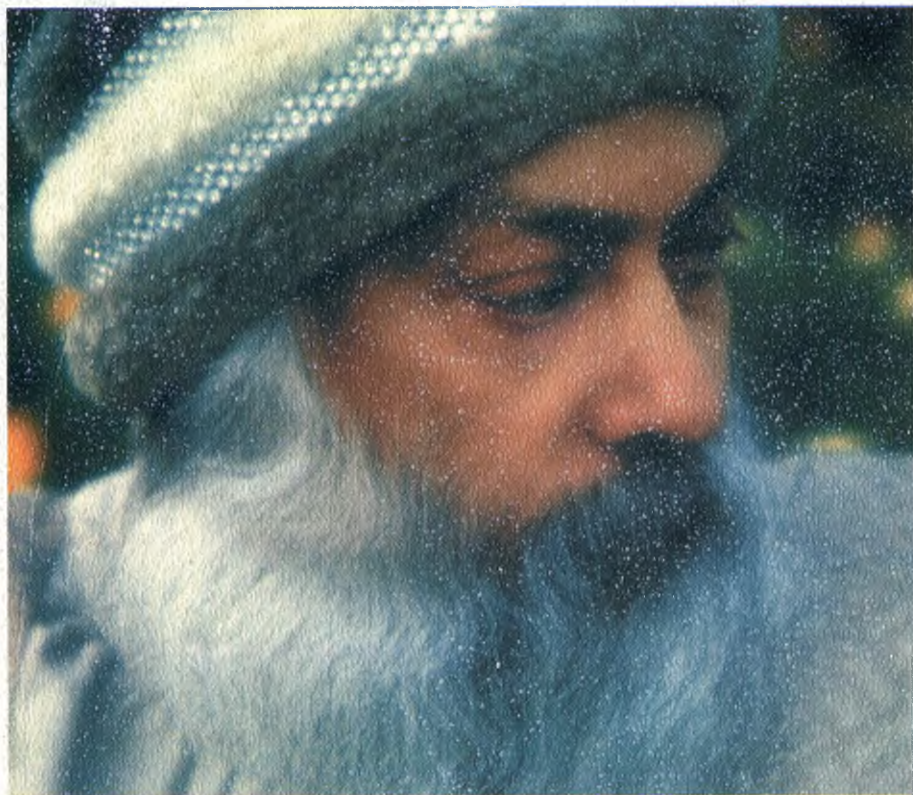

с ОШО

В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ !

***СМЕРТЬ –
ВЕЛИЧАЙШИЙ ВЫМЫСЕЛ***

***Я УЧУ РЕЛИГИОЗНОСТИ –
НЕ РЕЛИГИИ***

Багван Шри Раджниш — Просветленный Учитель нашего времени. В этой книге собраны фрагменты его выступлений, адресованных живой аудитории.

Когда кто-нибудь умирает — кто-нибудь, кого вы знали, любили, рядом с которым вы жили, человек, ставший частью вашего существа, — что-то умирает и в вас. Разумеется, вы станете скучать по нему, почувствовать пустоту — это естественные ощущения каждого. Но эту пустоту можно превратить в дверь. И смерть — это тоже дверь...

* * *

Смерть — единственное явление природы, которое не было извращено человеком. Все остальное он искорежил и перепачкал. Лишь смерть остается нетронутой, чистой, не испорченной ничьей рукой. Человек хотел бы изменить ее, но не может удержать ее, владеть ею. Она так неуловима — и остается непознанной. Человек не может понять ее, сделать из нее научное направление. Вот поэтому смерть все еще остается чистой, единственной реальностью во всем мире.

* * *

На протяжении столетий нас учили, что смерть есть враг жизни, что она против жизни, что смерть — конец жизни. Поэтому мы боимся смерти, нас не отпускает напряженное ожидание, мы не в силах примириться с этой реальностью и принять ее. И, коль скоро вы не в силах принять ее, ваша жизнь пройдет в напряжении, так как смерть неотделима от жизни.

* * *

До тех пор пока вы не примете смерть, вы останетесь лишь односторонне развитым, останетесь всего лишь частью. Приняв смерть, вы одновременно обретаете равновесие. Только тогда вы начинаете воспринимать мир как он есть, дни и ночи, свет и тьму, лето и зиму. Равновесие достижимо только тогда, когда вы в состоянии увидеть и принять обе стороны, оба полюса окружающей вас действительности. Вы становитесь единым, целым, вам становится доступен покой.

Багван Шри Раджниш, известный теперь как Ошо, — просветленный Мастер нашего времени.

Все слова, напечатанные здесь, были произнесены им во время живого общения с тысячами искателей истины со всех концов света.

ББК 84.5 Ид
О96

Перевод
В. Гришечкина

Оригинал-макет изготовлен
Гуманитарным центром “ЭНРОФ”

ОШО

О96 **Смерть – величайший вымысел. Я учу религиозности – не религии.** – М.: ГЦ “ЭНРОФ”, 2000 г., 272 с.

О $\frac{4703020400-13}{П79(03)-96}$ Без объявл.

ББК 84.5 Ид

СМЕРТЬ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ВЫМЫСЕЛ

ISBN 5–87345–013–7

© Перевод на русский язык
Гуманитарный центр “ЭНРОФ”, 1996

Часть I. Смерть – единственная реальность жизни

“Остановите колесо!”

Мой дед, отец моей матери, внезапно заболел. Умирать ему еще было рано. Было ему не больше пятидесяти, или даже меньше, вероятно, что он был моложе, чем я сейчас. Бабушке было всего пятьдесят, и она находилась в самом расцвете сил и красоты.

Я спросил у нее: “Он умирает, а ты любила его. Почему ты не плачешь?”

И она ответила: “Из-за тебя. Я не хочу плакать на глазах ребенка”. – Такая это была женщина. И еще она добавила: “К тому же я не хочу утешать тебя. Если я сама начну плакать, тогда, естественно, и ты заплачешь вслед за мной; кто кого тогда станет утешать?”

Я должен описать наше положение: мы все находились в повозке, запряженной быками, на пути из деревни, где жил дед, в деревню, где жил мой отец. Там была единственная больница. Дед был серьезно болен: он лежал без сознания, почти в коме. Бабушка и я были единственными пассажирами в повозке кроме него. Она не плакала, не проронила ни слезинки по своему горячо любимому мужу, и все из-за сострадания ко мне: кто бы утешал меня, заплачь мы оба?

“Не беспокойся, – сказал я. – Если ты можешь обойтись без слез, то и я тоже могу”. И, поверите вы или нет, но и семилетний ребенок тоже не плакал.

Бабушка даже удивилась. “Ты не плачешь?” – спросила она.

“Не хочется утешать тебя”, – отвечал я.

Странная это была компания в запряженной быками повозке. Бхура, который правил быками, знал, что его хозяин умирает, но он бы не позволил себе заглядывать внутрь, даже и потом, потому что он был всего лишь слугой и не его делом было вмешиваться в личные дела других. Он так и говорил потом мне: “Смерть – это ведь личное дело каждого, чего же мне смотреть? Я сидел на козлах, и мне все было слышно. Мне хотелось плакать, ведь я так любил его! Я словно осиротел, но я не смел оглянуться и заглянуть внутрь – он бы никогда не простил меня”.

Так мы ехали, и голова деда покоилась у меня на коленях. И я, семилетний мальчик, был рядом со смертью, и не каких-то несколько секунд, а на протяжении целых суток. Дороги практически не было, и добраться до поселка, где жил отец, было очень непросто. Мы двигались очень медленно. Мы оставались с умирающим двадцать четыре часа... Он умирал медленно, постепенно угасая. Я ощущал, как смерть наступает на него, и постигал ее величественную тишину.

Мне повезло, что моя нани, бабушка, все время была рядом. Если бы не она, я, вероятно, не сумел бы осознать красоты надвигающейся смерти, потому что смерть и любовь очень близки, это почти одно и то же. Бабушка любила меня. Она окутала меня любовью, и медленно надвигающаяся смерть тоже была рядом.

Запряженная быками повозка... Я до сих пор слышу стук колес по камням, крики Бхуры, погоняющего упряжку, хлопанье бича... Я все еще слышу эти звуки. Все это так сильно врезалось мне в память, что и смерть не сотрет этих воспоминаний. Наверное, и умирая, я снова услышу хлопанье кнута и звук колес.

Раньше мне приходилось слышать о том, что другие люди умирают, но я только слышал об этом. Я не видел этого, а если даже и видел, для меня это ничего не значило. Вы не встречаетесь со смертью до тех пор, пока не умирает кто-то, кого вы любите. Давайте подчеркнем это: *со смертью встречаешься, только если умирает любимый человек.*

Когда вас окружают любовь и смерть, тогда происходят громадные изменения и превращения, как будто рождается новое существо. Вы уже никогда не будете прежними. Но люди не испытывают чувства любви и потому не могут пережить смерть так, как пережил ее я. В отсутствие любви смерть не дает ключа к бытию. Смерть и любовь дадут вам ключ ко всему существующему в мире.

Мое первое переживание смерти было не простым столкновением. Во многих отношениях оно было сложным. Умирал человек, которого я любил. Я считал его своим отцом. Он воспитал меня в полной свободе, не приказывая, не подавляя и не ограничивая. Он ни разу не сказал мне: “Сделай это” или “Не делай того”. Только теперь я осознаю, что это был за человек.

Я любил его, потому что он уважал мою свободу. Я люблю, только когда уважают мою свободу. Если бы мне пришлось торговаться и покупать любовь ценой моей свободы – я бы отказался. Такая любовь была бы не для меня. Она для простых смертных, а не для того, кто знает...

“Мой Боже! Ты дал мне эту жизнь, и я с благодарностью возвращаю тебе ее!” – таковы были предсмертные слова деда, хотя он не был индуистом и никогда не верил в Бога. Умирая, он все время повторял одно и то же: “Остановите колесо!” Умирал и просил остановить колесо – что за чепуха?! Как я мог остановить колесо? Нам надо было попасть в больницу, а без колес мы бы пропали в джунглях.

Мой дед говорил: “Останови колесо, Раджа, неужели ты не слышишь? Если я слышу бабушкин смех, значит, и ты должен слышать меня”.

Я ответил ему: “Не беспокойся, что она смеется. Я знаю, она смеется вовсе не над твоими словами. Просто я рассказал ей один смешной случай”.

“Хорошо, – отвечал дед, – если она смеется над твоими шутками, то это хорошо. Но что насчет *чакры*, колеса?”

Теперь я понимаю, что он имел в виду, но тогда эти понятия были мне совсем неизвестны. Колесо в представлении всех индийцев является символом Колеса жизни и смерти. На протяжении тысячелетий миллионы людей только и занимались тем, что пытались остановить колесо. Дед не имел в виду колеса нашей повозки – их-то как раз остановить не составляло никакого труда: напротив, требовались значительные усилия, чтобы заставить их вращаться.

Но в те минуты я не мог понять, почему мой нана так настойчиво просит остановить колесо. Конечно, запряженная буйволами повозка производила на бездорожье изрядный шум. Все гремело и грохотало, и дед, находясь при смерти, хотел остановить колесо. Но бабушка смеялась. Теперь я знаю почему. Он говорил о символе, Колесе жизни и смерти, которое катится и катится...

Вот почему дед просил остановить колесо. Если бы я мог сделать это, я бы остановил колесо. И не только ради него, но и для каждого человека в мире. Я бы не только остановил его – я бы навсегда разрушил его, чтобы никто не смог снова заставить его вращаться. Но это не в моих силах.

Откуда взялась эта одержимость? В момент его смерти я узнал очень многое... и это определило всю мою жизнь.

Я тихо спросил его, наклонившись к уху: “Нана, скажешь ли ты мне что-нибудь на прощанье? Какие-нибудь последние слова? Или, может быть, ты захочешь дать мне что-то, чтобы я всегда помнил тебя?”

Он снял кольцо и вложил мне в руку. Это кольцо всегда было для меня тайной. В течение всей своей жизни он ни разу не позволил никому посмотреть, что же было внутри, хотя сам он часто разглядывал его. По сторонам кольца имелись маленькие окошки, так чтобы можно было смотреть сквозь них. На верхушке кольца был укреплен бриллиант, а по бокам были эти окошки. Никому не разрешалось увидеть то, на что он сам глядел сквозь стеклянные окошки. Там, внутри кольца была вделана маленькая статуэтка Махавиры – джайнистская *тиртханкара*, – действительно прекрасное, хотя и очень маленькое изображение. Должно быть, стеклянные окошки были на самом деле увеличительными стеклами, за которыми помещалась крошечная фигурка. Стекла увеличивали ее, и она казалась большой.

Со слезами на глазах дед сказал: “Возьми. Мне нечего подарить тебе кроме этого, потому что все, что у меня есть, будет точно так же отнято у тебя, как это отнято у меня. Я могу подарить тебе лишь свою любовь к тому, кто познал себя”.

Хотя я и не сохранил кольца, я выполнил его желание. Я познал познавшего себя и увидел его в себе. Что такое кольцо?! Но бедный старик любил своего Учителя Махавиру и передал свою любовь мне. Я ценю его любовь к Учителю и ко мне. Последними словами, которые он произнес, были: “Не волнуйтесь, я не умру”.

Мы ждали, что он вот-вот скажет что-то еще, но это был конец. Его глаза закрылись, и деда не стало.

Моя нани продолжала держать меня за руку, в то время как я был ошеломлен, растерян и нечего не понимал, что происходит вокруг. Голова деда все еще лежала у меня на коленях. Вторую руку я положил ему на грудь и почувствовал, как постепенно прекращается дыхание. Когда дыхание совсем прекратилось, я сказал бабушке: “Жаль, но он больше не дышит”.

Она ответила: “Все в порядке. Тебе не нужно беспокоиться. Он пожил достаточно, не стоит просить о большем”. – И

еще она сказала мне: “Запомни, есть вещи, о которых нельзя забывать: никогда не проси большего. Достаточно того, что есть”.

Я до сих пор помню наступившую тишину. Наша повозка как раз катилась по руслу реки. Я отчетливо помню каждую деталь.

Я молчал, потому что не хотел беспокоить бабушку. И она ничего не говорила. Так прошло несколько мгновений, и я, обеспокоившись, спросил: “Скажи что-нибудь, не молчи. Это непереносимо!”

И тогда она запела! Можете ли вы в это поверить, но она запела, запела ту самую песню, которую пела давным-давно, когда в юности только влюбилась в деда. Так я узнал, что приход смерти нужно праздновать!

Разлука имеет свою прелесть, так же как и встреча. В разлуке есть своя поэзия; одному только предстоит выучить ее язык, а другой уже должен жить в самой ее глубине. И затем из печали рождается новая радость, радость, кажущаяся невозможной. Так это происходит, и я узнал это.

*Glimpses of a Golden Childhood,
отрывок, 1981*

Пожертвовать сегодняшним ради фантастического завтра

С того дня, как умер мой дед, смерть стала моим постоянным спутником. В тот день я тоже умер, потому что мне открылся один очевидный факт: прожил ты семь или семьдесят лет – а ему как раз было семьдесят – это ничего не значит. Тебе придется умереть...

Такой прекрасный и добрый человек – он просто умер. Какое значение имела его жизнь? Какое значение? Эти вопросы постоянно мучили меня. Чего он достиг? Семьдесят лет он прожил честно, но в чем был смысл всего этого? Жизнь просто закончилась, не оставив никакого следа. Его смерть заставила меня задуматься всерьез.

Я задумывался над этим еще до того, как он умер. В возрасте четырех лет я стал задумываться над такими вещами, над такими проблемами, решение которых большинству людей каким-то образом удается откладывать до самого конца. Я решил не откладывать и принялся задавать вопросы деду, на что он обычно отвечал: “Эти вопросы! Здесь вся твоя жизнь. Некуда торопиться, и ты еще слишком молод”.

Я сказал ему: “Я видел, как несколько мальчиков уже умерли в нашей деревне. Они не задавали этих вопросов и умерли, не найдя ответа. Можешь ли ты поручиться, что и я не умру завтра или послезавтра? Можешь ли ты сказать наверняка, что я умру только после того, как найду ответ на эти вопросы?”

“Я не могу обещать этого, – ответил он, – потому что я не ведаю вопросами жизни и смерти”.

“Тогда, – сказал я, – ты не должен предлагать мне отложить мои поиски. Ответ мне нужен сейчас. Если он известен тебе, то признайся в этом и расскажи мне, дай мне ответ. Если же ты не знаешь ответа – тоже скажи, и не стесняйся того, что ты этого не знаешь”.

Вскоре ему стало ясно, что со мной у него не было никакого выбора. Он мог бы ответить мне “да”... но это было не так-то просто: пришлось бы углубляться в детали, а провести

меня ему бы не удалось. И постепенно он начал признавать, что многого не знает.

“Ты очень стар, – сказал я ему, – скоро ты, наверное, умрешь. Чем же ты занимался всю свою жизнь? В час твоей смерти в твоих руках будет все то же незнание, ничего больше. А все эти вопросы жизненно важны – я не спрашиваю тебя об обычных вещах. Ты ведь ходишь в храм. Я спрашиваю, для чего ты ходишь туда, нашел ли ты там что-нибудь? Ты ходил в храм всю жизнь и пытаешься заставить и меня ходить с тобой”.

Этот храм был построен дедом. Однажды он открыл, в чем тут дело: “Потому что этот храм строил я сам. Если я не буду ходить туда, кто же в него пойдет? Но перед тобой я признаю, что все было впустую. Я ходил туда всю жизнь и ничего не приобрел”.

Тогда я сказал: “Попробуй что-нибудь другое. Не стоит умирать с вопросом, умри, зная ответ”. Но он умер с вопросом на губах.

Когда он говорил со мной в последний раз, еще часов за десять до смерти, он открыл глаза и молвил: “Ты был прав, откладывать нельзя. Я умираю, и все вопросы остаются при мне. Так запомни: то, что я предлагал тебе, было неправильным. Ты был прав – нельзя откладывать. Если у тебя появился вопрос, постарайся найти ответ как можно скорее”.

*The Rajneesh Bible, v. III,
21 января 1985 г., вечер.*

Двери к божественному

Випассана была веселой и жизнерадостной саньясинкой, жившей в ашраме. Она была музыкантом и певицей, вызывавшей восторг публики.

Внезапно она заболела, и для всех было настоящим шоком, когда стало известно, что у нее неоперабельная опухоль мозга...

Когда кто-нибудь умирает – кто-нибудь, кого вы знали, любили, рядом с которым вы жили, человек, ставший частью вашего существа, – что-то умирает и в вас. Разумеется, вы станете скучать о нем, ощущать пустоту – это естественное ощущение каждого. Но эту пустоту можно превратить в дверь. И смерть – это дверь к Богу. Смерть – единственное явление природы, которое не было извращено человеком. Все остальное он искорежил и перепачкал. Лишь смерть остается нетронутой, чистой, не испорченной ничьей рукой. Человек хотел бы изменить и ее, но не может удержать ее, владеть ею. Она так неуловима – и остается непознанной. И человек остается в недоумении: что ему делать со смертью? Он не может понять ее, не может сделать из нее научного направления; вот поэтому смерть все еще остается чистой, единственной нетронутой реальностью в мире.

Используйте эти моменты. Когда смерть впервые вторгается в ваше сознание, вся жизнь начинает казаться лишенной смысла. Она *действительно* лишена смысла. Смерть открывает истинное положение вещей. Когда неожиданно вы сталкиваетесь со смертью, сама земля уходит у вас из-под ног. Внезапно вам становится ясно, что эта смерть подразумевает и вашу смерть. Каждая смерть есть смерть каждого.

Она приняла смерть. Это одна из самых сложных задач. Это возможно, только если вы находитесь в глубокой медитации, иначе это невозможно, потому что ум, любой человеческий ум воспитывается в духе сопротивления смерти. Столетиями нас учили, что смерть есть враг жизни, что она против жизни, что смерть – конец жизни. Поэтому мы боимся смер-

ти, мы не можем расслабиться и не можем позволить ей произойти.

И, если вы не можете принять ее, ваша жизнь пройдет в напряжении, так как смерть неотделима от жизни. Смерть – не конец жизни; напротив, это – крещендо жизни, ее высшая точка. И если вы боитесь кульминации, то никогда в жизни вы ни каким способом не сможете быть подлинно спокойными, так как повсюду вам будет мерещиться спрятанная смерть. Вы будете бояться ее.

Люди, которые боятся смерти, не могут расслабиться даже во сне, потому что сон – это маленькая смерть, которая приходит каждый вечер. Люди, которые боятся смерти, так же боятся любви, потому что любовь – тоже смерть. Люди, которые боятся смерти, боятся оргазмических переживаний, потому что в каждом оргазме эго погибает. Тот, кто боится смерти, боится всего. И он все упустит.

Она успокоилась. Она умерла так, как я и хотел, – полностью освобожденной. Она приняла смерть. У нее не было никаких конфликтов. Она не боролась. И это есть критерий: вы познаете внутри себя нечто прекрасное, что за пределами смерти. Можно умереть спокойно, если почувствовать в себе нечто бессмертное.

Пока вы не примете смерть, вы останетесь половиной, частью, односторонне развитым. Приняв смерть, вы обретаете равновесие. Тогда принято все: день и ночь, лето и зима, свет и тьма. Когда принято все – оба полюса жизни, вы достигаете равновесия. Вы становитесь спокойным, единым, вы становитесь целым.

И если вы мыслите целостно, следует воздать должное смерти. Жизнь прекрасна, смерть столь же прекрасна. И смерть, и жизнь равно дарят вам блаженство. Жизнь украшена цветами, но и смерть тоже.

Все, что Бог дает вам, должно быть принято с глубокой благодарностью – даже смерть; только тогда вы действительно становитесь религиозными, благодарно и безоговорочно принимая все. Смерть, чистая и не испорченная человеком, – один из священных даров.

*Nothing to Lose but Your Head,
12 марта 1976 г., вечер.*

Миф о смерти

Когда вы умираете, заканчивается глава вашей жизни, хотя все полагают, что это была вся ваша жизнь. Но это была всего лишь глава в книге, в которой есть еще несчетное количество глав. Заканчивается глава, но книга еще не закрыта. Переверните страницу – и начнется следующая.

Умиравший человек видит перед собой всю прошедшую жизнь. Это общеизвестный факт, так как происходит это еще до того, как перевернута последняя страница главы. В мгновение ока человек возвращается назад из своего конечного пункта. Это происходит, например, когда тонущего человека в последний момент спасают. Он в коме, из него надо удалить воду, надо сделать искусственное дыхание, – и вот он спасен. Побывав на самой границе, такие люди рассказали потом много интересного.

Во-первых, в эти последние минуты, когда человек чувствует, что он умирает, вся предыдущая жизнь пронесится перед ними за очень короткий отрезок времени. В доли секунды человек вновь видит все, от рождения до смерти, что когда-то происходило с ним; заново вспоминает все, что помнил, и даже то, о чем давно позабыл; то, что когда-то даже не заметил, но что все равно оставалось в памяти, – все встает перед глазами человека. В один миг пронесится кинолента воспоминаний, все происходит так быстро, и именно так и должно быть, потому что умирающий человек не располагает достаточным временем, чтобы смотреть полнометражный трехчасовой фильм.

Впрочем, и целый кинофильм не покажет столько подробностей человеческой жизни, сколько вмещают в себя эти последние минуты. Все мельчайшие и малозначительные детали пронесятся перед глазами человека – и это достоверно установленный и крайне важный факт. Прежде чем завершить одну главу, он вспоминает все свои переживания, радости, разочарования, крушения надежд, перенесенные страдания и несбывшиеся мечты.

Умиравший человек должен снова пересмотреть все это,

так как он отправляется дальше и ему необходимо просто припомнить все. В этот момент тело прощается с умом и сознанием. Однако стремление, освобожденное из глубины этого разума, остается верным его душе и определит всю его будущую жизнь. Что бы ни осталось не выполненным, человек будет двигаться к цели.

Таким образом, то, что вы делаете в момент смерти, определяет, как произойдет ваше рождение. Большинство людей умирает, цепляясь за жизнь. Они не хотят умирать, и можно понять – почему. Только в момент смерти они осознают, что фактически они и не жили. Жизнь прошла словно сон, а теперь пришла смерть. Время жизни истекло, и в двери стучится смерть. Однако, когда время еще *было*, вы совершили тысячу и один дурацкий поступок, вы транжирили время, вместо того чтобы жить.

Посмотрите на умирающего. Его страдания – это вовсе не смерть. Смерть не несет с собой боли, она абсолютно безболезненна. Она даже приятна; она похожа на глубокий сон. Разве сон может причинять боль? Но умирающие не задумываются ни о смерти, ни о сне, ни о наслаждении, их заботит, что изведенное, хорошо знакомое уплывает из их рук. Страх означает только одно: известное заканчивается и человек вступает в непознанное. Страх смерти самый сильный, он точит и разрушает ваше мужество, которое противостоит страху.

Я могу предложить только одно. Вы не можете вернуться к своей предыдущей смерти, но у вас есть выход: будьте всегда готовы двигаться от известного к неизвестному, в любом переживании и в любом деле. Просто надо броситься в это неизвестное... и тогда его новизна и свежесть увлекут вас. В этом будут мужество и отвага.

Не беда, если неведомое окажется хуже того, что вы знали раньше.

Говорят, прошлое – не золото! Я говорю: даже если золотым окажется все, что было в прошлом, – забудьте о нем! Выбирайте новое – не важно, золотое оно или нет.

Начните с простого упражнения: когда бы вам ни представлялась возможность выбора, выбирайте неведомое, опасное, рискованное, и вы никогда не окажетесь в проигрыше.

И только тогда смерть сможет стать большим откровением.

Мужество придет к вам. Только постарайтесь последовать

простому совету: не бегите от неведомого. Всегда выбирайте неизвестный путь и идите вперед. Даже если вам придется страдать – это стоит того, это окупится. Из испытаний вы выйдете более зрелым и мудрым, чем были прежде.

*The Rajneesh Bible, v. IV,
6 февраля 1985 г., вечер.
Beyond Enlightenment,
5 октября 1986 г.*

Часть II. Спасители, зовущие к смерти

Псевдорелигии: боязнь жизни и смерти

Возлюбленный Багван! В других религиозных учениях почти никогда не говорится о смерти; если о ней просто упоминается, то только в самых мрачных и пугающих тонах. В Вашем учении о смерти говорится легко и свободно. Важно ли это?

Конечно, это одна из самых важных вещей. По ней можно определить, является то или иное учение истинным или ложным.

Псевдорелигии не знают о смерти ничего!

Фактически любое ложное учение ничего не знает и о жизни тоже, отсюда их страх перед тем и другим. Невозможно бояться одной только смерти, так как смерть неотделима от жизни, смерть — это часть жизни. Смерть — это не конец жизни, смерть — это событие в самой жизни, которая продолжается дальше. Смерть происходит не один раз — миллионы раз; она — простой эпизод жизни, но псевдорелигии боятся и того и другого.

Псевдорелигии боятся самой жизни.

Сначала надо понять это, чтобы затем разобраться, отчего они боятся смерти. Все они — сторонники отречения от жизни. Все они основаны на негативном к ней отношении: в жизни есть что-то порочное, раз она начинается в первородном грехе; и в самом факте вашей жизни тоже есть что-то несправедное. Адам и Ева были наказаны за то, что хотели жить, хотели знать, хотели понимать, исследовать, разбираться — вот в чем состоит их первородный грех. Вы — наследники Евы и Адама. Вы рождены во грехе.

Все, что сделали Адам и Ева, религии старались уничтожить, чтобы заставить вас думать: Бог прощает вас и снова дает вам место в раю. Религии боятся жизни, боятся знания, которые идут рука об руку.

Псевдорелигии учат вас бояться также и жизни — ведь они сами боятся не только смерти. Они не говорят о смерти — это считается неприличным. Говорить о смерти, сидя за обе-

денным столом, — дурной тон. Да что говорить! Даже когда люди встречаются у могилы, чтобы отдать последний долг умершему, и то они не говорят о смерти.

Живите столь интенсивно, полно, насколько это возможно, и самый вкус жизни подскажет вам, что не нужно бояться смерти. Познав жизнь, почувствовав ее огонь, вы поймете, что смерти нет.

Жизнь, которую познаешь полностью, вечна.

Ощущение ее бесконечности приходит одновременно с самим процессом жизни. Чем глубже, напряженнее и ярче вы живете, тем скорее вы поймете, что смерти нет.

В моем учении смерть празднуется именно поэтому: смерти нет, есть врата следующей жизни.

Мы празднуем рождение, а многим кажется, что мы празднуем смерть. Смерти не существует как таковой, так как ничто не умирает, а только меняет форму. Жизнь перетекает из одного сосуда в другой, из одной формы в другую. Поэтому, когда человек умирает, все, кого эта смерть касается, испытывают чувство радости, так как умирает он только внешне. С одной стороны, кажется, что он умирает, с другой — рождается вновь.

*The Rajneesh Bible, v. III,
10 января 1985 г., вечер.*

Тесто – на Западе, дрожжи – на Востоке

Ваше представление о том, что жизнь бывает только одна, заложено в вас воспитанием и окружающей обстановкой. Христианская, мусульманская, иудейская религии – все они основаны на древнееврейской концепции единственности жизни. Это привело к тому, что жизнь во всем западном мире превратилась в одну сумасшедшую гонку. Все должно делаться в такой невероятной спешке, что вы не в состоянии радоваться тому, что вы делаете; более того, вы не можете ничего сделать должным образом. Вы делаете все кое-как и тут же мчитесь делать что-то еще.

Над западным умом довлеет совершенно неправильная концепция. Она создала напряжение такой силы, что человек не может расслабиться ни на минуту, нигде он не чувствует себя свободно и непринужденно. Люди постоянно спешат куда-то, они озабочены тем, что могут не успеть. Когда конец уже близок, они пытаются сделать все сразу, но результат получается прямо противоположным: они не могут сделать красиво, аккуратно и точно даже несколько самых простых вещей.

Их жизнь настолько омрачена предвидением смерти, что они не способны жить с радостью. Все то, что может подарить человеку радость, кажется им пустой тратой времени. Эти люди не могут спокойно посидеть в течение часа, потому что их разум начинает нашептывать им: “Зачем ты тратишь этот час? Ты мог бы успеть сделать то или это”.

Из-за этой концепции единственности жизни на Западе не могла появиться идея медитации. Для медитации требуется расслабленный, раскрепощенный ум, свободный от беспокойства, спешки и необходимости куда-то бежать. Нужно радоваться каждой минуте, что бы ни происходило.

На Востоке медитация просто обязана была появиться, хотя бы благодаря существованию представлений о вечности жизни. Это позволяет успокоиться. Вы расслабляетесь, вы не испытываете страха, вы испытываете радость, вы можете играть на флейте, танцевать и петь, любоваться восходом и за-

катом. Вся ваша жизнь превратится в радость. И не только она – и смерть тоже, потому что смерть – великое, быть может, величайшее событие в жизни, ее кульминация, высшая точка.

В концепции Запада смерть означает конец жизни. В концепции Востока смерть представляет собой лишь радостное событие на протяжении долго-долгой жизни, в которой произойдет еще много-много смертей. Смерть – это высшая точка, после которой начнется другая жизнь, жизнь в другой форме, под другим названием, с другим сознанием. Человек не исчезает, он просто меняет квартиру.

Я вспоминаю историю про Хаджу Насреддина. Как-то раз в его дом проник вор. Хаджа казался спящим, но на самом деле он не спал; время от времени он приоткрывал глаза и наблюдал, что станет делать вор. Он вовсе не собирался ему мешать, так как терпеть не мог вмешиваться в чужие дела, к тому же и вор старался не разбудить хозяина. “Зачем я стану вмешиваться в его дела, – решил Хаджа, – пусть работает”.

Со временем вор почувствовал беспокойство. Человек казался спящим; мало того, он продолжал крепко спать даже после того, как вор несколько раз ронял разные тяжелые предметы. Вор начал подозревать, что Хаджа просто притворяется. “Какой-то странный человек, – подумал он, – я почти опустошил его дом, а он хоть бы слово сказал”.

Одним словом, вор вытащил все подушки, всю утварь, все что было в доме. Но когда он связывал украденное в тюк, чтобы тащить домой, он почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Вор быстро обернулся и увидел Хаджу Насреддина.

– Зачем ты пошел за мной? – спросил вор.

– Я не иду за тобой, – отвечал Насреддин, – мы просто переезжаем. Ты ведь забрал все, что было в доме. Зачем же мне там оставаться? Поэтому я решил пойти с тобой.

Такая свобода и непринужденность характерны для Востока. Даже в вопросе смерти Восток остался привержен ей... просто меняем квартиру.

Тогда вор забеспокоился еще сильнее и сказал:

– Прости меня и возьми свои вещи.

– Зачем? – удивился Хаджа. – Я и сам собирался переезжать. Мой старый дом совсем развалился. Вряд ли твой дом в худшем состоянии. Кроме того, я весьма ленив, мне нужен

человек, который бы заботился обо мне. Вещи ты собрал, зачем же мне там оставаться?

Тут уж вор по настоящему испугался. Он воровал всю жизнь, но ни разу еще не встречал подобного человека. Он снова предложил Насреддину забрать свои вещи, но тот отказался,

— Вряд ли теперь что-то изменится, — сказал он. — Тебе придется отнести их, иначе я отправлюсь в полицейский участок. Заметь, что пока я веду себя порядочно и называю тебя не вором, а человеком, который помогает мне переезжать!

Таким образом, в спешке нет никакой необходимости, и идея единственности жизни представляется весьма опасной. Вот почему, хотя Восток крайне беден, он не подвержен отчаянию. Запад богат, но его богатства ничего не прибавили к его духовности, не ускорили его развития. Напротив, Запад пребывает в крайнем напряжении. Все удобства для нормальной жизни там есть, ему нужно только расслабиться.

Главная проблема, однако, состоит в том, что Запад прекрасно знает: жизнь коротка, все стоит в одной длинной очереди, с каждым шагом приближаясь к смерти. С самого рождения начинается путь человека к могиле. С каждой секундой остаток отпущенных дней тает, и это порождает напряжение, боль и тревогу. Все удобства, вся роскошь и богатство теряют свое значение, потому что вы не можете забрать их с собой. В царство смерти вы вступаете в одиночку.

Восток спокоен и непринужден. Во-первых, он не придает смерти никакого значения; он считает ее простой сменой формы. Во-вторых, благодаря своему расслабленному состоянию, вы узнаете о своем внутреннем богатстве, которое останется при вас даже за пределами жизни. Смерть не сможет отнять его у вас.

Смерть забирает все, что находится вне вас, и если вы не взрастили в себе никакой новой сущности, то вполне естественно, что в вас зреет страх смерти, страх того, что с ее приходом вы лишитесь всего, что имели.

Но, если вы взрастили внутри себя эту новую сущность, если достигли покоя, блаженства, тишины и радости, не зависящих от мира внешнего, если отыскали свой сад бытия и увидели цветы самосознания, — в этом случае страх смерти вовсе не возникает.

И снова я повторяю, запомните только одно: вы — бессмертная сущность. Пока это не вытекает из вашего опыта, примите это в качестве гипотезы или предположения. Не веры, а гипотезы, чтобы поэкспериментировать с ней.

Вообще, я никогда ни от кого не требую, чтобы мои слова принимались на веру — только в качестве гипотезы. Поскольку истина мне известна, я не заставляю вас верить мне. Зная правду, я могу сказать вам: “Это рабочая гипотеза для экспериментов”, потому что я абсолютно уверен: если вы станете проверять ее, она превратится из предположения в ваше собственное знание — не веру, не религию, а в уверенность. Только несомненные факты помогут вам; верования ненадежны, словно бумажные кораблики.

Не стоит думать, что океан бытия можно переплыть на бумажном кораблике. Вам не нужна ничем не подкрепленная вера, вам нужна уверенность, подтвержденная вашим опытом, не чьим-то, а именно вашим. Тогда придет радость вступления в неизведанный океан; это огромное возбуждение и экстаз.

*The Golden Future,
27 апреля 1987 г., вечер.*

Корень всех страхов

Возлюбленный Багван, что такое страх?

Есть страхи и страхи, я не стану говорить о них всех. Я говорю о самом главном страхе; все остальные страхи являются не более чем его слабым эхом, отголоском этого основного страха — страха смерти. Жизнь окружена смертью, каждый день умирает кто-то или что-то, что еще недавно было живым.

И каждая смерть напоминает вам о вашей собственной смерти.

Забуть о своей собственной смерти практически невозможно, каждую минуту что-нибудь да напомнит вам о ней. Поэтому первое, что надлежит понять, это то, что избавиться от страха можно, только избавившись от смерти. И вы можете избавиться от смерти, потому что смерть — никак не реальность, а всего лишь идея.

Вы только видели, как умирают другие люди, но видели ли вы умирающим самого себя? Когда умирает кто-то другой, вы являетесь посторонним, отнюдь не участником события. Само событие совершается внутри этого человека.

Вам известно, только то, что он больше не дышит, что сердце его не бьется и тело стало холодным. Но считаете ли вы, что если сложить вместе все перечисленное, то получится эквивалент жизни? Разве жизнь — это только дыхание? Разве жизнь — это только биение сердца, циркуляция крови и температура тела? Если это жизнь, то стоит ли игра свеч? Если моя жизнь это только мое дыхание, то зачем мне продолжать дышать?

Жизнь должна быть чем-то большим. Чтобы быть ценной, жизнь должна заключать в себе нечто от вечности, она должна быть чем-то большим, чем смерть. И вы можете узнать это, потому что все это существует внутри вас. Жизнь находится внутри вас, смерть же бросается в глаза посторонним наблюдателям. Жизнь проста как любовь. Можно ли понять, что такое любовь, наблюдая влюбленных? Что бросится вам в глаза? Вы увидите, как они обнимают друг друга, но разве объятия означают любовь? Вы увидите, что они держат друг друга

за руки, но разве это означает любовь? Что нового вы узнаете о любви, наблюдая со стороны? Все, что вы увидите, будет абсолютно поверхностным, все это лишь внешние приметы любви, но вовсе не она сама. Любовь можно постичь, только полюбив самому.

Один из величайших поэтов Индии Рабиндранат Тагор часто чувствовал себя неловко из-за одного старика, который был другом его деда. Старик этот жил по соседству и часто навещался в гости, однако после каждого его прихода у Рабиндраната возникало беспокойство. Едва только переступив порог, старик спрашивал: “Ну, как твоя поэзия? Знаешь ли ты, что такое Бог? А что ты знаешь о любви? Расскажи-ка, ты и в самом деле знаешь все то, о чем говорится в твоих стихах, или просто жонглируешь словами? О любви, о Боге, о душе может толковать любой дурак, а по твоим глазам я не вижу, что ты и в самом деле познал все это”.

И Рабиндранат Тагор ничего не мог сказать. Старик был прав. Бывало, они встречались на базарной площади, и старик снова задавал свои вопросы: “Как насчет твоего Бога? Отыскал ли ты его или продолжаешь кропать стишки о нем? Запомни, говорить о Боге не значит знать его!”

Старик был крайне надоедливой личностью. На собраниях поэтов, где Рабиндраната очень чтили, ведь он был лауреатом Нобелевской премии, старик стал завсегдаем. На сцене, на глазах у всех поэтов и любителей его поэзии, он хватал Тагора за отвороты костюма и заявлял: “Нет, этого еще не произошло. Зачем же ты водишь за нос всех этих остолопов? Они маленькие дураки, а ты — большой. Их знают только в их краях, а ты известен всему миру, но это не означает, что ты познал Бога”.

Рабиндранат записал в своем дневнике: “Он настоящему измучил меня, но его взгляд столь пронзителен, что солгать ему не поворачивается язык. Одно его присутствие заставляет либо молчать, либо говорить правду”.

Но однажды это случилось... Рабиндранат Тагор вышел на утреннюю прогулку. Накануне ночью прошел дождь, утро было ранее и свежее, а над океаном вставало ослепительно золотое солнце. Дождевая вода, скопившаяся у обочины дороги, образовала множество маленьких лужиц, и в каждой из них, столь же великолепное, радостное и ослепительное тоже вставало солнце... Одно только это и пришедшее вместе с этим

зрелищем понимание, что в мире нет главного и второстепенного, что все — единое целое, перевернуло что-то в душе поэта. Впервые в жизни он сам пришел на порог дома, где жил старик, и постучал в дверь. Когда тот отворил дверь, Тагор посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

— Ну, что ты теперь скажешь?

И старик ответил ему:

— Я вижу, это случилось. Мне нечего сказать. Благословляю тебя.

Всегда возможно обрести уверенность в своем бессмертии, в своей вечности, в своей целостности и единстве со всем существованием. Для этого нужен только первый толчок.

Итак, сначала необходимо избавиться от смерти. Все страхи исчезнут. Вам не нужно будет бороться с каждым из них по отдельности; иначе вы потратите не одну жизнь, и все равно не избавитесь от них.

Страх естествен, потому что смерть известна всем. Неестественна вина, она — порождение религий. Они сделали всех людей виноватыми, обвинили их в тысяче и одном грехе и обременили людей грехами настолько, что те не могут больше ни петь, ни плясать, ни радоваться. Вина отравляет все.

Все религии находятся в заговоре против ни в чем не повинных человеческих существ, старясь сделать их виноватыми, без чего нельзя было бы поработить их. Рабы очень нужны; чтобы утолить жажду власти всего нескольких человек, требуется закабалить миллионы; чтобы один человек мог стать Александром Великим, миллионы других должны быть сведены до положения недочеловеков.

Все это, однако, только лишь умозрительные построения, которые столь же легко разрушить, как легко стереть написанное на песке морского побережья. Не надо бояться сделать это, хотя вы и воспринимали их как священные, как исходящие из заслуживающих доверия источников, как установки, данные самими основателями религий. Все это не имеет значения, важно только то, чтобы ваш разум был абсолютно свободен, абсолютно пуст и тих.

Нет никакой необходимости помещать внутрь себя Иисуса, Моисея или Будду. Вам необходимо абсолютно тихое и свободное пространство. Одно только это пространство может привести вас не только ко мне, но и к вам самим, к самому бытию.

Существующие религии дали человеку бессчетное количество самых разных болезней. Одна из них та, что человек стал стремиться к вознаграждению, если не в этом мире, то в ином.

Они сделали человека алчным, и в то же самое время все они осуждают алчность. И все религии основываются на ней...

Религии причинили столько вреда, что им не может быть прощения. Они растоптали все достоинство человека, отняли у него радость стремления, радость любви, счастье ожидания и веру в приход весны. Они отняли у вас все. Остались только священные обряды, нелепые и неуместные, отправляя которые только и можно заслужить награду.

Простая и чистая религия могла бы изменить всю землю, но лукавые священники никогда не допустят появления такой чистой, по-детски невинной и простой религии, которая будет смотреть на все любопытным и радостным взглядом, которая не станет задумываться об адских муках и райском блаженстве и которая станет с огромной любовью приветствовать каждую минуту жизни.

Ожидание большего — вовсе на вожделение, просто ожидание, старание быть достойным, создание все большего и большего пространства и тишины для наступления весны. И не несколько цветков, но так много...

У одного из суфийских мистиков есть маленькая поэма об этом:

*Я долго ждал весны — она пришла,
Но так была она обильна и щедра,
Что места не нашлось среди цветов
Для моего уютного гнезда...*

Жизнь щедро дарит, вам остается только принимать ее дары.

Я хочу, чтобы никакие религиозные извращения и грязь не коснулись вас. Сохраните спокойный, любящий ум, ждущий, чтобы свершилось большее, Жизнь так велика, что мы можем исследовать ее, но никогда не исчерпаем до дна. Тайна — вне времени.

*The Golden Future,
17 мая 1987 г., вечер.*

Удобная эксплуатация

Религия только благодаря смерти имеет определенную значимость. Если бы смерти не было, вообще никто не интересовался бы религией. Вовсе не жизнь заставляет человека быть религиозным, нет — это делает смерть. Смерть заставляет вас разыскивать нечто, что остается в живых вопреки смерти.

Только представьте себе мир, где никто не умирает, где нет смерти. В таком мире вопрос “Что происходит после смерти?” будет бессмысленным, точно так же теряют свое значение понятия рая и ада. Когда вы становитесь вечным, какой Бог может быть больше, чем вы? Пока же Бог олицетворяет собой вечную жизнь, а вы остаетесь кратковременным явлением, мыльным пузырем; в следующее мгновение вас уже не будет — отсюда ваш страх. И страх заставляет вас искать. Вы хотите знать, что такое смерть, вы хотите знать, может что-то остаться после смерти или нет. Те, кто утверждают, будто после смерти не остается ничего, не религиозны. Они не посещают церкви и храмы, не имеют никакого Священного Писания.

Все религии, существовавшие до настоящего времени, я называю псевдорелигиями. Они только внешне кажутся религиозными, но на деле это не так, ибо им не хватает смелости стать целостными, они остаются лишь частью.

Страх смерти порождает псевдорелигии. Сейчас впервые мир вплотную приблизился к всеобщей гибели. До настоящего времени смерть оставалась явлением индивидуальным; и общество, и весь мир продолжали существовать. Конечно, люди приходили и уходили, умирали старики и рождались младенцы, однако сама жизнь сохранялась, жизнь продолжалась. Да, жизнь отдельной личности была проблемой, но проблемой, касающейся только этой отдельной личности.

Священнику было нетрудно эксплуатировать такую отдельную личность. Такой маленький, слабый, с ограниченными возможностями, знающий о неизбежной смерти человек вынужден был прибегнуть к помощи священника, чтобы най-

ти и зацепиться хоть за что-нибудь, что было бы вечным, не умирающим, что помогло бы человеку победить смерть. И священник обещает ему это. Но никогда с подобной проблемой не сталкивалось все общество в целом.

*The Rajneesh Bible, v. III,
20 января 1985 г., вечер.*

Жизнь не должна быть сложена из мифов

Пока Запад не откажется от концепции, согласно которой существует только одна жизнь, все это лицемерие, цепляние за жизнь и страх смерти будут продолжать довлеть над ним. На самом деле, одна жизнь — это еще не все: вы уже жили много раз и будете жить еще не раз. Следовательно, каждая минута жизни должна быть прожита вами полностью и без спешки, ибо нет необходимости торопить приход следующих минут. Время — не деньги, оно никогда не кончается и одинаково доступно и бедняку, и богачу. По отношению ко времени богатые не богаче и бедные не беднее.

Жизнь — это вечное перевоплощение.

Видимое на поверхности коренится глубоко в религиозных учениях Запада. Они скупно отмерили вам жалкие семь десятков лет. Если разобрать эту цифру, то выяснится, что одна третья часть этого времени тратится на сон, еще одна треть — на то, чтобы заработать себе на хлеб, на одежду и на жилье. Оставшееся время расходуется на получение образования, футбольные матчи, кино, глупые ссоры и скандалы. Если из этих семидесяти лет вам удалось выкроить для себя хотя бы семь минут, я готов признать вас мудрым человеком.

Однако выкроить за всю жизнь хотя бы семь минут довольно трудно. Так как же тогда вам обрести себя? Как познать тайну собственного бытия, своей сущности? Как суметь понять, что смерть не означает конца?

Не рассмотрев по-настоящему жизни, вы точно так же не разглядите величайшего события — смерти. В противном случае вам нечего было бы бояться. Это прекрасный сон, сон без сновидений, сон, который необходим вам, чтобы тихо и мирно перенестись в другое тело. Смерть выступает как анестезия при хирургической операции. Смерть — ваш друг, а не враг. Поняв однажды, что смерть ваш друг, вы начнете жить без страха, не боясь того, что отпущенный вам семидесятилетний срок крайне мал; как только перед вами откроются перспекти-

вы вечной жизни — сразу исчезнет необходимость торопиться куда-то, все успокоится и замедлится.

Что бы люди ни делали, они делают это в страшной спешке. Я видел, как человек хватается за свой портфель, не глядя, сует в него бумаги, торопливо чмокает жену, не слишком задумываясь, его это жена или нет, небрежно бросает детям “До свидания” и пулей вылетает за порог. Так жить нельзя! Да и чего можно добиться такой спешкой?

На Западе не существует мистической традиции. Он экстравертирован: смотри вокруг, вокруг столько интересного! На Западе и не подозревают, что внутри человека не только скелет, что там есть еще кое-что кроме костей. Там — ваше сознание. Закрывая глаза вы не увидите этих костей, вы столкнетесь с самим источником вашей жизни.

Западу необходимо подробное ознакомление с его источником жизни — тогда не станет спешки. Кто-то будет радоваться юности, кто-то будет приветствовать старость, кто-то обрадуется смерти, которую несет ему жизнь. Надо только знать одно — как можно радоваться всему, с чем приходится сталкиваться, как превратить любое событие в праздник.

И я называю истинной религией искусство превратить любое событие в праздник, в песню и в танец.

*The Golden Future,
19 мая 1987 г., вечер.*

Часть III. Наблюдай, и ты познаешь

Зачем цепляться? Просто пой!

Любой поклоняющийся в любом храме, церкви, синагоге унижает себя и унижает свое внутреннее Божество. Этому Божеству не нужен никакой другой Бог, кроме него самого, чтобы поклоняться ему. Все, что требуется для этого, — пробуждение, познание и осознание своей сущности.

В момент, когда человек осознает самого себя, он перестает быть смертным, он становится бессмертным. Он всегда был бессмертным, но, благодаря своему неведению и непониманию, он сам низвел себя до положения смертного, того, кто непременно умрет. И, несмотря на то что жизнь и сознание внутри нас вечны и бессмертны, вы продолжаете бояться смерти — потому что каждый день вы становитесь очевидцем чьей-нибудь смерти. И каждая смерть напоминает вам о вашей собственной.

Поэт сказал: “Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол, потому что он звонит по тебе”.

В этих словах содержится истина, которую он хотел донести до вас. Любая смерть символична. Она показывает, что вы стоите в той же очереди, которая становится все короче. С каждым днем вы подходите к смерти все ближе. День вашего рождения фактически не был днем рождения; в этот день вы начали умирать. И с этого дня вы умирали каждый день. С каждым днем рождения смерть приближается к вам еще на один год.

Непреложным фактом является то, что люди, животные, деревья, птицы — все умирают. Как можно не поверить в то, что и вы сами умрете, быть может, завтра или послезавтра. Ваша смерть — только вопрос времени... но те, кто осознал свою сущность, уверены: никто не умирает.

Смерть — это иллюзия.

Вы видели умирающих людей, но видели ли вы собственную смерть? Когда вы видите умирающего, уверены ли вы в том, что он действительно умирает? Все, что вы видите, и все, что видит ваша медицинская наука, это то, что человек перестал дышать, что его пульс больше не бьется, что сердце остановилось. Тогда человека объявляют умершим.

Всего несколько дней назад в Кашмире, в той его части, которая оккупирована Пакистаном, один человек в третий раз ввел в заблуждение своих друзей, врачей и семью. В возрасте ста тридцати пяти лет он умер в третий раз, причем окружающие отнеслись к его кончине с большим подозрением. Дело в том, что дважды он уже сыграл подобную шутку, якобы умерев. Доктора констатировали смерть, было выдано официальное свидетельство, а он внезапно открыл глаза и принялся хохотать. Поэтому, когда он умер в третий раз, люди были весьма осторожны. Особенно старались врачи, но все признаки несомненно указывали на наступление смерти.

Так и было заявлено: “Возможно, что в прошлые разы ему удалось провести вас, но теперь абсолютно достоверно, что он мертв. Насколько известно медицине, он мертв по всем признакам”. И буквально в ту самую минуту, когда трое врачей подписывали свидетельство о смерти, пациент снова открыл глаза и, смеясь, сказал: “Слушайте, когда я в следующий раз соберусь умирать, я умру *по-настоящему*. Я просто подумал, как бы проделать это еще разок...”

В этой части Кашмира, занятом пакистанцами, проживают самые большие долгожители Пакистана и Индии. Стодвадцатилетний возраст там считается заурядным явлением, сто пятьдесят лет — достижение, но не такое уж большое. В том краю насчитывается несколько сот человек, перешагнувших этот рубеж. Но несколько человек дожили до ста восьмидесяти лет, и все они находятся в расцвете сил и продолжают трудиться на своих полях.

Этого человека расспрашивали журналисты со всего мира: слуханное ли дело, чтобы трижды человек был официально признан умершим, и все три раза ошибочно, вопреки познаниям всей медицинской науки. “Как вы это делаете? Что с вами происходит?” — спрашивали журналисты.

“Ничего особенного, — отвечал он, — просто я знаю, что мое тело — это не я; я знаю, что мое дыхание — это не я; что мое сердце — это тоже не я. Я — вне всего этого, я просто выскальзываю за пределы всего этого. Тогда останавливается сердце, прекращается пульс, и это вводит вас в заблуждение. Затем я возвращаюсь в тело, возобновляется ток крови, снова бьется сердце и прощупывается пульс”.

Это обыкновенный человек, простой крестьянин. Он не

йог, и никогда не практиковал это. Просто еще ребенком, а ему было тогда не больше семи или восьми лет, он повстречался с суфийским мистиком, который сказал ему, что смерть — это иллюзия. И невинный ребенок поверил в это.

Мистик объяснил ему, что покинуть свое тело очень легко: “Надо только понаблюдать за ним изнутри, увидеть его, и скоро между тобой и твоим телом образуется некая дистанция, которая будет увеличиваться. Скоро твое тело окажется на расстоянии многих миль от тебя самого. Понаблюдай за умом, и тогда с ним произойдет то же самое.

Оставайся просто наблюдателем, и ты сможешь выскользнуть из тела, выскользнуть из ума, сбросить свою личность. Точно так же в твоей власти вернуться обратно. Тебе известен путь, которым ты уходил... значит, ты знаешь способ вернуться. И путь этот таков: наблюдая, ты вышел. Теперь прекрати наблюдение, начни отождествлять себя со своим телом. Скажи: “Я — это тело. Я — это ум. Я — дыхание. Я — пульс”. Сразу же дистанция исчезнет, и ты вернешься в свое тело”.

Отождествляя себя со своим телом, вы становитесь телом. Тогда вы смертны. Сразу возникает страх смерти. Не отождествляя себя с телом, вы превращаетесь в простого наблюдателя, в чистое сознание, не-ум. Больше нет смерти, нет болезней, нет старости. Что касается наблюдения, то оно будет вечным и вечно будет оставаться одинаковым: свежим и ясным.

Истинная религия не учит вас поклонению. Истинная религия учит вас осознанию собственного бессмертия, учит открыть Бога внутри себя.

Каждому когда-нибудь придется пройти вратами смерти. Если вы будете помнить, что вы — это чистое сознание, а не тело, не ум, не сердце, не ваши богатство и престиж, не ваше могущество и не ваш дом, вы пройдете сквозь эти врата безо всякого труда.

Великому царю Яяти исполнилось сто лет... Он прожил эти годы великолепно, вкусив от всех плодов, какие только могла дать ему жизнь.

И вот пришла Смерть, она сказала Яяти:

— Готовься, подошел твой срок, и я пришла за тобой.

Увидав Смерть, Яяти задрожал, хотя и был великим воином, побеждавшим во многих сражениях.

— Слишком рано ты пришла за мной, — возразил он.

— Как бы не так — слишком рано! — воскликнула Смерть. — Ты жил на свете целых сто лет. Даже твои дети состарились, твоему старшему сыну уже исполнилось восемьдесят. Чего же ты еще хочешь?

У Яяти было сто сыновей, потому что у него было сто жен. Тогда он попросил Смерть:

— Не могла бы ты немного пойти мне навстречу? Я знаю, что тебе непременно нужно забрать кого-то с собой. Если мне удастся уговорить одного из моих сыновей, может быть, ты заберешь его, а мне дашь еще сто лет?

— Если кто-то другой готов отправиться со мной вместо тебя, — сказала Смерть, — то все будет в порядке. Но я сомневаюсь. Даже ты не хочешь пойти со мной, а ведь ты старше своих сыновей, ты отец, и ты наслаждался всем, что было доступно. Почему же твои сыновья согласятся умирать?

Тогда Яяти созвал своих сто сыновей. Но ни один из них не произнес ни слова. Все они молчали, и только самый младший из всех, шестнадцатилетний юноша, встал и сказал:

— Я готов.

Даже Смерть пожалела юношу и сказала ему:

— Может быть, ты чего-то не понял? Разве не видишь, что девяносто девять твоих братьев молчат? Кому-то из них восемьдесят, кому-то семьдесят пять, третьему — семьдесят восемь, четвертому — семьдесят, пятому — шестьдесят. Все они прожили достаточно, но они все еще хотят жить. А ты еще вовсе не жил. Даже мне не хочется забирать тебя. Так что подумай еще.

— Напротив, — отвечал юноша, — даже просто наблюдая всю ситуацию, я окончательно убедился, что я прав. Не печалься и не жалея меня. Я пойду с тобой совершенно сознательно. Если отцу было мало ста лет, какой мне прок оставаться в живых? Скольких лет будет достаточно мне? Я вижу своих братьев, и всем им мало, ни один не удовлетворен. Зачем же тратить время? В конце концов, я могу сделать это ради отца, пусть он радуется жизни еще сто лет. Я же закончу свой путь сейчас. Видя, что никто из братьев не доволен, я понял, что, проживи я сто лет, я также не буду доволен этим. Для меня поэтому не имеет значения, умру я теперь или через девяносто девять лет. Так что возьми меня.

Смерть забрала юношу. Через сто лет она вернулась и

снова повторилась та же история. “Две сотни лет пролетели так быстро, — сокрушался Яяти. — Все мои старшие сыновья умерли, но родились новые. Я отдам тебе одного из них, только пожалей меня”.

В моей истории говорится, что так продолжалось и дальше, продолжалось целую тысячу лет. Десять раз приходила смерть, и девять раз забирала с собой одного из сыновей Яяти, а он жил еще сто лет. А на десятый раз Яяти сказал:

— Хотя я все еще не насытился, хотя я все так же хочу жить, как и в первый твой приход, но теперь я пойду с тобой, хотя я по-прежнему не хочу этого. Я пойду, потому что не могу больше просить о милости. Я жил слишком долго. Я понял одну очевидную вещь: если мне оказалось мало тысячи лет, то и десяти тысяч тоже не хватит.

Это вопрос привязанности. Вы можете жить сколько угодно долго, но все равно будете вздрагивать при мысли о смерти. Но если вы не будете привязаны ни к чему из окружающего, то будете приветствовать смерть, в какой бы момент она ни пришла. Вы будете абсолютно готовы, чтобы уйти. Смерть спасует перед таким человеком. Смерть может победить только тот, кто готов умереть в любой момент, умереть без всякого нежелания. Такие люди обретают бессмертие, становятся буддами.

Свобода от привязанностей означает свободу от смерти. Свобода от привязанностей означает свободу от колеса рождения и смерти. Свобода от привязанностей позволит вам ступить в потоки вселенского света и стать с ним единым целым. Это означает величайшее блаженство и высший экстаз, выше которых ничего быть не может. Вы возвращаетесь домой.

*Commentaries on Teachings
of the Messenger of Zen from India
to China: Bodhidharma,
7 июля 1987 г., вечер.*

Жизнь – прелюдия, смерть – оргазм

Возлюбленный Багван, что произойдет с человеческим сознанием, когда люди мира внезапно осознают, что находятся в центре опустошительного циклона, который убьет большинство из тех, кого они знают?

По-разному будет все у разных людей. Например, для того, кто осознал себя, не произойдет ровным счетом ничего, такой человек примет это, как принимал все прочее. Он не станет беспокоиться и бороться.

Равно как он способен принять свою собственную смерть, так же спокойно он примет и гибель всей планеты. В этом его принятии нет ничего от беспомощности; напротив, это есть видение самой сущности вещей, которые рождаются, живут и должны умирать.

Пять миллиардов лет назад этой планеты еще не существовало, затем она возникла. Возможно, она уже прожила положенный срок. И, даже если человеческому разуму удастся преодолеть этот кризис, разразившийся по вине политиков, планета все равно не сможет существовать дальше, потому что умирает Солнце. В несколько миллионов лет оно истратит свою энергию, а если Солнце когда-то погаснет, то и планета не сможет жить дальше. Вся жизненная энергия приходит к нам от Солнца.

Человек абсолютно осознанный просто примет это как естественное явление. Листья падают с деревьев уже сейчас, а в другой день задует ветер, и листья опадут с веток подобно дождю. Что вы можете с этим поделать? Это закон бытия. Все сущее, рождаясь, обретает форму и теряет ее, умирая. Поэтому в сознании пробужденного человека не произойдет никаких изменений. Другое дело – непробужденные, их реакции будут разнообразными.

Я слышал одну историю. Умирал один очень старый человек, который уже пожил на своем веку и не ему было печалиться о смерти. Солнце клонилось к закату и в комнате по-

темнело. Старик открыл глаза и спросил у своей жены, которая сидела от него по правую руку:

– Где мой старший сын?

– Он сидит с другой стороны, прямо напротив меня, – отвечала жена. – Не беспокойся о нем, не беспокойся ни о чем. Расслабься и помолись.

Но старик снова спросил:

– А где мой второй сын?

– Он сидит рядом со старшим, – ответила жена.

Тогда старик, который был уже на пороге смерти, вдруг начал вставать.

– Что ты делаешь? – вскричала жена.

– Я ищу своего младшего сына, – прохрипел умирающий.

Тут и жена, и трое сыновей – все поняли, как сильно он любит их. Третий сын, который сидел в ногах отца, сказал:

– Я здесь, папа. Не беспокойся, мы все здесь.

– Вы все здесь и хотите, чтоб я не волновался? – вскричал старик. – А кто же остался в лавке?

Даже умирая, он беспокоился о своем магазине.

Довольно сложно предсказать, как в такие моменты будет реагировать неосознанный ум. В этой реакции отразится вся человеческая жизнь – это более чем несомненно. Но жизнь каждого человека шла своим собственным путем, ее обогащал различный опыт, и поэтому кульминация наверняка будет различной.

Смерть выносит на поверхность самую суть личности.

Например, умирал другой, очень богатый человек. Вся его семья собралась возле него. Старший сын сказал:

– Как нам следует поступить, когда он умрет? Нам надо будет нанять машину, чтобы везти тело на кладбище.

– Отец всегда мечтал о “Роллс-Ройсе”, – предложил младший сын. – За всю жизнь ему ни разу не удалось прокатиться на нем, но после смерти, в конце концов, он был бы рад такой поездке, правда, только в один конец, на кладбище.

– Ты еще молод и ничего не понимаешь, – возразил старший. – Мертвые ничему не радуются. Мертвому все равно, будет это “Роллс-Ройс” или какой-нибудь “Форд”. Так что обойдемся “Фордом”.

– Ты слишком расточителен, – заметил средний сын. – В любом случае тело нужно доставить на кладбище, а у меня

есть приятель, который имеет грузовик. Так будет удобней, да и дешевле.

— Какую ерунду вы все говорите, — перебил младший сын. — Что толку раздумывать о всех этих “фордах”, “роллс-ройсах” и грузовиках? Он что, жениться собирается? Он просто умирает. Давайте вынесем его из дома и положим туда, куда мы обычно выбрасываем мусор. Муниципальная служба заберет его совершенно бесплатно.

В этот момент умирающий пошевелился, открыл глаза и спросил:

— Где мои ботинки?

— Что ты собираешься делать? — спросили все трое. — Отдыхай!

Однако старик настаивал и старший сын сказал:

— Наш отец очень упрям. Может быть, ему не хочется умирать босиком. Пусть он обуется.

Надев ботинки, старик сказал сыновьям:

— Не беспокойтесь о расходах. Мне осталось еще немного, так что я сам пойду на кладбище. Там и встретимся — я постараюсь умереть прямо на краю могилы. Мне больно, что мои сыновья столь расточительны. Пока я был жив, я всего лишь мечтал о “Роллс-Ройсе” и других дорогих машинах. Мечтать можно совершенно бесплатно, и мечтать можно о чем угодно.

Рассказывают, что старик сам пошел не на кладбище, и все его друзья и родственники следовали за ним. Как и обещал, он умер на краю могилы, чтобы сэкономить деньги.

Предсмертные мысли и желания, посещающие умирающего, характеризуют всю его предыдущую жизнь, его философию и религию. Эти моменты обладают огромной разоблачительной силой.

Один из последователей Дж. Кришнамурти — очень пожилой и уважаемый в Индии человек — часто заходил ко мне, так как его сын был генеральным прокурором штата Мадхья-Прадеш в Джабалпуре. Этот пожилой человек часто приезжал навестить сына и заодно заходил ко мне, если мне случалось быть в городе в это время. Старик был последователем Кришнамурти на протяжении пятидесяти лет. Он оставил все ритуалы, забросил все священные книги и был совершенно убежден в том, что Кришнамурти прав. Я часто возражал ему:

“Вам следует помнить, что умственное убеждение, рациональное и логически обоснованное, тем не менее остается очень поверхностным. В случае возникновения критических обстоятельств оно исчезнет, испарится”.

Однако старик возражал, что после пятидесяти лет его убеждения не могут оставаться поверхностными и неглубокими.

Однажды его сын прибежал ко мне со словами: “Мой отец умирает, и я подумал, что вы — единственный, кого отец хотел бы видеть подле себя. Он так любит вас. Пойдемте со мной, у меня тут машина, и это не займет много времени”.

И я поехал с ним. Когда я вошел в комнату, губы умирающего беззвучно шевелились. Я вошел очень тихо, чтобы расслышать то, что он повторял. Он говорил: “Рама, Рама, Рама...” — индуистское имя Бога. А пятьдесят лет до этого он, не переставая, твердил, что Бога нет.

Я легонько потряс его. Он открыл глаза и сказал:

— Не беспокойте меня, сейчас не время для спора...

— Я не собираюсь спорить, — сказал я. — Я только хочу спросить, куда девались те пятьдесят лет? Откуда это повторение имени Божего? Ты же всегда настаивал на том, что Бога нет.

— Это было правильно тогда, — возразил старик, — но не теперь, когда я умираю и когда доктора сказали, что мне осталось не более получаса. Только не беспокойте меня, позвольте мне повторять имя Бога. В конце концов, кто знает? Он может быть. Если Бога нет, то нет ничего плохого в том, что сейчас я повторяю его имя. Но, если он все же есть и если я умру не с его именем на устах, я попаду в черный список. Я не хочу отправляться в ад, я достаточно страдал на земле.

— Об этом я и говорил тебе, — заметил я. — Логическое убеждение оказалось бесполезным.

Но он не умер. Ему удалось выжить. Три или четыре дня спустя я снова пришел навестить его. Он сидел в саду, и я спросил его:

— Как насчет того дня?

— Забудь, — ответил старик. — Это была минутная слабость. Страх смерти заставил меня твердить имя Бога. Иначе говоря, Бога нет.

— Это означает, что тебе необходимо умереть еще раз, — возразил я. — Это был твой первый сердечный приступ, ты

выжил, но скоро это повторится. Скорее всего, тебе удастся пережить и второй, но третий приступ наверняка окажется последним. Поэтому запомни то, что ты сказал мне сейчас.

— Забудь об этом. Я совершенно уверен, что Бога нет.

— Лишь только ты снова почувствуешь приближение смерти, — сказал я ему, — твое поверхностное умственное убеждение снова тебя поведет. Ведь идея о том, что Бога нет не принадлежит тебе. Ты заимствовал ее, это не твое открытие, не твое внутреннее убеждение, эта идея является не частью твоего сознания, а всего лишь частью твоего разума.

Так что люди поведут себя по-разному.

Вы спрашиваете, что произойдет с человеческим сознанием, когда люди осознают себя находящимися в самом центре циклона, который убьет большинство из тех, кого они знают?

Хочу выделить несколько важных моментов. Во-первых, когда гибнет весь мир, все ваши отношения — с отцом, с матерью, с девушкой, с женой, с мужем, с любовником, с детьми — все они ничего не значат. Когда весь мир находится на грани исчезновения, на грани гибели, все взаимоотношения, которые вы создавали на протяжении всей жизни, не могут оставаться нетронутыми. Фактически за пределами этих отношений мы посторонние.

Это может испугать любого, поэтому мало кто стремится разобраться в этом вопросе. С другой стороны, вы остаетесь одиноким даже находясь в толпе людей; что с того, даже если ваше имя известно многим? Вы остаетесь чужим, посторонним. Можно также видеть, что супруги могут прожить вместе и тридцать, и сорок, и пятьдесят лет, но чем дольше они живут, тем яснее понимают, что остаются посторонними людьми.

Прежде чем они поженились, им казалось, что они создали друг для друга, но эта иллюзия пропадает сразу после окончания медового месяца. С каждым днем они отдаляются друг от друга все больше и больше, одновременно притворяясь, что все прекрасно и хорошо. Однако глубоко внутри себя каждый понимает, что их отчужденность друг от друга остается неизменной.

Весь мир полон чужими людьми. И если в следующую минуту он должен будет погибнуть, если об этом объявят по радио и по телевидению, — тотчас же вы увидите себя в своем ничем не прикрытом одиночестве.

Маленький мальчик пошел с отцом в зоопарк, и там они увидели свирепого льва. Он ходил по клетке туда-сюда и грозно рычал. Мальчик сильно испугался; ему было не больше девяти лет. И он спросил отца:

— Скажи, папа, если лев вдруг вырвется из клетки и с тобой что-нибудь случится, на каком автобусе мне нужно ехать домой?

В такой ситуации мальчик задает очень уместный вопрос. Он не может представить себе, что если с отцом что-то случится, то и сам он может пострадать. Но, в случае если с отцом что-то случится, а сам мальчик останется цел и невредим, ему понадобится знать номер автобуса, чтобы добраться домой. Отец мальчика был неприятно удивлен, что сын вовсе не беспокоится о нем; что бы ни случилось с отцом, мальчику нужен только номер автобуса.

Сама обстановка смерти внезапно сорвет с вас все маски, вы внезапно осознаете, насколько вы одиноки, а все ваши отношения были уловкой, способом забыть о собственном одиночестве — так или иначе создать семью, в которой вы не чувствовали бы себя столь одиноко.

Смерть разоблачает безошибочно. Это касается индивидуальных, маленьких смертей. Если речь пойдет о гибели всего огромного мира, то все ваши отношения будут разрушены еще до того, как это свершится. Вы умрете в одиночестве, незнакомцем без имени, не покрывший себя славой, не снискавший к себе уважения и не пользующийся влиянием. Вы умрете совершенно беспомощным. Но и в этой беспомощности люди поведут себя по-разному.

Один старик собирался пригласить на свидание молодую женщину. Накануне он отправился к врачу, который выписал ему афродизиак для стимуляции либидо и потенции. Затем старик повел девушку в лучший ресторан города. Когда они заказали суп, кавалер отправил свою подружку поудрить носик, а сам подозвал официанта и доверительно попросил его: “Положите эти пилюли в мою тарелку перед тем, как подавать суп”.

Вскоре молодая женщина вернулась, но, когда спустя пятнадцать минут суп все еще не был подан, старик снова позвал официанта.

— Где же суп? — потребовал он.

— Не волнуйтесь, — был ответ. — Суп подадут через несколько минут, как только вермишель снова уляжется.

В момент смерти в умах тех людей, кто еще не осознал себя, важнейшее место несомненно займет секс — потому что смерть и секс являются разными сторонами одной и той же монеты.

В минуты гибели мира большинство неосознанных людей, которые подавляли в себе сексуальность на протяжении всей жизни, будут думать только о сексе. Они не смогут думать больше ни о чем. Все их интересы, увлечения, религиозные убеждения пропадут без следа: мир гибнет, и, может быть, они успеют заняться любовью в последний раз, прежде чем смерть разрушит все. На протяжении всей жизни они подавляли свое либидо, боролись с сексуальным влечением в угоду священникам, в угоду обычаям общества и культуры. Теперь ничто не имеет значения. Все исчезнет, и людям становится не до приличий и не до религиозных запретов.

Все, однако, зависит от конкретной личности, от того, какую жизнь он прожил. Если человек жил естественной, свободной от запретов жизнью, если отдавал должное каждой ее минуте, тогда, вероятно, он станет просто наблюдать это — величайшую трагедию и величественную драму мира. Он не станет ничего предпринимать, он сядет неподвижно и будет наблюдать. Тем не менее никакая общая закономерность не может подчинить себе действия всех людей.

Иное дело — просветленные. Только о них можно с полной определенностью сказать, что это ни в малейшей степени не затронет их. Они-то знают, что такова природа вещей. Таков подход Гаутамы Будды — философия сущности: наступило время листопада и листьям пора покидать деревья.

Цветы появляются с приходом весны. Запад не имеет об этом никакого понятия, но на Востоке это означает не только акт созидания, — каждое созидание неизбежно переходит в акт разрушения подобно тому, как каждый человек после трудового дня отправляется спать. Это весьма мощная идея. Спустя некоторое время каждый акт творения — а в этой связи даже говорилось о конкретном отрезке времени, сколько продолжается этот акт — превращается в акт разрушения. Созиданию тоже необходим отдых. Таким образом, для просветленных не происходит ничего выдающегося: это часть бытия, и только. И, так же как кончается день, точно так же закончится и ночь — и созидание снова пробудится.

Современная физика очень близко подошла к пониманию этого. Сначала были открыты черные дыры: в космосе существуют странные черные дыры, и если планета или звезда приближается к ней, то ее затягивает внутрь черной дыры, и планета исчезает. Однако наука признает необходимость равновесия в природе, поэтому сейчас говорят о том, что должны существовать белые дыры. Возможно, черная дыра — это одна сторона двери, а белая дыра — ее другая сторона. С одной стороны планета или звезда попадает в черную дыру и исчезает, а с другой стороны, в белой дыре, новая звезда рождается.

Каждый день рождаются и умирают звезды, жизнь и смерть совершают свой круговорот. Если жизнь — день, то смерть — ночь, и второе вовсе не противоречит первому: это просто отдых, сон, после которого просыпаешься молодым.

Осознанный человек не станет беспокоиться из-за этого. Но неосознанный буквально сорвется с цепи: такие люди примутся вытворять такое, чего не делали никогда в жизни. Раньше они постоянно контролировали себя, но теперь в этом больше нет смысла, надобность в контроле отпала.

Маловероятно, что о гибели мира станет известно заранее, так как при существующем уровне развития ядерного оружия Земля погибнет в течение десяти минут. Вряд ли поэтому вас успеют известить: “Готовьтесь к смерти!” Сообщение по радио или по телевизору, что через десять минут Земля погибнет, заставит вас остолбенеть, ввергнет вас в состояние сильнейшего шока, такого, какого вы не испытывали никогда раньше.

Возможно, большинство людей умрет от этого потрясения, а не от ядерного оружия. Одного такого сообщения по радио будет достаточно, чтобы потрясение, шок разрушили их хрупкое существование. Поэтому говорить о том, кто и как будет себя вести, можно только теоретически.

Только о просветленных я могу говорить с абсолютной достоверностью, опираясь на свои знания: для них не будет никакой разницы. Если они пьют чай, то они продолжают пить чай и рука их не задрожит. Если они принимают душ — они продолжают принимать душ. Они не испытают шока, не остолбенеют от отчаянья и не пустятся во все тяжкие. Не станут они также и давать волю тому, что подавляли в себе ранее, потому что у просветленного человека нет ничего подавляе-

мого в его сущности: для природы они знают только один ответ — “да!”

Они скажут “да!” гибнущей Земле, неизбежной смерти. Слова “нет” они не знают. С их стороны не будет никакого сопротивления, и они будут единственными людьми, которые умрут осознанно. А тот, кто умирает осознанно, вступает в вечный поток жизни и... не умирает.

Те, кто умер не осознавая себя, снова будут рождены на какой-нибудь другой планете, из другого лона, потому что жизнь не может быть уничтожена даже ядерным оружием. Оно может уничтожить только дом, в котором жизнь нашла себе пристанище.

*The Hidden Splendor,
18 марта 1987 г., утро.*

Часть IV. Путешествие к центру вашей сущности

Медитация: путь за пределы

Возлюбленный Багван! Я ощущаю тесную связь между смертью и медитацией — их обаяние и страх. Когда я сижу с Вами, мне не страшно закрыть глаза и медитировать, но это пугает меня, когда я один. Скажите что-нибудь по этому поводу.

Между смертью и медитацией не только существует теснейшая связь, практически это одно и то же, всего лишь два способа взглянуть на одну проблему. Смерть отделяет вас от тела, от ума, от всего, что не есть вы. Но это происходит вопреки вашей воле. Вы сопротивляетесь, вы не хотите быть разделенным, вы не принимаете этого.

Медитация также отделяет все то, что не есть вы, от вашего бытия и вашей подлинной сущности, но тут нет сопротивления — в этом заключается единственная разница. Вместо сопротивления присутствует ваша чрезвычайная воля, стремление, страстное желание. Вы хотите, желаете этого из самой глубины своего сердца.

Переживание то же — поддельное отделяется от настоящего, но из-за сопротивления смерти вы становитесь неосознанными, падаете в кому. Умирая, вы слишком цепляетесь за жизнь; вы не позволяете смерти произойти, запираете перед ней все окна, все двери. Ваша жажда жизни достигает максимума. Даже мысль о смерти пугает вас до мозга костей.

Но смерть — естественное явление, и абсолютно необходимое. Она должна произойти. Если листья не пожелтеют и не опадут, новые листья, свежие и молодые, никогда не появятся. Тот, кто жаждет продолжать жить в старом теле, никогда не переедет в лучшее, свежее и новое, с широчайшими возможностями нового начала. Возможно, ему представится возможность не пойти старым путем, какой он избрал для себя в предыдущей жизни, и не сгинуть в пустыне. Он сможет войти в новый небесный простор сознания.

Каждая смерть — это и конец и начало.

Не уделяйте слишком много внимания концу. Это конец

всего старого, прогнившего, убогого существования; это великолепная возможность начать новую жизнь и избежать старых ошибок. Это начало приключения. Но, цепляясь за жизнь и не желая расстаться с ней, хотя это обязано произойти в соответствии с самой природой вещей, вы проваливаетесь в бес-сознательное.

Почти каждый человек, за исключением тех нескольких людей, которые стали просветленными, умирает неосознанно; следовательно, они не знают, что такое смерть, не знают, что это новое начало, новый рассвет.

Медитация — ваше собственное исследование.

Вы отправляетесь на поиски, чтобы достоверно узнать, что вы собой представляете: что в вас фальшивое и что — подлинное. Это великое путешествие от ложного к истинному, от смерти к бессмертию, от тьмы к свету. Когда вы подходите к точке, в которой вы наблюдаете отделение от ума и тела, когда вы — только наблюдатель, этот опыт и есть опыт смерти. Вы не умираете... Человек, который медитировал, умирает радостно, потому что он знает — смерти нет. Смерть заключается в цеплянии за жизнь.

Вы говорите, что “ощущаете тесную связь между смертью и медитацией”. Такая связь есть. В древних писаниях Учителя часто сравнивают со Смертью, потому что вся его задача, вся его цель — научить вас медитации. Другими словами, он учит вас умирать не умирая, учит пройти через опыт смерти и удивиться, что вы все еще живы; смерть была похожа на тучу, которая пронеслась над вами, не причинив вреда. Отсюда очарование и страх. Очарование состоит в познании таинственного опыта, через который придется пройти каждому, который был испытан людьми много раз, но так и остался неосознанным. Страх состоит в том, что смерть, возможно, только конец, после которого не будет другого начала.

В начале этого столетия случилось так, что король Варанаси заболел и нуждался в операции. Операция предполагалась обширная, но король упорно отказывался от наркоза. Он так и заявил врачам:

— Можете приступать к операции, но я не хочу лежать без сознания. Я желаю видеть, как все будет происходить.

Доктора растерялись. Это противоречило медицинской практике: такие операции обязательно должны были делаться

с применением наркоза, так как иначе пациент мог просто умереть от боли.

Хирургия требует, чтобы человек лежал без сознания.

Возможно, хирургия выучилась искусству обезболивания у смерти, ибо смерть — величайший хирург, который умело отделяет вас от вашего тела, от вашего ума, от вашего сердца и от всего остального, с чем вы отождествляли себя на протяжении семидесяти-восемидесяти лет, что почти стало вашей подлинной личностью. Расставание с этим болезненно, а любая боль имеет свой предел.

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что не бывает непереносимой боли? Оборот “непереносимая боль” существует только в языке — любая боль переносима. В момент, когда она становится действительно невыносимой, вы теряете сознание. Ваше сознание — способ вынести боль.

Если бы это был обычный человек, врачи не стали бы его слушать, но то был могущественный король, пользующийся славой великого мудреца. Он убедил врачей, что с ним ничего не случится. “Не беспокойтесь, со мной ничего не случится. Дайте мне пять минут перед началом операции, чтобы я успел подготовиться и войти в медитативное состояние. Лишь только я войду в медитацию, я окажусь далеко от своего тела. Тогда вы можете разрезать мое тело на кусочки — я буду только наблюдателем, отстраненным наблюдателем, словно все это происходит не со мной”, — сказал он.

Ситуация была критической. Король нуждался в срочном хирургическом вмешательстве. Если бы операция не была начата немедленно, король мог бы умереть. У врачей было только два выхода: либо оперировать без наркоза, либо следовать обычной практике консервативного лечения. Но в этом последнем случае смерть была неизбежна, тогда как первый путь оставлял надежду на выздоровление, тем более что пациент очень настаивал. Не найдя способа убедить его, врачи решились на операцию.

Это была первая операция без наркоза над человеком в медитативном состоянии. Король закрыл глаза и затих. Даже хирурги почувствовали, что вокруг короля происходят какие-то изменения: вибрации и чье-то присутствие. Лицо короля стало безмятежным, словно у недавно родившегося ребенка. Пять минут спустя операция началась. Она заняла два часа

времени, и все эти два часа хирурги дрожали от страха, так как вовсе не были уверены, что король выживет: болевой шок мог оказаться слишком сильным. Но лишь только операция закончилась, король спросил: “Можно мне теперь открыть глаза?”

Этот случай обсуждался в медицинских кругах по всему миру как очень любопытный. Хирургов интересовало, что же сделал король.

“Я не делал ничего, — отвечал король. — Медитация для меня — это сама жизнь. От момента к моменту я живу в тишине. Я попросил дать мне эти пять минут, потому что вы собирались делать очень сложную операцию, и мне надо было совершенно утвердиться в своей сущности, без всяких колебаний. После этого вы могли делать все что угодно, потому что это делалось не со мной. Я есть сознание, а сознание нельзя оперировать, оперировать можно только тело”.

Вы говорите: когда я рядом с Вами, это безопаснее. На самом деле нет никакой разницы, сидеть со мной или одному. Это ощущение безопасности существует только в мозгу; сознание присутствия Учителя делает ваш прыжок безопаснее. Если что-то пойдет не так, рядом будет кто-то, кто о вас позаботится.

Но во время медитации все идет правильно — всегда!

Вне медитации все идет не так.

Без медитации ничто не пойдет правильно, вся ваша жизнь не удастся. Вы живете надеждой, но вашим надеждам не суждено сбыться. Жизнь становится долго-долгой трагедией. Единственной причиной тому служит ваше незнание, ваше бегство от медитации.

Медитация похожа на смерть, в том числе и ощущениями. Однако подходы и отношение отличаются, и отличие это столь велико, что можно сказать: медитация — это жизнь, а смерть — всего лишь сон.

Все это — задача школы мистицизма, где медитирует множество людей, где присутствует учитель. Вы не один, вы чувствуете себя в безопасности. Если что-то случится, помощь придет без промедления. Но ничего не случается.

Так медитируйте! Медитируйте, сидя со мной, медитируйте в одиночку. Только медитация даст вам полную гарантию того, что все пойдет правильно. Она всего лишь раскрывает перед вами суть вашего бытия, что же может здесь быть не

так? Вы ничего не предпринимаете; напротив, вы прекращаете делать что бы то ни было. Вы прекращаете думать, чувствовать, шевелиться — полное прекращение всех действий. Только сознание остается, и, поскольку оно не есть действие, это и есть вы.

Стоит лишь раз узнать свою сущность, и все страхи исчезнут, жизнь приобретает новое измерение, перестает быть заурядной и заземленной. Впервые вы осознаете святость и божественность не только самого себя, но и всего существования. Любая вещь становится таинственной, а жить в окружении тайны — единственный способ жить в блаженстве; жить внутри тайны — значит жить осыпаемым благословениями. Каждый момент приносит более и более глубокое и абсолютное блаженство, — и не потому вовсе, что вам удалось заслужить это, а потому, что жизнь дает от избытка; это ее ноша, она делится с любим, кто готов принять это.

Не стоит заострять внимание на том, что медитация похожа на смерть, так как одно упоминание о смерти способно разбудить в вашем мозгу плохие ассоциации, и это мешает вам прикоснуться к сознанию. Она — подобна смерти. Фактически, это *настоящая* смерть. Обычная смерть не является настоящей, потому что после нее вы снова возникнете в другом теле, в другой структуре. Медитатор умирает великолепным способом: никогда он больше не будет заключен в другом теле.

Один итальянец пропустил день на работе. Когда на следующий день он появился, десятник потребовал объяснений.

— Где ты был? — спросил он.

— Это из-за жены, синьор. Она родила бортовой грузовик.

— Если не можешь придумать ничего поумнее, будешь уволен, — прорычал десятник.

— Постойте, синьор, может быть, я не так ее понял. Она оставалась в постели весь день и у нее был... сервировочный столик.

— Ну вот что, умник, — рассвирепел десятник, — ты уволен!

Вернувшись домой итальянец спросил жену:

— Эй, послушай, что это с тобой было вчера?

— Я же говорила тебе, что сделала аборт.

— Ну вот, я же говорил: это было что-то с бортами и на колесиках...

Так недоразумение громоздится на недоразумение внутри

вас. Некоторые недоразумения могут быть весьма опасны. Поставив в уме знак равенства между смертью и медитацией, вы причините себе самое большое зло, какое только возможно. Хотя это нельзя назвать неверным, однако ассоциации, которые пробуждает в вас упоминание смерти, мешают вам прийти в медитативное состояние.

Вот поэтому я прилагаю столь значительные усилия к тому, чтобы смерть ассоциировалась скорее с праздником, чем с трауром; с изменением и новым началом более, чем конечной остановкой. Я стараюсь изменить существующую ассоциативную связь. Это расчистит путь к медитации.

И, если, сидя в тишине и медитируя вместе со мной, вы чувствуете себя все еще живым и живым более чем когда-либо, — значит, не надо этого бояться. Попробуйте проделать это в различных ситуациях, и вы всегда откроете в этом целебный источник, источник благополучия, источник великой мудрости, источник понимания жизни и ее тайн.

*The Golden Future,
18 мая 1987 г., умпо.*

Познать смерть, не умирая

Возлюбленный Багван! Почему страх смерти постоянно сопровождал меня на протяжении всей жизни и какое это имеет значение для меня?

Медитация и смерть очень близки. В смерти исчезает ваше эго, остается только ваше чистая сущность. То же происходит и в медитации: исчезновение эго и присутствие чистой сути, вашей сущности. Сходство смерти и медитации столь глубоко, что люди боятся медитации так же, как и смерти. С другой стороны, если вы не будете бояться медитации, вы не будете бояться и смерти.

Медитация готовит вас к смерти.

Все наше образование годится только для жизни. Собственно говоря, это только половина знаний; другая их половина, и гораздо более важная, которая является кульминационной точкой жизни, полностью отсутствует во всех образовательных системах, существовавших раньше и существующих сейчас.

Медитация готовит вас ко второй половине, помогает вам познать смерть, не умирая. Единожды узнав смерть и не умерев, вы навсегда избавитесь от страха смерти. Даже когда смерть придет, вы будете спокойным наблюдателем, абсолютно уверенным в том, что она не может даже оцарапать вашу сущность. Она заберет ваше тело, ваш разум, но не вас.

Вы принадлежите бессмертной жизни.

*The Hidden Splendor,
23 марта 1987 г., вечер.*

К центру циклона

Медитация — это целая наука, занимающаяся насколько возможно полным освобождением сознания от власти тьмы. Единственная возможность заключается в том, чтобы осознавать себя столь полно, сколь это возможно все двадцать четыре часа в сутки. Если вы сидите — сидите осознанно, а не как механический робот; гуляя, гуляйте осознанно, отдавая себе отчет в каждом движении; слушая, слушайте осознанно, чтобы каждое слово проникало в ваше сознание в своей кристальной чистоте и определенности. Слушая, следует пребывать в тишине, дабы ваши мысли не окутывали вашего сознания.

Именно в тот момент, когда вы прислушиваетесь в полной тишине и сознании, вы услышите песни мельчайших насекомых среди листвы. Темнота не пуста, ночь обладает своей собственной песней, но, если вы полны мыслями, вы не можете слушать насекомых. Это всего лишь пример.

Если вы затихнете, вы начнете прислушиваться к биению своего собственного сердца, вы станете прислушиваться к току крови внутри вашего тела. Чем тише и осознанней вы становитесь, тем больше чистоты, творчества и мудрости вы открываете.

Когда умерал один из великих философов Запада К.Е. Джоад, его пришел навестить друг, ученик Георгия Гурджиева.

— Чем вы там занимаетесь с этим странным Гурджиевым? — спросил Джоад. — Зачем тратите зря столько времени? К тому же я слышал, что ты там не один, что еще много людей бессмысленно тратят время.

Его друг рассмеялся в ответ и сказал:

— Любопытно, что те несколько человек, которые стали последователями Гурджиева, как раз и считают, что зря тратит время весь остальной мир. Ты же утверждаешь, что это мы тратим его зря...

— Мне осталось не так много, — заметил Джоад, — иначе я бы сам сходил и проверил.

— Даже если у тебя осталось лишь несколько секунд жизни, — сказал друг, — ты можешь это сделать прямо здесь и сейчас.

Джоад согласился.

Последователь Гурджиева сказал:

— Ты закрываешь глаза и просто смотришь внутрь, а потом откроешь глаза и расскажешь мне, что ты увидел.

Джоад закрыл глаза, затем открыл и сказал:

— Там темнота, и ничего больше.

Друг рассмеялся и ответил:

— Смеяться, конечно, не время, поскольку ты умираешь, но, похоже, я пришел к тебе вовремя. Ты говоришь, что внутри видел лишь темноту?

— Конечно, — ответил Джоад.

— Ты — великий философ, ты написал такие прекрасные книги, — возразил друг, — неужели ты не понял, что там были две вещи: темнота и ты сам. Если тебя там не было, кто же увидел эту темноту? Темнота же не может видеть сама себя, это очевидно, и темнота не может сообщить, что кроме нее там ничего нет.

Джоад некоторое время обдумывал услышанное, а затем воскликнул:

— О Боже! Похоже, что люди вместе с Гурджиевым не тратят время попусту. Ведь это я видел темноту!

Друг пояснил:

— В этом и заключается смысл наших усилий — все они направлены на то, чтобы сделать это “я”, наблюдателя, сильнее и чище и превратить темноту в свет. И то и другое произойдет одновременно. Чем центрированнее становится наблюдатель, тем более и более рассеивается тьма. Когда же наблюдатель войдет в полную силу, когда расцветет лотос сознания, — вся темнота полностью исчезнет.

Пребывать в темноте — значит влачить жалкое существование. Быть полным света — значит жить полной жизнью!

*The Razor's Edge,
2 марта 1987 г., вечер.*

Золотой ключик древности

Существуют сотни способов медитации, однако випассана, вероятно, обладает особым, уникальным статусом; совершенно так же, как среди тысяч мистиков Гаутама Будда является явлением уникальным. Во многих отношениях его даже нельзя сравнивать с остальными, во многих отношениях он сделал для человечества больше, чем кто-либо другой. Во многих отношениях его поиски истины были самыми искренними, самыми подлинными, чем чьи-либо еще.

Гаутама Будда пришел к просветлению именно через медитацию. На языке пали, на котором говорил Будда, слово “випассана” буквально означает смотреть или, в метафорическом значении, — созерцать, наблюдать.

Гаутама Будда выбрал такой способ медитации, который можно назвать сущностной медитацией. Прочие виды медитации тоже являются различными формами созерцания, которое присутствует в каждой ее разновидности в качестве важнейшей составляющей, без этого нельзя обойтись. Будда отсек все лишнее и оставил одну только эту важнейшую составляющую — наблюдение.

Существуют три ступени наблюдения. Будда весьма научный мыслитель. Он начинает с тела, которое легче всего наблюдать. Очень просто наблюдать, например, за движением моей руки, как она поднимается. Я могу наблюдать самого себя, идущего по дороге, я могу наблюдать каждый свой шаг во время прогулки. Я могу наблюдать, когда я ем пищу. Таким образом, первый шаг випассаны — наблюдение движений тела, — это простейший этап. Все научные методы начинают с простейшего.

Наблюдая свое тело, вы будете поражены новым опытом. Двигая рукой, двигая осознанно, созерцая и наблюдая ее, вы ощутите несомненную грацию этого движения и почувствуете в руке очевидную тишину. Вы можете совершать то же самое движение без наблюдения — это будет быстрее, но грация будет утрачена.

Будда использовал такую медленную ходьбу, что часто его спрашивали, почему он ходит так медленно. И он отвечал: “Это часть моей медитации — всегда ходить так, словно зимой идешь в холодном потоке... медленно и внимательно, потому что поток очень холодный, обдуманно, потому что течение сильное, тщательно следя за тем, куда ставишь ногу, потому что на подводных камнях легко оступиться”.

Этот метод не меняется, просто с каждой ступенью меняется объект наблюдения. Следующим этапом будет наблюдение ума. Здесь вы вступаете в мир более тонких связей, вам придется наблюдать мысли. Однако если вы оказались в состоянии успешно наблюдать тело, то и наблюдение мыслей не будет для вас трудным.

Мысли есть не что иное, как трудноуловимые радио- или электронные волны. Они столь же материальны, как и тело. Они невидимы, как невидим воздух, однако воздух столь же материален, как и камень. Таковы и ваши мысли: невидимы, но материальны.

Это средняя, вторая ступень. Вы сделали шаг в область невидимого, но объект наблюдения все еще остается материальным. Единственное условие при этом наблюдении — не оценивать! Лишь только вы начнете оценивать мысли, вы сразу забудете о наблюдении.

Это не есть враждебность по отношению к суждению. Причина, по которой это запрещено, есть момент, когда вы начинаете оценивать: “Вот эта мысль — хорошая” — и перестаете быть наблюдателем. Вы начали думать, вы стали вовлеченным. Вы не смогли остаться в стороне, просто стоя на обочине дороги и наблюдая за движением.

Не становитесь участником, даже взвешивая, оценивая, осуждая. Нельзя иметь никакого отношения к тому, что происходит в вашем мозгу.

Мысли следует наблюдать так, словно они — тучи, проносящиеся по небосводу. Вы же не выносите суждений по поводу туч: эта черная туча плохая, а эта белая похожа на седобородого мудреца. Тучи есть тучи, они не хорошие и не плохие. Таковы же и мысли — маленькие волны, проносящиеся в вашем мозгу.

Наблюдайте и не судите: вы снова будете удивлены. По мере того как ваше наблюдение утвердится, мыслей будет ос-

таваться все меньше и меньше, причем в той же самой пропорции. Если вы погрузитесь в наблюдение на пятьдесят процентов, соответственно пятьдесят процентов мыслей исчезнет. Если вы уйдете в наблюдение на шестьдесят процентов, то останется сорок процентов мыслей. Когда вы на девяносто девять процентов станете чистым наблюдателем, только время от времени одинокая мысль посетит вас, один процент от всего потока. Движение стихает, на шоссе не осталось никого...

Когда вы становитесь чистым наблюдателем на все сто процентов, вас можно сравнить с зеркалом, которое никогда и ничему не дает оценки. Дурнушка ли глядится в него — зеркало не оценивает. Красавица ли посмотрелась в него — для зеркала это не имеет значения. Даже когда в зеркало никто не смотрится, зеркало остается столь же чистым, как и тогда, когда в нем отражается чье-то лицо. Ни отражение, ни его отсутствие не взволнуют безмятежной поверхности зеркала. Наблюдение превращается в зеркало.

Это огромное достижение в медитации. Вы прошли половину пути, и это труднейшая часть. Теперь вы знаете секрет, и теперь его нужно приложить к различным объектам. От мыслей нужно переходить к еще более тонким объектам: к эмоциям, ощущениям, настроениям; от разума к сердцу, но главное условие остается прежним: никаких суждений, только наблюдение. И опять вы будете удивлены: большинство настроений, эмоций и ощущений, владеющих вами...

Когда вы чувствуете грусть, вами овладевает печаль. Когда вы чувствуете гнев, это не есть что-то частичное. Гнев переполняет вас, все ваше существо дрожит от гнева.

Наблюдая сердце, вы обнаружите, что ничто не может овладеть вами. Печаль приходит и уходит, но вы не становитесь печальны. Приходит и уходит счастье, но вы не становитесь счастливее. Что бы ни двигалось в глубинах вашего сердца, ничто вас не задевает. Впервые вы ощущаете вкус мастерства. Вы перестаете быть рабом, которого бросает то туда, то сюда; то влечет, то отталкивает; которого может вывести из равновесия любая пустяковая эмоция или ощущение.

Став наблюдателем третьей ступени, вы впервые становитесь полновластным хозяином: ничто не беспокоит вас, ничто ни к чему не принуждает. Все отдаляется, остается далеко внизу, а вы продолжаете стоять на вершине горы.

Таковы три ступени випассаны, три ступени, ведущие вас к двери храма, которая открыта.

Когда вы в полной мере овладеете наблюдением за телом, мыслями и сердцем, вам останется только ждать.

Когда вы достигнете совершенства в этих трех ступенях, четвертая откроется вам сама собой как награда. Это *квантовый* скачок от сердца к сущности, к самому центру вашего существа. Вы не можете это *сделать*; это *случается* — надо помнить об этом.

Не пытайтесь сделать это; потому что, если вы будете пытаться делать это, неудача произойдет абсолютно однозначно. Это просто случается. Подготовьте эти три ступени, и четвертая станет наградой, наградой самого бытия, станет скачком. Внезапно ваша жизненная сила, ваш наблюдатель проникают в самый центр вашей сущности. Вы вернулись домой.

Вы можете называть это самореализацией, просветлением, полным освобождением — здесь нет ничего, кроме этого. Вы закончили свои поиски, вы постигли самую суть существования и великий экстаз, который как тень окружает ее.

Медитация — это не работа.

Медитация — это чистое блаженство.

Чем глубже вы идете, тем все большее количество прекрасных пространств вы открываете, все большее количество светлых пятен. Это ваше сокровище — все более глубокая тишина, которая есть не только отсутствие шума, но беззвучная песня, мелодичная и живая, зовущая танцевать.

Достигнув крайней точки своего существования, проникнув в центр циклона, вы обнаруживаете там Бога — не в форме человека, а в форме света, сознания, истины и красоты, в форме того, о чем на протяжении столетий мечтал человек. И все эти сокровища, о которых он мечтал, оказались спрятанными внутри него самого.

Это вовсе не болезненная и мучительная пытка аскетизма. Это поэтический, светлый и музыкальный путь, который все больше и больше превращается в чистую радость. Это не труд, это молитва — единственная молитва, которую я признаю.

Для меня молитва означает: когда вы достигаете своей сущности, вас переполняет огромная благодарность к жизни. Это и есть настоящая молитва; все остальные молитвы фальшивы, неискренни, надуманны. Эта благодарность поднимет-

ся у вас изнутри, словно аромат, поднимающийся от цветов розы.

Один еврейский господин повел свою любимую матушку в ресторан. Они отправились в самый дорогой ресторан в Пуне и принялись пировать: итальянские спагетти, японские суши и французское вино. На десерт они заказали немецкий шоколад и бразильский кофе. Когда официант подал счет, Гольдштейн вдруг обнаружил, что оставил дома бумажник. Тогда он достал портрет Багвана Шри Раджниша и вручил его официанту.

— Что это? — удивился тот.

— Это — моя кредитная карта! — ответил Гольдштейн.

Медитация — это ваша кредитная карта!

The Rebel,
9 июня 1987 г., умро.

Безупречное знание приносит великую радость

Возлюбленный Багван! Несколько месяцев тому назад я и мой друг навещали в больнице его умирающего отца. Вокруг толпилось множество людей. Его тело лежало совершенно неподвижно, как будто все было кончено. Всем казалось, что он больше ни на что не реагирует, но, когда все разошлись, он внезапно открыл глаза и сказал “Я чувствую, что у меня как будто два тела; одно из них больное, а другое — совершенно здоровое”.

Мы сказали ему: “Так и есть. Здоровое тело — это настоящий ты. Оставайся в нем”.

“Хорошо”, — ответил он и снова закрыл глаза.

Пока мы сидели с ним, больная энергия возле его постели изменилась. Мы не могли поверить себе — эта новая энергия была такова, словно мы с вами собрались на вечернюю медитацию. Наступила прекрасная, восхитительная тишина. Я чувствовал себя странно, говоря эти слова тому, кто на самом деле переживал смерть. Как бы то ни было, но то, что я говорил, не являлось моим собственным переживанием, я просто думал об этом.

После того как мы ушли, умирающему на некоторое время стало лучше. Он ушел домой и мирно скончался в своей постели.

Возлюбленный Учитель! Хотя я был с вами десять лет, я чувствовал себя совершенным невеждой рядом с человеком, который был готов с такой чистотой, искренностью и спокойствием попрощаться со всем миром

Опыт, который вы получили, всегда возможен, когда кто-нибудь умирает. Все, что необходимо — немного внимания. Умиравший человек осознавал — для этого не требуется много знания.

В момент смерти ваше физическое и духовное тела начинают разделяться. В обычное время они бывают столь тесно переплетены, что вы не ощущаете их раздельности. Однако в момент смерти, буквально накануне, за считанные секунды до

ее наступления, тела начинают разделяться. Теперь они пойдут разными путями: физическое тело распадется на физические элементы, а духовное тело продолжит свой путь к новому рождению в другом теле и в другой форме.

Если человек осознает происходящее, он увидит это собственными глазами. К тому же вы подсказали ему, что он — это здоровое тело, а больное и умирающее — не он. Во время смерти поверить в это бывает очень легко, ибо все это происходит у человека буквально на глазах. Человек не станет отождествлять себя с отделяющимся физическим телом и с радостью признает себя более здоровым, более глубоким объектом.

В ваших силах, однако, было помочь умирающему даже немного больше. То, что вы сделали, — хорошо, но недостаточно хорошо. Одно лишь то, что человек пережил расставание со своим физическим телом, перестал идентифицировать себя с ним, немедленно изменило энергетику в комнате: стало тихо и спокойно. Но, если бы вы владели искусством помощи умирающим, вы бы не остановились на этом. Абсолютно необходимо было сообщить ему еще одно, так как он готов был верить, как и каждый человек на пороге смерти.

Только жизнь порождает вопросы, сомнения, позволяет откладывать решения. Смерть не дает такой возможность — отложить на потом. Человек больше не может сказать: “Я попытаюсь понять” или “Разберусь завтра”. Ему приходится делать это сразу, в настоящий момент, ибо он не может быть уверен, наступит ли момент следующий. Вполне вероятно, что он уже умрет. Да и что он теряет, поверив? Смерть отнимет у него все, поэтому и верить становится не страшно, да и времени на обдумывание нет. К тому же человек отчетливо видит, что его физическое тело уходит все дальше и дальше.

Было совершенно правильным шагом сказать умирающему, что он — другое, здоровое тело. Но после этого необходимо было добавить: “Ты наблюдаешь два тела. То, которое умирает, — физическое тело, а то, которое ощущается как здоровое, — психическое тело. Но кто есть ты? Ты, который наблюдает оба тела? Конечно же, ты должен быть чем-то третьим, ибо не можешь быть одним из двух”.

Это — полная процедура *Бардо*, искусства умирать, созданного на Тибете. В то время как весь мир старался разработать искусство жизни, Тибет был и остается единственной

страной, выработавшей целостную науку и искусство смерти. Это и называется *Бардо*.

Если бы вы сказали тому человеку: “Хорошо, что вы решились на первый шаг и вышли из тела физического, но теперь вы отождествили себя с телом психическим. А вы даже и не это тело. Вы — это чистое сознание, осознание и восприятие”. Если бы вы помогли ему осознать себя не материальным и не психическим телом, а внетелесным, не имеющим формы чистым сознанием, тогда его смерть стала бы событием совершенно иного рода.

Вы видели изменение энергетика, а могли бы стать свидетелями еще одного ее превращения. Вы чувствовали сгущающуюся тишину, а могли бы услышать и музыку, танец энергии, чудесный аромат, заполняющий пространство. И тогда лицо человека озарилось бы аурой света.

Если бы он сделал второй шаг, тогда эта смерть стала бы его последней смертью. В *Бардо* это называется “Великой смертью”, потому что после нее человек не возрождается снова в другом теле, в другой тесной клетке. Теперь он растворяется в вечном, в заполняющем Вселенную океане сознания.

Помните это. Каждый из вас может оказаться у постели умирающего друга, родственника, матери или отца. Пока они не умерли, помогите им понять две вещи: во-первых, что они не являются телом физическим — умирающему будет не трудно поверить в это. Во-вторых, что будет несколько труднее, — однако если человек воспринял первое, то возможно, он поверит и во второе, — человек и не психическое тело тоже; он вне обоих тел. Это будет чистое освобождение и чистое сознание.

Если человек одолеет вторую ступень, вы станете свидетелем чуда, происходящего вокруг него. Нечто — не просто наступившая тишина, а что-то более живое, принадлежащее вечности и бессмертию. И тогда все, кому случится присутствовать при этом событии, почувствуют огромную благодарность, так как смерть из печального события превратится в праздник.

Если вам удалось превратить смерть в праздник, значит, вы смогли помочь своему другу, матери, отцу, брату, жене или мужу. Вы смогли донести до них величайший из даров бытия. Это очень просто сделать, если человек находится на пороге

смерти. Ребенок вовсе не задумывается о жизни и смерти, ему нет до этого никакого дела. Юноша слишком увлечен вопросами пола, слишком стремится стать богаче, приобрести влияние и власть — на вечные вопросы ему не хватает времени.

Но в преддверии смерти, за несколько мгновений до ее наступления, все ваши честолюбивые помыслы исчезают. Богач вы или бедняк, преступник или святой — не имеет значения. Смерть вознесет вас над всеми превратностями жизни и над всеми ее примитивными играми.

Однако зачастую вместо помощи окружающие люди разрушают великолепие последних минут, хотя это, быть может, и есть самое ценное в жизни человека. Даже если человек прожил сто лет, эти минуты драгоценны. Но окружающие начинают переживать и плакать, высказывать свои соболезнования и причитать: “Это так не вовремя!” или “Этого еще не должно было случиться!”. Часто они пытаются “утешить” умирающего, говоря: “Не волнуйся, врачи сказали, что ты выживешь”.

Все это глупости. Глупости, хотя врачи и участвуют в этих дурацких играх. Они не говорят вам, что пришла ваша смерть, они избегают говорить об этом и продолжают подавать вам надежду: “Не беспокойтесь, вы не умрете”, хотя прекрасно понимают, что человек обязательно умрет. Они лживо утешают вас, хотя именно в эти минуты человек должен полностью осознавать приход смерти, осознавать столь четко и полно, чтобы обрести чистое сознание. Этот момент должен стать мигмом величайшей победы. Теперь для человека не существует смерти, одна только вечная жизнь.

*The Razor's Edge,
26 февраля 1987 г., вечер.*

Тибетское Ардо

Смерть вовсе не конец, а кульминация всей человеческой жизни, ее высшая точка. Вы не перестаете быть, просто переноситесь в другое тело. Это и называется на Востоке “колесом”. Это колесо крутится и крутится. Да, его можно остановить, но не тогда, когда вы умираете.

Это один из уроков, быть может, величайший урок, который я извлек из смерти деда. Он плакал и со слезами на глазах умолял нас остановить колесо. Мы были в растерянности — как это сделать?

Его колесо было его колесом, нам оно было даже невидимо. Это было его собственное сознание, и только он мог сделать это. Но с тех пор, как он принялся просить нас остановить колесо, стало очевидно, что сам он не в состоянии сделать это; поэтому он плакал и настойчиво просил нас сделать это, словно мы были глухими. Мы говорили ему: “Мы слышали и поняли тебя, нана, пожалуйста, успокойся”.

В этот момент произошло нечто грандиозное. Никогда прежде я ни слова не сказал об этом и никому не открылся, возможно потому, что раньше это было бы преждевременным. Я просил деда успокоиться, и наша повозка грохотала по неровной каменистой дороге. Это была даже не дорога, а просто колея, и он продолжал настаивать: “Останови колесо, Раджа, слышишь? Останови колесо!”

Снова и снова я говорил ему: “Да, я слышу, я знаю, что ты имеешь в виду. Но ты же понимаешь, что никому, кроме тебя, это не под силу. Поэтому успокойся, а я постараюсь помочь тебе”.

Моя бабушка была сильно удивлена. Она смотрела на меня такими большими изумленными глазами, словно не понимала, что это я говорю и как я могу помочь.

— Не удивляйся, — сказал я ей. — Я внезапно вспомнил одну из своих предыдущих жизней; видя его смерть, я вспомнил одну из своих смертей.

Та моя жизнь и смерть происходили на Тибете. Это единственная страна, где знают, знают совершенно научно, как остановить колесо. Я начал что-то бормотать.

Ни бабушка, ни дед не могли понять ни слова. Ничего не понял и наш слуга Бхура, который внимательно прислушивался снаружи. Более того, я и сам не понимал ничего из того, что произносили мои губы. Лишь двенадцать или тринадцать лет спустя я пришел к пониманию того, что же это было. Много же мне потребовалось времени, чтобы понять это. То был тибетский ритуал *Бардо Тходал*.

Когда на Тибете кто-нибудь умирает, люди начинают твердить определенную мантру. Эта мантра и называется Бардо. Мантра говорит человеку: “Успокойся, утихни. Ступай к центру себя и оставайся там, что бы ни происходило с телом. Стань просто наблюдателем. Пусть это свершится, не вмешивайся. Помни, помни, помни, что ты только наблюдатель, и в этом твоя подлинная природа. Если ты умрешь, помня об этом, колесо остановится”.

Я твердил *Бардо Тходал* своему умирающему деду, даже не зная, что я делаю. Странно было не только то, что я повторял это, но и то, что дед затих, слушая меня. Возможно, тибетский язык звучал странно. Вряд ли дед слышал его раньше, вряд ли он даже знал о том, что есть такая страна Тибет. Умирая, он стал очень тихим и внимательно прислушивался. *Бардо* действовало, хотя он не понимал ни слова. Иногда срабатывает и то, чего ты не понимаешь; оно действует именно потому, что ты не понимаешь его.

*Glimpses of a Golden Childhood,
дискурс 15, 1981 г.*

Необыкновенный принц

Принц Велф Ганноверский родился 25 января 1947 года и был внуком последнего императора Германии. Как и его отец, принц Георг Вильгельм принадлежит к Ганноверскому королевскому дому и является потомком английских королей. Его мать, греческая принцесса София, приходится сестрой принцу Филиппу Маунтебеттену Английскому.

Принц Велф учился в аристократических школах “Шлосс Шуле Салем” в Германии и в школе Гордонстаун в Шотландии, где также учился его кузен принц Чарльз.

Постепенно он стал отходить от обычной традиции аристократического воспитания. Он изучал экономику и педагогику в Тюбингенском университете и женился на девушке, происшедшей из простой семьи, а не на принцессе. Вскоре принц Велф и его жена Вибке начали посещать группы духовной терапии и случайно попали в Институт Зист, где впервые познакомились с методом медитации Багвана Шри Раджниша. Оба приняли участие в одной из групп под руководством двух саньясинов.

Буквально накануне выпускных экзаменов в университете принц Вельф, Вибке и их пятилетняя дочь Таня покинули Германию и отправились через весь континент в Индию. В декабре 1975 года они прибыли в Пуру, в ашрам Багвана Шри Раджниша.

16 декабря 1975 года вся семья вслед за Таней приняла саньясу, и Багван дал принцу имя Свами Ананд Вималкирти, где Ананд значило “блаженство”, а Вималкирти — “чистая сущность”.

5 января 1981 года, на разминке перед занятиями каратэ, у принца произошло кровоизлияние в мозг. Пять дней его тело находилось в Пунской больнице, и жизнь в нем поддерживал только аппарат искусственного дыхания. Мать принца, принцесса София, и его отец, принц Георг Вильгельм, вылетели из Германии, чтобы побыть с ним.

Годы, которые Вималкирти провел в постоянных медитациях, дали ему осознание, что он может выйти за пределы всех привязанностей тела, ума и сердца. Вечером 9 января он достиг просветления и на следующее утро оставил свое тело. Все его друзья, семья и члены коммуны присоединились к празднеству, и пришедший Багван возложил ему на сердце букет роз. То был

жест любви, которую Учитель разделил с учеником. Тысячи поющих и танцующих саньясинов провожали тело к месту кремации. “Пусть уйдет, как полагается принцу! — сказал Багван — Он и был принцем, как любой из моих саньясинов”.

13 января семья Вималкирти, к которой присоединились его отец, принц Георг Вильгельм, и мать, принцесса София, под звуки вальса “Голубой Дунай” перенесли прах обратно в ашрам, где его поместили в мраморный самадхи (мемориал) и установили в заросшем деревьями тихом углу ашрама.

“Он был принцем! Принадлежность к аристократии — не вопрос рождения. Аристократизм — это качество души. Я узнал в нем одну из редких, прекраснейших душ на Земле”.

Возлюбленный Багван! Можете ли вы сказать что-нибудь о том, что происходит с Вималкирти?

С ним ничего не происходит — совсем ничего, так как “ничего” означает нирвану. Запад не имеет представления о красоте этого “ничего”, потому что западный подход полностью экстравертирован, ориентирован на действия, на предметы, на что-то. “Ничего” звучит как “пустота”, но это не так.

В этом — одно из величайших открытий Востока: ничто не пусто, наоборот, это полная противоположность пустоте. Это полнота, это — изобилие.

Если разложить английское слово “nothing” — “ничто” на составные части, то мы получим “no thing” — буквально: “нет вещей”. И внезапно значение изменяется, значение целого отличается от значения частей.

“Ничто” является целью саньясы. Человек должен прийти в пространство, где ничего не происходит, все события исчезли. Исчезло действие, исчез и деятель, исчезло желание, исчезла цель. Человек просто есть, но нет ряби на поверхности его сознания, нет звуков.

Последователи Дзен называют это “хлопок одной ладонью”. Хлопок одной ладонью не может создать звук, он беззвучен, это *омкар*, просто тишина. Но тишина не пуста, она наполнена. В минуты, когда вы абсолютно тихи, абсолютно настроены в унисон с этим “ничто”, все, что существует в тишине, обрушивается на вас, высшее пронизывает ваше существо.

Но западное мышление затопляет весь мир, мы стали “тру-

доголиками”, а мой подход состоит в том, чтобы помочь вам стать нулями. Нуль, ничто — наиболее полное событие в жизни, оно заставляет вас пережить подлинный экстаз.

Вималкирти благословен. Он был одним из нескольких моих избранных учеников-саньясинов, кто ни разу не усомнился, чья вера была безоговорочной и полной все время, пока он находился здесь. Он ни разу не задал вопроса, ни написал ни строчки, и ни разу с ним не было никаких трудностей. Его вера была такова, что постепенно он слился со мной. У него было редкостное сердце — такие люди ныне почти исчезли. Это настоящий принц настоящей королевской крови, настоящий аристократ. Принадлежность к аристократии — не вопрос рождения. Аристократизм — это качество души. Я узнал в нем одну из редких, прекраснейших душ на Земле.

О нем вовсе не следует спрашивать: “Что происходит?”

Конечно, кое-кто склонен мыслить теми же категориями, в которых он был воспитан, особенно это касается немцев!

Я слышал такую историю.

Маленький Джонни сидел в саду под деревом. Вдруг он услышал, как мать кричит ему из дома:

— Джонни, что ты делаешь?

— Ничего, ма, — ответил мальчик.

— Ничего? Нет, скажи, чем ты там занят?

— Я же сказал — ничем!

— Не лги мне! Что ты делаешь?

При этих словах Джонни поднял с земли камень и, отшвырнув его не несколько шагов, прокричал:

— Я кидаюсь камнями!

— Так я и знала! Немедленно прекрати!

— Ей-богу! — сказал сам себе Джонни. — Разве тебе дадут ничего не делать!..

Нужно что-то делать... никто не верит — *вы* не поверите мне, если я скажу, что Вималкирти ничего не делает, что он просто существует.

В тот день, когда с ним случился удар, я немного беспокоился за него, поэтому попросил своих врачей из саньясинов помочь ему задержаться в теле, по крайней мере в течение семи дней. Он делал такие замечательные успехи, и скончаться, не закончив начатого... он стоял буквально на пороге; маленький толчок, и он стал бы частью Высшего.

Меня часто спрашивают, что я думаю по поводу методов искусственного поддержания жизни. Тогда он дышал при помощи специального аппарата, иначе он бы умер в тот же день. Он почти умер. Без этих искусственных средств он был бы уже в другом теле, перешел бы в другое лоно, и тогда в момент своего прихода он бы не застал меня. Кто знает, смог бы он найти себе учителя? Да еще такого сумасшедшего, как я? Кроме того, мы были столь тесно связаны друг с другом, что никакой другой учитель ему бы не подошел. Все они казались бы ему плоскими, скучными, мертвыми.

Вот почему я хотел, чтобы он побыл рядом еще немного. В последнюю ночь ему удалось перейти от делания к неделанию. Это “кое-что”, которое еще оставалось, было им отброшено. Теперь он полностью готов; теперь мы можем сказать ему “до свидания”, теперь мы можем праздновать и устроить ему хорошие проводы.

Дайте ему экстатическое *путешествие!* Пусть его сопровождают ваши песни и ваши танцы!

Когда я пришел навестить его, вот что произошло между нами. Я сидел подле него, закрыв глаза, он был совершенно счастлив. Его тело уже никуда не годилось. Хирурги, нейрохирурги и прочие — сильно беспокоились и снова и снова задавали мне один и тот же вопрос: что я задумал? Почему я так хотел, чтобы он пока оставался в своем теле. Это казалось им не имеющим смысла; если бы ему каким-то чудом удалось выжить, все равно его мозг никогда бы не смог работать так, как прежде. Мне тоже не хотелось, чтобы принц очутился в таком положении; ему было лучше уйти.

Их беспокоило, что я настаивал на процедуре искусственного поддержания дыхательного цикла. Его сердце остановилось сразу, и поэтому приходилось постоянно проводить стимуляцию. Почки начали отказывать днем раньше, а череп пришлось трепанировать, так как внутри образовалась очень большая опухоль. Все это словно было заложено при рождении; так должно было случиться, как будто его тело было запрограммировано.

Но он добился великолепных успехов. До того как это произошло, он использовал свою жизнь, чтобы подойти к концу в самом расцвете. Оставалась самая малость, но в последнюю ночь и эта малость исчезла.

И в ту последнюю ночь, после того как я сказал ему: “Вималкирти! Теперь ты можешь идти за пределы, я благословляю тебя!” — он почти закричал от радости: “Далеко-о-о!!!” “Не так далеко”, — ответил я и рассказал вот эту историю.

Ворона подошла к лягушке и сказала:

— Слушай, в раю будет большая вечеринка.

Лягушка открыла свой большой рот и квакнула:

— Далеко-о-о-о!

— Там будет много еды, да и выпивки тоже, — продолжала

Ворона.

— Далеко-о-о-о! — снова проквакала Лягушка.

— Будет много красивых женщин, и еще “Роллинг Стоунз” будут выступать, — дразнила Ворона.

Лягушка открыла свой рот еще шире и завопила:

— Далеко-о-о-о!!!

— Вот только тех, у кого слишком большой рот, туда не пускают, — закончила Ворона.

Лягушка поскорей захлопнула рот и подумала: “Бедный, бедный крокодил! Он так огорчится!”

У Вималкирти дела обстоят прекрасно. Ему не нужно возвращаться в тело, он путешествует пробужденным, он путешествует в состоянии буддовости.

Поэтому вы все должны радоваться, праздновать, петь и танцевать. Вам надо научиться праздновать жизнь и праздновать смерть. На самом деле жизнь не столь величественна, как может быть величественна смерть, но смерть может быть великой, только если человек достиг *турийи* — четвертой ступени.

Как правило, отделить себя от тела, разума и сердца бывает нелегко, но Вималкирти это удалось безо всякого труда. Он вынужден был перестать отождествлять себя с телом, потому что тело его было практически мертво вот уже целых пять дней, мозг был разрушен, сердце его уже было далеко.

Для тех, кто наблюдает снаружи, несчастный случай есть несчастный случай, но для Вималкирти он открыл скрытое блаженство. Можно ли отождествить себя с таким телом, когда отказали почки, прекратилось дыхание, остановилось сердце и разрушился мозг? Как можно отождествить себя с этим? Конечно, это невозможно. Немного осознания — и вы

отделитесь. И чем больше осознания у него было, тем выше он рос. Он сразу понял: “Я — не тело, не разум, не сердце”. И как только вы вышли за пределы этих трех, приходит четвертая, *турийя* — ваша истинная природа. Достигнув этого один раз, вы никогда с этим не расстанетесь.

Принц любил мои шутки, так что это будет моей последней лекцией¹ для него. Итак, для него...

Муж и жена, оба итальянцы, спешили в больницу, так как женщина должна была вот-вот родить. По дороге их машина попала в аварию, и муж в коматозном состоянии был доставлен в больницу.

Когда он наконец пришел в сознание, ему сообщили, что с его супругой все в порядке и что он стал счастливым отцом двойни: мальчика и девочки.

Лишь только муж немного поправился, он вышел из больницы и поспешил к семье. Попав домой, он спросил у жены, как она назвала детей.

Жена ответила:

— По итальянскому обычаю я не могла сама назвать их. Имена новорожденным детям должен давать отец. Но ты лежал в больнице, и эту обязанность исполнил твой брат.

Услышав это, муж пришел в отчаяние и закричал:

— Мама миа! Мой брат идиот! Он ничего не знает! Какие имена он мог дать им?!

— Девочку он назвал Дениз, — сказала жена.

— Что ж, — сказал муж, — это неплохо. А как он назвал мальчика?

— Мальчика он назвал Де-невью².

...Это три кита, на которых стоит моя *философия*: жизнь, любовь, смех. Жизнь — просто семя, любовь — цветок, а смех — аромат цветка. Просто родиться мало, нужно научиться искусству жить: это буква “А” медитации. Затем нужно научиться искусству любви: это будет буква “В” медитации. А затем нужно научиться искусству смеха — это будет буква “С”. В простой азбуке медитации всего три буквы — А, В, и С.

¹ В оригинале *the lecture* (англ.) — 1) лекция; 2) отрывок из Библии, читаемый во время проповеди. (Примеч. пер.)

² Игра слов: *nephew* (англ.) — племянник, *niece* (англ.) — племянница. Де-низ — Де-племянница. (Примеч. ред.)

Итак, сегодня нам нужно устроить Вималкирти восхитительные проводы. Давайте проводим его смеясь... Он будет здесь, будет в ваших улыбках, в вашем смехе. Он будет рядом, будет в цветах, в солнечном диске, в порыве ветра и в каплях дождя, потому что ничто не исчезает бесследно. Никто не умирает на самом деле, а лишь становится частицей вечности.

И, хотя вы будете чувствовать подступившие слезы, пусть эти слезы будут слезами радости, радости от сознания того, чего он достиг. Не думайте о себе, не думайте о том, что вам будет нехватать его. Думайте о том, что он *осуществил*.

Весь мой подход сродни празднику. Для меня религия есть не что иное, как весь спектр праздничных торжеств, словно радуга, в которой сплелись все цвета праздника. Откройте для себя эту великую возможность, потому что, празднуя его уход, вы сможете достичь новых высот, заглянуть в новые измерения бытия. Это станет возможным. Существуют моменты, которые нельзя упускать, которые нужно использовать на все сто процентов!

*Zen: Zest, Zip, Zap and Zind,
10 января 1981 г., утро.*

Прекрасное без изъяна

Те, кто знает медитацию, знают кое-что и о смерти, — это единственный путь познания смерти, до того как умрешь.

Если я и говорю, что в жизни не может быть события более значительного, нежели смерть, это происходит вовсе не потому, что я уже умирал, а затем вернулся, чтобы рассказать об этом. Я говорю это потому, что путем медитации человек выходит в те же самые пространства, что и путем смерти, потому что во время медитации ваши физиология, биология, химия и психология — это больше не вы. Все это остается далеко позади.

Вы приходите к своему сокровенному центру, где существует одно только чистое сознание. Это чистое сознание будет с вами даже тогда, когда вы будете умирать, потому что этого отнять нельзя.

Все остальное может быть отнято у вас; и во время медитации мы избавляемся от всего этого своими собственными руками. Таким образом, медитация является способом изведать смерть еще при жизни.

И она прекрасна! Она столь неопишимо прекрасна, что о смерти можно сказать только одно: это тот опыт, который должен быть приумножен, пережит миллионами.

А опыт медитации, приумноженный миллионами, есть опыт смерти.

Когда вы переступаете порог, вы просто оставляете свою форму, выходите за пределы. Вы абсолютно невредимы и впервые свободны от оков физиологии, биологии и психологии.

Все стены сломаны, вы свободны. Впервые вам представилась возможность раскрыть крылья навстречу экзистенциальному.

*The Rajneesh Bible, v. II,
3 декабря 1984 г., вечер.*

**Часть V.
Радуйтесь всему!
Взгляд с
освященных
солнцем вершин**

Из тьмы к свету

Возлюбленный Учитель! Скажете ли Вы что-нибудь по поводу смерти Вашего отца, наступившей вчера?

Это была не смерть вовсе. Или это была полная смерть. И то и другое означает одно и то же. Я надеялся, что он умрет именно так. Он умер такой смертью, к какой должен стремиться каждый: он умер в состоянии самадхи, полностью освобожденным от тела и разума.

За тот месяц, что он лежал в больнице, я навещал его только три раза. Лишь только я почувствовал, что он находится на пороге смерти, я стал навещать его. В первые два раза я немного беспокоился, что, если он умрет, ему придется родиться вновь; некоторая связь с телом еще существовала. Но с каждым днем он уходил в медитацию все глубже и глубже, но тем не менее тоненькая цепь, все еще связывавшая его с телом, не была оборвана.

Вчера я снова отправился повидать его. Я чувствовал себя совершенно счастливым, оттого что теперь отец может умереть правильно. Он больше не заботился о своем теле. Вчера рано утром, около трех часов, он увидел первые отблески вечности и понял, что скоро умрет. И тогда, впервые за все время, он попросил меня прийти. В предыдущие разы я приходил к нему сам, без его просьбы. Вчера же он послал за мной, потому что теперь он был уверен, что умрет, и хотел попрощаться со мной. И он попрощался со мной; слова прощания он произнес прекрасно, без слез и без прежнего желания жить.

Следовательно, это в каком-то смысле было не смертью, а рождением в вечности. Он умер в срок и перешел в вечность. Или это можно назвать полной смертью, в том смысле, что он больше не будет возвращаться. Это высшее достижение, выше этого не может быть ничего.

Он покинул мир в полной тишине, в радости и покое. Он ушел из мира, как цветок лотоса, — и это событие стоит праздновать. Это дает и вам возможность узнать, как следует

жить и как следует умирать. Каждая смерть должна быть праздником, но она может стать праздником только тогда, когда ведет вас в высшие планы бытия.

Он умер просветленным. Я бы хотел, чтобы так, как он, умерли все мои саньясины. Если вы не достигли просветления, жизнь кажется вам безобразной, уродливой, но если вы достигли просветления, даже смерть будет прекрасной. Жизнь без просветления — это ад, целая вереница страданий. Если просветление наступило, смерть становится дверью к Божественному, она перестает быть адом, перестает дарить страдания. Фактически она становится избавлением от адских мук и несчастий.

Я безмерно рад тому, что он умер так, как умер. Помните: по мере того как медитация становится глубже, вы уходите все дальше и дальше от сплава вашего тела и ума. И лишь только медитация достигнет своей высшей точки, вы увидите все.

Вчера утром отец был совершенно уверен в смерти, уверен, что она пришла. И он позвал меня. Это был первый раз, когда он позвал меня, и, лишь только я увидел его, я сразу понял, что он уже вне тела. Всякая боль, свойственная телу, перестала мучить его. Это, между прочим, весьма озадачило врачей: его тело функционировало совершенно нормально. То, что отец умрет именно теперь, казалось им невероятным. Он мог бы умереть в любой из предшествовавших дней; боли не отпускали его, и тело находилось в плачевном состоянии: сердце работало с перебоями, пропадал пульс, а в сосудах мозга, в руке и в ноге образовались кровяные тромбы.

Но вчера все было хорошо. Его осмотрели и признали происходящее невозможным: опасность миновала, и все пришло в норму. Но именно так обычно и бывает: самый опасный день, согласно данным физиологии, оказался неопасным. В первые сутки после того, как отец только поступил в больницу, а это произошло месяц назад, он, казалось, готов был умереть в любую минуту. Врачи, во всяком случае, опасались именно такого исхода. Но он не умер. В следующие двадцать четыре часа они все еще не могли с уверенностью сказать, выживет он или умрет. Хирург даже предлагал отнять пораженную ногу, чтобы предотвратить тромбообразование в других частях тела; если бы это случилось, отца невозможно было бы спасти.

Однако я был против ампутации, так как в какой-то из дней человеку все равно приходится умирать. Зачем же калечить тело и причинять лишнюю боль? Просто жить не имеет смысла, и оттягивать конец только затем, чтобы прожить еще немного, — тоже. И я отказался. Врачи удивились, но, когда отец прожил почти четыре недели, они подумали, что я, вероятно, был прав и что в операции не было необходимости. Нога стала заживать и вскоре функционировала почти нормально. Отец даже начал немного ходить, что доктор Сардесаи счел совершеннейшим чудом. Врачи вовсе не надеялись, что отец когда-нибудь сможет ходить.

Вчера он чувствовал себя хорошо, и все было в порядке. Но именно это указывало мне, что теперь наступление смерти очень возможно. Если смерти предшествует медитация, все нормализуется. Человек умирает в добром здравии, потому что на самом деле это вовсе не смерть, а переход на новый, более высокий уровень. Тело становится трамплином.

Отец медитировал много лет. Это был редкий человек — мало кому достается такой отец, отец, который способен стать учеником собственного сына. Отец Иисуса так и не стал последователем сына, и отец Будды тоже долгое время колебался, прежде чем стал учеником. Мой отец медитировал годами, три часа ежедневно, с трех до шести утра. Даже в больнице, в том числе и вчера, он продолжал медитировать.

И вчера это случилось. Никогда нельзя знать заранее, когда это произойдет. Надо копать и копать, прежде чем из-под лопаты забьет источник, источник сознания. Это случилось вчера, и случилось в нужный момент. Если бы отец покинул тело днем раньше, очень скоро он снова оказался бы в таком же теле, потому что днем раньше он еще хотел жить, хотя совсем немножко. Но вчера он был чист как младенец. Он достиг состояния не-ума, и он умер как Будда. Что может быть лучше, чем уподобиться Будде в этом?

Все мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам жить как будды и умереть как будды. Смерть будды — это и то и другое. Это не смерть, потому что жизнь — вечна! Жизнь не начинается с рождением и не кончается смертью. Миллионы раз вы рождались и умирали, но все это лишь короткие переходы в вечном странствии жизни. Не осознавая, вы не можете разглядеть того, что стоит над рожденьями и смертями.

Став более осознанными, вы сможете разглядеть свое истинное лицо. Отец увидел свое лицо вчера, он услышал хлопки одной ладонью, услышал беззвучный звук. Значит, то была не смерть, он достиг вечной жизни. Это можно назвать и окончательной смертью — окончательной в том смысле, что он не будет больше возвращаться. Так радуйтесь!

*De Still and Know,
9 сентября 1979 г., утро.*

Неумирающая реальность

Всегда двигайтесь вместе с рекой жизни. Не поворачивайте против течения, и не старайтесь двигаться быстрее него. Пусть течение несет вас; расслабьтесь, почувствуйте себя как дома, свободно и непринужденно, в мире с бытием.

Второе, что вам следует запомнить, это то, что жизнь вообще не коротка, жизнь — вечна, поэтому спешка вам ни к чему. Торопясь, вы только теряете, не замечая ничего вокруг. Видите ли вы поспешность в природе? Времена года наступают каждое в свое время, и в свое время расцветают цветы. Деревья не спешат расти быстрее из-за того, что жизнь коротка. Похоже, что все сущее осведомлено о вечности жизни.

Мы всегда были здесь, всегда были и всегда будем, хотя и в разных формах или в разных телах. Жизнь продолжает развиваться, постигая новые, высшие ступени. Но у нее нигде нет конца, как нигде не было начала. Вы существуете между жизнью, не имевшей начала, и жизнью, не имеющей конца. Вы всегда окружены этими двумя бесконечностями.

Но всегда вы должны быть настроены в унисон с мелодией вашей истинной природы.

Одни деревья растут медленно, другие — быстро; нет ничего особенного в быстром росте или медленном. Но есть нечто общее в обоих деревьях: оба следуют своей истинной природе.

*The Golden Future,
27 апреля 1987 г., вечер.*

Исследовать до самого конца

Возлюбленный Багван! Как можем мы уверовать в существование души после смерти и в то, что она переносится в другую жизненную форму или рассеивается во Вселенной?

Я никогда не требовал от вас веры во что-либо. Это мой опыт — то, что душа существует и после смерти, что она переносится в другие жизненные формы и, наконец, когда становится больше нечего узнавать, когда не остается ни вопросов, требующих ответа, ни поисков, ни желаний, когда достигнута высшая точка абсолютного удовлетворения, самореализации, просветления, — тогда душа просто растворяется в существовании. Для переселения души вам необходимо желание жить, стремление к реализации — это основное из необходимого.

Это не вы — тот, кто продолжает возрождаться снова и снова, это ваше желание стремится все дальше и дальше, не реализуясь и не приходя к завершению. Вы просто следуете за своим желанием как тень.

Я не сказал, что в должны верить в это. Мне было бы больше по душе, если бы вы отнеслись к этому скептически, если бы у вас оставались сомнения и вы бы погрузились в изучение этого. Я просто провоцирую вас начать собственное исследование, а не слепо верить.

Моя религия — это не вера.

Это исследование, поиски высшей правды.

Что бы я ни говорил, основная цель моих высказываний — не заставить вас верить догмам, а отправить в собственный поиск.

Если я говорю, что душа существует и после смерти, для вас это всего лишь гипотеза.

Для меня это опыт.

Я не верю в это, я знаю это.

Когда я говорю о переселении душ — для меня это опыт. Я помню свои предыдущие жизни. Я тоже переселялся — в этом вопросе у меня нет и тени сомнения, но я не призываю вас верить в это. Я только пытаюсь заинтересовать вас этими

необычными поисками в глубинах прошлых жизней. Если я могу знать свои прошлые жизни, потому что они запечатлены в подсознании так, что ничего не исчезает, значит, и вы можете спуститься со своей ступеньки в ваше подсознание и можете начать узнавать о ваших прошлых жизнях. Когда вы *знаете* — нет необходимости верить, потому что вы знаете. Когда же вы не знаете — не верьте, потому что, приняв на веру что-либо, вы никогда этого не узнаете.

Если вы что-то знаете, было бы просто глупо верить в это. Какой смысл верить, если вы знаете?

Вы не верите в солнце, не верите в цветы — вы знаете. Вы верите в Бога потому, что *не* знаете. И вы верите в душу, потому что тоже не знаете.

*The Rajneesh Bible, v. III,
11 января 1985 г., вечер.*

Заглянуть во вчерашнее

Возлюбленный Багван! Временами мною овладевает странное чувство, как будто я снова оказываюсь в такой же ситуации, которая уже случалась со мною давным-давно. Другие люди тоже упоминали, что и с ними происходит нечто подобное и что это называется “дежа ву”. Я всегда интересовался, откуда берется этот опыт и связан ли он с медитацией. Можете ли Вы помочь мне разобраться в этой проблеме?

Феномен, обозначаемый термином *дежа ву*, обладает своей собственной реальностью, потому что вы живете не в первый раз, вы видели много жизней, много смертей. И естественно, что на протяжении тысяч жизней вы не могли не попадать в одни и те же места, не видеть одни и те же лица. Вы видите определенное дерево и чувствуете, что это то самое дерево, которое вы уже видели однажды. Это ощущение абсолютно достоверно, без каких-либо сомнений: вы не вообразили себе, а на самом деле встречали это лицо раньше и на самом деле, вплоть до мельчайших подробностей, попадали в такую же ситуацию.

Это очень странное ощущение, до головокружения. Но оно доказывает, что все религии, возникшие за пределами Индии, страдают неполнотой и однобокостью. Ни одна из них не в силах объяснить феномен *дежа ву*. До тех пор, пока не будет принята теория реинкарнации, *дежа ву* остается необъяснимым. Например, вы приезжаете в чужой город и вдруг понимаете, что уже бывали здесь когда-то. Вы знаете, что если повернете направо, то выйдете к реке, а если пойдете налево, то попадете на вокзал. Прюделав это, вы действительно попадаете к реке или на вокзал. Вы узнаете деревья вдоль дороги, вы узнаете реку, как будто видели все это в кино или во сне.

Дежа ву — это маленький отрывок прошлого, внезапно всплывающий в вашем настоящем. Это реальность. Таковы факты: *дежа ву*, воспоминания о прошлых жизнях, которые подтверждались много-много раз, превратили теорию реин-

карнации из религиозной теории в научный факт. Когда-нибудь, когда наука станет менее предубежденной...

Проблема в том, что весь прогресс науки происходит на Западе, где принята концепция единственности жизни и где из предубеждения все отличающееся отвергается. Но мир с каждым днем становится все теснее. Рано или поздно науке придется заметить это явление, потому что оно имеет огромное значение для совершенствования человека, для медитации, для трансформации сознания, так как коль скоро вы помните свои предыдущие жизни, следовательно, это можно считать доказательством того, что после смерти будет жизнь тоже. Воспоминания о предыдущих жизнях доказывают также, что после смерти вы снова будете здесь, но в другой форме и под другим именем.

Если это станет абсолютно доказанным научным фактом, а я не сомневаюсь, что это будет именно так, то наука станет развиваться в этом направлении, отбросив иудаистскую, христианскую или мусульманскую концепцию единственности жизни. Это просто глупо, потому что ничто в бытии не умирает, все имеет свое продолжение, только в другой форме. Почему же все должно быть иначе, когда речь заходит о жизни?

Если люди осознают, что они жили почти одной и той же жизнью несколько тысяч раз... это и приведет к тому, на что направлена теория реинкарнации: вызвать в человеке ощущение скуки и пресыщенности, ибо все, что бы человек ни делал, он делал уже не раз, но так ничему и не научился, и вот опять... На протяжении тысяч жизней вы стремились к власти, алкали богатства и до сих пор продолжаете делать то же самое. Кажется, будто весь жизненный опыт стирается, и вы снова начинаете с изучения алфавита. Если реинкарнация будет научно обоснована, вам будет гораздо труднее снова начинать эти дурацкие игры. Вы уже наигрались, пришло время меняться, пришло время обратиться к вашему сознанию и вырваться из заколдованного круга движения от одной жизни к другой, снова и снова, подобно колесу.

Все, что было сделано вами до настоящего момента, было сделано бессознательно. Настало время повзрослеть и начать поступать сознательно. Действуйте осознанно; довольно действовать под влиянием бессознательных инстинктов.

Колесо реинкарнации существует благодаря бессознательному. Прозрев, вы увидите, что в этом нет смысла: много раз вы достигали успеха, но для чего? Приходит смерть, и все исчезает. Вы словно строите дворцы из песка: малейшее дуновение ветерка, и они рассыпаются. Вы начинаете строить новый дворец, и все повторяется сначала.

Для науки чрезвычайно важно обратить внимание на опыт миллионов людей на Востоке. В этом нет ничего сверхъестественного, просто это одна из тайн жизни, которую мы еще не открыли. Лишь только наука начнет открывать новые пути, вы сразу обнаружите значительные изменения в своем отношении ко многим вещам; вы станете задумываться в первую очередь о том, как бы освободиться от этого колеса. Это колесо — ваше рабство, а избавление от этого рабства всегда было целью искателей правды и свободы.

Как только вы обнаружите, что ваша сущность может пребывать во Вселенной вне какого-нибудь тела, вне формы — она может быть бесформенной и все-таки быть там, развернутой по всему существованию, — все ваши усилия будут направлены на достижение этой великой свободы. На Востоке эту крайнюю степень свободы называют *мокша*, что означает абсолютную свободу. Это свобода от тела, свобода от ума, свобода от любых цепей, свобода от формы — только чистое сознание. Это сознание, однако, обладает индивидуальностью, невидимым центром, который знает: “Я есть”. Фактически: “Впервые я существую в своей подлинной сути”.

Потому что нет формы — нет болезней; потому что нет формы — нет смерти, потому что нет формы — нет старости. Сознание, свободное от формы, всегда свежо, молодо, свободно, и вся Вселенная доступна ему. Империя его велика.

Однажды Гаутаму Будду спросили: “Снова и снова ты повторяешь, что, достигнув чистого сознания, ты не будешь снова рождаться в теле и твоим царством станет все существование. Но как быть с другими людьми, которые достигнут просветления или уже достигли его? Как может один человек быть властелином империи?”

Вопрос этот кажется логичным, но он не экзистенциален. И Гаутама Будда рассмеялся. Он смеялся крайне редко, не больше трех-четырех раз за всю свою жизнь. Он сказал: “Я

понял вашу логику, но я скажу вам одну вещь. Я дам вам пример, не возражение.

Вы можете зажечь в темной комнате одну свечу, и вся комната наполнится светом. Вы можете зажечь вторую свечу — вы думаете, свет двух свечей войдет в конфликт? Вторая свеча тоже заполнит своим светом всю комнату. Вы можете зажечь третью свечу, затем еще и еще. У каждой из них будет свое собственное пламя, но свет, который они излучают, будет охватывать, будет владеть всей комнатой. Здесь не может быть никакого разграничения, не может быть своей и чужой территории. И свет — это не вещь, так что тысячи свечей могут освещать своим светом весь дом, не вступая в столкновение друг с другом”.

Он был прав. Вместо контраргументов он привел наглядный пример. Именно так и обстоит дело в действительности: освободившись от формы, вы распространяетесь во Вселенной. Миллионы других просветленных заполняют ее своим светом и своим сознанием. В самом центре каждый из них обладает огоньком индивидуального, но свет их не имеет границ. Свет не конфликтует, это не вещь. Одно и то же пространство может быть наполнено огромным числом огней без всякой борьбы, без конкуренции. А сознание — это свет.

The New Dawn,
23 июня 1987 г., утро.

Оставаться бдительным, пока идет фильм

Возлюбленный Багван! Почему Иисус не упоминал о реинкарнации душ? Мне кажется, в этом заключается разница между западными и восточными верованиями.

Иисус прекрасно знал о реинкарнации. В его проповедях часто встречаются неясные намеки на это. Только недавно я цитировал из него: “Я был еще до Авраама”.

Иисус говорит: “Я вернусь”. Кроме этого существует еще тысяча и одна косвенная ссылка на теорию реинкарнации. Он прекрасно знал об этом, но у него были причины не проповедовать ее.

Иисус бывал в Индии и видел, что произошло там из-за этой теории. Она появилась в Индии за пять тысячелетий до Рождества Христова. Собственно говоря, это вовсе не теория, это истина, теория, подтвержденная фактами. Человек обладает миллионами жизней. Этому учили и Махавира, и Будда, и Кришна, и Рама; в этой точке соприкасаются все религиозные учения Индии. Может быть, вам будет неинтересно узнать, что они противоречат друг другу во всем, кроме этой теории.

Но почему Иисус, Моисей и Мохаммед — три основоположника трех религий, появившихся за пределами Индии, не говорят о реинкарнации прямо? По одной простой причине, и причина эта заключается в том, что Моисей знал, потому что Индия и Египет находились в постоянном контакте...

Существует предположение, согласно которому Африканский континент был в свое время частью Азии, но потом потихоньку откололся от нее. Индия и Египет составляли одно целое, отсюда много общего между ними. Становится, например, понятным, почему население южной Индии имеет такую темную кожу: в их жилах течет часть негритянской крови. Конечно, не полностью, но раз Африка и Азия составляли одно, то неизбежно происходило смешение арийской и негроидной рас. Так и произошло, что южноиндийцы приобрели столь темный цвет кожи.

Моисей наверняка знал о том, что происходит в Индии. Небезынтересно, что Кашмир претендует на то, что Моисей и Иисус похоронены на его территории. Дело в том, что там расположены две могилы с надгробиями: одна для Иисуса и другая для Моисея. Оба стали свидетелями того, к чему привела Индию теория реинкарнации.

Благодаря этой теории Индия впала в летаргию. Там никто не спешит. Индия не обладает чувством времени даже и в наши дни. Хотя каждый теперь и носит на запястье часы, никто не чувствует времени. Если кто-то говорит: “Я приду навестить тебя сегодня в пять часов вечера”, — это ровным счетом ничего не значит. Человек может прийти в четыре, может прийти в шесть, может вообще не прийти. И никто на это не обидится. Это не воспринимается так, как если бы человек не держал слова. Просто чувство времени отсутствует. Зачем и для чего оно нужно, если каждому доступна вечность? Зачем куда-то торопиться, если впереди будет еще не одна жизнь? Человек может идти не спеша; все равно рано или поздно он куда-нибудь да придет.

Теория реинкарнации сделала Индию вялой и сонной, заставила потерять осознание времени. Она позволила людям откладывать и переносить. Если вы можете отложить что-либо на завтра, значит, сегодня вы останетесь такими же, какими были всегда — и завтра никогда не приходит. А в Индии знают, как откладывать не только на завтра, но и на следующую жизнь.

Моисей и Иисус оба побывали в Индии, оба увидели это. Что касается Мохаммеда, то он никогда в Индии не был, но тоже был в достаточной мере осведомлен о происходящем, так как Индия была расположена сравнительно недалеко, и между ней и Аравией существовало постоянное перемещение людей. И эти трое решили, что будет лучше объявить людям: “Жизнь только одна. Это ваш последний — первый и последний — шанс. Если вы упустите его, то навсегда”. Это был способ пробудить в людях сильное стремление, пробудить в них такую энергию, чтобы их можно было без труда изменять.

В этой связи зададимся вопросом: может быть, Махавира, Будда и Кришна не знали этого? Может быть, они не признавали, что теория реинкарнации приведет к летаргии? Они пытались применить совершенно иное средство, однако любой

призыв имеет ограниченный срок воздействия на людей; то, что можно применить однажды, не будет действовать вечно, к нему привыкнут.

Будда, Махавира и Кришна пытались применить теорию реинкарнации под другим углом. Индия в те времена была очень богатой страной, одной из самых богатых в мире. Для каждой богатой страны величайшей проблемой становится скука. Так происходит в наши дни на Западе. В точно такой же ситуации оказалась Америка, столкнувшись со скукой как с огромной проблемой. Людям скучно, скучно до такой степени, что они готовы умереть.

Кришна, Махавира и Будда воспользовались таким положением. Они сказали людям: “Скука одной жизни — это ничто. Вы прожили множество жизней, и если вы не прислушаетесь, то проживете еще множество, и скука будет терзать вас снова и снова. Это движется все то же колесо жизни и смерти”.

Им удалось нарисовать эту перспективу в таких мрачных красках, что люди, которые изнывали от скуки на протяжении одной своей жизни, стали глубоко религиозными. Каждый должен был избавиться от жизни и смерти, избавиться от этого колеса, разорвать заколдованный круг смертей и рождений. Таким образом, в то время теория была использована уместно.

Затем Индия стала бедной страной. Когда страна нищает, в ней исчезает всякая скука. Запомните, бедняк никогда не скучает, скуку может позволить себе богатый, скука — привилегия имущих. Невозможно, чтобы бедняк заскучал, — у него нет времени. Весь день он работает и, вернувшись домой, засыпает усталый. Ему не нужно много развлечений: кино, телевидение, музыка, искусство, музеи — ему не нужны эти вещи, он *не может* иметь их. Единственное развлечение бедных — секс, вещь естественная и данная каждому. Именно потому в бедных странах столь высокая рождаемость, выше, чем в богатых, — это развлечение, и единственное...

Когда Индия стала бедной, теория реинкарнации явилась спасением, надеждой, возможностью достичь чего-то в следующей жизни. Она больше не пугала человека смертной скукой. “В этой жизни я беден. Не стоит волноваться, жизнью много. В следующей жизни я приложу больше усилий и стану

богаче”. “В этой жизни мне досталась уродливая жена. Но не стоит переживать. Это только в одной жизни, в следующей я уже не совершу подобной ошибки”. “Сейчас я страдаю из-за своей прошлой кармы. В этой жизни я не совершу ничего дурного, чтобы спокойно насладиться будущей жизнью”. Таким образом стало возможно откладывать дела на будущее.

Иисус увидел, что теория больше не работает, больше не работает так, как это задумывалось. Ситуация изменилась. Иисус должен был создать новую схему: существует только одна жизнь — поэтому, если вы хотите быть религиозны, хотите медитировать, хотите быть саньясином, *будьте им сейчас*, потому что будущее неопределенно. Завтра может не наступить.

В результате Запад чувствует время слишком хорошо. Все спешат, и эта спешка — следствие христианства. Очередная схема снова потерпела фиаско. Ни одна традиция не может действовать вечно.

Мой собственный опыт говорит, что любая конкретная традиция действует, лишь пока жив Учитель, потому что он есть ее душа. Он управляет ею таким образом, что это работает. Когда Учитель уходит, традиция либо перестает использоваться, либо люди начинают ее по-новому интерпретировать.

В настоящее время на Западе эта схема полностью провалилась; более того, возникла определенная проблема. Люди находятся в постоянной спешке, в напряжении и сильной тревоге. Они знают, что им отпущен только один срок. Иисус хотел, чтобы каждый знал: жизнь одна, помни о Боге! А что из этого вышло? Зная, что жизнь только одна, люди хотят есть, пить и веселиться, потому что другой возможности уже не будет.

Поэтому дай себе волю! Выжми из жизни все, и сейчас! Кто беспокоится сейчас о Судном Дне? Кто задумывается, наступит ли он когда-нибудь?

Эта спешка ужасна! Скорость стала навязчивой идеей: быстрее! быстрее! Никто не задумывается о том, куда он спешит; нужно идти быстрее, и изобретаются все более быстрые машины.

И это случилось из-за одной схемы. Пока Иисус был жив, его традиция работала. Он постоянно твердил своим последователям: “Помните! Судный День близок! Вы увидите конец мира еще при своей жизни, и другой жизни у вас не будет.

Проживите ее достойно, иначе навеки будете ввергнуты в ад!” Таким образом Иисус создавал психологическую атмосферу. Его наставления действовали при его жизни и продолжали действовать некоторое время спустя после его смерти, благодаря тому, что ближайшие ученики Христа хранили дух учения, несли с собой ауру своего Учителя. Но впоследствии заветы Христа привели к противоположному результату.

Христианство создало *самую* мирскую цивилизацию из всех, которые знала история. А по замыслу предполагалось, что идея единственной жизни сделает людей бдительными и осознанными, и они будут искать и искать Бога, отбросив мирские желания и занятия. Вся жизнь людей будет подчинена одному — поиску Бога. Таков был первоначальный замысел. Но в результате получилось так, что люди стали посвящать свою жизнь исключительно мирскому. Раз жизнь одна, только одна, — наслаждайся ею, насколько можешь! Наслаждайся сейчас, не откладывая на завтра.

Индийская схема потерпела крах, потому что люди погрузились в летаргию. Это сделал Будда. Он действительно создал одно из величайших религиозных движений в мире. Тысячи людей отреклись от земного, стали саньясинами. Подразумевалось, что всю свою энергию они посвятили поискам истины, ибо Будде удалось нарисовать такую картину скуки — если не участвовать в этом поиске, скука замучит тебя.

Но то, что произошло впоследствии, обернулось противоположностью. Так всегда бывает. Учителя обречены на непонимание. И люди так лукавы, так изворотливы, они всегда отыщут способ разрушить любую традицию.

Иисус точно знает, что жизнь вечна, что реинкарнация факт. Неявно, но он упоминает об этом, возможно, только своим ближайшим последователям, но отнюдь не широким массам. Причина проста: он видел крушение идеи в Индии и хотел испробовать другой путь.

Я создал много традиций, потому что другие окончились неудачей. Я прекрасно понимаю, что мои традиции будут действовать, только пока я здесь; они точно так же обречены, как обречены все другие. Я живу не в какой-то дурацкой утопии, чтобы надеяться, что мои традиции останутся в веках. Когда меня не будет, люди наверняка извратят их. Это естественно, с этим нужно смириться, и здесь не о чем беспокоиться.

Поэтому те, кто здесь присутствует, пожалуйста, будьте бдительны и используйте эти традиции так глубоко, насколько это возможно. Пока я здесь, они будут работать правильно. В *моих* руках они могут стать великими ситуациями для внутренней трансформации, но, лишь только мои руки станут невидимыми, эти традиции окажутся в руках пандитов и школяров, и тогда вся история повторится, как это уже было в прошлом.

Будьте бдительны, наблюдайте, не тратьте время!

Be Still and Know,
4 сентября 1979 г., утро.

Право на смерть

Обычно людям кажется, что, уйдя на покой, они смогут отдохнуть и веселиться. Но, когда они в действительности выходят на пенсию, они обнаруживают, что отдых и расслабление невозможны, потому что всю жизнь человек трудился без отдыха, постоянно находился в напряжении и тревоге, переносил страдания. И вдруг теперь, просто потому, что человек внезапно оказался на пенсии, их тела не могут в мгновение ока изменить старой привычке, выработанной за шесть десятков лет.

Средняя продолжительность жизни постоянно растет. В Европе, например, многие доживают до восьмидесяти, девяноста, ста, ста двадцати лет. В Советском Союзе, особенно в одном из его районов, на Кавказе, есть тысячи людей, чей возраст превысил сто пятьдесят лет. Несколько сот человек даже достигли ставосьмидесятилетнего рубежа. Все они продолжают трудиться на полях, в садах и на виноградниках — их руки требуют работы. Невозможно отправить на покой человека, который собирается жить до ста восьмидесяти, лишь только ему исполнится шестьдесят. Он прожил всего одну третью часть своей жизни, а две трети ему еще предстоят, и они ничем не заполнены, так что вам придется найти для него какую-нибудь работу.

Однако работу постепенно берут на себя машины. Они выполняют ее лучше, быстрее и эффективней. Там, где раньше требовалась тысяча человек, теперь справится одна машина. Там, где нужно было десять тысяч, — теперь стоит один компьютер. Но что станет с этими тысячами людей? Они предпочтут умереть.

В развитых странах всего мира возникли общественные движения, которые требуют для пожилых людей конституционного права на совершение самоубийства. Нельзя сказать, чтобы это было неправильно. Они утверждают: “Мы прожили достаточно и теперь накачиваем себя лекарствами, что является ненужным самоистязанием. Теперь нам не о чем мечтать,

ничего желать и не на что надеяться. Завтрашний день пуст и страшит нас. Лучше умереть”.

Итак, существует движение, движение за эвтаназию, и я поддерживаю его. Каждое правительство должно обеспечить больницы специальным оборудованием для людей, которые хотели бы умереть. Возможно, будет разумным установить ограничения умереть, то в больнице должна быть произведена специальная подготовка, чтобы человек мог отдохнуть и расслабиться, пригласить родственников, повидаться с коллегами и друзьями, послушать великую музыку, поэзию или прозу, посмотреть лучшие фильмы, так как это будет его последний месяц жизни.

Зачем изводить людей понапрасну? Достаточно сделать одну инъекцию, и человек погрузится в глубокий сон, который постепенно перейдет в смерть. Я совершенно уверен: правительства должны пойти на это, так же как и медицинская наука, потому что это кажется абсолютно гуманным. Если человек прожил достаточно, если его дети уже состарились и достигли шестидесятилетнего возраста, возраста выхода на пенсию, — теперь время для этого.

У человека нет свободы рождения, но, в конце концов, ему может быть предоставлена свобода смерти, свобода выбирать время ее наступления. Право на смерть должно стать одним из основных прав человека.

*Zarathustra: A God That Can Dance,
28 марта 1987 г., вечер.*

Праздник ничего не знает о смерти

Смерть стоит на службе жизни. Жизнь бессмертна. Но неосознанно вы совершаете поступки, не отдавая себе отчета в том, почему вы поступаете именно так. Вы продолжаете двигаться, потому что движутся все остальные, но вы не понимаете куда и зачем. Вы продолжаете жить, потому что все вокруг тоже живут, но без всякого осознания.

Почему? Почему вы должны проснуться завтра утром и продолжать дышать? Все ваше прошлое оказалось никчемным и пустым, и вы прекрасно осознаете, что так будет продолжаться до тех пор, пока вы остаетесь в живых, до тех пор, пока случайно вы не столкнетесь с пробудившимся человеком. Таких людей мало, считанные единицы их появились на протяжении столетий, поэтому представляется совершенно невероятным, чтобы вам встретился такой человек.

Но только пробудившийся человек может разбудить вас, встряхнуть, растормошить, дать вам хотя бы небольшое осознание того, что и зачем вы делаете: ваша жизнь — не жизнь, это медленное умирание, которое завершится в пределах семидесяти-семидесяти пяти лет. Вы умираете каждый день, каждую минуту. Большинство людей в мире знает одну только эту медленную смерть. Только немногие пробудившиеся познали великую приливную волну жизни. Такова ваша жизнь. Зачем вы что-то делаете? Зачем что-то покупаете? На что вы тратите свою жизнь? Вы не осознаете этого. Вы, словно сомнамбула, спите на ходу. Любой может надуть вас — этим занимаются политики, священники, но вам-то это кажется совершенно естественным, ибо вы не осознаете этого. Только осознанный человек не может быть одурачен. Только осознанный человек действительно живет, и тот, кто действительно живет, умирает мирно, тихо, с улыбкой на устах. Для тех, кто умирает с улыбкой на лице, смерти не существует, потому что глубоко в их сознании живет абсолютная уверенность в том, что умирает одно лишь тело. Жизнь продолжается всегда и будет продолжаться вечно.

*The Hidden Splendor,
17 марта 1987 г., умро.*

Учитесь искусству, пока еще есть время

Вы грустите? Начните молиться, петь, танцевать. Делайте все, что умеете, и постепенно черный металл превратится в золото. Теперь, когда вы владеете ключом, ваша жизнь никогда не будет такой, как прежде. Вы можете отворить любую дверь. Празднование любого события — это отмычка, универсальное средство в ваших руках.

Я слышал, что на свете жили когда-то три китайца-мистика. Никто не помнит, как их звали на самом деле; все знали их как “Трех Смеющихся Святых”. Так их прозвали за то, что они никогда не занимались ничем иным, кроме как просто смеялись и хохотали. Так, смеясь, они путешествовали из города в город. Они выходили на базарную площадь и начинали хохотать. Весь базар собирался вокруг них, торговцы закрывали лавочки, а покупатели забывали, за чем пришли.

Эти трое были действительно прекрасны. Они смеялись, их животы колыхались. Смех распространялся подобно инфекции, и люди вокруг начинали улыбаться. Вскоре вместе с ними хохотала вся площадь. Они умели изменять качество.

Если кто-нибудь просил сказать что-нибудь, они отвечали:

— Нам нечего сказать. Мы просто смеемся и изменяем качество.

И действительно, мрачное место, где всего минуту назад люди думали только о деньгах, где их страстно желали и жалели, где вокруг денег вращалось все, — внезапно с приходом этих троих сумасшедших, с раскатами их смеха, меняло свое качество: не было больше ни покупателей, ни продавцов, люди забывали о товарах, которые пришли купить или продать. Никто не беспокоился о наживе. Все смеялись и плясали вокруг троих чокнутых, которые за несколько секунд открывали им новый мир.

Они прошли весь Китай, из кантона в кантон, из деревни в деревню; они всего лишь помогли людям начать смеяться. И тогда грустные люди, сердитые люди, алчные люди, завист-

ливые люди — все смеялись вместе с ними. И многие из них почувствовали этот ключ — человек может измениться.

В одной деревне один из троих внезапно умер. Жители деревни говорили друг другу: “Вот беда-то какая! Посмотрим, как они теперь будут смеяться. Их товарищ умер, и теперь они должны плакать по нему”. Но когда они пришли, двое оставшихся хохотали как ни в чем не бывало и плясали, праздная смерть. “Это уж чересчур, — решили жители деревни, — это ни в какие ворота не лезет. Если человек умер, то смеяться и петь — богохульство”.

Но двое оставшихся друзей отвечали им:

— Вы ничего не понимаете. Мы трое постоянно спорили, кто из нас умрет первым. Теперь он выиграл, а мы проиграли. Всю жизнь мы смеялись вместе. Как же еще мы можем попрощаться с ним? Мы должны смеяться и радоваться, мы должны праздновать это событие, потому что только так и можно провожать человека в последний путь, человека, который всю жизнь смеялся. И если мы не станем смеяться, он посмеется над нами и подумает: “Дурачье! Вы снова попали в тот же капкан”. Мы думаем, что он вовсе не умер. Разве может умереть смех? Разве может умереть жизнь?

Смех вечен, жизнь вечна, и праздник продолжается. Меняются актеры, но представление не кончается. Волны сменяют друг друга, но океан не исчезает. Вы смеетесь, потом вам на смену приходит и смеется кто-то другой, но смех продолжает звучать. Празднуете вы, празднует кто-то другой, и праздник не кончается. Жизнь длится и длится, она словно сосуд, в котором нет ни одной щели, и каждый миг чем-то заполнен. Но жители деревни не могли этого понять, и потому в тот день никто из них не смеялся.

Тело умершего надо было кремировать. Жители деревни предложили обмыть покойника в соответствии с ритуалом. Однако двое оставшихся друзей не позволили им сделать это. Они сказали:

— Нет. Наш друг просил не совершать над ним никаких обрядов, не обмывать и не передевать тело. Он просил только положить его на погребальный костер. Поэтому мы хотим, чтобы его воля была исполнена.

А затем произошло замечательное событие. Когда тело положили на костер, выяснилось, что умерший сыграл свою

последнюю шутку. Под одеждой он спрятал множество фейерверков, и внезапно начался Праздник Огней. Тогда вся деревня начала смеяться. Двое старых друзей пустились в пляс, и вся деревня начала танцевать. Это была не смерть, это была новая жизнь!

Смерть вовсе не смерть, потому что каждая смерть открывает новую дверь, — это начало. Нет конца жизни, всегда есть новое начало, возрождение.

Если вы способны превратить свою печаль в праздник, значит, вы сможете превратить свою смерть в возрождение. Учитесь искусству, пока еще есть время. Не позволяйте смерти наступить прежде, чем вы овладеете секретом превращать неблагородные металлы в благородные. Если вы можете изменить печаль, вы сможете изменить смерть. Если вы научитесь праздновать без всяких условий, то, когда придет смерть, вы будете смеяться, вы будете праздновать, вы умрете счастливым. И, если вы сможете праздновать свой уход, смерть не сможет убить вас. Напротив, вы убьете смерть. Начните делать это, сделайте попытку. Вы ничего не теряете.

*Yoga: The Alpha and the Omega, v. IV,
30 апреля 1975 г.*

Проснись и пой!

Возлюбленный Учитель, как можно расслабиться, осознавая реальность смерти?

Во-первых, расслабиться можно *только* осознавая реальность смерти. Когда вещи не конкретны, расслабиться очень сложно. Если вам станет достоверно известно, что сегодня вы умрете, страх смерти моментально исчезнет. Зачем тратить время? У вас остается всего один день, проживите его насколько возможно полно и насыщено.

Так случилось с одним человеком. Его врач сказал ему:

— Вам осталось жить всего шесть месяцев, и ни днем больше. Если вам нужно закончить какие-либо дела — сейчас самое время. Если вам хотелось сделать что-нибудь, сделайте это!

Тот человек был очень богат, но ему всегда хотелось объехать вокруг света, посетить все замечательные места, где он никогда не был, однако раньше он был так занят, что все откладывал и откладывал осуществление этого своего желания. Но теперь откладывать стало нельзя. Он заказал себе прекрасную одежду. Ни один из его знакомых не мог и предположить, что он окажется столь экстравагантным. Он ел лучшие блюда, он приобрел лучший дом в городе и закрыл свое дело. Какой смысл ему продолжать? Для тех шести месяцев, которые ему оставались, у него было достаточно средств, он мог жить как король.

Он объехал вокруг света и побывал во многих прекраснейших уголках планеты. Он встречался со многими выдающимися людьми. Фактически он позабыл о смерти. К тому времени, как он возвратился домой, назначенные полгода давно прошли. И он отправился к врачу, чтобы поблагодарить его.

— Вы еще живы? — удивился доктор. — Как вам это удалось? Вы были столь больны, что за шесть месяцев должны были умереть!

И тогда тот человек ответил:

— Как только стало достоверно известно, что мне придется умереть, смерть стала не отдаленной проблемой, а кон-

кретной. У меня оставалось всего шесть месяцев жизни, и я решил прожить их насколько возможно многогранно и полно. И, живя столь полно и интересно, я, видимо, позабыл умереть в назначенный срок.

Врач осмотрел его — болезнь полностью исчезла. Эти шесть месяцев были столь полны, глубоки, радостны, что болезни пришлось отступить и исчезнуть.

Реальность смерти — благословенная вещь. Никогда раньше смерть не была так реальна, реальна для всего человечества. Людям необходимо прекратить производство военного сырья и оружия. Вместо драки с соседом стоит спеть и сплясать вместе с ним. Времени остается немного, и нельзя позволить себе сражаться. Люди должны забыть все религиозные различия, забыть разницу между коммунизмом, социализмом и фашизмом. Все эти различия хороши, только если вы не ограничены во времени, но его-то у вас и нет. Вы не можете даже позволить себе быть индусом, христианином или мусульманином.

Одна только нехватка времени и реальность гибели мира могут послужить причиной трансформации. Вы можете оказаться в положении того человека, и тогда мир перестанет делиться по национальному или религиозному признаку, перестанет постоянно вскипать кровавыми столкновениями; впервые мы сможем вместе наслаждаться нашей прекрасной планетой.

Смерть может не наступить; смерть не может прийти к людям, которые живут полной, интенсивной жизнью. Даже если она приходит, люди, жившие полной жизнью, приветствуют ее как избавление. Они устали от жизни; они жили столь полно и напряженно, что смерть приходит к ним как лучший друг. Точно так же, как после трудного дня ночь приносит желанный отдых и прекрасный сон, приходит и смерть. Смерть не несет с собой ничего уродливого и страшного, ничего чище нее с вами не случится.

Если вдруг появляется страх смерти, значит — ваша жизнь оставила ему крошечные лазейки. Страх этот весьма показателен и полезен, он показывает, что ваш танец должен стать еще более быстрым, что вам следует зажечь факел жизни сразу с обоих концов.

Танцуйте так быстро, чтобы танцор исчез и остался только танец.

Тогда станет невозможным, чтобы страх смерти посетил вас.

Если вы полностью находитесь здесь и сейчас, станете ли вы беспокоиться о будущем? Завтра само о себе позаботится. Иисус абсолютно прав, моля Бога: “Отче наш, хлеб наш насущный даждь нам днесь”. Он не просит о завтрашнем, только о насущном, о сегодняшнем, достаточном для самого себя. И вам следует научиться тому, что каждое мгновение имеет завершение.

Страх того, что придется оставить все окружающее, появляется лишь по той причине, что вы не живете полностью в каждую конкретную минуту. В противном случае у вас бы не было ни времени, ни ума, ни пространства.

Фактически то, что я постоянно подчеркиваю: мир может быть разрушен, — призвано помочь вам начать жить как можно полнее прямо сейчас, потому что завтра может и не наступить.

В истории человечества вы занимаете совершенно особое положение. У человечества всегда было достаточно времени, чтобы отложить, перенести на будущее. У вас этого времени нет. Эта ситуация уникальна. Воспользуйтесь этим, но не для того, чтобы беспокоиться, ибо ваше беспокойство не предотвратит гибели мира; используйте это время, сколько бы его ни оставалось, чтобы жить настолько интенсивно, чтобы десять лет оказались эквивалентными по крайней мере сотне лет обычной жизни.

Однажды у одного торговца спросили:

— Сколько тебе лет?

— Триста шестьдесят, — ответил тот.

Спрашивавший не поверил и переспросил:

— Повтори, пожалуйста, — сколько? Мне кажется, я тебя не расслышал.

— Триста шестьдесят, — повторил торговец.

— Прости, но я не могу поверить. Ты выглядишь не старше шестидесяти, — усомнился спрашивавший.

— Ты отчасти прав, — согласился торговец. — По календарю я действительно родился шестьдесят лет назад. Но что касается моей жизни, то я прожил в шесть раз больше, чем любой другой человек. За шестьдесят лет я сумел прожить триста шестьдесят!

Так что все зависит от интенсивности.

Существуют два способа жить. Один из них — способ быка. Он живет горизонтально, в одну линию. Второй способ — способ Будды. Он живет вертикально, в высоту и в глубину. Тогда каждый момент жизни превращается в вечность. И до тех пор, пока вы не выучитесь искусству превращать в вечность каждое мгновение вашей жизни, вы не со мной, вы отстали!

Мир может погибнуть, может не погибнуть — меня это не касается. Но я стану настаивать на том, что, скорее всего, он все же погибнет, и погибнет с одной единственной целью — разбудить вас. Не тратьте времени понапрасну, живите, пойте, пляшите, любите столь полно и безоглядно, как вы только можете, и тогда никакой страх не потревожит вас, вы перестанете беспокоиться о том, что случится завтра. Сегодня достаточно само для себя. Прожитое, оно так полно, что не дает вам задуматься ни о чем постороннем. Непрожитое — оно оставляет лазейки для страха и беспокойства.

Не один я постоянно подчеркиваю, что мир скоро погибнет. Это простое совпадение, что одновременно с моими уверениями обстановка в мире подталкивает вас к тем же выводам, но два тысячелетия назад об этом же твердил Иисус Христос, а двадцать пять столетий назад о том же говорил Будда.

Это старый способ разбудить вас. До тех пор, пока вы не узнаете, что ваш дом в огне, вам и в голову не придет выскатываться из него. Иисус и Гаутама Будда использовали этот прием в чистом виде, когда в действительности ничего подобного не происходило.

Иное дело теперь. Я тоже воспользовался этим призывом, но теперь это не *только* слова. Впервые мир стоит на грани глобального самоубийства

Просто живите, любите, наслаждайтесь каждым прожитым мгновением. Все страхи пройдут. И, если все человечество услышит меня, возможно, мир не погибнет, возможно, мы будем иметь продолжение. Прежний человек может умереть, и совершенно новый человек с новыми ценностями может возникнуть вместо него.

БАГВАН ШРИ РАДЖНИШ известен теперь просто как ОШО.

“Ошо” — это слово, заимствованное из древнеяпонского языка. Впервые его использовал Эка, обращаясь к своему Учителю — Бодхидхарме.

“О” означает “с огромным уважением, любовью и благодарностью”, а также “гармония” и “одновременность”. “Шо” означает многомерное расширение сознания и бытие, лучашееся отовсюду.

* * *

Багван Шри Раджниш является просветленным Учителем нашего времени. Все слова в этой книге произнесены им во время свободного общения с тысячами искателей истины со всех концов света.

* * *

Этот сборник составлен из отрывков, тщательно выбранных из пятисот томов, которые сделали Багвана Шри Раджниша наиболее полным и последовательным из провидцев, живших в наше время.

* * *

Религия — словно мертвый камень. Я учу вас не религии, а религиозности, река которой течет, постоянно изменяя направление своего движения, но она неизменно впадает в океан. Камень может быть очень древним, может многое повидать на своем веку, но камень есть камень, и он мертв.

Он не движется со сменой времен года, не движется вместе с бытием; он просто лежит здесь. Видели ли вы когда-нибудь камень поющий, камень танцующий?

Религия означает для меня качество, отнюдь не институт. Все религии, которые существуют в мире, а их совсем не мало, в мире насчитывается три сотни религиозных учений, — все это мертвые камни. Они не текут, не изменяются, не движутся вместе со временем. А все, что мертво, ни для чего вам не пригодится...

Я УЧУ РЕЛИГИОЗНОСТИ — НЕ РЕЛИГИИ

Часть I. Религия – опиум для народа

Религия – совершенная путаница

Возлюбленный Учитель, что такое истинная религия?

Религия – это совсем не то, что люди обычно имеют в виду. Это не христианство, не индуизм и не ислам. Эти так называемые религии – просто мертвые камни.

Я учу вас не религии, а религиозности, река которой течет, постоянно изменяя направление своего движения, но она неизменно впадает в океан...

Камень может быть очень древним, может многое повидать на своем веку, он может быть старше какой-нибудь *Rig-vedy*, но камень есть камень, и он мертв. Он не движется со сменой времен года, не движется вместе с бытием. Он просто лежит здесь. Видели ли вы когда-нибудь камень поющий, камень танцующий?

Религия означает для меня качество, отнюдь не институт.

Все религии, которые существуют в мире, – а их совсем не мало, в мире насчитывается три сотни религиозных учений, – все это мертвые камни. Они не текут, не изменяются, не движутся вместе со временем. А все, что мертво, ни для чего вам не пригодится; разве что вы соорудите могилу и вам потребуется камень для надгробия.

Все эти так называемые религии рыли для вас могилы, разрушали вашу жизнь, отравляли любовь и радость, заполняя ваши головы фантазиями, иллюзиями и представлениями о Боге, об аде и рае, о воскресении и тому подобной ерунде.

Я верю только текущему, меняющемуся, движущемуся... потому что такова природа жизни. Она знает только одну неизменную вещь – само изменение. Одно только изменение никогда не меняется; напротив, изменяется все остальное. Когда-то настает пора листопада, и деревья обнажаются. Листья падают без единой жалобы, мирно и спокойно они возвращаются в землю, из которой все они вышли. На фоне неба голые деревья обретают свою собственную красоту, а в их сердцах, несомненно, живет великая вера, ибо они знают: ес-

ли опали старые листья, новые листья обязательно придут. И вскоре они появляются: новые, свежие, более нежные.

Религия не должна быть мертвой организацией, институтом. В ней должна быть некая религиозность, такое качество, которое включало бы в себя правдивость, искренность, естественность, глубокое погружение в космос, любящее сердце, дружелюбное отношение ко всему сущему. Для этого не нужны священные книги.

На самом деле священных книг не существует нигде. Так называемые священные книги на деле не являются даже хорошими литературными произведениями. Отрадно, что их никто не читает, – это чистая порнография.

Истинная религиозность не нуждается в пророках, спасителях, Священном Писании, ей не нужны церкви, попы и священники, ибо религиозность – это цветение вашего сердца. Она достигает самого центра вашей сущности. Лишь только вы достигаете этого центра, все внутри вас взрывается красотой, тишиной и блаженством, взрывается светом. Вы становитесь совершенно другой личностью. Все, что было темного в вашей жизни, исчезает, и все, что было неверным, исчезает тоже. Все, что бы вы ни делали, делается тотально и абсолютно осознанно.

Мне известна лишь одна добродетель – осознанность.

Если религиозность распространится по всему миру, религии исчезнут. Благословенно будет человечество, в котором человек будет просто человеком, а не христианином, мусульманином или индуистом. Это деление, разграничение по религиозному признаку, привело на протяжении истории человечества к тысячам войн и кровавых столкновений. Если оглянуться назад на историю человечества, трудно удержаться от того, чтобы не сказать, что в прошлом мы жили, словно сойдя с ума. Именем Бога, именем Церкви, во имя идеологии, которая не имеет под собой никакого реального основания, люди убивали и убивали друг друга.

В мире еще нет религии.

До тех пор, пока религиозность не станет самым состоянием человечества, никакой религии не будет. Я настаиваю на том, чтобы это называлось религиозностью, дабы она не смогла организоваться в институты. Нельзя организовать любовь. Приходилось ли вам слышать о церквях любви, о храмах

любви, о мечтах любви? Любовь – это связь личности с другой личностью. А религиозность – это великая любовная связь личности со всем космосом.

Когда человек влюбляется в космос, в деревья, горы, реки, океаны, звезды, – он узнает, что такое молитва. Она без слов... Он начинает понимать танец сердца и слышит беззвучную мелодию. Впервые он переживает то бессмертное и вечное, что сохраняется при любом изменении, что заново воссоздает жизнь. И любой человек, который станет религиозным и отбросит христианство, индуизм, ислам, джайнизм или буддизм, впервые проявит свою индивидуальность.

Религиозность – это личное дело.

Это – любовное послание от вас всему космосу.

Только после этого наступит мир, который покончит со всеми недоразумениями.

Без этого религии были паразитами, эксплуатирующими людей, они заставляли человека верить – а любые верования противны разуму; принуждали молиться, произнося бессмысленные слова, которые не имеют никакого смысла, потому что идут не из вашего сердца, а лишь из памяти.

Я часто привожу прекрасный рассказ Льва Толстого. Это история о трех крестьянах, некультурных и неграмотных, которые жили на маленьком островке посреди озера. Множество людей приезжали к ним, чтобы поклониться. И когда об этом узнал верховный глава Русской православной церкви, он обеспокоился. Это происходило еще до революции, но церкви были пусты, никто их не посещал и никто не поклонялся патриарху. Русская церковь одна из старейших в мире и известна своей крайней ортодоксальностью, а между тем ее прихожане поклонялись этим троим, даже не посвященным в таинства христианства. Как же получилось, что их стали почитать святыми?

В Индии святым стать очень просто, иное дело – христианство. Английское слово “saint” – *святой* – происходит от латинского корня “sanotus”. Это означает, что до тех пор, пока на то не будет санкции – благословения епископа или священника, – вас нельзя считать святым.

Но тех троих считали весьма святыми людьми...

И вот однажды разгневанный патриарх Русской православной церкви сел в лодку и отправился поглядеть на эту

троицу. Он застал их сидящими под деревом. Оглядев их, он подумал: “Что же это за святые такие?” Затем он представился им, сказав: “Я – патриарх!” – и все трое святых поклонились ему до земли. Патриарх почувствовал себя гораздо спокойнее и подумал про себя: “Это обыкновенные дурачки. К счастью, дело зашло не столь далеко, чтобы на них нельзя было повлиять...”

– Это вы – святые? – спросил он. – Кто вас канонизировал?

Крестьяне переглянулись и сказали:

– Мы не понимаем таких слов, Владыко. Мы темные, неграмотные. Не говорите с нами греческими словами, а просто объясните, что и как.

– Господи! – изумился патриарх. – Вы даже не знаете, кто такие святые? А знаете ли вы какую-нибудь молитву?

И снова троица стала переглядываться, и каждый из них слегка подталкивал соседа, словно говоря: “Давай ты скажешь, давай ты...”

Тогда патриарх властно приказал:

– Говорите же, какова ваша молитва?

– Мы неграмотны, – признались крестьяне, – мы не знаем христианских молитв. У нас есть молитва, которую мы сами придумали.

Патриарх рассмеялся:

– Никто не выдумывает молитвы сам. Молитва должна быть одобрена церковью. Все же скажите, какова ваша молитва?

Крестьяне очень смутились, но наконец один из них сказал:

– Мы не можем отказаться, раз вы просите. Наша молитва не очень-то и молитва... Мы слышали, что Бог существует в трех лицах: Бог-отец, Бог-сын и Бог Святой Дух. Мы и подумали, что можно молиться так: “Тебя трое и нас трое. Помилуй нас!”

– И вы, дураки этакие, думаете, что это молитва? – спросил патриарх. – Я научу вас молитве, которую одобрила церковь.

Однако молитва оказалась такой длинной, что крестьяне взмолились:

– Мы не в силах запомнить такую длинную молитву. Мы очень постараемся, только повторите ее еще разок.

А затем они просили повторить им молитву еще и еще раз.

– Если мы запоминаем начало, то забываем, как она кончается, если запоминаем конец – забываем начало. А уж коли

мы запомним и конец, и начало, то не можем припомнить, что там было в середине.

– Вам не хватает образования? – спросил патриарх.

– Мы даже неграмотны, иначе мы могли бы записать вашу молитву, – сказали крестьяне. – Поэтому, повторите еще разок, а мы постараемся изо всех сил.

Патриарх был очень доволен, что ему удалось наставить на путь истинный этих трех глупцов, которым поклонялись тысячи людей. Он прочел молитву в последний раз, крестьяне поклонились ему, и патриарх вернулся к своей лодке.

Патриарх был уже на середине озера, когда вдруг увидел нечто странное, приближающееся к нему. “Что бы это могло быть?” – удивился патриарх, не веря собственным глазам.

Патриарх начал молиться. Когда непонятный предмет приблизился, он смог разобрать, что это – его недавние знакомые, три дурачка с острова. Молитвенно сложив руки они шли к лодке прямо по воде. “О Господи! – подумал патриарх. – Только Иисус мог ходить по воде”.

А крестьяне подошли совсем близко и смиренно попросили:

– Владыко, мы опять забыли слова. Пожалуйста, прочтите молитву в последний раз.

И патриарх, видя, как они стоят на водной глади за бортом его лодки, внезапно осознал всю важность события. И тогда он сказал крестьянам:

– Вам не нужна моя молитва, вы придумали правильную молитву сами. Я молился всю жизнь, я достиг высшего поста в Русской православной церкви, но я не умею ходить по воде. Господь с вами. Ступайте и молитесь по-старому.

Крестьяне очень обрадовались.

– Спасибо, – сказали они. – Такая длинная молитва могла бы убить нас.

Этот прекрасный рассказ свидетельствует, что ортодоксальная, традиционная религия умирает. Религиозность должна возникнуть в глубине вашего сердца как индивидуальное предложение космосу вашей любви и аромата вашей души.

Религиозному человеку не нужен Бог, так как Бог – это ничем не подтвержденная гипотеза, а религиозный человек не может принять ничего бездоказательно. Он может принять только то, что он ощущает.

Что же вы ощущаете? – дыхание, сердцебиение... Бытие

дышит внутри и снаружи, бытие продолжает ежеминутно дарить вам жизнь.

Но вы никогда не глядели на деревья, не замечали цветов во всей их красоте, и ни разу вам не приходило в голову, что они – божественны. На самом деле они – единственное божество, которое существует на свете.

Все существование наполнено Божественным.

Если религиозность наполняет вас, то и все существование сразу наполняется Божественным.

Вот как я понимаю религию.

*Satyam-Shivam-Sundram,
дискурс 13, 13 ноября 1987 г.*

Вера – величайший вымысел

Возлюбленный Багван, нужна ли человеку религия?

Настоящая религия не имеет никакого отношения к Богу, дьяволу, раю и аду.

Слово “религия” следует расшифровать. Это слово значително: оно означает соединение частей вместе таким образом, чтобы они перестали быть частями и стали чем-то целым. Изначальное значение слова “религия” именно таково: складывать вместе части таким образом, что части перестают быть частями и превращаются в целое. Совокупность частей становится целым.

Каждая отдельная часть мертва. Соединенные в одно, они приобретают новое качество, качество, свойственное целому. Привнести это качество в вашу жизнь – вот задача религии. Никакого отношения к Богу и дьяволу это не имеет.

Однако религии действовали во всем мире такими способами... Они изменили само качество этого мира, саму суть его, а должны были бы сделать его наукой о целостности: человек – не множество, он – один. Обычно вас много, вы – толпа. Слиться в одно целое, объединить толпу в целое, так, чтобы все внутри вас начало функционировать в гармонии единого целого, единого организма, и тогда не будет конфликта, не станет разграничения, не станет противостояния, не станет высших и низших... Вы – только одно, целое, гармоничное.

Религии, существующие в мире, заставили человечество позабыть само значение этого слова. Они – противники интегрированного человека, потому что такой человек не нуждается в Боге, ему не нужны ни священник, ни церковь.

Целостный человек самодостаточен. Он – целый. То единственное, что делает его святым для меня, – его целостность. Он настолько совершен, что ему не нужна никакая отеческая забота, олицетворяемая в каком-то Боге, заботящемся о нем с небес. Он к тому же столь блажен в любой из

моментов, что вам не удастся заставить его бояться дня завтрашнего. Для целостного человека завтрашнего дни не существует. Текущий момент для него – все, для него нет ни вчера, ни завтра.

Целостным человеком нельзя управлять, манипулировать при помощи таких глупых детских уловок: сделаешь то-то и попадешь в рай, заслужишь все его наслаждения, а совершишь то-то – будешь брошен в ад на вечные муки.

Целостный человек просто посмеется надо всей этой ерундой. Его не страшит будущее, и его не испугает адом. Он не жаждет будущего, и райские наслаждения не пленят его. Ему не нужна защита, не нужен поводырь, который приведет его куда-то или к чему-то. Его не манят далекие цели и не сжигают стремления. Каждый миг так совершенен, что человек не стремится скорее прожить его, чтобы этот момент сменился следующим, не важно в этой или в следующей жизни. Каждая минута полна, полна с верхом, переполнена, и все, что ощущает такой человек, – одна только благодарность за это прекрасное бытие. Но и эту благодарность он не выражает словами, потому что бытие не понимает ни одного языка. Благодарность – это само его бытие.

Потому, что бы он ни делал – это и есть благодарность. Если он ничего не делает, а просто сидит неподвижно – это тоже благодарность. В этом нет ничего похожего на мусульманские обычаи, когда правоверные благодарят Бога по пять раз на дню, но что они делают в промежутках между молитвами? В промежутках они никого не благодарят, поэтому их благодарность – простой ритуал, это не сама жизнь.

Совсем недавно мой секретарь принес мне брошюру Христианского общества, которое “празднует по всему миру Неделю Прощения”. Членом общества может стать любой город, но только город – тогда он заносится на карту мира этого общества. Общества Прощения. Люди, занятые этим, выглядят очень серьезными, но само дело выглядит наивным и смешным. У них устроено так: в понедельник вы прощаете себя, во вторник – соседей, в среду – врагов. Затем вы принимаетесь прощать свой народ, затем все народы... одним словом, полная программа на неделю.

В сопроводительном письме говорится, что, если вы простите себя, свой народ, другие народы и весь мир, вы почув-

ствует огромное счастье. Таить обиду – плохо, прощать – хорошо.

Раз в год в течение недели вы заняты всепрощением. Что же вы делаете все остальное время? Если вы не ограничитесь неделей и станете прощать всех на протяжении оставшегося года, то на следующий год вам придется прекратить это занятие и выбыть из членов клуба, так как на следующий год недели прощения вам устроить не удастся: прощать будет уже некого, вы простите всех и каждого. Но люди занимались этой деятельностью годами, каждый год – следовательно, прощение не изменило вас.

Там же они пишут: “Прощайте первыми, будьте первыми, показывайте пример...” Не упустите шанс быть первым в прощении. Ощущаете ли вы смысл этого? Даже в прощении живет дух конкуренции, продолжается игра с вашим “эго”. “Будь первым!” Но если каждый будет стараться стать первым, удастся ли это всем? Кому-то придется быть вторым. Значит, этот кто-то уже проиграл, он больше не хозяин своей судьбы. Так поспеши! Прости всех прежде, чем простят тебя, чтобы остаться хозяином своей судьбы, стать лидером, стать *первым* – и награда твоя будет велика!

Кроме того, чтобы простить кого-то, необходимо прежде рассердиться, рассвирепеть, возненавидеть, обидеться, затаить злобу и замыслить расправу. Если всего этого нет, как вы сможете прощать кого бы то ни было? Ради семи дней прощения придется поддерживать обиду целый год. Каждый февраль наступает неделя прощения, и тут уж вам придется постараться и стать первым. К тому же несомненно то, что тот, кто простит большему числу людей получит и большую награду. Но как вам удастся простить больше, если вы не испытываете чувства обиды? Кого и за что вы собираетесь прощать?

Например, я не смог бы простить ни одного человека в мире. Причина, по которой я должен кого-то прощать, мне неизвестна. Мне не нанесено никакой обиды, никакой раны. Пока секретарь зачитывал мне это произведение, я пытался придумать, кого бы мне можно было простить хоть за что-нибудь. Но я не нашел ответа на этот вопрос, не припомнил ни одного имени, ни одного человека, которого я мог бы простить... Во-первых, потому что я никогда ни на кого не обижался и во всем мире у меня нет ни единого врага. Миллионы

людей, правда, считают *меня* своим врагом, но я-то не считаю их врагами. Посему, если я попытаюсь кого-то простить, то кого?

Наблюдение этого Общества доставило мне массу удовольствия. А ведь оно распространилось по всему миру, членами Общества являются тысячи городов. Они, должно быть, воображают, что заняты крайне важным делом, но в действительности они высевают в вашей душе семена эгоизма: “Стань первым!”

Религия совершила очень много преступлений против человечества, правда, с лучшими намерениями. У этого Общества также нет намерения нанести вред, однако они – круглые идиоты, коль скоро не представляют себе, что именно они делают и как функционирует психология человека. Они эксплуатируют человека.

Например, Иисус говорит: “Не хлебом единым жив человек”. Верно, абсолютно правильно, так как для того, чтобы жить, человеку необходимо множество иллюзий. Одного хлеба мало. Ему нужен Бог, нужен дьявол, нужны рай и ад, нужны церкви и священники, прощение и молитвы. “Не хлебом единым...” – говорит Христос. Совершенно правильно. Отнимите у человека все эти сказки, и тогда с неизбежностью встанет вопрос: “Если нет Бога, если нет дьявола, то о чем же трактуется вся эта религия?”

Все эти религии кормили вас сказками, потому что этого требует ваша психология. Вы либо должны выйти за пределы разума – а это и есть истинная религия, либо должны создать ложь, чтобы ваш разум не ощущал пустоты, бессмысленности, одиночества, чтобы вы не казались себе веткой, несущейся по воле ветра и волн, без цели впереди и без какой-либо могучей силы за плечами.

Одна из главнейших нужд человеческого разума – быть нужным кому-то.

Бытие кажется вам абсолютно безразличным по отношению к вам. Можете ли вы сказать с уверенностью, что оно в вас нуждается, или это не так? Без вас все шло прекрасно: вставало солнце, расцветали цветы, времена года сменяли друг друга. Если бы вас не было, ничего бы не изменилось. Однажды вас опять не будет, и снова ничего не изменится. Бытие идет все дальше и дальше. Оно не в силах удовлетво-

рить вашего наиглавнейшего желания – быть нужным. Напротив, вы все сильнее ощущаете, что жизнь безразлична к вам. Возможно, она даже не подозревает о вашем существовании.

Такое положение никак не может устроить человеческий ум. Тут-то и появляется религия, если ее можно так называть...

Истинная религия постарается любым способом помочь вам избавиться от этой тяги – быть нужным, постарается, чтобы вы поняли, что никому и ничему нет необходимости нуждаться в вас и что, желая этого, вы желаете быть обманутыми.

Иное дело все эти так называемые религии, которые существуют на Земле в различных формах, – ислам, индуизм, иудаизм, христианство, буддизм, джайнизм и прочие “измы”. На Земле существует три сотни религий, но все они заняты одним и тем же. Они все заодно, все стараются склонить вас к одному и тому же ощущению. Они утверждают, что существует Бог, который заботится о вас, который присматривает за вами, который беспокоится о вашем благе настолько, что посылает вам священные книги, чтобы направить вашу жизнь, он ниспослал вам своего Сына, чтобы помочь вам в выборе правильного пути, он посылает вам пророков и мессий, чтобы удержать вас от прегрешений. Но если вы сбились с пути истинного, то тогда он играет на другой вашей слабой струне – страхе перед дьяволом, который любыми путями старается сбить вас с истинного пути.

Так и идет: человечество продолжает существовать, нуждаясь в Боге – защитнике, проводнике и помощнике и в дьяволе – чтобы человек убоился совершать все то, что объявил несправедным священник.

Что же является правильным, а что – нет? В каждом обществе эти понятия различаются. Следовательно, понятия хорошего и плохого определяются всякий раз каждым конкретным обществом и не имеют никакой экзистенциальной ценности.

Конечно, существует состояние осознания, когда вы выходите за пределы разума и можете наблюдать вещи непосредственно, без всякой предвзятости, без всякой идеологии, которая застилала бы вам глаза. При непосредственном на-

блюдении вы сразу понимаете, что хорошо, а что плохо. Никто поэтому не нуждается ни в объяснениях, ни в заповедях.

Каждое общество постоянно и широко разъясняет, что в нем считается правильным, а что – нет. Но как же ему предотвратить такие ваши поступки, которые считаются неправильными? Вся беда в том, что большинство из того, что считается греховным, – вещи естественные, и они влекут вас. Это греховно, но это манит вас, ибо это естественно. Поэтому пришлось выдумать такие страшные вещи, которые могли бы пересилить вашу тягу к естественному; так и был изобретен ад.

Существуют религии, которым оказалось недостаточно одного ада, и я понимаю почему. Христианство остановилось на одном просто потому, что христианский ад вечен и бесконечен. Но в индуизме, буддизме и джайнизме вечного ада не предусмотрено, поэтому они пошли, так сказать, вглубь – у них существует целых семь преисподних. И чем глубже в ад вы проваливаетесь, тем мучительней и бесчеловечней каждый из них становится.

Любопытно... все те люди, которые описывали ад во всех кровавых подробностях, назывались святыми. Будь у них возможность, они стали бы гитлерами, сталиными, мао цзедунами. Теоретическая база у них была уже полностью подготовлена; чего им не хватало, так это власти. Конечно, некоторой властью они обладали: многие из них были верховными священнослужителями, священниками, *шанкарачарья*, но эта власть позволяла им ввергнуть вас в ад только когда-нибудь в будущем, после смерти.

Смерть сама по себе – страшна... Но им этого не доставало, потому что естественные инстинкты также обладают значительной силой. Но почему служители официальных религий так настроены против естественных инстинктов человека? Потому что они идут в разрез с интересами облеченных властью.

Позвольте объяснить вам эту мысль. У Кришны в Индии было шестнадцать тысяч жен. Но как насчет пятнадцати тысяч девятиста девяти мужчин, потерявших своих жен? Их жены были украдены, насильно отняты у них. Они были женами, они были матерями, по крайней мере большинство из них были замужем, прежде чем Кришна запер их в свой концентрационный гарем. Это был почти целый город – шестнадцать тысяч жен! Но как же нейтрализовать те

пятнадцать тысяч девятьсот девяносто девять мужчин, которые потеряли жен? Собравшись вместе, они могли бы убить Кришну и забрать своих жен назад. Этого нельзя было допустить.

Изобретение способа защитить Кришну вменяется в обязанность священнику, потому что священника защищает сам Кришна. В его руках было достаточно власти, власти светской: суд, армия, закон, и он обращал их на защиту духовенства. Индуистский закон гласит, что если вы убьете *шудру* – неприкасаемого, то достаточным наказанием за это будет десятилетнее заключение. Но за убийство *брамина* предусмотрено наказание смертью, причем не только в этой жизни, но и в последующих семи; снова и снова вас будут казнить, убивать, и только потом наказание будет полностью завершено.

Светская власть защищает священника, священник защищает светскую власть.

Жрецы твердят: “Кришна – не обычный человек. Он – совершенное воплощение Бога, и вы должны быть счастливы, что он избрал себе в супруги именно вашу женщину. Радуйтесь, вы будете блаженны и счастливы. После смерти вы отправитесь в рай со всеми его райскими наслаждениями. Поэтому не ропщите, оставьте свой гнев и не замышляйте отмщения. Примите это радостно и спокойно, примите это с благодарностью за то, что он выбрал именно вашу, а не чью-то жену”.

В такой ситуации естественным побуждением всякого человека было бы сражаться с Кришной. Кришна отнял мать у его детей, отнял у него жену против воли женщины. Что же это за общество? Но нет, естественное желание возмездия погашается двумя способами, погашается вдвойне. Во-первых, если вы смиритесь и воспримете потерю с радостью, вы будете вознаграждены: несказанные удовольствия, тысячи женщин, в тысячу раз большая радость – и все это в раю. Во-вторых, если вы ропщете, сердитесь или предпринимаете действия, направленные против Кришны, воплощения Бога, то вас ожидает семь кругов ада. Так что вам предоставлена возможность выбирать. Что-нибудь, что было против того, что принадлежит вам по праву...

Например – бедность. Все религии учат: блаженны нищие. Так говорил не один Иисус, но Иисус выражает это крайне точно, полно, одним предложением, одной максимой:

“Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное”. Но это учение присуще всем религиям: примите свою бедность как благословение Господне, как Божий дар. Это всего лишь испытание вашей веры. Если вы прошли через это испытание огнем не ропща, не задумываясь о том, что это может быть несправедливым, если вы сможете воспринять его как Божий дар – тогда Царство Божие принадлежит вам по праву.

Слова Христа служат утешением Лазарю... Лазарь был очень беден. Однажды, когда самый богатый человек в деревне устраивал праздник по случаю своего дня рождения, голодный и мучимый жаждой Лазарь осмелился попросить глоток воды. Слуги выкинули Лазаря за порог. “Разве ты не видишь, – сказали они, – что хозяин устраивает праздник и на него собрались именитые гости? Ты же – простой попрошайка, который осмеливается входить в дом и кланяться воды. Убирайся прочь! Проваливай и побыстрее!”

Христос говорит Лазарю: “Не беспокойся! Вот увидишь, ты попадешь в рай и будешь наслаждаться там, вкушая от всех наслаждений, а этот богач отправится в ад и адский огонь будет жечь его немилосердно, и жажда замучит его, и тогда он попросит тебя: “Лазарь, дай мне напиться!”

Великое утешение! Но и величайшее изобретение, уловка, чтобы уберечь богатых от бедных. Богатых мало, бедных – гораздо больше. Однажды им в голову может прийти мысль о том, что их бедность – отнюдь не благословение, а проклятье, и они перебьют всех богатых. Так что подобный способ хорош с обеих сторон: бедняки утешены тем, что их бедность – дар небес, а богатые защищены от их негодования, ибо бедняки не восстанут.

Религии – это та причина, по которой бедность все еще существует в мире. Другой причины для этого нет, особенно в наши дни, когда наука и развитая технология способны превратить нашу землю в цветущий рай.

Верующие не хотят превращения земли в райское место: что же тогда станет с их раем? Им было бы больше по нраву, чтобы Земля оставалась столь же бедной, голодной и больной, потому что от этого зависит их бизнес. Богатые жертвуют церкви, потому что церковь защищает их интересы; бедняки, которым часто не хватает на еду, тоже жертвуют церкви. Они

жертвуют церкви потому, что именно церковь направляет их. Эта жизнь коротка, ее отпущено слишком мало и большая ее часть уже позади, осталось немного. Этот остаток тоже быстро пройдет, и тогда вас ожидает вечная жизнь и вечная радость. Дорогу к ним укажет церковь, дорогу к ним укажет Иисус.

Естественные инстинкты, такие, как секс, голод... Все религии учили вас воздержанию, хотя это противно человеческой природе. Воздержание столь же вредно, как и переедание. Если вы постоянно переедаете, перегружаете себя, это неестественно, с вашей психикой не все в порядке. Возможно, вы ощущаете такую пустоту внутри, что заполняете ее всем, что ни попадается под руку, просто для того, чтобы заполнить чем-то эту психологическую пустоту.

Почему же все религии протестуют против ваших естественных инстинктов? По одной простой причине – чтобы заставить вас чувствовать вину. Позвольте мне еще раз повторить это слово – “вина”. В этом их секрет, благодаря которому они одерживают над вами верх, эксплуатируют вас, лепят из вас все, что угодно, унижают, заставляют терять всякое самоуважение.

Лишь только появляется вина, вы тотчас начинаете думать: “Я виновен, я – грешен”, – и дело сделано. Кто теперь может спасти вас? Вы нуждаетесь в таком спасителе. Но сначала нужно создать болезнь.

Я слышал историю о двух молодых людях, которые зарабатывали на жизнь следующим образом: один из юношей приходил в город с наступлением темноты и мазал дегтем двери и окна домов, а затем уходил. Поутру люди обнаруживали, что их двери и окна совершенно никуда не годятся. Как теперь отчистить их? И тут появлялся второй юноша, партнер первого по бизнесу, который громко выкрикивал: “Счищаю любую грязь, особенно деготь!”

Конечно, все жители городка бросались к нему, крича: “Пожалуйста, зайдите к нам, почистите наши окна!” Первый юноша тем временем, обрабатывал следующий город. К тому моменту, когда с одним городом было покончено, следующий город был уже приготовлен. И так далее: один мазал, второй – чистил. В этой игре оба – равные партнеры, пятьдесят на пятьдесят.

Так и священник: сначала он создает вину – словно пачкает

дегтем ваше лицо. Теперь вам необходим кто-то, кто отчистил бы его. Но это не видимое ваше лицо, это – ваше невидимое, реальное, которое продолжают мазать вонючей смолой. Сами вы не в силах найти способ удалить эту грязь, потому что вам неизвестно точно, что представляет собой эта ваша внутренняя реальность. Все, что вам известно, это то, что священник убедил вас в вашей вине. Ваше сознание формируется обществом.

Вы спрашиваете меня: “Если нет Бога, нет дьявола, то какая нужда в религии?” Только в этом случае религия и бывает нужна. Когда и Бог, и дьявол присутствуют, для религии не остается свободного пространства. Этих двоих достаточно, чтобы занять все свободное место. Эта замечательная пара является столь грандиозным обманом, что для религии не остается места.

Первое, что вам необходимо проделать, это убить и Бога, и дьявола, чтобы освободить место для религии. Тогда религия возникнет не для того, чтобы эксплуатировать ваши психологические потребности, а для того, чтобы изменить ваше существо таким образом, чтобы вы поднялись над психологическими потребностями и увидели, что эти потребности надуманны.

Например, потакая своим психологическим потребностям, вы почувствуете себя одиноким. Если вам удастся избавиться от этих потребностей, вы увидите, что вы – единственный. Единственность – это сила, а одиночество – слабость. Одиночество всегда ищет кого-то еще, оно зависит от других, следовательно, другие обладают властью над вами, а вы – над другими. Какую власть имеет жена над мужем? Какую власть имеет муж над женой? Только одну: один без другого чувствует себя одиноким, а лишь только вы почувствовали себя одиноким, сразу появляется страх. Удивительно... Но двое боящихся, два полных страха человека, сойдясь вместе, чувствуют еще больший страх.

Их одиночество удваивается. Вместе они чувствуют еще большие одиночество, и так рано или поздно случается, чаще всего после медового месяца. Вы не найдете супружеской пары... двое могут сидеть рядом, но они не вместе: они оба одиноки и оба сердиты, потому что противоположная сторона не в силах удовлетворить этой их потребности. В такой ситуации для ссоры достаточно малейшего повода. В конце концов,

ссора, оба забудут о своем одиночестве, так что и ссоры имеют свое предназначение.

Но, когда вы поднимаетесь над психологией, на ваших глазах происходит преобразование. Одиночество превращается в единственность. В этом истина.

Религия – это способ выйти из ума, потому что ум фрагментарен, разделен, это толпа, множество. Как только вы выходите из него, сознание становится единым, неразделенным, неделимым, индивидуальным.

Познать такое неделимое сознание – значит познать все. Ничего более не нужно.

*The Rajneesh Bible, v. 1,
дискурс 25, 23 ноября 1984 г.*

Дружная парочка

Возлюбленный Багван, Необходим ли дьявол для существования Бога?

И Бог, и дьявол достаточно гипотетичны. Бог не существует в том смысле, в каком существуете вы сами, в каком существуют холмы и деревья. Он – всего лишь гипотеза. Опираясь на эту гипотезу, теологи были вынуждены создать нечто, обладающее противоположной направленностью, противоположной полярностью – создать дьявола. Так дьявол стал тьмой, а Бог – светом.

В индуистских *Упанишадах* содержится одна из самых прекрасных, возможно, самая прекрасная молитва из всех, которые были созданы различными религиями. Мне нравится ее поэтика, но я не согласен с ее философией; молитва эта очень короткая, но она крайне значительна и важна. Она гласит: “Веди меня из тьмы к свету – *Тамсома джиотиргамайя*. Веди меня от лжи к истине – *Астома садгамайя*”. И в конце ее говорится следующее: “Веди меня от смерти к жизни – *Мритиорма амритамгамайя*”.

Это чистая поэзия, ни прибавить, ни убавить, но она абсолютно ложна, потому что свет и тьма – это одно и то же явление. Нельзя идти от тьмы к свету, так как свет есть не что иное, как малое количество темноты, а тьма – просто малое количество света. Это лишь различие в степени. Точно так же нельзя двигаться от лжи к истине – здесь различие тоже в степени. В любой лжи есть доля правды, а любое истинное суждение идет рука об руку с ложным.

И по той же причине нельзя идти от смерти к вечной жизни, потому что смерть – это часть жизни. Она не против нее, она – это крещендо, кульминация жизни. Друг без друга они не могут существовать. Человек, который не может умереть, не может и жить. Жизнь и смерть – как два птичьих крыла; ни одна птица не поднимется в небо на одном крыле. Жизнь и смерть – это как две ваши ноги; попробуйте походить на одной!

Бытие диалектично, все имеет свою противоположность.

Без противоположного ничто не может существовать. Человек, создав Бога как воплощение самого святейшего и святого, просто обязан был создать дьявола. Это философски абсолютно необходимо! Дьявол дополняет Бога, являясь его противоположностью. Вам интересно было бы узнать, что дьявол – “devil” происходит от слова “devine” – божественный. Оба они гипотезы. Тем более непонятно, что мало кто задумывается об этом последнем, который гораздо более важен. Если Бог – это Очень Важная Персона, то дьявол – Очень-очень Важная Персона? Бог, может быть, и создал мир, но правит им дьявола и правит им дьявольски верно.

Чингиз-хан, Тамерлан, Надиршах, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Бенито Муссолини, Рональд Рейган – кого, вы думаете, они представляют? Конечно, не Бога. Они – представители дьявола, и они вершили нашу историю. Они – люди, которые увеличивают в мире количество зла.

Фридрих Ницше провозгласил: “Бог умер, и человек стал свободным”. Это его утверждение не полно. Он позабыл о дьяволе. Бог, возможно, и умер, возможно, ему не удалось пережить дьявола, но дьявол жив. И пока он жив, человек не может быть свободен полностью.

Главная проблема человека – вовсе не Бог. Этого беднягу так никто и не видел с тех самых первых шести дней, когда им был сотворен мир. Никто не знает, куда он девался после этого: то ли захворал, то ли так устал, сотворив мир всего за шесть дней, что решил отдохнуть в день седьмой... это не запрещено. Но что случилось в понедельник? В присутственные дни положено приходить в контору. И с тех пор Бог находится на каникулах, которые длятся вечность. Вполне вероятно, что он умер.

Но дьявол все еще жив, снова и снова он проявляет себя. Невозможно представить себе, например Гитлера, иначе чем воплощением дьявола, нельзя думать иначе о Надиршахе и его окружении, о Тамерлане и Чингиз-хане – все это инкарнации дьявола. В этой связи пришел на память один случай...

Надиршах напал на Индию. Это был человек, который так любил убивать людей, что всю жизнь он только убивал и убивал. И однажды вечером он приказал солдатам привести самую красивую женщину в округе, и тогда ему привели проститутку из ближайшей деревни.

Путаны в Индии слегка отличаются от своих коллег на Западе. На Западе проститутка всего-навсего предмет для получения сексуального удовлетворения. Гетеры Востока, в первую очередь, актрисы, певицы и танцовщицы и выступают для удовлетворения похоти лишь во вторую очередь.

Девушка танцевала, и Надиришах чувствовал себя довольным. Ночь уже близилась к концу, когда Надиришах сказал:

– Можешь идти домой, я хочу спать.

Он щедро наградил девушку, но та вдруг сказала:

– На дворе еще темно, а у меня так много золота и бриллиантов... Я не могу идти, я всего лишь слабая женщина, и я одна, а дорога лежит через темный лес...

Тогда Надиришах велел своим воинам:

– Ступайте впереди нее и сжигайте все, что вам попадет: леса, деревни, все. Пусть будет свет!

Никто не освещал путь таким способом, когда можно было обойтись небольшим факелом. Но Надиришах обладал дьявольским разумом: он сжег лес и семь деревень для того, чтобы ночью стало светло как днем. Он так и сказал проститутке:

– Теперь ступай и помни, что ты провела ночь не с каким-то там Томом или Диком, а с великим властителем Надиришахом, который может превратить ночь в день!

Тысячи деревенских жителей были сожжены заживо. Может ли такой человек хоть каким-то образом представлять Бога?

Дьявол пронизывает всю вашу историю, даже сейчас он правит вами. Дьявол – политик, и всегда был политиком. Бог, если он существует, – это прекрасный парень, добрый джентльмен, но он остается в неизвестности, он – почти никто. И если кому-то придется задумываться, кто же из двоих более важен, то, без сомнения, ответ может быть один – конечно, дьявол.

И Бог, и дьявол – теологические гипотезы; обе показывают слабость теологов, которые не могут управляться с миром, не изобретя для поддержки эти сущности. Бог нужен был для того, чтобы объяснить сотворение мира, причем никто ни на мгновение не задумался над тем, кто же создал самого Бога. Между тем, их основополагающая идея состоит в том, что без создателя ничто не может быть создано, и именно поэтому они признали Бога творцом всего сущего. Но за-

чем останавливаться только на Боге? Посмотрим, что произойдет с этим утверждением.

Итак, основной тезис гласит, что ничто не может быть создано без создателя, творца. Кто же создал самого Бога? Во всех религиозных учениях этот вопрос остается без ответа. Они прекрасно понимают: предположив, что Бог-А был создан Богом-В, они попадут в еще большую беду. За сим последует Бог-С, Бог-D и так далее по алфавиту. Когда же они доберутся до конца, вопрос так и останется открытым: кто же сотворил Бога-Z?

Итак, их предпосылка была ложной с самого начала. Все сущее обладает свойством самовоспроизводства. Оно всегда было, поэтому вопрос о сотворении даже не встает; оно всегда будет, поэтому вопрос о гибели также не имеет смысла. Несомненно, мир может изменяться, проходить различные фазы эволюций, но он будет всегда.

Если вопрос о Боге можно отбросить, то и в дьяволе больше нет необходимости. Они – словно супружеская пара, но дьявол, похоже, неустанно трудился по всему миру с тех самых шести дней, как мир был сотворен Богом. Дьявол столетиями был занят работой. Если бы вам захотелось, чтобы гипотезы также делились на мужские и женские, то дьявол – явно мужчина, который целыми днями работает, снует туда и сюда. Бог представляется домашней хозяйкой, вот поэтому-то его больше не видно на площади перед каланчой. Дьявола можно увидеть повсюду. Его не надо искать, он отыщет вас сам.

Мне бы хотелось, чтобы вам удалось избавиться от обоих, кем бы они ни были, мужчинами или женщинами. Избавившись от них, человек получает абсолютную свободу бытия, обретает самоуважение и достоинство.

Сама идея о Боге и дьяволе превращает вас в рабов либо одного, либо другого. Грешники служат дьяволу, а праведники – Богу. Но быть рабом, быть слугой – это не сочетается с достоинством человека.

Поэтому я говорю вам: Бог умер, дьявол умер. Их смерть совершенно необходима вам для того, чтобы жить. Если они живы, то мертвы вы сами! Значит, вы заперты со всех сторон! Человек вынужден продолжать эту странную игру: он служит дьяволу, а поклоняется Богу, чтобы оба оставались довольны.

Один старик, умирая, внезапно принялся поклоняться сначала Богу, повторяя его имя, а затем дьяволу. Вся семья была в ужасе.

— Что ты делаешь? — спросили его. — Не сошел ли ты с ума? Зачем ты поминаешь дьявола в эти последние минуты?

И старик ответил:

— Я не хочу испытывать судьбу. Кто знает, куда я попаду и кого встречу? Мне это ничего не стоит, вот я и поминаю обоих. Кто бы ни ждал меня там, я помнил о нем в мой смертный час, ну а если ничего этого нет, то тогда тем более нет никакой проблемы. Если же мне встретятся оба, то и в этом случае все должно быть в порядке. Так что я предусмотрел все возможности.

Человек зажат между Богом и дьяволом, между добром и злом.

Я хочу, чтобы человек не был зажат в этом положении, я хочу, чтобы он не был поработан, я хочу, чтобы он стал индивидуальностью по праву, стал свободным. И он должен действовать, исходя из своей свободы, из своей осознанности, а не следуя желаниям Бога.

Я уже рассказывал вам историю десяти заповедей. После того как Бог создал мир, он отправился к вавилонянам и спросил:

— Не хотите ли, чтобы у вас была заповедь?

— Мы хотели бы сначала посмотреть, что это такое, — ответили ему.

— Не прелюбодействуйте, — сказал Бог.

— Почему мы не должны? — спросили вавилоняне. — Прости нас, Господи, но мы не нуждаемся в заповедях.

Тогда Бог отправился к египтянам, к другим народам, но все они отказывались. Сначала они спрашивали, что это такое, но, узнав, говорили:

— Мы не хотим заключить себя в клетку заповедей, мы хотим жить своим умом.

В конце концов Бог явился Моисею и спросил, не хочет ли он получить заповедь.

— А сколько она стоит! — поинтересовался Моисей.

Ай да вопрос! Бог обошел весь мир, но только Моисей в первую очередь спросил о цене.

— Нисколько, задаром, — ответил Бог.

— Тогда дай десять штук, — попросил Моисей.

Раз задаром, почему не взять десяток? Так появились десять заповедей.

Каждая религия создала свои собственные заповеди — естественные, странные производные страха и алчности. Они-то и породили это бедное человечество, обитающее в нашем мире.

Даже самый богатый человек беден, потому что он не свободен действовать в соответствии со своим сознанием. Ему приходится действовать в соответствии с принципами, навязанными кем-то посторонним, причем доподлинно не известно, был ли этот кто-то жуликом, проходивцем, мечтателем или поэтом. В этом нелегко разобраться... так много людей объявляли себя воплощением Господним, пророками или посланниками, причем все они несли разные послания. Либо Бог спятил, либо эти люди просто лгут. Последнее наиболее вероятно.

Считаться мессией, пророком, аватарой или тиртханкарой очень приятно. Это дает человеку эгоистическое ощущение, что он — нечто особенное, не похожее на обычных людей. Ты можешь властвовать. Это уже другой род политики. Там, где есть властвование, там есть политика.

Политик властвует благодаря материальной силе — армии, вооружению, ядерному оружию. Пророки, мессии, спасители властвуют над вами духовно. Их власть гораздо опасней, потому что они — гораздо более великие политики. Они управляют вашей жизнью не только снаружи, но и изнутри. Они и стали вашим “внутри”, стали вашей моралью, стали вашим сознанием и вашей духовной сущностью.

Они продолжают управлять вами изнутри, указывая вам на то, что правильно, а что — нет. Вам приходится следовать их указаниям, иначе вы начинаете ощущать вину, а вина — одна из самых опасных душевных болезней. Руководствуясь этими указаниями, вы чувствуете себя неестественно, подавленно, угнетенно, так как не следуете голосу природы. А если вы последуете зову природы, то тем самым ослушаетесь своих пророков и спасителей.

Все религии поставили человека в такое положение, что он не может чувствовать себя свободно, не может радоваться жизни, не может насладиться ее полнотой.

Пусть же человечество освободится от всех этих старых предрассудков, которые так плохо правили человеком и под властью которых человеческая природа была так сильно покалечена. Посмотрите на человечество, и вы увидите результаты. Вы говорите, что дерево можно узнать, только отведав плодов. Если это так – а это действительно так, – то сегодняшнее человечество должно судить суровым судом все свое прошлое, полное пророков, спасителей, *аватар*, *тиртваханкар*, богов, дьяволов и прочего.

Это безумное человечество – жалкое, страдающее, полное ненависти и ярости... если все это – результат деятельности ваших религий, всех ваших лидеров, как политических, так и религиозных, тогда лучше пусть Бог и дьявол умрут. Без Бога и без дьявола политические и религиозные лидеры лишатся всякой поддержки; они умрут вслед за ними.

Я хочу видеть человека политически свободным, свободным от религиозных заблуждений, свободным во всех отношениях поступать в соответствии со своим мнением, пусть пока недостаточно твердым, в соответствии со своим сознанием. Это будет прекрасный мир, настоящая революция.

*The Great Pilgrimage,
дискурс 4, 8 сентября 1987 г.*

Фантазия фантома фюрера

Возлюбленный Багван! Мне кажется, человеку хочется верить в Бога, так как он хочет верить, что в его жизни есть какой-то порядок, что кто-то следит за этим. Но, когда я оглядываюсь по сторонам, мне кажется, что во всех областях, за исключением тех, куда человек сумел вмешаться, бытие управляет само собой и управляет очень хорошо. Можете ли вы сказать что-нибудь по этому поводу?

Целое функционирует органически.

Все связано со всем остальным. Мельчайшая травинка связана с колоссальной звездой, находящейся на расстоянии миллионов световых лет. Все находится во взаимодействии, но никто не диктует.

Бытие само себе хозяин. Все, что ни происходит, происходит спонтанно: никто этого не приказывает, и никто не подчиняется приказу. Это величайшая тайна.

Поскольку этой тайны никто не в силах постичь, люди с самого начала принялись воображать себе Бога. Эти фантазии о Боге есть всего лишь следствие психологической трудности восприятия той огромной Вселенной, которая спонтанно управляет сама собой и управляет, не допуская несчастных случаев, хотя на миллионы звезд не приходится ни одного полисмена – регулировщика движения...

Буквально на днях мой секретарь сообщил мне новость, что в Калифорнии происходит нечто новое. За последнюю неделю пять человек были застрелены насмерть прямо на улице. Произошло это потому, что движение на дорогах стало таким, что машины почти не движутся. Улицы превратились в гигантские автостоянки.

Оттого, что впереди идущая машина движется слишком медленно, люди бывают сильно раздражены, это действует им на нервы, и они берут с собой револьверы. Они жмут на сигналы, но ничего не меняется. Тысячи машин сигналият вокруг. И вот на прошлой неделе пятеро из тысяч, прижатые к обочине, вынули свои пистолеты и пристрелили водителей вле-

реди себя. Кого — они не знали. Пострадавшие были не в лучшем положении, не они его создали. Все дело было в том, что они оказались впереди. И это только начало. На прошлой неделе это началось, теперь это будет учащаться, потому что, если нечто в этом роде началось, потом бывает очень трудно остановить процесс. Особенно это касается Калифорнии!

Почти все народы Земли придумали себе Бога. Это всего лишь психологическая проблема, которая не имеет отношения ни к религии, ни к философии.

Просто непонятно, непостижимо, как огромная Вселенная управляет сама собой без всякого руководства и контроля, как она возникла без участия какого-либо создателя. Просто потому, что люди не способны расправить свое воображение и напрямч логику... просто для того, чтобы утешить себя, что здесь не о чем беспокоиться; в противном случае даже заснуть было бы непросто. Миллионы звезд и галактик несутся по Вселенной в ночной темноте, и кто знает, где произойдет столкновение? Никто не следит за этим. Здесь нет полисмена, нет суда и закона...

Странно, но все идет гладко. Сменяются времена года, и тучи выпадают дождями. Сменяются времена года, и появляются молодые листья и новые цветы... и так продолжается целую вечность. Никто не ведет записей, никто не говорит Солнцу: “Вставай!”. Нет такого будильника, который звенит по утрам в точно отведенное время, чтобы сказать Солнцу: “Вставай, выбирайся из простыней!” Просто все происходит совершенно правильно.

Фактически мое отрицание Бога основывается на той же аргументации. Я утверждаю, что Бога нет, потому что никакой Бог не может управлять такой огромной Вселенной. Она также может обладать внутренней непредсказуемостью... ею нельзя управлять снаружи. До тех пор, пока существует внутренняя связность, органическое внутреннее единство, никакой контролер не сможет управлять ею снаружи из вечности в вечность. Ему станет скучно, и он застрелится, потому что у него нет цели. Никто не станет оплачивать его труд, и никто даже не знает его адреса.

Я слышал об одном человеке, который написал Богу письмо, так как срочно нуждался в пятидесяти долларах. Не зная адреса, он написал на конверте: “Богу-Отцу через почт-

мейстера”, так как полагал, что уж почтмейстер-то должен знать адрес. Почтмейстер вскрыл конверт, так как не знал, что за письмо такое и кому его следует переслать — Богу? Прочтя письмо, он пожалел беднягу — тот и вправду попал в незавидное положение. Он писал, что его мать находится при смерти, а у него нет ни денег, ни работы, ни возможности купить еды и лекарства. “Только раз, — просил он, — пошли мне пятьдесят долларов, и я больше никогда не попрошу тебя ни о чем”.

— Нужно что-то сделать, — решил почтмейстер, — чтобы бедняга не разочаровался.

Начальник почтового отделения не был особенно богатым человеком, поэтому он попросил служащих внести кто сколько может. Вместе им удалось собрать сорок пять долларов. “Это лучше, чем ничего, — решил почтмейстер. — Не хватает всего пяти долларов”.

И он отослал сорок пять долларов.

Человек, просивший Бога о помощи, был очень рассержен. Он обратился к Богу с такими словами:

— Послушай, когда в следующий раз будешь слать деньги, не посылай почтой, а то эти проходимцы вычли из суммы свой процент, пять долларов за услуги.

Я совершенно уверен, что Вселенной невозможно управлять извне. Что еще более непонятно, так это — зачем Богу такая головная боль и долго ли он протянет? Когда-то он устанет, а когда-то у него будет выходной день. Что будет происходить по выходным? Что будет происходить, если Бог устанет или заснет? Розы перестанут расти или звезды полетят по неверным орбитам, солнце станет всходить на западе — кто предотвратит все это? Просто для разнообразия, хотя бы на один день?

Нет, невозможно делать это извне. Идея Бога абсурдна. Никто не сможет управлять бытием снаружи. Единственная возможность делать это — возможность внутренняя. Это органично присуще.

*The Invitation,
дискурс 2, 21 августа 1987 г.*

Бог – подпорка для психологических калек

Возлюбленный Багван! Может ли быть полезной концепция “Бога-Отца”?

Религии не случайно называют Бога Отцом. Это – порождение психологически больных умов. Христиане обращаются к своим священникам “отец”. Эти религии, которые называют Бога Отцом, а так же религии, в которых принято обращение “отец” по отношению к священнослужителям, вместо того чтобы помочь вам избавиться от вашего заболевания, от вашей патологии, напротив, усиливают вашу болезнь, усиливают патологию. Все благополучие таких религий зависит от того, насколько сильно вы больны.

Странно, что Бог, который даже не женат, называется Отцом. Священники, которые не женаты и не имеют детей, тоже зовутся “отцами”. Они приняли это название потому, что однажды каждый человек обязательно затоскует о своем отце, и они призваны заменить отца человеку. Они – подставные отцы, но и они смертны и могут в любой день умереть. Даже папа может скончаться. Поэтому религиями был создан вечный отец – Бог, который останется с вами всегда. Все религии определяют Бога как вездесущего – который находится одновременно повсюду, как всемогущего – обладающего неограниченной властью, как всеведущего – знающего обо всем.

Я слышал об одной монахиня, которая принимала ванну при закрытых дверях, не снимая одежды. Когда об этом стало известно другим монахиням, они посчитали свою сестру сумасшедшей; когда же они поинтересовались у нее, в чем дело и почему бы ей не раздеться и не помыться хорошенько под душем, та ответила:

– Разве я смею? Ведь Бог присутствует повсюду.

Даже в ванной комнате, закрыв все двери, вы не останетесь один. Бог – словно Любопытный Том, поэтому, заперев

дверь в ванной, оглядитесь: он может притаиться в укромном уголке и наблюдать за вами.

Рассуждая логически, монашенка была абсолютно права, потому что, если гипотеза о вездесущности Бога верна, значит, он не выйдет за дверь только потому, что леди принимает ванну. Он не настолько джентльмен. Даже если бы он находился снаружи, а леди принимала ванну, он бы непременно вошел, так что монахиня поступала совершенно логично.

Этот Бог создан специально для людей, которые постоянно нуждаются в некоей отеческой фигуре, которая бы отечески защищала их, была бы гарантом безопасности. Без этой фигуры они пропадут в обширном пространстве жизни.

Вы притащили эту идею даже сюда, но я не разделяю вашей болезни. Я здесь для того, чтобы изничтожить все виды психологических болезней, чтобы дать вам духовное благополучие. Когда бы я ни встречал людей, заикленных на одном, я всегда вспоминаю маленьких детей на вокзалах или в аэропортах, которые волокут за собой своих игрушечных медведей. Они грязны, они дурно пахнут, они похожи на итальянцев, обожравшихся спагетти, но дети прижимают их к сердцу, они не могут уснуть без них. Куда бы они не пошли, всюду они тащат за собой своих медвежат.

У вас тоже есть такие игрушечные медведи, но они невидимы. Для маленького ребенка это естественно, но вам пора избавляться от этой детской психологии, пора мужать.

Никакой католик не может стать взрослым, никакой верующий, потому что с ним всегда его медвежонок – Бог. Они не могут жить без этой лжи, без этой неверной гипотезы. Но эта выдумка помогает – она дает вам несомненное утешение. Однако искать постоянное утешение – значит остановиться в развитии. Выйдите из застоя и станьте взрослыми.

*The Rebellious Spirit,
дискурс 15, 17 февраля 1987 г.*

В рамках вины

Возлюбленный Багван! Одним из основных моментов в моем христианском воспитании было бескорыстие, отсутствие заботы о себе. Теперь же, помня о себе и подчиняясь желанию вернуться вовнутрь, я чувствую, что мне придется пробиваться сквозь залежи дискомфорта, вины и стыда. Мне известно, что существует большая разница. Не расскажете ли Вы нам об этом?

Все религии нанесли значительный вред развитию человека, но христианство преуспело гораздо больше остальных, если говорить о вреде, нанесенном человечеству. Для того чтобы замаскировать свои действия, направленные против вас, христианство воспользовалось красивыми фразами, например такими, как бескорыстие. Если человек не познал себя, свое эго, то весьма глупо велять этому человеку не быть эгоистичным, глупо настолько, что трудно поверить в то, что на протяжении двух тысяч лет христианство занималось именно этим.

Сократ говорит: “Познай себя!” Все остальное вторично. Зная себя, вы можете быть неэгоистичны, бескорыстны. Фактически вы *будете* бескорыстны, для этого вам не потребуются никаких усилий. Зная себя, вы будете знать не только самого себя, но и сущность каждого человека. Собственно говоря, это одно и то же. Это одно сознание, единый континент. Люди – не острова.

Но, не научив людей познавать свою сущность, христианство начало крайне опасную игру, взывая к людям, всего лишь применив прекрасное словечко “бескорыстие”. Это выглядит духовным, религиозным, и если я скажу вам: “Сначала станьте корыстными” – это выглядеть духовным не будет.

Корыстными? – ваш ум имеет установку, что духовно одно лишь бескорыстие. Я знаю, что это так, но до тех пор, пока вы не станете эгоистичными настолько, чтобы познать самих себя, бескорыстие невозможно. Бескорыстие наступит как следствие самопознания, как результат того, что вы стали

самими собой. Тогда бескорыстие не будет добродетелью, действием, совершенным ради того, чтобы заслужить награду на небесах. Бескорыстие станет вашей природой, и каждый акт бескорыстия будет наградой сам по себе.

Христианство впрягло быков позади повозки; ничто не движется, все застыло на месте. Быки стоят, потому что повозка стоит у них на пути, а повозка стоит, потому что ни одна повозка не сдвинется с места до тех пор, пока быки не потянут ее, не потянут спереди.

Так происходит с каждым христианином, который попадает сюда: медитация приносит ощущение вины. Когда мир терзают различные напасти, когда люди так бедны, когда люди умирают от голода, страдают от СПИДа, вы медитируете? Крайняя степень эгоизма! Сначала необходимо помочь бедным, помочь больным СПИДом, помочь всем прочим, кто нуждается в помощи.

Но ваша жизнь очень коротка. За семьдесят или восемьдесят лет жизни – сколько бескорыстных поступков вы сможете совершить? Где взять время для медитации? Ведь когда бы вы ни задумались о ней, рядом с вами всегда будут эти нищие, сироты, попрошайки, новые болезни...

Одна мать-христианка говорила своему маленькому сыну:

– Не будь эгоистом, помогай другим. Быть бескорыстным – основа нашей религии.

И маленький мальчик – маленькие мальчики всегда более восприимчивы и чисты, чем ваши так называемые “большие” мальчики, – сказал:

– Это кажется непонятным, что я должен помогать другим, а другие должны помогать мне. Почему бы не сделать проще: я помогаю сам себе, и они помогают себе.

Действительно, такая основа для религии кажется чересчур сложной, сложной сверх необходимого.

Фактически христианство осуждает все восточные религии по той простой причине, что по сравнению с христианством восточные учения выглядят своекорыстными. Махавира, медитировавший двадцать лет... лучше бы он преподавал в школе или работал санитаром в госпитале – хотя без одежды он бы выглядел не слишком уместно. А если бы он ухаживал за сиротами, он бы превратился в мать Терезу и получил Нобелевскую премию.

Понятно, что ни один медитатор никогда не получал Нобелевской премии. За что? Ведь вы не совершили ничего бескорыстного. Вы – самые эгоистичные люди в мире, сидите и медитируете, наслаждаетесь своей тишиной и покоем, блаженствуете, ищете истину, обретаете Бога, освобождаетесь ото всех уз. Все это проявления эгоизма.

Поэтому христианский ум с трудом воспринимает идею медитации. В христианстве нет медитации, только молитвы. Христиане не могут назвать Гаутаму Будду истинно религиозным, потому что он ничего не сделал для бедных, ничего не сделал для больных, ничего не сделал для престарелых. Он только стал просветленным, то есть достиг высшей степени эгоизма.

Восток имеет совершенно иной взгляд на вещи, более логичный, аргументированный, понятный. На Востоке всегда считали, что до тех пор, пока в вашем сердце нет покоя и тишины, пока ваше существо не поет, пока вы не излучаете свет своего просветления, вы никому и ничем не сможете помочь. Вы сами больны, вы – сирота, поскольку не достигли еще высшей безопасности существования, вечной безопасности бытия. Вы столь бедны сами, что внутри у вас нет ничего, кроме тьмы. Как вы можете помочь другому, если тонете сами? Помогать другим было бы опасно. Вы можете утопить других вместе с собой.

Сначала нужно научиться плавать самому, только потом вы сможете чем-то помочь тонущему.

Мой подход должен быть совершенно ясен. Сначала будьте корыстными и отыщите все то, что содержится внутри вас, – все радости, все блаженство и экстаз. А потом придет бескорыстие, словно тень, которая всюду следует за вами. С Богом в душе и с танцем в сердце вы не сможете не делиться с другими. Невозможно сберечь это для себя, как хранит сокровище скупой, потому что скупость в вашем внутреннем росте означает смерть. Экономика внутреннего развития отличается от экономики внешнего мира.

Нищий просил на улице подаяние, и возле него остановился автомобиль. Нищий попросил подать ему что-нибудь, потому что он не ел целых три дня. Человек в автомобиле только что выиграл крупную сумму в лотерее. Глядя на нищего, он не верил собственным глазам: его одежда, хотя

очень не новая и грязная, все же указывала на то, что нищий происходит из хорошей семьи, его речь и лицо также выдавали высокое происхождение и образование. Владелец автомобиля был так богат в тот момент, что он вытащил банкноту в сто рупий и протянул ее попрошайке. Тот взглянул на деньги и внезапно захохотал.

– Почему ты смеешься? – спросил хозяин машины.

– Потому что скоро ты окажешься на моем месте, – отвечал нищий. – Я стал попрошайкой именно так. И у меня была своя машина, и у меня тоже были тысячи рупий, но я раздавал и раздавал. Тебе не потребуется много времени, скоро увидимся...

Обычная математика гласит, что чем больше вы отдаете, тем меньше и меньше остается у вас. Экономика духовного управляется иными законами: если вы не отдаете, у вас остается все меньше, и меньше, и меньше, но, если вы станете отдавать, у вас будет все больше, и больше, и больше.

Законы мира внешнего и мира внутреннего диаметрально противоположны. Сначала станьте внутренне богатыми, станьте владыкой империи, и тогда у вас будет очень много того, чем вы сможете щедро делиться. Это даже нельзя будет назвать бескорыстием, вы не будете желать за это никакой награды, ни теперь, ни потом. Вы даже не потребуете благодарности от того человека, которому вы дали что-то; напротив, вы будете благодарны ему за то, что он не отверг вас, не отверг вашей любви, вашего блаженства и экстаза. Человек принял ваш дар, позволил вам излить на себя ваше сердце, ваши песни и музыку.

Христианская идея бескорыстия есть чистая глупость.

Восток никогда не мыслил таким образом. Восток так же долог, как долог его поиск истины. Он открыл одну очень простую вещь: сначала надо позаботиться о себе и только потом начинать заботиться об остальных.

Несомненно, вы ощущаете вину. Вы говорите: “Мне кажется, что придется пробиваться сквозь залежи дискомфорта, вины и стыда. Я знаю, что это сильно отличается. Не расскажете ли нам об этом?”

Это очень простое явление. Христианство направило по ложному пути миллионы людей. В Америке наша коммуна погибла из-за христианских фундаменталистов. Рональд Рей-

ган тоже христианин-фундаменталист, а христиане-фундаменталисты наиболее фанатичны, наиболее верно служат идее. Мы не чинили никому вреда, но они не смогли примириться с тем, что мы были столь безмерно счастливы, столь блаженны.

Даже здесь, на Востоке, позабыты вершины его славы, позабыты времена Гаутамы Будды и Махавиры. Теперь даже нехристиане ощущают на себе влияние христианской идеологии. В конституции Индии записано, что благотворительность состоит в помощи бедным, в распространении среди них образования, в создании для них бесплатных лечебниц.

Ничего подобного в учении Гаутамы Будды вы не найдете. Он вовсе не был противником помощи бедным, просто он знал, что, если вы умеете медитировать, вы обязательно начнете помогать и не будете этим хвастать. Это будет простая и естественная вещь.

У нашей школы мистики был отобран статус не облагаемого налогами предприятия, ибо они сочли ее не благотворительным заведением. Учить медитации – это не благотворительность. Открыть больницу – вот благотворительность. Открыть школу и учить истории с географией – тоже благотворительность.

Но что вы собираетесь преподавать? Где расположен Тимбукту? Где находится Константинополь, индийское название которого Кунстунтунья? А история? О чем вы будете рассказывать? О Чингиз-хане, Тимуре, Надиршахе, Александре Великом и Иване Грозном? Вот это благотворительность.

Но учить людей быть тихими, мирными, любящими, радостными, довольными, совершенными – это не благотворительность! Я не представляю, как может благотворительность обходиться без медитации.

Так что ваше чувство вины – это просто неправильная установка. Забудьте и не думайте об этом больше. Я сделаю вас бескорыстным, сделав вас сначала абсолютно эгоистичным. В первую очередь я должен сделать вас внутренне богатым, богатым настолько, чтобы ваше богатство лилось через край и вы щедро делились им, как туча делится дождем с истомленной жаждой землей.

Но сначала нужно наполнить тучу дождем. Было бы нерационально требовать бескорыстия от пустых туч.

К нам даже попадают люди, доброхоты с самыми лучшими намерениями, которые говорят: “Это странный ашрам. Вам следует открыть больницу для бедняков, вам следует приютить сирот, вам следует раздавать одежду неимущим, вам следует помогать всем, кто нуждается в помощи”.

Мой собственный подход совершенно иной. Я мог бы пропагандировать среди бедных методы контроля рождаемости, чтобы уменьшить количество сирот. Я мог бы раздавать бедным лекарства, чтобы предотвратить демографический взрыв, ибо я не вижу большого смысла в том, чтобы сначала плодить сирот, а потом строить для них приюты и посвящать свою жизнь заботам о них.

Когда тридцать пять лет назад я начал проповедовать, население Индии составляло всего четыреста миллионов человек, и с тех пор я постоянно говорил о необходимости контроля рождаемости. Все христиане являются противниками ограничения рождаемости, и вот за тридцать пять лет Индия удвоила свое население. С четырехсот миллионов человека оно увеличилось до девятист миллионов человек. Рождение пятисот миллионов человек можно было предотвратить, и тогда не было бы необходимости ни в приезде матери Терезы, ни в приезде папы римского, который посетил Индию, чтобы проповедовать бескорыстие.

Люди подчас ведут себя странно: позвольте им заболеть, а потом дайте им лекарство. Они нашли красивые способы: в любом Лайонс Клубе или Ротари Клубе они держат специальные ящики. Если вы купили флакон какого-либо лекарства, а на себя истратили лишь половину, вы можете пожертвовать остаток своему клубу. Таким путем они собирают лекарства, и их считают прекрасными и бескорытными людьми, которые собирают лекарства для бедных.

Служба обществу – вот их девиз, но это очень хитрая служба. Упомянутые лекарственные препараты наверняка были бы выброшены; что вы делаете с остатками лекарства, после того как вылечились? Собрать эти остатки и раздать бедным – что за прекрасная идея! Делая это, вы ощущаете себя на службе обществу.

На мой взгляд, человек прежде всего и более всего нуждается в овладении медитативным созданием.

После того как вы овладеете медитативным сознанием, что бы вы ни сделали, все будет направлено на помощь кому-то, вы не сможете причинить вреда, все ваши поступки будут полны любви и сочувствия.

Поэтому сначала будьте корыстны. Познайте себя, будьте самими собой, и вся ваша жизнь превратится именно в процесс бескорыстного дарения без ожидания награды и в этом мире, и в следующем.

*The Razor's Edge,
дискурс 4, 27 февраля 1987 г.*

Человек: ментальная мозаика

Возлюбленный Учитель! Отчего меня преследует ощущение, будто одна часть меня борется с другой частью?

Человеческая история всегда была трагедией, и причина этого не слишком сложна. Не нужно далеко ходить, чтобы отыскать ее; она рядом, она — в каждом человеке.

Вся прошлая история человека породила трещину в нем самом. В каждом человеке идет непрекращающаяся гражданская война. Если вы не можете чувствовать себя спокойно, то причина не в вас, это болезнь общества.

Чтобы разделить вас на два враждующих лагеря была использована стратегия Зорбы и Будды, стратегия противопоставления материального и духовного.

На самом деле вы не разделены, в реальности вы составляете единое гармоничное целое.

Однако в вашем мозгу существует установка, согласно которой вы не составляете целого, не являетесь одним; вы вынуждены сражаться со своим телом. Если вы хотите быть существом духовным, вам придется завоевать, покорить, уничтожить собственное тело всеми доступными способами.

Во всем мире это была общепринятая идеология. В различных культурах, в различных религиозных учениях она может быть по-разному сформулирована, но основная идея повсюду одна: разделить человека, создать внутренний конфликт, так, чтобы одна часть человека стала ощущать себя выше другой, чтобы она сочла себя священной и обвинила в грехе часть оставшуюся.

Вся беда в том, что на самом деле вы являетесь единым целым и разделить вас нельзя. Каждое деление породит в вас неполноценность, каждое деление будет означать, что одна часть непременно начнет борьбу с другой частью. Как вы можете чувствовать себя спокойным, если внутри вас идет борьба?

До настоящего времени человечество жило словно больное шизофренией. Каждый был разделен на куски, на части.

Ваши религии, идеология, философия – все это не были способны избавиться от болезни. Это были корни глубоких внутренних конфликтов и войн. Вы поражали сами себя, левая рука ранила правую, правая рука – левую. В результате раны покрылись обе ваши руки.

В конце концов Запад выбрал путь Зорбы. Другого выхода не было: чтобы не сойти с ума окончательно, нужно было полностью уничтожить, разрушить, предать забвению одну из частей. Запад отверг внутреннюю реальность человека, его сознание: человек рассматривается только как тело, никакой души нет; есть, пить и веселиться – вот единственная религия. Это был просто способ обрести покой ума, вырваться из конфликтной ситуации, принять решение и прийти к заключению, – ибо все это означает признание того, что человек есть одно: просто материя, просто тело.

Восток избрал иной путь, но и ему пришлось решать тот же основной вопрос. Восток пришел к заключению, что человек – это душа, а тело – всего лишь иллюзия. Материи не существует, и весь мир соткан из того же материала, из которого соткана зыбкая реальность сновидений. Не думай о нем, отбрось его, забудь; он не стоит того, чтобы его замечали.

На первый взгляд может показаться, что Запад и Восток сделали разный выбор, но по сути дела оба заняты одним и тем же. Оба стараются отыскать рациональный способ быть одним целым. Состоять из двух частей – значит страдать постоянным беспокойством, находиться в состоянии внутреннего конфликта. И обоим кажется, лучший способ разрешения проблемы – отбросить одну из частей.

Восток считает, что тело иллюзорно, что это всего лишь внешность, тень, а вовсе не реальность. Запад объявляет побочным продуктом сознание, которое не может существовать само по себе и является только внешним. Когда умирает тело, ничего не остается. Тело – это все, а сознание, которое вы ощущаете, есть всего лишь производная от элементов тела.

Почему Запад и Восток сделали разный выбор? В этом вопросе необходимо разобраться.

Восточный ум в поисках унитарной сущности попытался понять, что же такое это внутреннее сознание, о котором так много говорили восточные мистики, мудрецы и святые, полагавшие тело всего-навсего иллюзией. Нам тело кажется ре-

альным, в то время как сознание – не больше чем просто слово. Но, поскольку все святые Востока продолжали настаивать на том, что слово “сознание” и есть ваша истинная сущность, Восток решил разобраться, что же это все-таки такое, прежде чем сделать выбор в пользу тела.

Естественным было бы выбрать тело, которое всегда при вас, которое всегда реально; сознание приходится разыскивать, отправляясь во внутреннее путешествие.

Восток не мог отказать в искренности таким людям, как Гаутама Будда и Махавира. Их искренность была такой очевидной, их присутствие производило очень сильное впечатление, а речи звучали авторитетно. Отрицать было невозможно. Никаких аргументов не хватало, потому что эти люди сами по себе служили лучшими аргументами, подтверждающими их теорию, они сами были доказательствами, и они были столь спокойны, радостны, свободны от любых страхов. Они обладали всем тем, о чем мечтает любое человеческое существо, во многих отношениях ничем особенным не обладая. Следовательно, им удалось открыть внутри себя источник богатства, сокровище. И этого нельзя опровергнуть, не уделив поиску изрядного количества времени. До тех пор, пока вы не убедитесь, что сознания не существует, вы не можете отрицать его существования.

Мы чувствуем исходящий от людей аромат... Мы не видим их цветов, но аромат так силен, что Восток попытался заглянуть внутрь и обнаружил, что душа более чем реальна. Тело – лишь ее внешняя оболочка.

Между прочим, важно было бы напомнить вам, что современная наука пришла к заключению, что материя весьма иллюзорна, что она не существует, что она только кажется. Ученые пришли к этому разными путями, однако, углубляясь в строение материи, они обнаружили, что чем дальше заводят их поиски, тем меньше и меньше вещественного им попадает. После атома материи не встречается вообще; только электроны, электрические частицы, которые не являются материей, а являются энергией.

Почти столетие назад Ницше провозгласил: “Бог умер”, вовсе не подозревая, что за последующие сто лет вся наука придет к заключению, что Бог, возможно, и жив, но *материя* умерла.

Восток продвинулся внутрь и обнаружил, что тело, материя относительно невещественны. Высшая реальность принадлежит сознанию.

На Западе развитие шло иным путем, и тому существуют определенные причины, почему все произошло именно так. Восток очень стар. По крайней мере десять тысяч лет постоянных, упорных поисков истинной реальности человека; весь гений Востока занимался этой проблемой. Пять тысяч лет назад, когда были написаны Упанишады, Запад как человеческое общество еще не существовал.

Во времена Гаутамы Будды, всего двадцать пять столетий назад, Запад был еще недостаточно развит. Смотрите сами: мы не распяли Гаутаму Будду так, как это сделал Запад с Иисусом пять столетий спустя.

То, что проповедовал Иисус, нельзя даже сравнивать с тем, что говорил Будда. Будда говорил, что Бога нет, но никто не попытался распять его. Иисус ни слова не сказал против иудаизма, наоборот, он только утверждал, что является пророком иудеев и повторял то, что записано в Ветхом Завете. Он не произнес ни одного слова, которое бы противоречило древней религии, а Гаутама Будда опровергал все положения индуизма. Он называл *Веды* идиотскими, он утверждал, что Бога нет, он говорил, что священники – самые хитрые люди на свете, а ведь в Индии священники, брамины, принадлежат к высшей касте, но никто и не подумал распинать Будду.

Люди вызывали его на спор, дискутировали с ним, и потому, что не могли победить его в споре... Никто не мог опровергнуть его. Сойдясь с ним лицом к лицу, они были достаточно честны, чтобы понять и признать – он знает лучше, что их собственные знания почерпнуты из книг, в то время как его знание – истинный опыт.

Эволюция Запада – детский лепет по сравнению с эволюцией Востока. Она начинается с Греции. Сократ который не признавал и не отрицал существования Бога, говорил: “Я не испытал это на опыте, следовательно, не могу погрешить против истины. Я не могу утверждать, существует Бог или нет. Я хотел бы, чтобы в этом вопросе каждый человек был честен. До тех пор, пока вы не столкнетесь с этим, не говорите “да” и не говорите “нет”. Оставайтесь в неведении, воздержитесь от скоропалительных суждений”.

Весьма рассудительный человек, но он тоже был отравлен. Он не отрицал ваших традиций, не опровергал прошлого, ничего не отрицал; он всего лишь отстаивал необходимость более рационального подхода, более логически выдержанного подхода к проблеме. Это вовсе не преступление, но вот награда, которую он получил – он был отравлен. Общество решило, что он опасен.

Все те люди, которые могли бы направить Запад по пути исследования внутренней реальности, – все они отравлены или распяты. Естественно, что талантливые исследователи стали просто бояться заговаривать о внутреннем, о таинственном. Вместо этого они заговорили о внешнем, о материальных объектах, потому что материю нельзя отрицать и ее исследование не представляет собой серьезной проблемы.

Распятие Христа и смерть Сократа захлопнули перед Западом двери к внутренним ценностям. Любой, кто обладал хоть какими-то способностями, понял, что заниматься этим все равно что кликать смерть, а потому лучше от этого вовсе воздержаться и приложить свой гений и свои способности так, чтобы общество не смогло осудить вас.

Таким образом, весь гений Запада был направлен на создание все больших удобств для тела, на разработку все более высоких технологий, на изобретение все новых и новых машин, на исследование материи, и все были счастливы. Но, даже если в этих областях хоть что-то начинало противоречить религии, церковь была тут как тут, чтобы остановить это.

Например, когда Галилей написал, что Солнце вовсе не вращается вокруг Земли, как это кажется на первый взгляд, а, наоборот, Земля движется вокруг Солнца, что совсем не очевидно, он тут же был призван на суд церкви. Галилей был очень стар, ему было семьдесят пять лет, он был сильно болен и находился почти при смерти, но ему сказали: “Тебе придется переписать свой трактат, потому что он противоречит *Библии*. В *Библии* записано, что Солнце вращается вокруг Земли, и мы не собираемся выслушивать никакие доводы. Перепиши свою книгу, иначе смерть будет тебе наказанием”.

Дурацкая церковь, которая не хочет слушать никаких доводов, но готова приказывать: “Сделай так или умрешь!”

Галилей, должно быть, обладал отменным чувством юмора. Он сказал своим судьям: “Не стоит вам затруднять себя

моей казнь, я и сам умру через некоторое время. Что же касается моей книги, то я изменю написанное, но запомните: от того, что я его перепишу, *ничего не изменится* ни на небе, ни на Земле. Земля будет продолжать вращаться вокруг Солнца, ибо она не читает моих книг и ей все равно, что там будет написано”.

Конечно, он отрекся от своего утверждения, но в послесловии к книге заметил: “Я изменил свое мнение, прекрасно сознавая, что от этого ничего не зависит. Реальность остается неизменной”.

Стоило только Копернику обнаружить, что Земля не является плоской, как написано в Библии, а круглой – и он немедленно попал в беду. Сейчас эти вопросы не имеют к религии никакого отношения. Что ей до того, круглая или плоская Земля? Она может иметь любую геометрическую форму – религии это безразлично.

Христианство и ислам – довольно примитивные религии. Они не обладают высококультурным интеллектуальным подходом, который характерен для джайнизма, индуизма, буддизма или даосизма. Они не умеют спорить, они умеют только сражаться. Меч – вот их единственный аргумент, и на острие этого меча решается, кто прав.

Вы будете удивлены, но именно церковь помешала Западу повернуться к исследованию внутреннего мира. Она принудила западный мир заняться изучением материи. Внутренний мир был полностью монополизирован церковью, церковь решала все вопросы, которые имели отношение к внутреннему миру. Следовательно, не было необходимости предпринимать исследования, не было необходимости совершать открытия, не было необходимости медитировать. Нужна была одна только вера в Бога. Если вы собирались предпринять что-либо, касающееся материи, то тут не было никаких преград, правда, до тех пор, пока ваши исследования не начинали противоречить Библии.

Коперник сказал священнику:

– Это ничтожно малая вещь, у меня имеются все доказательства того, что Земля – круглая. Это труд всей моей жизни, но он никак не затрагивает вашей религиозности.

– Ты не понимаешь, – ответил священник. – Вопрос не в том, повлияет ли это на наше религиозное мировоззрение или

нет. Вопрос в том, что Библия – это книга Господа, священная книга. Если хотя бы одно ее положение окажется опровергнутым, это будет иметь значительные последствия: во-первых, то, что Бог может ошибиться. Мы не пойдем на это.

Они не могут согласиться с тем, что папа может ошибаться, не говоря уже о Боге. Папа – гораздо более отдаленный представитель Бога. Бога представляет Иисус Христос, а папа – представитель Христа, но тоже не прямо, а через посредство сотен римских пап, умерших до него. Через них он связан с Иисусом, а уж у Иисуса прямая телефонная связь с Богом. Всего *одно* доказанное положение, противоречащее Библии, – и Бог может пасть. Этого нельзя допускать – такая одна сторона вопроса.

С другой стороны, если опровергнуто одно положение Библии, то где гарантия правильности остальных? Это порождает подозрения. Это подрывает фундамент веры и религии. “Поэтому мы не можем признать, что в Библии хоть что-то неверно. Можно делать все, что не противоречит Библии”.

Естественно, что для изучения осталась одна материя. Можно изучать физику, химию, зоологию, биологию, геологию... Можно заниматься всем этим. Вы свободны.

Церковь стояла как Великая китайская стена, не позволяя людям пойти вглубь, обратиться к миру внутреннему. Это выглядит странно, но это факт. Христианская церковь оказалась злейшим врагом религии на Земле. Прочие религии тоже были враждебны, но не настолько. Гению оставалась одна только материя.

Гений Востока отдал предпочтение путешествиям вовнутрь. Только посредственности, не обладающие гениальным мозгом, могли бы исследовать внешний мир, мир материи. Истинный гений всегда обратился бы к медитации.

Медленно, незаметно дистанция увеличилась. Запад стал материалистичным, и вся ответственность за это лежит на христианской церкви. Общество на Востоке становится все более и более духовным. Разделение, раскол в каждом человеке вышел на более высокую ступень и превратился в раскол между Западом и Востоком.

Один великий поэт писал: “Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись”. Этот поэт, Редьярд Киплинг, очень интересовался Востоком. Много лет он прожил в

Индии, находясь на правительственной службе. Он видел, что все сознание Востока движется внутрь, а все сознание Запада – наружу... как они могли сойтись?

Моя работа состоит в том, чтобы доказать: Киплинг был не прав. Я бы сказал, что Запад – не Запад и Восток – не Восток. Они уже встретились. Нет Востока и нет Запада. Можно разобраться в отношениях, которые видны довольно отчетливо.

Мой подход состоит в том, чтобы построить внутри каждого человека мост, чтобы объединить две половины в одно целое. Нельзя быть противником своего тела – это ваш дом. Нельзя быть противником собственного сознания, потому что без сознания ваш дом, пусть и разукрашенный, останется без хозяина, останется пустым. Только вместе они создадут красоту, полноту жизни.

Символически я выбрал Зорбу в качестве тела и Будду в качестве души. Любое мое положение о Зорбе или Будде автоматически подразумевает противоположную сторону, потому что для меня они неразделимы. Вопрос только в том, на чем в данный момент я хотел бы сделать акцент.

Зорба – это только начало. Рано или поздно, если вы позволите вашему Зорбе выразить себя в полной мере, вы неизбежно задумаетесь о чем-то лучшем, более высоком и величественном. Это будет вытекать не из мыслительного процесса, это должно вытекать из вашего опыта, потому что все мелкое и незначительное начнет вам надоедать.

Сам Будда стал Буддой только после того, как побыл Зорбой. На что Восток не обратил внимания – на то, что двадцать четыре года подряд Будда жил так, как не жил ни один Зорба.

Отец Гаутамы Будды собрал по всему своему царству тысячи прекраснейших женщин для увеселения Будды. Он выстроил три великолепных дворца для различных времен года, вокруг которых располагались прекрасные сады и озера. Вся жизнь Будды текла в окружении роскоши, роскоши в чистом виде. Но все это ему приелось, и тогда он задал себе вопрос: “Неужели это все? Если да, то зачем я буду жить завтра? Жизнь должна значить нечто большее, в противном случае она будет бессмысленной”.

Путь Будды начинался с Зорбы.

Не каждый становится Буддой, и основная причина этому та, что Зорба не был прожит до конца.

Понимаете ли вы, что я хочу сказать? Проживите жизнь Зорбы до конца, и вы естественно начнете жить жизнью Будды.

Радуйтесь своему телу, радуйтесь своему физическому существованию. В этом нет греха. За этим прячется ваш духовный рост, блаженство вашей души. Когда вы устанете от плотских утех, тогда вас посетит вопрос: “А есть ли что-нибудь еще?” Этот вопрос не может идти только от разума, он должен быть экзистенциальным: “Есть ли что-то еще?” И когда ваш вопрос будет носить экзистенциальный характер, вы обнаружите “что-то еще” внутри себя.

Существует нечто гораздо большее. Зорба – только начало. Только когда Будда – пробудившаяся душа – овладеет вами, вы поймете, что удовольствие – это даже не тень. Вы познаете огромное, невыразимое блаженство... Это блаженство не противоречит удовольствию. Именно удовольствие привело вас к блаженству.

Между Зорбой и Буддой нет никакого конфликта. Зорба – это стрела. Последовав за ней, вы придете к Будде.

*Beyond Enlightenment,
дискурс 7, 9 октября 1986 г.*

Молитва – космическая книга жалоб

Возлюбленный Багван! Официальная молитва, которой меня учили в детстве, напоминает не то жалобу, не то требование. Не могли бы Вы рассказать об истинной молитве.

Я не называю человека, который не верит в Бога, нерелигиозным. Я не называю нерелигиозным человека, который не ходит в церкви и храмы. Я не называю человека нерелигиозным, если он отрицает существование рая, ада и тому подобной ерунды. Но я называю нерелигиозным того, кто не чувствует себя недостойным всего того, что он получил и продолжает получать каждую минуту, с каждым вдохом и с каждым ударом сердца. Жизнь, не переставая, дает вам что-то. Та же самая жизнь способна дать вам такое грандиозное блаженство, которое вы и представить себе не могли до тех пор, пока не испытали его сами.

Превратите это ощущение недостойности в признательность и благодарность. Для меня такая благодарность и есть истинная молитва. Не нужно ничего говорить – просто чувство благодарности. “Я не заслужил, я не понимаю, почему мне было даровано так много и почему так много продолжает сыпаться на меня. Что еще остается, кроме как быть благодарным за это?” Эта признательность должна проникнуть в глубину вашего сознания, в самые потаенные уголки и погрёба вашего тела. Вы станете самой благодарностью – это и есть молитва.

То, что обычно называют молитвой, – просто ложь. Миллионы храмов, церквей, синагог и миллионы постоянно молящихся людей... но их молитвы неискренни, потому что они всегда просят о чем-то и никогда не благодарят за то, что уже получили. Если взглядеться, то за их молитвами можно разглядеть попрошайку, неблагодарного попрошайку. Во всех молитвах любых религий – а я старался заглянуть сколь возможно глубоко во все религии – непременно содержится жалоба на то, что дела обстоят вовсе не так, как они должны были бы обстоять, что другие получают многое, а я не получаю ничего.

Все это не молитвы! Люди не молятся, а просто тратят напрасно время, они даже не постигли смысла молитвы. Смысл молитвы не в словах, он – в молитвенности. А молитвенность означает одно и только одно – благодарность, признательность, которая все глубже проникает в ваше существо, благодарность за *все*: за то, что деревья зеленые, за дождь, который падает с небес, чтобы утолить жажду земли.

Когда падают первые капли дождя, чудесный запах, поднимающийся от земли означает ее благодарность. И то, что деревья зеленеют, что расцветают миллионы цветов, – все это благодарность земли. Такими же должны быть и вы, такой должна быть ваша молитва: ничего кроме благодарности.

Постепенно человек забывает, что такое жалоба, забывает, что такое недовольство. Чем сильнее он настраивается на благодарность, тем полнее он забывает о чем-то просить. Все будет дано без просьб и молитв: нужно только держать двери открытыми, и гости явятся. Нужно только немного подождать, подождать с любовью, молитвенно. Я раскрыл вам значение молитвы, раскрыл так, как не делала этого ни одна религия. Их молитвы столь по-детски наивны и глупы. Благодарность поможет вам получать все больше и больше даров.

Так называемые религии, которые правила человеческим разумом на протяжении столетий, являются по преимуществу фикцией. Недавно я натолкнулся на любопытное, но абсолютно верное и изящное утверждение, принадлежащее Альберу Камю: “Если бы Бога не существовало, мы должны были бы его выдумать” – иначе кому бы вы тогда жаловались? На чьи плечи возложили бы ответственность за все? На кого бы сердились, гневались? Кто бы гарантировал вашу безопасность?

Камю, утверждая, что “если бы Бога не было, его нужно бы было выдумать, но если бы Бог *существовал*, нам следовало бы его упразднить”, говорит нечто очень важное. Почему, если бы Бог существовал, нам пришлось бы его упразднить? Потому что это было бы непереносимо. Быть благодарным ему выглядело бы похожим на унижение; вы недостойны, но он продолжает давать. Вы не можете простить ему. Он оскорбляет вас, указывая вам на то, что вы недостойны его даров.

Именно это подразумевает Альбер Камю, когда утверждает, что, если бы Бог существовал и человечество в силах было бы им распорядиться, его бы пришлось упразднить: это стало

бы непереносимо. Он дает и дает, он не станет просить у вас ничего, потому что у него все есть – все принадлежит ему. Он отнимет ваше достоинство. Вы в состоянии простить кого-либо за что-либо, но вы не прощаете того, кто растоптал ваше человеческое достоинство и лишил вас вашей гордости.

К счастью, особенно к вашему счастью, Бога нет. Есть люди, которые верят в Бога, но глубоко внутри они сердиты на него. Они могут молиться и демонстрировать свое преклонение, но глубоко внутри себя они думают так: “Почему моя жена больна раком? Если Бог милосерд, то где его милосердие? Я молюсь ему вот уже много лет, но я все так же беден, а люди, которые никогда не молятся и никогда не ходят в церковь, храм или синагогу, богаты? Я честен и стараюсь быть искренним, насколько позволяют мне человеческие слабости, но я остаюсь никем, нищим, неудачником. Тем временем хитрые и жадные, кто способен на все ради власти и денег, процветают. Священники постоянно твердят, что Бог справедлив. Где же его справедливость?” И подобные вещи продолжают жить в вашем сознании, возможно, вы не произносите их вслух, чтобы не прогневать Бога.

Если бы Бог существовал, то нет никакого сомнения в том, что он был бы убит; его существование было бы абсолютно непереносимым. К счастью, его не существует и никто его не убьет. Но, к сожалению, люди выдумали себе гипотетического Бога, которого нельзя убить, но с которым нельзя и общаться. Это просто гипотеза, выдумка, но она помогает людям избавиться от чувства вины. Важную роль при этом играет священник. Он поддерживает этот миф, он сражается за него, потому что именно священнику достается все то, что жертвуется Богу, чтобы он простил людям их вину. Задача священника, таким образом, сводится к тому, чтобы как можно больше людей почувствовали себя виноватыми. Это вид бизнеса, и довольно тонко организованный. Нужно только заставить людей чувствовать вину за все, за всякое удовольствие...

Служители всех религий на протяжении тысячелетий ухитрились нащупать ваши слабые места, целые области, где можно осудить вашу природу. И вы ничего не можете поделать, потому что все это естественные стремления, и так же естественно вы начинаете ощущать вину. Вина – основа основ вашей религии. Священнику нужно, чтобы вы ощущали

себя виноватыми, а ощущая вину, вы начинаете нуждаться в Боге. Кто же будет прощать вас? О чем ваши молитвы? “Прости нас, Боже, мы грешники, и милость Твоя безгранична. Прости нас, Отец”... Но вас никто не слушает...

Поскольку Бог – существо мифическое, его убийство неосуществимо. Его нельзя нигде отыскать. Альбер Камю прав: если бы Бога не было, нам пришлось бы его выдумать. Именно это мы и проделали – выдумали себе Бога. Если бы Бог существовал, нам пришлось бы его упразднить. Я уже говорил, в чем экзистенциальная проблема – в ощущении того, что вы недостойны. Это верно, мы недостойны, мы получаем все просто так.

Быть благодарным бытию – единственная истинная религия, которая не нуждается ни в каких – христианских, исламских или индуистских – приложениях к ней. Это простая признательность. Вы на верном пути, только не упорствуйте в том, что вы недостойны. Это лишь одна сторона монеты, а ее другая сторона – благодарность. Эта сторона негативная, а та сторона – позитивная.

Помните, необходимо всегда следовать за утвердительным, позитивным, и вы никогда не собьетесь с пути. Высшее утверждение придет в тот день, когда вы взорветесь светом, радостью, песней, танцем, блаженством. Все это породит в вас еще большую благодарность. Вы станете только молитвой.

*The Invitation,
Дискурс 22, 1 сентября 1987 г.*

Сознание – утешение для бессознательного

Возлюбленный Учитель, не расскажете ли Вы нам о взаимосвязи религии и морали?

Вопросы, касающиеся морали, крайне важны, потому что мораль – это совсем не то, о чем вам твердили столетиями. Все религии эксплуатировали идеи морали. Все они шли разными путями, но основная посылка везде оставалась одинаковой: пока вы не стали нравственным, добродетельным, вы не можете быть религиозным.

Под моралью понималось, что вы должны быть правдивы, искренни, должны заниматься благотворительностью, должны быть благородны, милосердны, не жестоки. Одним словом, все эти великие ценности должны присутствовать в вас, и только после этого вы станете приобщаться к религиозности.

Здесь все перевернуто с ног на голову. Согласно моим взглядам, вы не можете стать высоконравственным человеком не будучи религиозным. Сначала идет религия, мораль – ее побочный продукт. Если поставить этот побочный продукт во главу угла человеческого характера, вы воспитаете жалкое, закомплексованное человечество, хотя стремились вы к цели благородной. Иными словами, вы снова ставите повозку впереди быков. Ни повозка, ни быки при этом не двинутся с места, и то и другое застрянет.

Как человек может быть правдивым, если не знает, что такое правда? Как может человек быть искренним, когда не знает, кто он такой? Как может человек сочувствовать кому-то, если он еще не открыл внутри себя источник великой любви? Откуда возьмется сострадание? Все, на что человек будет способен ради нравственности, это стать лицемером, притворщиком. Нет ничего омерзительнее этого. Он будет притворяться, притворяться изо всех сил, но все останется поверхностным, неглубоким. Царапните такого чуть посильней, и вы обнаружите, что все звериные инстинкты в нем живы-живехоньки и готовы взять реванш при первой возможности.

Поставив мораль прежде религиозности, религии совершили против человечества тягчайшее преступление. Сама эта идея породила подавленного человека, а подавленное человеческое существо больно, психологически расколото и находится в состоянии непрекращающейся войны с самим собой, пытаясь сделать то, чего вовсе не хочет.

Нравственность должна прийти естественно и спокойно, словно это ваша тень; вам не нужно тащить ее за собой, она появляется сама по себе. Но этого не произошло, а произошло появление психологически больного человечества. Каждый находится в напряжении, так как, что бы вы ни делали, вы всегда вступаете в конфликт, пытаетесь решить, будет ваше действие плохим или хорошим. Ваша природа зовет вас в одном направлении, а существующие установки – в противоположном, но распиленный стул долго не простоит. Поэтому каждый человек прилагает огромные усилия, чтобы воссоединить себя в одно; иначе вас подстережет опасность, которая всегда рядом с вами, – опасность нервного срыва.

Я совсем не учу нравственности.

Нравственность должна прийти сама.

Я учу вас непосредственно познанию вашего собственного существа.

По мере того как вы становитесь все более тихими, умиротворенными, спокойными; по мере того как вы начинаете познавать собственное сознание; по мере того как ваше внутреннее “я” становится все более и более сконцентрированным в самой вашей сердцевине, нравственность будет отражаться в ваших поступках. Это будет вовсе не то, что вы решите сделать и осуществите, это будет нечто столь же естественное, как розы на розовом кусте. Розовый куст совсем не постится, не ведет аскетический образ жизни, не молится и не пытается жить в соответствии с десятью заповедями Господними. Розовый куст ничего подобного не делает. Ему нужно всего лишь оставаться здоровым, питаться соками земли, и тогда в положенный срок на нем распустятся прекрасные цветы, распустятся без малейших усилий.

Нравственность, которая требует усилий, – безнравственна.

Мораль, которая приходит без всякого усилия, – единственная истинная мораль.

Вот поэтому я совсем не говорю о нравственности, потому что именно нравственность создала человечеству массу проблем во всех областях. Вам в руки были вложены готовые суждения по поводу того, что хорошо, а что дурно. В жизни готовые установки никогда не работают, потому что жизнь постоянно меняется, словно река, которая совершает неожиданные повороты, затопляет внезапно обширные территории, которая стекает с гор в долины, из долин на равнины и дальше – в океан.

Гераклит совершенно правильно утверждает, что “в одну и ту же реку нельзя ступить дважды”, потому что река течет не переставая. Если вы ступите в реку во второй раз, в ней будет уже другая вода. Я полностью согласен с этим, согласен настолько, что говорю вам: вряд ли вам удастся ступить в одну и ту же реку даже один раз. Например, когда ваша нога коснется поверхности воды, вода в глубине продолжит свое течение, по мере того как ваша нога будет опускаться все глубже, воды, коснувшиеся ее, будут уноситься прочь, а на их место придут новые воды. Таким образом, к тому моменту, когда ваша нога коснется дна, много и много воды утечет... Это уже будет не та вода, которая была вначале, и ваш шаг нельзя будет назвать шагом в одну и ту же воду.

Жизнь течет таким же стремительным потоком, как и река. Вы же полны застывшими догмами, и поэтому чувствуете себя не соответствующими жизни, потому что, следуя этим догматам, вы идете наперекор жизни. Если же вы последуете за жизнью, вы непременно начнете поступать вопреки этим догматам.

Поэтому все мои усилия направлены на то, чтобы сделать вашу нравственность спонтанной. Вы должны быть сознательны и внимательны, осознанно реагировать на каждую ситуацию. Тогда, чтобы вы ни делали, – все окажется правильным. Поймите, что вопрос не в том, хорошо или плохо вы поступаете, – это вопрос осознания, – а поступаете ли вы осознанно или бессознательно, как робот.

Вся моя философия основывается на том, чтобы взрастить ваше сознание, сделать его более глубоким и всеобъемлющим до такой степени, чтобы внутри вас не осталось места неосознанности. И тогда вы превратитесь в столб света. В этом свете, в его ясности и чистоте станет невозможным совершать порочные по-

ступки. Вам вовсе не придется избегать их совершения: вы не сможете, даже если захотите. В свете этого осознания любое ваше действие становится благословением.

А люди во всем мире живут, подчиняясь мертвым принципам, и эти мертвые принципы никак не соответствуют реальности. Они и не могут соответствовать. Одно лишь стихийное сознание...

Разница может быть проиллюстрирована следующим образом. Например, у вас есть прошлогодняя фотография, или лучше пусть это будет ваш детский снимок. Если вам неизвестно, что это фотоснимок, запечатлевший вас в детстве, вы можете и не узнать себя, потому что с тех пор вы сильно изменились. Эта фотография мертва, она замерла, она не росла вместе с вами. Нравственность похожа на фотографию.

Религия похожа на зеркало. Если в него смотрится ребенок, то оно отражает ребенка, если в него смотрится старик – оно отразит старика. Зеркало всегда непосредственно, в любую минуту оно отразит существующую реальность. Сознательное человеческое существо ведет себя подобно зеркалу – оно отражает реальность и реагирует в соответствии с ней. Его *реакция* нравственна.

Так я переношу акцент с действия на осознание.

И если многие люди станут осознанными, мир превратится в нечто совершенно иное. Осознанный человек никогда не пойдет воевать. Хотя религиозные писания считают добродетелью пожертвовать жизнью за веру или за свою нацию, сознательный человек не поддастся влиянию этой мертвой идеи. Для него само понятие нации является безнравственным, потому что это разъединяет людей; столь же безнравственной является, безусловно, и война. Можно найти красивые названия, правдоподобные обоснования: подчас это религия, подчас – политические соображения, подчас – христианство, подчас – коммунизм. Все это красивые концепции, но реальность превращает людей в мясников.

Если мир станет чуть осознанней, солдаты немедленно побросают свое оружие, обнимутся и усядутся под деревьями поболтать. Политики больше не смогут заставить все армии продолжать убийства. Ни священники, ни религиозные лидеры также не в силах убедить кого бы то ни было убивать именем Божиим. Странно... ведь именно Бог создал людей. Кого

бы вы ни убили, вы убиваете творение Божье. Если то, что Бог создал мир, правда, то в нем не должно быть войн – все люди одна семья, в которой не должно быть деления на нации.

Все эти вещи безнравственны: нации, религии – все, что разъединяет людей и создает почву для конфликтов и столкновений.

Истинная нравственность – это продукт сознания. Искусство сознания – религия. Нет ни индуизма, ни христианства, ни ислама. Есть только одна религия – религия сознания; вы становитесь такими осознанными, просветленными и пробудившимися, что ваши глаза видят ясно и могут реагировать в соответствии с этим ясным видением.

Осознанного человека не могут ввести в заблуждение слова. Мусульмане считают, что если вы погибнете в религиозной войне... Но как могут существовать религиозные войны? Война по своей сути антирелигиозна. Но христиане, мусульмане, да и другие религии утверждают, что те, кто погиб в религиозной войне, в другом мире получают огромное вознаграждение. За безнравственный акт убийства вы будете вознаграждены? Но красивая фраза о “религиозной войне” скрывает это.

Осознанный человек проникает глубоко, зрит сквозь слова и видит подлинную суть. Ни ваш Бог, ни ваши священные книги, ни ваши нации, ни ваши политики не смогут обмануть его. Он живет, руководствуясь собственным сознанием. Он обладает индивидуальностью, кристально чистой индивидуальностью – чистым и ничем не замутненным зеркалом, на поверхности которого нет даже пыли.

Почему людям так нравится убивать, мучить, видеть страдания других? Потому что сами они несчастны и достойны сожаления. Они не могут видеть, что другие радуются и блаженствуют. Им бы хотелось, чтобы все вокруг страдали сильнее, чем они сами.

Нравственность стала прекрасным способом мучить людей. Их не надо пытаться, они сделают это сами. Грешно заниматься любовью даже с собственной женой. Не говоря уже о том, что сексом нельзя заниматься с чужими женами, секс сам по себе – грех, и все, что с ним связано, тоже становится греховным. Секс естествен, и от этого никуда не деться, поэтому, наделив человека чувствительной и любвеобильной на-

турой и одновременно, проповедуя ему о безнравственности секса, вы ставите человека перед неразрешимой дилеммой.

Недавно было обнаружено, что миллионы людей после акта совокупления страдают сильнейшими головными болями. Мне случилось читать доклад одного ученого-христианина по этому вопросу, в котором он пытается вскрыть все возможные причины этого явления, однако, поскольку он христианин, его разум оказался скованным существующими установками.

Целый год, не переставая, он трудился над этой проблемой. Только недавно он обнаружил свой доклад, в котором, разумеется, вскрыл много-много самых разных причин, в том числе психологических и биохимических. Действительность же очень проста, и в таком глубоком исследовании не было никакой необходимости. Она состоит в том, что человеческий разум разделен на две части. Одна из них говорит: “То, что ты делаешь, – нехорошо. Не делай этого”. А другая часть шепчет: “Противиться искушению невозможно. Я сделаю это”. И эти две части начинают бороться, вступают в конфликт.

Мигрень есть не что иное, как проявление конфликта, глубокого внутреннего конфликта в вашем уме. Ни один дикарь не страдает мигренью после занятий любовью. Католики же страдают больше остальных, потому что их установки столь глубоки, что это порождает раскол в их разуме. То, о чем они твердили столетиями, не имеет под собой никакой основы, это совершенно очевидно, но они продолжают повторять это. И, если ложь повторяется слишком часто, она становится похожей на правду.

Необходимо быть очень внимательным к любым словам.

Один человек отправился в бар и принялся там рассказывать анекдот про поляков. Тогда огромный, похожий на гору и очень сильный мужчина, сидевший рядом с ним, повернулся к нему и злобно сказал:

– Я тоже поляк. погоди минутку, я позову своих сыновей. – И он закричал: – Иван, иди сюда да позови брата!

На его зов из дальней комнаты вышли еще двое мужчин, и каждый из них был гораздо больше и здоровее, чем первый. А тот продолжал звать:

– Юзеф, иди сюда да прихвати своего кузена!

И на этот зов из задней двери вышли еще двое гигантов, своими размерами превосходящие первых троих. Все пятеро окружили рассказчика, и первый из них, сжимая и разжимая огромные кулачищи, спросил:

- Ну как, не хочешь ли закончить свою историю?
- Нет, мне что-то расхотелось.
- Почему бы это? Может, ты струсил?
- Отнюдь, – возразил рассказчик, – Мне просто не хочется объяснять, в чем там соль, сразу пятерым.

Люди очень ловко умеют обращаться со словами. Они умеют скрыть за ними любую реальность. Конечно, тот человек боялся, – пятеро поляков могли запросто расправиться с ним. Но он находит великолепный выход из положения: не хочет объяснять соль рассказа сразу пятерым.

Все религии всегда играли словами и не позволяли человеку разобраться, что за ними скрывается. Они создали непроходимый лес слов, теологических софизмов, догм, культов и символов, и несчастный человек тащит на себе весь этот груз во имя нравственности.

Я хочу сказать вам: никогда не беспокойтесь о нравственности.

Единственная забота искренне страждущего – осознание, больше осознанности. И ваша осознанность позаботится обо всех ваших действиях и поступках. Ваши поступки станут нравственными, и без малейшего усилия с вашей стороны. Подобно цветам, они распустятся вокруг вас безо всяких усилий.

Нравственность есть не что иное, как стиль жизни осознанного человека.

*The Razor's Edge,
дискурс 19, 6 марта 1987 г.*

Если это шутка, она запрещается

Возлюбленный Багван, почему все религии настроены против секса?

Это одна из самых тонких областей жизни, поскольку она касается самого источника жизненной силы. Секс... само упоминание этого слова стало предосудительным. Причина, по которой секс был осужден всеми религиями, состоит в том, что все религии должны осуждать то, что приносит человеку радость. Они кровно заинтересованы в том, чтобы человек оставался несчастным, чтобы не имел ни малейшего шанса обрести мир и покой, найти в пустыне цветущий оазис.

Религиям было абсолютно необходимо, чтобы человек был лишен любой возможности, самой способности радоваться.

Почему это было столь важно для них? Это было важно потому, что они хотели переориентировать вас, ваш ум на что-то еще – в сторону мира иного. Если вы на самом деле счастливы в мире этом, то зачем вам беспокоиться о том, что будет в другом? Ваши несчастья абсолютно необходимы для того, чтобы поддерживать существование другого мира. Он не может существовать сам по себе, он существует благодаря вашим несчастьям, страданиям и тоске.

Все религии причиняли вам этот вред. Все они добиваются для вас еще больших страданий, еще больших несчастий, еще больших ран и большей ненависти – и все это во имя Бога, во имя красивых слов.

Они твердят о любви и лишают вас всякой возможности любить.

Я не противник секса. Для меня секс так же священ, как и все в жизни. Здесь нет ничего нечистивого, ничего священного. Жизнь есть одно целое, все попытки ее деления ложны, и секс есть самый центр жизни.

Поэтому вам необходимо понимать, что же происходило на протяжении столетий. Как только вы подавляете в себе

сексуальное, ваша энергия начинает искать иные пути для самовыражения. Энергия не может оставаться статичной. Это нечто вроде фундаментального закона: энергия не может оставаться статичной, она динамична, она – динамизм. Вы не сможете удержать ее. Если вы примените к ней силу и запрете на ее пути дверь, она отыщет и откроет другие двери. Вы не удержите ее в рабстве; если естественные каналы истечения энергии будут перекрыты, она станет изливаться неестественными путями. Вот почему общества, в которых половое влечение подавляется, становятся все богаче.

Когда вы подавляете секс, вам приходится подыскивать замену для своей любви, некий объект. Итак, женщины – это опасно, женщины ведут вас в ад. Это естественно; раз все священные книги были написаны мужчинами, то женщины – это прямой путь в ад. Что же насчет мужчин?

Я говорил мусульманам, христианам, индуистам, что если женщина – это путь в ад, то в ад этим путем пойдет мужчина, и никогда – сама женщина. Любая дорога всегда остается там, где она есть, она никогда никуда не попадает. Люди *идут* по дороге. Мы говорим, что такая-то дорога идет туда-то, но это просто лингвистический оборот. Дорога не идет, она пролетает. *Люди* идут. И если женщина – это дорога в ад, то ад должен быть полон одними мужчинами. Этакий клуб женоненавистников.

Женщина – вовсе не путь в преисподнюю, но если эта установка прочно укоренилась в вашем уме, то вам придется заменить женщин чем-то иным, подыскать для любви другой объект. Таким объектом могут стать деньги. Почему на свете столько алчности? Почему люди хватаются за богатство как сумасшедшие? Это единственный объект их любви, на деньги направлена вся их жизненная энергия.

Теперь, если вы захотите, чтобы люди позабыли свою страсть к деньгам, они попадут в еще более затруднительное положение. Их любовь обратится к политике. Подняться как можно выше по лестнице политической номенклатуры – вот в чем будет заключаться их любовь. Политик жаждет постов президента или премьер-министра столь же сильно, сколь сильно любовники жаждут друг друга. Это уже извращение.

Кто-то может пойти другими путями: например, выберет образование, и тогда его объектом станут умные книги. Кто-то станет религиозен, и возлюбит Господа своего... Конечно, любовь можно спроецировать на любой, даже воображаемый объект, но это не принесет вам самореализации.

*From Darkness to Light,
дискурс 24, 25 марта 1985 г.*

Воздержание – опасная добродетель

Возлюбленный Багван! Я слышал, что вы считаете религии ответственными за появление СПИДа. Не могли бы Вы рассказать об этом подробнее?

Служители различных религий, изобретая обет безбрачия и возведя воздержание в ранг добродетели, хотя это и противостоит естественно, ответственны за появление СПИДа. Никто, если только он не импотент, не может жить в воздержании. Следует хорошенько понять, что ни один импотент за всю историю не стал выдающимся творцом ни в одной из областей; среди них нет ни великих поэтов, ни великих композиторов, ни великих ученых, ни великих мистиков. Секс – это ваша энергия, ваша творческая сила; ваши величайшие творческие личности одновременно и наиболее сексуальные люди.

Проповедь воздержания идет вразрез с человеческой природой. Так, заперев монахинь в женские, а монахов – в мужские монастыри и не позволяя им общаться, вы спровоцируете гомосексуализм в одном случае и лесбийскую любовь в другом. Как известно, гомосексуализм привел к появлению СПИДа.

Все правительства во всем мире обязаны объявить воздержание преступлением, и любой, кто его проповедует, должен быть немедленно заключен в тюрьму, так как он является причиной распространения смертельно-опасной болезни – СПИДа, который распространяется все шире и шире. Если ядерное оружие пощадит вас, СПИД непременно прикончит.

Эта страшная болезнь основывается на абсолютно нелогичных, иррациональных принципах. Природа дает вам способность к репродукции, к продлению рода; разве в этом она противоречит Богу? Это кажется весьма странным. С одной стороны, люди продолжают утверждать: “Бог создал мир. Бог создал все на свете”. Следовательно, и секс тоже был создан им. Или же имеется в виду, что Бог создал человека без сексуальности, которую потом добавил человеку дьявол? Но кто же создал дья-

вола? Если вы полагаете, что Бог создал все на свете, значит, он создал и дьявола, он создал и все зло, он же создал и сексуальные отношения – он, творец всего сущего.

Странно, что Бог создал секс, а теперь его представители выступают против секса, утверждая, что людям следует практиковать воздержание. Они не знакомы с азбучными истинами психологии, биологии, химии. Человек может дать обет безбрачия, но как ему изменить собственную психологию, биологию, химию? Они-то незнакомы со *Священным Писанием*, они не слушают проповедей священника, они не вторят разной ерунде. Они продолжают делать свое дело.

Даже монах вырабатывает сексуальную энергию, производит детородную жидкость, но внутри него не так уж много места. Он питается, дышит, количество энергии продолжает увеличиваться, и сперма стремится излиться наружу. Бедняга оказывается в очень непростой ситуации, с которой он ничего не может поделать. Можно посоветовать ему твердить: “Аве, Мария! Аве, Мария! Аве, Мария!”, но сперма обычно не слушает ничего подобного. Она не верует, она просто не является верующей. Она только стремится выбраться на волю, потому что время ее жизни ограничено. И она найдет способ! Если не дать ей естественного выхода, вы неизбежно породите извращения.

А причиной всех извращений стала ваша религия.

Итак, я готов обсудить с папой римским все вопросы, касающиеся человечества и его благополучия. Я бы хотел, чтобы при сем присутствовали все его люди – кардиналы, епископы, его электорат, – чтобы все они увидели, что их папа не может дать ответов ни на один вопрос. Все идет как идет, потому что все религии плывут в одной лодке и не обсуждают между собой фундаментальных вопросов.

Я не принадлежу ни к одной из религий, поэтому мне нечего бояться.

У меня нет никакой программы, никакой философии.

Я всего лишь хочу распрограммировать человечество.

И я не хочу, чтобы человечество было перепрограммировано заново, я хочу, чтобы человек жил в невинности, в мире и радости, без всяких шизофренических вывертов.

*Socrates Poisoned Again After Twenty-Five Centuries,
дискурс 9, 22 февраля 1986 г.*

Организованная преступность под маской религии

Возлюбленный Багван, я только что прочел книгу, в которой ясно изложена роль римско-католической церкви в убийствах, терроризме, присвоении чужого имущества, незаконном обороте наркотиков, постоянном отчуждении в свою пользу крупных денежных сумм, вмешательстве в политические процессы в Соединенных Штатах, в Италии, в Южной Америке, в Польше... список велик настолько, насколько он далек от послания плотника из Назарета.

Пожалуйста, дайте Ваш комментарий.

Эта книга внесла огромный вклад в разоблачение хищнических инстинктов католической церкви. То же самое необходимо проделать в отношении каждой из религий, потому что все они в большей или меньшей степени занимаются одним и тем же. Возможно, пример католической церкви наиболее нагляден, потому что именно она является самой хорошо организованной религией мира и превосходит все остальные по числу приверженцев – в мире насчитывается семьсот миллионов католиков.

Нет такого преступления, какое вы могли бы вообразить и какое бы не совершила католическая религия. Тысячи женщин были сожжены заживо по ложному обвинению в ведовстве. Дьявола не существует, точно так же не существует никаких ведм, и эти несчастные были уничтожены просто как конкуренты католического вероисповедания. Они были носительницами старой, более древней культуры, когда весь мир пребывал в язычестве. Они поклонялись природе, что для католицизма является худшим из преступлений, ибо подразумевает, что одной природы вполне достаточно и можно обойтись без Бога. Иисус-Спаситель вовсе не нужен, потому что никто не тонет. И, в конце концов, никому не нужными становятся католические прелаты и исповедники, потому что природа не знает ничего, что было бы грехом.

Одним словом, женщины эти были сожжены живьем как язычницы, но просто сжечь их по этой причине оказалось недостаточно. Их нужно было обвинить в таком преступлении, чтобы рационально обосновать сожжение живьем. Для начала их пытали целыми днями – для этих целей были даже изобретены специальные приспособления и механизмы. После недели-другой непрекращающихся пыток, побоев, после пытки голодом, после бессонных ночей эти женщины, совершенно беспомощные, вынужденно признавались, потому что пытки продолжались до тех пор, пока не будет вырвано признание. Какой смысл запереться? Все равно вам не вырваться...

Церковь была очень могущественна; это была не просто религия: она объединяла в себе власть церковную и власть государственную. В ее руках были сосредоточены рычаги религиозной и рычаги государственной власти. Женщины признавались во всем, чего от них добивались; признания им диктовали.

Власть церкви сохраняется и сейчас, хотя область ее мирского владычества сократилась до восьми квадратных миль в Ватикане. Но до сих пор это королевство, независимое государство, главой которого является папа.

Сейчас на этой территории укрылся управляющий банком Ватикана, так как его преступления оказались столь велики, что итальянское правительство выдало ордер на его арест. Однако полиция не может проникнуть на территорию независимого государства Ватикан.

Возможно, папа руководит самой большой мафией в мире, и ватиканский банк занимался отмыванием денег, поступающих от торговли наркотиками, миллионы долларов каждую неделю. Управляющий банком разыскивается полицией и правительством Италии, санкционировавшим арест без возможности освобождения под залог, но полиция лишь подстерегает его под стенами Ватикана. Папа же наградил его, повысив с епископа до кардинала.

Папа тратил деньги на свои мировые турне так, как не тратил их до него ни один из священнослужителей. Всего несколько месяцев назад, за время визита в Австралию, он истратил больше денег, чем королева Англии, отправившаяся в ту же страну. Почти ежегодно он тратил по девять миллионов долларов на свои путешествия по всему миру, и все эти деньги поступают от торговли героином и другими наркотиками.

Удивительно, до чего слепым может быть человечество! А эти люди продолжают произносить свои прекрасные речи о том, что они выступают против наркотиков, хотя на этом стоит вся их империя. Они осуждают все то, чем с успехом занимаются сами. Они осуждают гомосексуализм, в то время как пятьдесят процентов католических монахов являются гомосексуалистами. И это весьма осторожная оценка, фактически это количество должно быть еще более значительным. Но что говорить о монахах в монастырях — сам папа, предшественник нынешнего поляка, был гомосексуалистом. Прежде чем стать папой, он был кардиналом Милана, и в городе говорили, что он имеет приятеля мужского пола. Став папой, он первым делом назначил своего приятеля секретарем. Весь мир знал, что он является гомосексуалистом; между тем как католическая церковь осуждает гомосексуализм, ее главой становится активный гомосексуал. Какое двуличие и ложь!

Именем религии во время крестовых походов, джихадов и религиозных войн были истреблены миллионы людей.

Эта книга — огромный вклад в разоблачение роли римской католической церкви в убийствах, терроризме, мошенничествах, незаконном обороте наркотиков, присвоении крупных денежных средств, вмешательстве в политическую жизнь в США, Италии, Польше, Южной Америке...

Только недавно папа провозгласил, что церковь не должна принимать участия в политической деятельности, что христианские священники, монахи, епископы, кардиналы — все должны оставаться вне политики. Провозглашая этот высокий принцип, он одновременно слал миллионы долларов — подсчитано, что им был истрачен почти миллиард — партии, которая боролась с коммунизмом в Польше. Поистине, у этих людей множество личин! Если вам не разрешается участвовать в политике, то почему вы так беспокоитесь о том, чтобы у власти в Польше не остались коммунисты? Откуда вы взяли миллиард долларов на поддержку оппозиции? От наркотиков...

Но все это не ново. Все это продолжается со дней распятия Христова. Если бы этот бедняга — сын плотника — знал, что к такому результату приведет в конце концов его учение, иудеям бы не потребовалось распинать его, он бы сам покончил жизнь самоубийством.

То, что эта книга рассказывает о деяниях римско-католи-

ческой церкви, должно быть рассказано и обо всех остальных религиях. Каждый шаг их должен быть тщательным образом исследован, и тогда вы увидите, что они преступны не менее, чем католическая религия.

Что произошло с буддизмом? Гаутама Будда родился в Индии. Его воздействие было столь велико, что под его влиянием находилась почти вся страна, миллионы людей стали буддистами. Но что с ними стало после того, как Гаутама Будда умер? Их убивали, сжигали заживо, высылали из страны.

Вся Азия стала буддистской, потому что те, кому удалось бежать из Индии, для того чтобы спасти свои жизни, осели в Китае, Корее, Вьетнаме, Таиланде, Бирме, Японии, Шри-Ланке; они заплотнили весь Дальний Восток. Буддистским является теперь весь этот район, исключая саму Индию, в которой не было ни одного буддиста на протяжении двадцати пяти столетий.

Столь мощное движение не может просто взять и испариться.

Но, поскольку оно противоречило брахманизму, индуизму, ни индуисты, ни брахманы не могли его терпеть. Буддизм наносил вред их занятиям, поскольку брахманы всегда паразитировали на людях и не делали ничего, кроме отправления религиозных обрядов.

Будда был противником любых религиозных ритуалов, он был противником Вед, которые полны ерунды. Пока он был жив, индуисты вели себя тихо, ибо не было таких аргументов, которыми можно было бы победить Будду; все, что он говорил, было совершенно ясно, понятно, правильно и уместно, и это делало невозможной любую конфронтацию. Но, как только он умер, буддистов ожидала кровавая бойня.

То же самое произошло и с джайнизмом. Об этом, однако, мало кто рассказывает, потому что правительство немедленно вмешивается и запрещает вам ранить чьи-либо религиозные чувства.

Получается престранная вещь: людей убивают, а вы не можете сказать об этом ни слова? Потому-то в Индии и нет книги, подобной вышеупомянутой: правительство заботится о голосах избирателей, а индуисты составляют в Индии большинство населения.

Никто также не написал историю мусульманского влады-

чества, историю того, что они делали с индуистами и джайнистами. Сколько прекрасных храмов было разрушено, сколько шедевров – результатов многовекового развития культуры – было уничтожено, сколько гробниц и статуй было осквернено, сколько женщин изнасиловано, сколько мужчин было либо убито, либо насильно обращено в ислам.

Все мусульмане, проживающие на территории Индии, не пришли сюда откуда-то из Аравии, все они – новообращенные. И все они приняли ислам на острие меча, а не под влиянием проповеди, не в результате внутренней убежденности в преимуществах ислама перед их верованиями. Мусульмане использовали меч в качестве единственного аргумента, но нет ни одной книги, которая поведала бы о пятнадцати столетиях непрекращающихся убийств и насилия.

Каждая религия должна быть глубоко и тщательно исследована, и общество должно получить полную информацию о том, что же приверженцы того или иного учения сделали для человечества. На всю эту чепуху, типа того, что ничьи религиозные чувства не должны страдать, не следует обращать никакого внимания. Конечно, когда вы продолжаете совершать преступления против человека и об этом начинают говорить вслух, ваши религиозные чувства будут задеты...

Настало время безжалостно разоблачить все религиозные культы, так как это подготовит почву для моего похода, грандиозного восстания против этих уродливых институтов, и принесет человечеству новый тип отношений, отношений любви, без наций, без религий, но полных глубочайшей религиозности, уважения к жизни и безмерной благодарности бытию.

Все; что для этого необходимо, – широкое распространение бунтарского духа, особенно среди молодежи, потому что именно молодежи предстоит жить в будущем. То, что было в прошлом, не должно повториться.

*The Rebel,
дискурс 13, 7 июня 1987 г.*

Катехизис скорби

Возлюбленный Учитель, в чем заключается наибольшее из зол, причиненных человечеству так называемыми религиями?

Наибольшее зло, которое совершили против человечества так называемые религии, состоит в том, что они помешали человечеству открыть для себя истинную религию. На эту роль они претендуют сами.

Все религии мира с самого детства приучают человека к тому, что религиозное вероисповедание, в котором он воспитывается, является истинной религией. Индуист полагает свою религию единственной истинной религией, считая ложными все остальные. То же самое думают о своих религиях иудеи, христиане, буддисты и мусульмане. Они сходятся только в одном, в том, что никакой другой истинной религии искать не надо. Истинная религия всегда к вашим услугам – та, в которой вы воспитывались.

Я называю это величайшим вредом, потому что человек, лишенный истинной религии, не может жить по-настоящему, он может лишь влачить растительное существование. Он скользит по поверхности, будучи не в состоянии постичь ничего глубокого и истинного. Ему ничего не известно о глубинах его собственного существа. Он знает себя только опосредовано, через других людей, через то, что они говорят; это подобно тому, как человек видит в зеркале отражение своего лица.

Познавая себя через мнение других людей, вы не познаете себя напрямую. Между тем люди, на мнение которых вы полагаетесь, сами находятся в таком же положении, как и вы: они не знают сами себя.

Все эти религии создали сообщество слепых и продолжают твердить вам, что зрение вам ни к чему. Христос мог видеть, зачем же нужно зрение христианам? Все, что вам нужно делать, это верить в Иисуса, он поведет вас дорогой в рай, вы должны всего лишь следовать за ним. Вам не позволяют и размышлять, потому что размышления могут сбить вас с пути истинного. Размышления непременно уведут вас с той тропы,

по которой религии хотели бы вас направить, потому что размышлять – значит оттачивать ваше сомнение, поощрять ваш интеллект. Это крайне опасно для так называемых религий.

Эти религии хотели бы видеть вас вялыми, тупыми, еле-еле бредущими по дороге; ваш разум им не нужен. Но они прозорливо называют все красивыми именами: верой, например, хотя это есть не что иное, как умерщвление вашего разума.

Истинная религия не требует от вас веры. Она нуждается в вашем опыте. Она не потребует оставить ваши сомнения, напротив, поможет так отточить их, чтобы вы не прекращали своего поиска до самого конца.

Истинная религия поможет вам найти вашу истину.

Помните, что моя истина никогда не станет вашей истиной, потому что истину нельзя передавать от человека к человеку.

Истина Мохаммеда – это истина Мохаммеда, она не может стать вашей только потому, что вы приняли ислам. Для вас это будет только верой. Кто знает, прав ли Мохаммед? Кто знает, может быть, Иисус был неврастеничным фанатиком? Во всяком случае, современные психиатры и психоаналитики сходятся на том, что Иисус страдал психическим расстройством.

Объявить себя единственным Сыном Божьим, заявлять: “Я пришел избавить мир от страдания и греха”, – разве это нормально? Чьи грехи он искупил? Я сомневаюсь, что он мог избавить от мук и искупить грехи даже одного человека. Перед нами типичный случай мегаломании.

Как вы можете верить? Даже если Гаутаме Будде известна истина, у вас нет возможности проверить, знает он ее на самом деле или нет. Конечно, вы можете согласиться с тем, что она кому-то известна, если вы сами знаете ее. У вас появляется возможность сравнить. В противном случае вы просто верите общественному мнению, поддаетесь влиянию массовой психологии, а это уж самое последнее дело.

Истина бывает доступна высшему интеллекту.

Однако, если с раннего детства вас учат верить на слово, вы становитесь неполноценным человеком, калекой. Если с самого начала вас приучили веровать, вы расстаетесь со своей душой. Теперь вы можете только жить растительной жизнью, а не жить в полном смысле слова. Именно на растительное существование обречены миллионы людей вокруг вас.

Какой бы могла быть ваша жизнь?

Вы даже не знаете самих себя.

Вам неизвестно, откуда вы вышли и куда идете, какова цель всего этого. Кто помешал вам узнать это? Вовсе не дьявол, а все эти попы, священники, раввины, шанкарачарьи. Вот настоящие дьяволы.

Мне представляется, что все эти храмы, церкви, синагоги, мечети воздвигнуты не в честь Бога, а в честь дьявола, потому что они заняты вовсе не божественными делами, они заняты убийством, умерщвлением человеческого разума.

Они сделали еще многое другое. Нельзя нанести вред только в главном, его необходимо подкрепить множеством менее значительных зол. К примеру, религии сорвали со Вселенной покров тайны. Это, я считаю, одно из главнейших преступлений религии. Позвольте мне повторить: они лишили Вселенную покрова тайны, и это я считаю одним из величайших преступлений, – они сделали это так умно и хитро, что вы даже не представляете себе, что же именно было сделано.

Что я подразумеваю, когда говорю о том, что Вселенная была лишена тайны? Я имею в виду, что религии дали вам готовые ответы на все вопросы.

У каждой религии есть свой собственный катехизис. Христиане упрекают меня в том, что у меня его нет: “Почему бы вам не издать небольшую брошюру, в которой содержался бы ваш катехизис? У вас так много книг, что прочесть их все практически невозможно, так же нелегко будет разобраться в них и выяснить, в чем же заключается ваша миссия. Поступите проще, так, как поступили христиане: катехизис может уместиться на почтовой открытке”.

Мне пришлось сказать им следующее: “Я не могу поступить так, потому что у меня вовсе нет катехизиса. Вам придется заглянуть в мои книги, вам придется забраться в эти джунгли и там разыскать мое послание. Я не знаю, удастся ли вам это или вы потеряетесь сами. Последнее наиболее вероятно”.

Все религии составили свой катехизис. Что же это такое? На вопросы, ответить на которые невозможно, даются ответы, и они дают вам эти ответы прежде, чем вы успели задаться вопросом. Ни одна религия не обладает достаточным мужеством, чтобы сказать: “Существуют вещи, о которых вы можете спрашивать, но никогда не дождетесь ответа. Жизнь – это тайна”.

Жизнь может быть тайной только тогда, когда существуют такие вопросы.

Но в этом случае религии приходится ослабить руку, которой она крепко держит вас за горло. Если существуют вопросы, на которые нельзя ответить, что же тогда делали все эти дурачки – ваши мессии, посланцы и инкарнации Бога? Все они отвечали на вопросы, которые принципиально не имеют ответов и таковыми должны остаться. Честный человек, искренний разум признал бы факт: “Да, вопрос существует, но ответа на него нет”.

По мере того как ваш разум становится все более зрелым, по мере того как вы проникаете в бытие с разных направлений и начинаете ощущать его, жить в нем и любить, оно превращается в поэзию, музыку, танец, любовное приключение – а вовсе не в теологию. Постепенно оно становится гораздо более таинственным; вряд ли вы когда-либо подозревали, что буквально под ногами у вас рассыпаны неизмеримые сокровища тайны. Но религии снабжают вас только готовыми ответами.

Бытие постоянно присутствует, и естественным образом возникает вопрос: “Кто создал его?” Остановитесь на этом вопросе. Не слушайте ничьих ответов, ибо вокруг вас всегда полно бродячих торговцев – христиан, мусульман, индуистов, буддистов, джайнистов, иудаистов, – которые рыщут в поисках покупателя своего товара и готовы всучить вам нечто, что на поверку оказывается обыкновенной отравой.

Они скажут вам: “Бог создал это” или “Аллах создал это”. Да, они дали вам ответ, но знаете ли вы, какой вред они причиняют? Если вы примете их ответ, ваш вопрос умрет.

Вместе с вопросом умрет и ваше исследование. Теперь вы никогда не станете исследовать. Если бы вы исследовали... Я могу сказать со всей авторитетностью, а мой авторитет не зависит ни от Вед, ни от Библии, ни от Корана, он основывается только на моем собственном опыте, на моем процессе познания.

Я авторитетно заявляю, что, если вы продолжите задавать вопросы, не слушая ничьих ответов, включая и мои, вы постепенно откроете, что хотя ответ так и не был найден, сам вопрос исчез.

Это момент соприкосновения с тайной.

Понимаете ли вы разницу? Так называемые религии по-

давляют ваш вопрос, водружают поверх него свои готовые ответы, ответы, которые они подают так, словно их дал сам Бог. Индуисты говорят, что Веды были написаны Богом. Полная ерунда! В Ведах содержится огромное количество положений, абсурдность которых не вызывает сомнений. Если Бог пишет такое, он должен быть немедленно низложен.

Все они будут стараться придать этим ответам значительность, важность, они не подвергнут их ни малейшему сомнению, как будто они исходят от самого Бога, от его Сына или посланника. Все эти способы применяются исключительно затем, чтобы дать этим ответам возможность пронизать все ваше существо и дать вам такую мощную установку, чтобы ваши вопросы исчезали еще в вашем подсознании.

Функция истинной религии заключается в том, чтобы помочь вам отбросить все эти ответы, отринуть все эти авторитеты и вынести на поверхность ваше подлинное стремление задавать вопросы, ваши исследования и сомнения и помочь вам отправиться на поиски в неизведанное. Это опасное путешествие.

Религии дали вам спокойную жизнь, удобный способ существования. Но это не будет жизнью до тех пор, пока вы не решитесь начать жизнь полную риска, до тех пор, пока вы не будете готовы сделать шаг во тьму и начать поиски ради самого себя.

И я сразу скажу, вы не найдете ответа.

Никто и никогда еще не находил ответа.

Все ответы – ложь.

Конечно, вы отыщете реальность, но она не является ответом на ваш вопрос. Реальность будет означать смерть вашего вопроса.

И когда ваш вопрос исчезает, а вы все еще не нашли ответа, это пространство и есть тайна.

Истинная религия – это мистицизм.

С самого начала наука пыталась идти проторенными тропами старых религий. Однако наука не может идти по этим тропам слишком долго, потому что наука то и дело соприкасается с реальностью, а религии, так называемые религии, – это обман. Поэтому религия может продолжать жить в своем выдуманном мире, в то время как наука рано или поздно вынуждена столкнуться с реальностью. Не одно столетие могла

бы она питаться надеждой “скоро сорвать покров тайны со всей Вселенной, скоро мы узнаем все”.

А спросите-ка Альберта Эйнштейна или лорда Резерфорда, людей, которые глубже всех проникли в тайны материи, — и вы обнаружите, что их утверждения напоминают утверждения мистиков. Они скромны; эгоизм восемнадцатого столетия исчез, так же как и самоуверенность ученых века девятнадцатого. В наши дни ученые — самые скромные люди в мире, потому что они осознают — знание невозможно.

Со временем мы сможем жить лучше, мы научимся жить дольше, сможем жить с большими удобствами, но мы никогда не узнаем, что же такое жизнь. Этот вопрос останется вопросом до самого конца.

Все мои усилия направлены на то, чтобы снова сделать вас невеждами.

Религии пытались сделать вас очень умными — в этом и заключается причиненное ими зло. Легко и непринужденно они вручают вам полный христианский катехизис, который вы можете выучить наизусть в течение часа и затем повторять как попугай. Но вы никогда не придете к пониманию истины, реальности, которая постоянно находится вокруг и внутри вас. Такой катехизис не приблизит вас к ним.

Отбросить знание — одна из главных проблем, так как знание поддерживает, питает ваше эго. Эго требует всех знаний, которые только ему доступны.

Когда я говорю о том, чтобы отбросить излишнюю осведомленность и снова стать ребенком, я имею в виду, что вам необходимо будет начать с того самого момента, когда раввины и священники принялись сбивать вас с пути. Вам снова придется вернуться к этой точке. Вам снова придется стать невинным, невежественным, свободным от всякого знания, чтобы вопросы снова могли оживать внутри вас. Снова оживет стремление к узнаванию, и с этим стремлением вы уже будете неспособны вести растительное существование.

Жизнь превращается в захватывающее исследование, в приключение.

Все окружающее начинаете источать чудесный аромат таинственного.

И тогда вы не сможете пройти мимо и не откликнуться на призыв цветущей розы. Что есть ее запах как не призыв? Это

ее язык, и на языке цветов этот запах значит: “Пожалуйста, побудь немного со мной. Здесь неуютно и одиноко”. Как и любой ребенок, вы не сможете пройти мимо.

Раввины, пандиты, маулви, ученые-богословы чересчур обременены своими книгами, их разум до предела забит всяким хламом, — а такие люди обычно коллекционируют старинные предметы, мертвые останки, — зов розы не будет услышан ими. Однако кое-как они разбираются во всем. Они даже знают, кто создал Бога, кто создал мир, кто создал душу, — что им до какого-то несчастного цветка?

Но спросите поэта, и он скажет вам: “Роза есть роза и роза”. Это ответ? Или это вопрос? Это ни то ни другое. Это просто описание, отражение, он говорит то, что видит. Он не цитирует священных книг. Но есть люди, которые продолжают...

Эти люди до краев полны книжной премудростью, которая не является их собственным опытом. До тех пор пока что-либо не стало вашим собственным опытом, не вводите себя в заблуждение. Знания, полученные из книг, обманчивы, и религия несет всю полноту ответственности за то, что люди получили способность познавать этим путем.

Религии должны были бы помочь людям обрести невинность и чистоту, они должны были бы помочь людям начать поиски, исследования, подстегнуть любознательность. Вместо этого религии дали вам все, поднесли на блюде готовые ответы, которые вы должны были бы отыскать сами; и, принимая этот подарок, вы даже не понимаете, чего вы лишились. А вы теряете все.

Вы живете взятой напрокат жизнью, потому что вам указывали, как следует жить. Вас научили, как следует организовывать свою жизнь, как контролировать свое поведение и сдерживать естественные порывы, и вы слепо следовали рекомендациям, не в силах понять простой вещи: Гаутама Будда рождается только один раз.

На протяжении двадцати пяти веков миллионы людей пытались стать Гаутамой Буддой, но никому это не удалось. Это простой факт. Скажу больше: это счастье, что никому так и не удалось стать Гаутамой Буддой, если бы это кому-нибудь удалось, случилась бы беда. Но никто и не мог преуспеть в этом, так как каждое живое существо обладает своей собственной неповторимостью, уникальностью; Гаутама Будда был

уникален по-своему, вы уникальны по-своему. Поэтому ни Будда не должен следовать вашему примеру, ни вы не должны следовать ему. Следование примерам превращается в подражание.

Лишь только вы становитесь подражателем, вы теряете контакт со своей жизнью. Именно это я имел в виду, когда говорил о том, что вы начинаете влачить растительное существование. Вы играете чужую роль, вы полностью позабыли свою подлинную жизнь.

Существуют монастыри, католические монастыри, попав в стены которых, монахи больше никогда не выходят обратно. В таких монастырях живут тысячи человек. Чем они занимаются? Они постоянно стараются хоть немного, хоть капельку стать подобными Христу, хоть не во всем, хоть в чем-то. Но эта имитация им ничем не может помочь. Она лишь позволяет человеку носить маску, фальшивую маску, которую бывает достаточно лишь слегка царапнуть, чтобы обнаружить под ней вашу истинную личность, которая никуда не исчезла. Подражанием вы не обманете бытия, вы обманете только самого себя.

Эти религии, вручая вам идеалы – что делать, о чем думать, чем быть, – снабжают вас инструкциями на все случаи жизни. Они не оставили вам ничего, вам остается только слепо следовать им. И если все человечество действует подобно слепцам, то нет никакого стремления к познанию.

Кто за это ответит?

Все эти религии несут ответственность за то, что они сделали вас ненастоящими, податливыми. Они расписали в мельчайших подробностях, что вам следует есть, что не следует; когда ложиться спать и когда вставать. Вы находитесь под абсолютным контролем. Вас превратили в робота, и чем более роботоподобными вы становитесь, тем большим праведником вас считают. Тогда вам станут поклоняться, ваша религия станет чтить вас. Чем неестественней вы себя ведете, тем больше уважения вам оказывают, но стоит хоть раз проявить свое подлинное, всякое уважение к вам будет немедленно утрачено.

Нет, никто не должен навязывать вам образ жизни. Вы должны отыскать его сами, через свое собственное осознание.

Когда саньясины спрашивают меня, как им следует жить, что делать и от чего воздержаться, я говорю им: “Вы не понимаете меня. Мой единственный призыв, это становиться все больше и больше самим собой”.

Быть самим собой – таково первое условие.

А второе условие состоит в том, чтобы познать, что представляет собой каждый человек.

Итак, оставайтесь самим собой, оставайтесь естественным.

Старайтесь как можно глубже осознать и понять, что есть этот поток жизни, который несет вас.

Кто бьется в вашем сердце?

Кто заставляет вас дышать?

Просто пробудитесь, начните все больше и больше осознавать, что вы делаете, что думаете и что ощущаете. Оставайтесь пробужденными, оставайтесь наблюдателями на холме, и это наблюдение поможет вам отыскать тот способ жизни, который является вашим.

Постоянное наблюдение подскажет вам, что можно есть, а что нельзя, что делать и чего не делать. Постоянное наблюдение поможет вам осознать и отбросить множество вещей, которые вам совершенно не нужны и которые стали обузой, тяжким бременем, и выбрать только то, что находится с вами в отношениях гармонии, что является не бременем, а облегчением.

Если вы начнете жить осознанно – вы будете жить правильно.

Если вы живете подражанием – вы живете греховно.

Я признаю только один грех – не быть самим собой.

И для меня существует только одна добродетель – познание самого себя.

Все эти религии сделали все возможное, чтобы этого не случилось. И настала пора избавиться от всей этой ерунды, которая досталась нам от прошлых времен.

Если бы вы снова стали Адамом и Евой... Не Моисеем, не Махавирой, не Мохаммедом, не Иисусом, не Конфуцием и не Лао Цзы... Если вы просто Адам и Ева, только что родившиеся, только что покинувшие сады Эдема, и вам не у кого спросить, что вам теперь делать и какой образ жизни избрать, а в окрестностях не наблюдается ни попа, ни священника, ни раввина, – что бы вы стали делать?

Вот и делайте это!

Часть II. Религиозность – преображение, а не самоотречение

Второе пришествие в Эдем

Возлюбленный Багван! Как вернуться назад в сады Эдема?

Вы никогда не покидали садов Эдема.

Христианская легенда – ложь.

Я много раз говорил о христианстве в разных аспектах и под разными углами. Их истории красивы и, несомненно, обладают значительной притягательностью. Этот аспект также необходимо постоянно принимать во внимание: где бы вы ни находились, вы все еще находитесь в садах Эдема. Даже Бог не в силах изгнать вас оттуда. Куда бы он вышвырнул вас? Ведь сады Эдема повсюду. Меня всегда интересовало, почему ни один христианский теолог ни разу не поднял этого вопроса за две тысячи лет: Господь изгнал Адама и Еву из садов Эдема, но куда он их изгнал? Существует ли что-нибудь с внешней стороны бытия?

Снаружи ничего нет, все находится внутри. Реальность не имеет границ, поэтому вас нельзя выбросить из реальности. Это такой простой факт: вы все еще в Эдемском саду, вы просто заснули.

Ваш сон соткан из разума, из ваших желаний, из мечты, амбиций и побуждений. Как только вы отбросите эту чушь, вы немедленно проснетесь и снова окажетесь в садах Эдема. Этот сад не принадлежит Богу, он не властвует там безраздельно. Он принадлежит каждому, любому живому существу, потому что Бог – это всего лишь собирательное название всех существующих в мире сознаний. Бог – это не какое-либо существо.

Христианская легенда сделала Бога весьма непривлекательным. Если мне придется писать эту историю заново, первое, что я бы посоветовал Адаму и Еве – то же самое я советую и вам, – было бы: ешьте плоды мудрости, ешьте плоды вечной жизни. Вы принадлежите вечному сознанию, вы принадлежите бессмертию.

Вы – будда. Вас нужно только хорошенько встряхнуть.

Не то чтобы вам пришлось изнурять себя аскетизмом,

стучаться в двери, молить и упрашивать: “Боже, Отец Всемогуший, пожалуйста, пусти меня обратно! Я никогда больше не трону этих плодов, я даже не взгляну на них”. На самом деле вы сидите под деревом. Откройте глаза, и вам станут доступны и мудрость, и вечная жизнь. А это вовсе не два дерева...

История ошибается во многом. Во-первых, Бог, который является Отцом, не может лишить вас вечной жизни, не может помешать вам стать мудрым. Во-вторых, мудрость и вечная жизнь – это не два разных предмета, просто это два аспекта одного и того же.

Я объявляю вам: САДЫ ЭДЕМА ЗДЕСЬ!

*Ta Hui,
дискурс 32, 17 августа 1987 г.*

Моя Троица: жизнь, любовь, смех

Возлюбленный Багван, почему человечество столь несчастливо в наши дни?

Когда первый русский космонавт Юрий Гагарин вернулся с Луны, а он был первым человеком, который взглянул на Луну со столь близкого расстояния и первым человеком, которому удалось увидеть Землю из такого далека, он сказал, что больше всего его потрясло то, что он не смог рассмотреть отдельные части Земли – такие, как Советский Союз, Америка, Индия, Китай, – эти детали были неразличимы. Зато вся Земля светилась в точности как Луна; чтобы увидеть это свечение надо только посмотреть со стороны, потому что солнечные лучи отражаются обратно.

Если вы смотрите с Луны, то Земля выглядит как Луна, а Луна выглядит как Земля. На Луне свечения лунной поверхности не видно, только для наших глаз отраженный солнечный свет заставляет Луну светиться. Гагарин не знал заранее, что произойдет такое чудо: Луна превратится в Землю, а Земля превратится в Луну, засияв отраженным светом. Земля в восемь раз больше Луны, и потому ее свет тоже восьмикратно сильнее. Это грандиозное, невообразимое зрелище.

Когда Гагарин вернулся в Москву, у него спросили: “О чем в первую очередь вы подумали, когда увидели Землю со стороны?”

И Гагарин ответил: “Вам придется простить меня, но я совершенно позабыл о том, что я русский. Я просто сказал сам себе: о моя прекрасная Земля! Это и были первые слова, которые пришли мне в голову”.

Нужно ли отправляться так далеко, чтобы понять столь очевидный факт? Это наша прекрасная Земля. Она не принадлежит никакой расе и никакому народу; она принадлежит всем нам. Но, вместо того чтобы направить всю нашу жизненную энергию, все силы и разум на то, чтобы жить в радости, мы изо всех сил стараемся производить орудия смерти.

Производство орудий убийства выглядит единственной целью жизни. Это высшая степень абсурда.

Эта планета может стать раем, но это будет зависеть только от нас. Несчастливые горы не могут сдвинуться с места, бедные деревья могут трепетать под дождем и танцевать в солнечном свете, но и только. Только человек в силах изменить ситуацию: от сползания к гибели – к жизнеутверждению.

Что касается меня, то человека жизнеутверждающего я считаю истинно религиозным; его одного, а не тех, кто каждое воскресенье посещает синагогу или мечеть. Эти люди обманывают сами себя, покупая религию по дешевке, ничем не рискуя и не пытаясь преобразить самих себя. Они создали себе замечательные игрушки, чтобы играть с ними: статуи Богов, ниспосланные с неба, священные книги, мессий и пророков, воображаемых, а не существующих в действительности... потому что нам нравится сама мысль о том, что Бог заботится о нас и шлет своих посланников.

Мы верим в посланников Бога из-за нашего эго. Из-за нашего эго мы верим в самого Бога, который создал человека, вылепив его по своему образу и подобию. Который создал человека как венец творения. После этого Бог уже не творил. Это был финальный аккорд его творческой деятельности; с тех пор Бог находится на заслуженном отдыхе.

Для меня все это имеет совершенно иное значение. Человек уверовал в свое божественное происхождение, потому что эта теория тешит его эго: “Я не есть нечто заурядное. Аз есмь творение Господа!” Мне же сама идея Бога, создавшего человека как послушную марионетку, кажется довольно отталкивающей. Одна мысль о том, что вы созданы кем-то, сделаны, быть может даже вручную, отнимает у человека все достоинство, всю гордость и самоуважение. В этом случае вы не можете обладать душой, вы – простой механизм и ничего более. К тому же вы находитесь в руках капризного божества. Прежде всего зададимся вопросом, почему он молчал целую вечность и не создавал человека?

Согласно христианской концепции, Бог создал человека за четыре тысячи и четыре года до Рождества Христова. Я полагаю, что наверняка это был понедельник, первое января. Довольно логичное заключение, потому что это не мог быть никакой другой день: до Сотворения не могло быть никакого

календаря. Таким образом, в какой бы из дней Бог не сотворил вас, это было первое января первого года нашего Господа.

Это напоминает мне одну историю: один еврей-астролог славился своими точными предсказаниями и был весьма знаменит. Адольф Гитлер, хотя терпеть не мог евреев, в конце концов согласился позволить ему предсказать свою судьбу, потому что Гитлеру было известно, что этот еврей предсказал очень много событий, которые действительно произошли, а Гитлер считал свою судьбу судьбой нации. Более того, в его представлении его судьба была судьбой всего мира, и не на один год; ему казалось, что его идеи овладели умами человечества на тысячелетие.

Еврей-астролог явился по вызову, тщательно изучил расположение звезд в год рождения Гитлера, заглянул в свои книги и сказал:

– Только одно достоверно известно: вы умрете в день еврейского праздника.

– Странное предсказание, – сказал Гитлер. – Что ты имеешь в виду? Какой это будет праздник?

– Это не ясно, – отвечал астролог. – Ясно лишь то, что я сказал, и ясно это потому, что в какой бы день вы ни умерли, этот день станет еврейским праздником.

Точно таким же образом, в какой день ни был бы сотворен мир, это обязательно должно быть первое января; иначе и быть не может. И точно шесть тысяч лет назад... Почему же это не случилось раньше? Вот почему я называю Бога капризным. Этот капризный Бог целую вечность ведет себя тихо, ничего не творит, и вдруг в течении шести дней создает целый мир – и с тех пор его опять не видно и не слышно. Допустим, на седьмой день он отдыхал – здесь все в порядке, это позволено. Но нужно же появляться в конторе в понедельник! С тех пор Бог не возвращался в свою контору, и, более того, мне кажется опасным, если он вдруг вернется – чем он тогда займется? Осталось только одно дело: разрушать. И Бог, который создал мир без всякой причины, точно так же, без всякой причины, может его уничтожить.

Как не было у вас ответа на вопрос, зачем все-таки вы были созданы, точно так же у вас не будет времени спросить, по какой причине вы были уничтожены – если вы уничтожены однажды, значит уничтожены. Кто задаст этот вопрос?

Само представление о том, что Бог создал человека, отнимает у жизни всю ее красоту, всю радость, превращает вас в механизмы. Я хочу убрать Бога из вашей жизни, чтобы вы впервые смогли почувствовать себя независимыми, свободными; не марионеткой, которую кто-то сделал, а вечным источником жизни. Только тогда вы сможете радоваться.

Мир выглядит таким унылым, таким христианским. Это относится не только к Иисусу – его-то как раз можно извинить: бедняга висит на кресте и не следует ожидать, что он вдруг улыбнется или скажет вам “Привет!”, но ведь он представитель многих и многих. Не только христиане – все выглядят так, словно их распяли на кресте, на кресте невидимом... Они так серьезны... Возможно, Иисус был прав, когда говорил, что *каждый* несет на плечах свой крест.

Во-первых, для чего каждый должен нести крест? Неужели вы не можете найти и носить что-нибудь еще? Никто не должен нести креста – ни ради себя, ни ради кого-то другого. Его вообще не надо нести. Для того чтобы носить, существуют более красивые предметы: например, можно нести гитару. А если вы любите поднимать тяжести, то можете найти что-то более солидное – к примеру, старый концертный рояль, – но только пусть это будет что-то прекрасное, что-то достойное разумного человека, отнюдь не крест.

Я вижу, как все человечество тонет в море тоски, а причина этому такова, что вас настроили быть грустными. Ваши религии не хотят, чтобы вы смеялись, пели и танцевали, потому что те, кто смеется, поет и танцует, обладают независимостью характера. Они обладают уникальностью и неповторимостью самих себя. Они не рабы и никогда не согласятся стать ими, каковы бы ни были последствия.

Этот мир требует от вас только работы, тяжелого труда во имя чужих интересов, он не хочет чтобы вы тратили свое время на медитацию или танцы под луной. Чужая выгода никогда не смирится с такой идеей. Им бы хотелось, чтобы вы были всерьез озабочены, грустны, потому что тогда вас будет не в пример легче поработить, купить, легче эксплуатировать.

Представьте себе на мгновение, что весь мир начнет смеяться, петь и танцевать – хотя бы на один час. Все виды рабской зависимости исчезнут, и все нации тоже исчезнут, и все религии тоже исчезнут. Конечно, все президенты, премьер-

министры, папы, аятоллы будут потрясены. Что происходит?! Но рано или поздно они присоединятся к нам, потому что нелепо стоять посреди танцующего и радостного человечества, когда никто даже не спрашивает – почему? что случилось? – потому что все слишком заняты, все переполнены радостью. Вскоре вы увидите среди толпы самого папу, потому что оставаться в стороне и наблюдать за веселящимися людьми будет неловко, это приводит в замешательство и смущение. Все говорит и за то, что будь жив Христос, и он бы спустился с креста и тоже начал бы танцевать, забыв и о кресте, и о христианстве.

Кому нужен Бог? Только несчастным. Кто ходит в церкви? Только люди, чья смерть уже близка, те, кто страшится холода, одиночества, темноты и могилы. Ни один из них не знает, сколько ему придется ждать в могиле Страшного Суда. Наверняка это будет долгое-долгое ожидание, ожидание в могиле, где не только танцевать, но и повернуться нельзя.

Я вам гарантирую, что в Судный День не будет никакого суда, потому что на суд этот соберутся миллиарды и миллиарды людей, все, кто столетиями лежал в могилах, – все вы и все люди будущего, которые родятся и умрут после вас и которые тоже будут ожидать Страшного Суда. Соберется такая большая толпа, что никакой суд станет невозможным... Да еще учтите, что половину этой толпы будут составлять женщины; начнется такая болтовня и суета, каждый начнет разыскивать своего мужа или жену. Я не думаю, чтобы в таких условиях, особенно в этот день, мог состояться какой-либо суд. Вся эта теория выглядит совершенной ерундой. Все в один день! И почему эти бедняги должны дожидаться в своих могилах?

Итак, когда люди находятся на пороге смерти, когда они уже стоят одной ногой в могиле, другой ногой они оказываются в церкви. Кто знает, быть может, все эти сказки, которые рассказываются в церкви, не такие уж сказки; в любом случае вреда от этого нет – зачем же испытывать судьбу?

Прежде чем меня депортировали из Греции, греческий архиепископ не раз угрожал правительству, что, если меня не медля не удалят из страны, он взорвет или подожжет мой дом, и тогда все люди, которые окажутся там вместе со мной, будут сожжены заживо. Он сторонник учения Иисуса, который говорит: “Возлюби своего врага” – я даже не друг – и

“Возлюби своего соседа”. Видимо, он забыл завещать своим последователям: “Возлюби туриста”.

Эти люди — религиозные лидеры! Почему архиепископа так беспокоила моя персона? Потому что в саду вокруг прекрасного дома на морском побережье, где я был в гостях у известного греческого кинорежиссера... Так вот, в саду вокруг этого прекрасного древнего здания, которое было, конечно, отреставрировано, в большом саду под деревом я сидел и беседовал с людьми. Люди собрались со всего мира, люди, которые не виделись со мной в течение года или двух или даже в течение пяти лет. Они приехали, потому что я был близко, был доступен им. Мы никому не чинили вреда, мы просто пели и танцевали. Звучала музыка; и я отвечал на их вопросы.

Что же беспокоило архиепископа? Наверняка что-то очень сильно его встревожило, потому что без серьезной причины никто не станет угрожать тебе сожжением заживо.

Радость... люди танцуют, люди любят друг друга, нет ничего кроме радости, никаких молитв, никакого Христа, никакого креста. И он испугался: “Это испортит наше молодое поколение”.

Религии утратили свою власть над людьми, но отнюдь не над человеческим подсознанием. Размышляя осознанно, люди вполне в состоянии понять: такое поведение не только не гуманно, оно полностью противоречит учению Христа, противоречит Библии. Но их подсознание находится вне их собственной власти; они не смогли бы пойти к архиепископу, чтобы остановить его, чтобы сказать: “Вы унижаете нас, унижаете Христа, а ваше поведение противно духу христианства”.

И правительство тоже не смогло сказать архиепископу: “Вам стоит подать в отставку; вы не можете занимать такой пост. Ваши угрозы, ваши страшные угрозы и ваши действия, направленные против невинного человека, который не причинил вам никакого вреда, ваши постоянные угрозы сжечь живьем двадцать пять человек — это недостойно человека, не говоря уже о том, что это не по-христиански”. Но, видимо, ни у правительства, ни у простых людей не хватило мужества. Получается, что человек не многого стоит.

Я путешествовал по всему миру, и мой опыт говорит мне, что за прошедшие столетия религиям удалось выхолостить человечество, уничтожить все достоинство человека, лишить

его мужества и характера. Вы настолько привыкли быть рабами, что не смеете восстать. Как раз это-то и нужно вам больше всего, и нужно срочно — все человечество должно восстать против всех границ и ограничений, против всех тюрем и цепей.

Мне попало на глаза утверждение Карла Маркса. Я не согласен с его теориями, но с этим его положением просто нельзя не согласиться. Он говорит, что все религии увили цветами ваши оковы, так что вы видите одни цветы и не замечаете цепей.

Отбросьте все цветы и разорвите цепи. Только тогда вы обретете собственное сердце, обретете индивидуальность, и ваша жизнь наполнится смехом. Мы находимся здесь не для того, чтобы быть беспричинно несчастными, но нас, похоже, выдрессировали, приучили оставаться несчастными, и если вдруг нам представится возможность покончить с этим, мы не воспользуемся ею.

На Бали существует старинное высказывание: “Если вы счастливы, вы всегда можете научиться танцевать”. Однако по преимуществу человек несчастлив. Он настолько несчастен, что ради забвения принимает алкоголь, пользуется наркотиками: марихуаной, опиумом и гашишем, и все с единственной целью — забыть, хотя бы на несколько часов, о своем жалком существовании.

Но для того, чтобы быть несчастным, не существует никаких причин. На самом деле несчастье должно быть исключением из правил, а счастье должно быть естественно присуще человеку. Тогда вы ни у кого не станете спрашивать: “Почему у тебя такой счастливый вид?”, — но таково обычное положение. Если вы выглядите довольным, улыбаетесь, радуетесь самому себе, все будут оборачиваться, пялить на вас глаза, как будто происходит нечто из ряда вон выходящее. “Что случилось с этим беднягой? Отчего он улыбается и чему так рад?” Людям кажется, что для этого нет поводов. И кто-нибудь обязательно поинтересуется у вас, что случилось. А какой-нибудь полисмен тут же подбежит к вам и начнет допытываться: “Зачем вы создали толпу на проезжей части? Почему вы улыбаетесь? Почему вы танцуете?”

Нужно ли иметь какие-то причины для того, чтобы быть здоровым и счастливым? Однако никто не останавливается,

чтобы оглянуться на того, кто выглядит несчастным, никто не задаст ему никаких вопросов. Быть несчастным считается нашим естественным состоянием. Нет необходимости интересоваться о причинах этого. Если вы задумаетесь над этим, то вы не поверите, до какого безумства пал человек.

Врач звонит пациенту, чтобы сообщить результаты обследования.

— У меня две новости, плохая и очень плохая, — говорит он. — Плохая новость состоит в том, что вам осталось жить всего одни сутки.

— Что же может быть хуже этого? — удивляется пациент.

— Дело в том, что я пытаюсь дозвониться до вас со вчерашнего дня!

Человек не мог пасть ниже, но он сделал это. Он позабыл о смехе, с которым рождается каждый ребенок, он потерял дорогу к здоровью и целостности.

Дверь открывается именно в этот момент — всегда там и тогда, где постоянно встречаются жизнь и смерть. Вы ориентировали себя в направлении смерти, потому что этого требовали от вас интересы власть имущих, но вы позабыли о том, что, пока вы тонете в океане печали, жизнь проходит мимо.

Однажды у Конфуция спросил один из его учеников:

— Как быть блаженным и счастливым?

Конфуций ответил ему:

— Ты задаешь мне странный вопрос, ибо это вещи естественные. Ни одна роза не спрашивает, как стать розой.

Что касается грусти и несчастий, то на это у вас будет достаточно времени в могиле; там вы сможете вволю насладиться своим несчастьем. Но пока вы живы — оставайтесь живым во всех отношениях. Из этой полноты и интенсивности жизни родится счастье, а счастливый человек обязательно научится танцевать. Так что я согласен с этой старинной поговоркой.

Мы хотим, чтобы человечество было счастливым, танцующим, поющим. Тогда вся эта планета станет более зрелой, начнется эволюция в сознании. Печальный человек, несчастный человек не может обладать острым сознанием; его сознание туманно, уныло, тяжело, темно. Только когда вы от души смеетесь, словно от мгновенной вспышки, темнота исчезает.

Смеясь, вы обретаете подлинную сущность. Пребывая в печали, вы прячете свое истинное лицо под маской притворного соответствия, которого и ожидает от вас общество. Никто не желает, чтобы вы были настолько счастливы, чтобы танцевать на улице. Никто не желает слышать вашего счастливого смеха; соседи, услышав его, станут стучать вам в стену: “Прекрати. Лучше оставайся несчастным, твой смех мешает нам”. Несчастливые люди не переносят тех, кто счастлив.

Единственным преступлением людей подобных Сократу было то, что они были очень счастливыми людьми, и их счастье порождало столь же сильную ответную зависть огромных масс людей, которые жили в несчастье. Массы не могли переносить таких счастливых людей, они должны были быть уничтожены, потому что один простой факт их существования порождает внутри вас желание восстать, но вы боитесь этого восстания.

Человек, однажды влюбившись в мятежный дух, находится на верном пути.

Старинный русский анекдот: жители одного маленького городка ужасно много беспокоились по пустякам, они даже беспокоились из-за того, что им приходится беспокоиться слишком много. Тогда мэром города и раввином назначили свечного мастера Айру, чтобы тот беспокоился за всех людей в городе. За это ему положили жалованье четыре рубля в неделю.

Но это не сработало, потому что Айра первым делом отправился к своей Руфи и заявил:

— Прекрасно, теперь я стану зарабатывать по четыре рубля в неделю и нам не о чем будет беспокоиться!

Естественно, что он тут же лишился должности. Ведь ему собирались платить по четыре рубля в неделю именно за то, чтобы он беспокоился вместо всех людей в городе. Но он совершенно забыл об этом... Еще бы он не был рад — получать по четыре рубля в неделю ни за что! Естественно, он воскликнул: “Нам не о чем волноваться!”, — и именно за это был уволен от должности!

Пэдди чувствовал себя нехорошо и отправился на прием к врачу.

— Признаться честно, я не могу найти у вас никакой болезни, — сказал врач. — Откровенно говоря, мне кажется, что это из-за выпивки.

– Тогда, – заявил Пэдди, – я зайду еще раз, когда вы протрезвеете.

– Прекрасно! – воскликнул психиатр. – Теперь расскажите, за что вы так ненавидите вашу сестру.

– Но у меня нет никакой сестры! – возразил Хаим Голдберг.

– Послушайте, если вы хотите, чтобы я вам помог, вы сами должны помогать мне. Вы не должны говорить, что у вас нет сестры.

Его психоанализ не может быть начат, если у вас нет сестры! Да, конечно, ваша помощь ему необходима. Таков мир, хуже он быть уже не может.

*The Invitation,
дискурс 11, 26 августа 1987 г.*

Единственная литургия – любовь жизни

Возлюбленный Багван! Какова цель жизни?

Жизнь не имеет иной цели, кроме себя самой, потому что жизнь – это просто другое название самого Бога. Все остальное в мире может иметь цель, может служить средством для достижения цели, но только одна вещь может служить целью для всего сущего и никогда – средством.

Можно назвать это бытием.

Можно назвать это Богом.

Можно назвать это жизнью.

Все это различные названия одной и той же реальности.

Бог – это название, которое придумали для жизни теологи, в таком названии таится опасность, ибо против него можно спорить, его можно опровергать. Почти половина населения Земли не верит ни в какого Бога – сюда относятся не только коммунисты, но и буддисты, и джайнисты, а также тысячи свободных мыслителей – атеистов. Название “Бог” очень трудно защитить, так как оно выдумано человеком и не подкреплено ни свидетельствами, ни доказательствами, ни какими-то аргументами. В большей или меньшей степени оно остается пустым звуком, который может означать все, что вам захочется.

“Бытие” гораздо лучше. Все великие мыслители нашего века были экзистенциалистами. Слово “Бог” было ими полностью отброшено. Бытие само в себе представлялось им вполне достаточным. Что касается меня, то я считаю: если Бог – это одна крайность, то бытие – другая крайность, потому что в слове “бытие” не содержится указаний на то, что оно подразумевает жизнь, оно может быть и мертвым. Нет также указаний на то, что оно разумно – в нем может не оказаться и капли интеллекта. В конце концов, нет указаний на то, что оно сознательно – оно может оказаться лишенным сознания.

Таким образом, я остановил свой выбор на слове “жизнь”.

Жизнь содержит все, что необходимо, и даже более того – она не требует доказательства.

Вы – это жизнь. Вы и есть то самое доказательство. Вы не можете отрицать жизнь, поэтому во всей человеческой истории не было ни одного мыслителя, который бы отрицал жизнь.

Миллионы людей отрицали Бога, но как можно отрицать жизнь? Она бьется в вашем сердце, она заставляет вас дышать, она блестит в ваших зрачках. Она проявляется в вашей любви. Она торжествует тысячью и одним способом: в деревьях, в птицах, в реках и горах.

Жизнь является целью всего сущего. Следовательно, жизнь не может иметь иной цели, кроме самой себя. Иными словами, цель жизни внутренне присуща жизни. Она содержится внутри самой жизни, для того чтобы расти, развиваться, расширяться, торжествовать, танцевать, любить и радоваться. Это – все стороны жизни.

Однако до настоящего времени ни одна из религий не признала жизнь целью всех наших усилий и стремлений. Напротив, все религии отрицали жизнь и поддерживали гипотетического Бога. Однако жизнь оказалась настолько реальной вещью, что, вопреки тысячелетиям постоянных покушений, религиям нисколько не удалось повредить жизни, хотя все религии были направлены против нее. Их Бог не стал сосредоточением жизни, их Бог годился на одно лишь ее отрицание, на отречение от жизни. Это было одно из величайших бедствий, через которое прошло человечество. Сама идея отказа от жизни означает почитание смерти.

Все ваши религии поклоняются смерти. Не случайным совпадением является тот факт, что в качестве святых почитаются только умершие люди. Пока они живы, вы распинаете их, пока они живы, вы побиваете их камнями. Пока они живы, вы травите их ядом, а после их смерти начинаете поклоняться им. Происходит внезапное и резкое изменение вашего отношения к этим людям.

Никто еще не углублялся в психологию этого изменения. Но стоит все-таки разобраться: почему мертвым святым поклоняются, а живым выносят приговор? Да потому, что мертвые удовлетворяют всем требованиям, чтобы считаться подлинно религиозными. Они не смеются, не радуются, не любят, не пля-

шут, у них нет никаких взаимосвязей с существующей действительностью. Они на самом деле отказались от жизни во всей ее полноте: они не дышат и сердца их больше не бьются. Теперь они совершенно религиозны! Они не могут совершить греха. Одно очевидно – вы можете зависеть от них, вы можете положиться на них.

На живого святого столь уверенно положиться нельзя. Завтра он может изменить свою точку зрения. Завтра святой может стать грешником, а грешник – святым, поэтому до тех пор, пока они не умерли, ничего определенного о них сказать нельзя. Это одна из основных причин того, что в ваших храмах, в ваших церквях, в ваших мечетях, в ваших синагогах... кому вы поклоняетесь? Вы не видите глупости происходящего, не видите, что живые поклоняются мертвецам, что настоящее поклоняется прошлому. Жизнь принуждают преклоняться перед смертью!

Именно благодаря религиям, отринувшим жизнь, вставал и вставал на протяжении веков этот вопрос: в чем цель жизни?

Согласно вашим верованиям целью жизни является отказ от нее, ее разрушение; во имя какого-то мифического, гипотетического Бога вы подвергаете себя мучениям, и это считается целью жизни.

Животные не имеют иной религии кроме жизни. За исключением человека, все сущее верит в одну только жизнь; другого Бога и другого храма просто нет. Нет и никаких священных писаний. Жизнь это всё и вся.

Это и Бог, и храм, и Священное Писание; жить полной жизнью – это и есть истинная и единственная религия.

Я учу вас тому, что нет и не может быть иной цели, кроме как жить столь полно и всеобъемлюще, чтобы каждый ваш миг стал праздником. Само понятие цели заполняет ваш разум мыслями о будущем, так как любая цель предполагает наличие этого будущего. Таким образом, все ваши цели лишают вас вашего настоящего, которое является единственной реальностью, которой вы обладаете. Будущее – это ваше воображение, прошлое – это следы ваших ног на песке памяти. Прошлое уже перестало быть реальностью, а будущее еще не стало ею.

Текущий момент и есть единственная реальность.

Прожить этот момент свободно, без запретов и подавления, без страстного желания приблизить будущее и без стра-

ха – без того, чтобы снова и снова воспроизводить прошлые события, а чтобы в каждый миг быть абсолютно свежим, свежим и молодым, не обремененным памятью и не отягощенным мечтами, – значит обрести такую чистоту и невинность, какую только я и могу назвать Божественной.

Для меня Бог – это вовсе не тот, который создал мир. Бог – это тот, кого создаете вы сами, когда живете полной, интенсивной и насыщенной жизнью, живете всем сердцем, не пряча камня за пазухой. Когда ваша жизнь превращается в непрерывную цепь радостных мгновений, когда вас неудержимо тянет пуститься в пляс каждую секунду вашей жизни, когда ваша жизнь становится не чем иным, как фестивалем ярких огней... каждый миг становится сокровищем, ибо каждый прошедший миг уходит от вас навсегда.

Жить ради какой-то цели означает, что вы не живете в настоящем.

Жить мечтами о рае означает обыкновенную алчность.

Вы лишаетесь настоящего; то реальное, что было у вас в руках, вы приносите в жертву у подножия какого-то воображаемого рая, доказательств существования которого нет в природе.

Целью жизни всегда является сама жизнь, быть может, более глубокая, более высокая, более жизнь, но всегда только лишь жизнь. Нет ничего более возвышенного, чем жизнь. И почтительное благоговение перед нею является необходимым следствием. Если целью жизни является сама жизнь, то благоговейный трепет перед нею становится вашей религией. Тогда вы начнете уважать жизнь других людей, не будете лезть в чужую жизнь, заставляя кого-то идти тем путем, который кажется вам правильным. Можете идти этим путем сами, вы свободны делать это, но не навязывайте его никому другому.

Мир не нуждается ни в какой организованной религии. Миру безусловно нужны религиозные люди, но не индуисты, христиане или мусульмане. Миру нужны просто индивидуальности, занятые поисками более глубокой и богатой жизни, а вовсе не поисками Бога, рая или небес обетованных. Когда жизнь становится бесконечно глубокой, она становится истинным раем; вы вступили в Царство Божие. Двери в него находятся внутри вашего собственного сердца, однако люди слепы, а традиции делали их все более и более незрячими.

Традиция приветствует слепоту, традиция уважает людей, которые не размышляют, традиция ценит людей, которые не сомневаются. Она любит тех, кто не страдает скептицизмом, ибо она хочет превратить людей в послушные машины. Возможно, в соответствии с традиционным мышлением, механизмы являются самыми религиозными и набожными в мире, потому что они всегда подчиняются.

Я интуитивно чувствую, что человек, который не восстает, не восстает против прошлого, не восстает против организованных религий, не восстает против тех, кто пытается подавить вас, – не может быть религиозным. Они отыскивали множество изощреннейших способов, чтобы подавлять вас. Например: “Наша религия самая древняя”. Ну и что с того? Это означает, что ваша религия прогнила больше остальных! Однако религия подается в качестве “наидревнейшей”, дабы держать вас в страхе: в этой религии, должно быть, есть что-то истинное, раз за тысячелетия никто не осмелился опровергнуть ее.

Каждая религия использует этот аргумент, дескать, она очень древняя. Религии, которые являются более свежими, используют противоположные доводы. Так, например, сикхизм, которому всего пятьсот лет, а также ислам, возраст которого приближается к четырнадцати столетиям, утверждают, что более древние религии несут людям первоначальную версию Божьей воли, в то время как они “несут самое последнее послание Бога человеку”.

Хазрат Мохаммед сказал: “И до меня были Божьи посланники, но после меня не будет, ибо я принес вам окончательный вариант Божьей воли”. Естественно, такая постановка вопроса позволила ему утверждать, что нет Бога кроме Аллаха, нет Книги кроме Корана и что Мохаммед – единственный пророк его. “Если кто после меня скажет, будто имеет с Богом непосредственную связь, то совершит он самый тяжкий грех, который только возможен”.

Все религии поступают одинаково: они закрывают двери из страха, что кто-нибудь войдет следом и перевернет вверх дном всю постройку, всю эту религию и ее обряды. Естественно, религия нуждается в постоянном изменении, потому что меняются времена. Если Махавира снова явится в наш мир, он сам увидит, как сильно все изменилось.

Жизнь не является статичным феноменом. Она – как течение, водный поток, который постоянно меняется. Она требует ежеминутного осознания, иначе вы окажетесь далеко позади.

Не отставать – это одна из важнейших ступеней в развитии разума. Весь мир уже находится в отстающих, и если в этом кто-то и виноват, то это, без сомнения, все те, кому вы поклоняетесь. Они остановились тысячелетия назад, а вы продолжаете следовать за ними. Между тем все в мире стремительно меняется.

Однажды после полудня муж раньше обычного вернулся домой с работы и застал свою жену лежащую обнаженной в постели. Она тяжело дышала и казалась утомленной.

– Что случилось, дорогая? – спрашивает муж.

– Я... я не знаю, – воскликнула жена. – Мне кажется, это сердечный приступ!

Муж вздрогнул и, изменившись в лице, бросился по лестнице, чтобы позвать доктора. Он наполовину набрал номер, когда в гостиную вбежала его маленькая дочь и крикнула:

– Папа! Там в туалете – голый дядя!

Чуть не теряя рассудок, муж отшвырнул телефон и ринулся вверх по ступеням. Распахнув дверь туалета, он обнаружил там своего лучшего друга.

– Ради Бога, Эд, – сказал муж, – жена умирает от сердечного приступа, а ты ползаешь в голом виде по дому и пугаешь детей!

В мире остались только недалекие люди!

В начале второй мировой войны один нацистский офицер вынужден был ехать в переполненном поезде в одном купе с еврейской семьей. После того как некоторое время он делал вид, будто не замечает соседей, офицер пренебрежительно спросил:

– Вы, евреи, считаетесь какими-то особенно умными. Откуда же берется этот ваш ум?

– Все дело в нашей пище, – отвечал старый еврей. – Мы едим много сырых рыбьих голов. – И, сказав это, он открыл свою корзинку с провизией. – Пора перекусить. – И он при-

нялся раздавать жене и детям рыбы головы, которые доставал из корзины.

– погоди минутку! – воскликнул заинтересованный нацист. – Я тоже хочу попробовать.

– Хорошо, – согласился еврей. – Я продам вам полдюжины за двадцать пять долларов.

Офицер согласился и принялся жевать. Лишь только он пытался бросить это занятие, дети тут же начинали подбадривать его:

– Высасывайте мозг! Высасывайте мозг!

Нацист как раз трудился над четвертой головой, когда внезапно его осенило:

– Не слишком ли дорого – двадцать пять долларов за шесть рыбьих голов, которые обычно не едят, а выбрасывают на помойку?

– Видите, уважаемый господин, – отвечал еврей, – наше средство уже начинает действовать!

*The Hidden Splendor,
дискурс 26, 25 марта 1987 г.*

Медитация – цветок любви

Возлюбленный Багван! Что это значит – любить себя?

Следует начинать не с любви к самому себе... потому что вы еще не знаете, кто вы такой. Кого же вы собираетесь любить? Начав с любви к себе, вы полюбите только свое эго, которое не является вашей сущностью, которое есть лишь ваша обманчивая внешность. Почти каждый влюблен в свою внешность, в свою персону, в свое эго. Самая некрасивая женщина, которой вы скажете: “Как вы прекрасны!”, не в силах будет признать, что это не так.

На эту тему есть такая история:

Двое пожилых мужчин встречаются на улице.

– Где ты был последние два месяца?

– Сидел в тюрьме, – ответил второй.

– В тюрьме? – удивился первый. – Как это произошло?

– Примерно восемь недель назад я стоял на углу двух улиц, когда хорошенькая молодая девушка подбежала ко мне вместе с полисменом и закричала, что я – один из тех двоих, которые покушались на нее. “Это именно тот человек, один из тех, что напали на меня”, – уверяла она. И знаешь, я был настолько польщен, что не стал отрицать этого.

Со сколькими еще утверждениями вы согласились, прекрасно понимая, что они не отражают существующего положения дел? Вам говорят, что вы очень отзывчивый, искренний, очень правдивый, благородный и привлекательный, и вы всегда соглашаетесь. Это не та любовь, о которой я говорил.

Да, мне хотелось бы, чтобы вы возлюбили самих себя, потому что до тех пор, пока вы не полюбите себя, вы не сможете полюбить никого другого. Если вы не полюбили себя, вы не знаете, что такое любовь. Но, прежде чем вы полюбите себя, вам придется познать себя. Таким образом, все это вторично; на первом месте стоит медитация.

И чудо происходит. Если вы медитируете и медленно-медленно освобождаетесь от своего эго, от своей личности, начинаете осознавать свою подлинную сущность, любовь придет к

вам сама собой. Вам не нужно ничего делать, это самопроизвольное цветение. Но она расцветет только в определенном климате, и такой подходящий климат я называю медитацией. В атмосфере тишины, не-ума, когда внутри вас не происходит никаких волнений и царят абсолютная чистота, тишина и покой, вы вдруг увидите, как внутри вас распускаются тысячи цветов. Их аромат и есть любовь.

Естественно, что в первую очередь вы станете любить себя, потому что именно с самим собой произойдет ваша первая встреча. Сначала вы ощутите аромат, возникающий внутри вас, увидите родившийся внутри вас свет, почувствуете низвергающееся на вас блаженство. Затем любовь станет вашей природой, чертой характера. Вы полюбите многое, вы полюбите все.

Фактически то, что мы знаем в своем невежестве, – простые отношения, но то, что мы познаем осознавая, перестает быть этими отношениями. Теперь не “я люблю тебя”. Теперь я – это любовь. Эту разницу нужно понять.

Когда вы произносите “Я люблю тебя”, то неизвестно, как вы относитесь к остальным, ко всему существованию. Чем уже ваша любовь, тем сильнее она закабалена. Ее крылья подрезаны, она не может взмыть в небо навстречу солнцу. Она не свободна, она заперта в золотой клетке. Эта клетка прекрасна, но птица в клетке совсем не та птица, которая расправляет свои крылья навстречу ветру.

Любовь не должна быть видом отношений, ей нельзя сужать рамки, она должна расти вширь. Любовь должна стать самым главным вашим свойством, самым вашим характером, самой вашей сутью. Так же как солнце светит всем, а не кому-то в отдельности, медитация дарит любовь всем, безадресно. Конечно, сначала вы ощущаете ее внутри себя и для себя, но затем она начинает разливаться повсюду вокруг. Теперь вы любите не одни только человеческие существа; вы любите деревья, вы любите птиц, вы просто любите – вы и есть сама любовь.

Вы спрашиваете: “Что значит любить себя?”

Это значит медитировать. Это значит быть самим собой, и природа даст вам в награду любовь. Не слушайте священников, они противники любви. Они учат людей ненавидеть себя и ненавидеть весь мир, ибо они учат тому, что грехом является

само ваше рождение и что причиной ваших страданий являются злые дела, совершенные вами в предшествующих жизнях.

Ни одна религия не воспринимает эту жизнь с радостью и торжеством как подарок, как награду, которой вы недостойны, на которую у вас нет никаких прав и которую вы не заслужили.

Итак, во-первых, избегайте священников. Они учат вас ценностям, прямо противоположным жизни, а я стараюсь вернуть вам жизнеутверждение.

Это и есть то, что я называю любовью к себе: воспринимать себя не как грешника.

Как вы сможете принять себя, если считаете себя грешником?

Как вы сможете полюбить себя, если думаете о себе не иначе как о сосредоточении всех грехов, не иначе как о вместилище всех прошлых зол, совершенных на протяжении миллионов жизней? Вы просто возненавидите себя.

Этого и добивались ваши священники: отказаться от жизни, возненавидеть жизнь, возненавидеть удовольствие, возненавидеть все и вся и пожертвовать всем ради рая, если хотите туда попасть. Между прочим, из рая так никто и не вернулся, так что его существование по-прежнему неочевидно и бездоказательно; это просто некий поверхностный эксперимент, который никак не может прийти к завершению.

Старый священник предостерегает своих прихожан против греха:

– Грех – это большой злобный пес. Существует большой пес гордыни, большой пес зависти, большой пес алчности и, наконец, большой пес секса. Вы должны убить этих четырех псов прежде, чем они убьют вас и помешают вам попасть в рай. Их можно убить, я знаю это совершенно точно, потому что на протяжении своей жизни я смог это сделать. Я убил пса зависти, пса гордыни, пса алчности и – о, да, дети мои – я убил даже злого пса секса!

– Святой отец! – раздался вдруг чей-то голос с задних рядов. – Вы уверены, что последний из псов не окошел от старости?

Вы не в силах изменить природу. Если вы просто станете жить естественно, то изменение наступит. Когда оно насту-

пит, секс исчезнет, но отнюдь не благодаря вашим усилиям. Если вы будете стараться избавиться от него, он всегда будет маячить где-то подле вас. Чем больше вы будете подавлять его, тем сильнее он будет становиться. Чем больше вы будете жить им, тем больше возможностей появится подняться над ним.

Пожилые супруги сидели как-то вечером дома и слушали по радио выступление христианского целителя.

– Прекрасно, друзья! – начал он. – Бог хочет вылечить вас всех. Единственное, что вам нужно проделать, это коснуться одной рукой радиоприемника, а вторую руку приложить к больному месту.

Женщина встала, подошла к радио и положила ладонь на пораженный артритом бок. Затем ее пожилой супруг коснулся одной рукой радиоприемника, а вторую положил на ширинку брюк.

Его супруга с сомнением посмотрела на него и сказала:

– Ты старый дурак! Тебе же сказали, что будут лечить больных, а не оживлять мертвых.

Живите естественно, живите спокойно, живите внутри себя. Уделите самому себе хоть немного времени, побудьте в тишине, в одиночестве, просто наблюдая за внутренней сценой своего ума. Медленно, медленно исчезают мысли. Однажды ум станет так тих и спокоен, словно его уже нет здесь. Только эта тишина... в такие минуты вас уже нет здесь.

В этой тишине, которая установится внутри вас, вы откроете новое измерение жизни. В этом измерении нет алчности, нет секса, нет гнева, нет жестокости.

Это не похвала вам; это новое измерение, находящееся вне вашего ума, где любовь существует в своем чистом виде, не запятнанном никакими биологическими устремлениями; где сострадание существует без всяких причин, как награда сама по себе, а не ради награды, обещанной в небесах.

Внутри вас существует страстное, глубокое желание поделиться теми сокровищами, которые вы открыли в себе; вам хочется взобраться на крышу и крикнуть людям: “Вы не нищие! Рай находится внутри каждого из вас! Хватит попрошайничать, вы рождены владыками, но вам придется отыскать свою империю!”

Ваша империя не принадлежит внешнему миру, она –

плоть от плоти вашего мира внутреннего. Она находится внутри вас, она всегда была внутри вас, ожидая, пока вы возвратитесь домой.

Любовь придет, и ее будет так много, что вы не сможете удержать ее.

Вы обнаружите, что она переполняет вас, проникая во всех направлениях.

Только отыщите свое скрытое величие. Жизнь может быть просто песней, песней радости. Жизнь может быть танцем, торжеством, непрерывным праздником. Вам только нужно научиться жизнеутверждающему образу жизни.

Только того человека я считаю религиозным, кто придерживается этого жизнеутверждения в своих поступках. Те, кто относится к жизни негативно, могут считать себя религиозными, но они таковыми не являются. На это указывает их печаль, на это указывает их серьезность.

Истинно религиозный человек должен обладать чувством юмора. Это наша Вселенная, это наш дом. Мы не сироты, эта Земля – наша мать, это небо – наш отец. Вся бескрайняя Вселенная существует для нас, а мы для нее. Фактически границы между нами и целым нет. Мы органично вплетены в это целое, мы – часть всего ансамбля.

Ощущать эту музыку бытия – вот единственный вид религии, который я приемлю в качестве истинной религии. У нее нет священных книг – они не нужны. У нее нет статуй Бога, потому что она не верит ни в какую подобную гипотезу. У нее нет объекта поклонения, она должна лишь оставаться тихой, и из этой тишины рождается благодарность, рождается молитва, а все сущее обретает Божественность.

Бога как личности не существует.

Бог разлит повсюду – в деревьях, в птицах, в животных, в человечестве – тем или иным способом. Все живое есть не что иное, как Божественность, готовая раскрыть крылья и взмыть в небеса свободы, высшей свободы сознания.

Да, вы полюбите себя, и вы полюбите весь мир тоже.

*The Invitation,
дискурс 30, 5 сентября 1987 г.*

Смех – проблеск Бога

Возлюбленный Багван! Мы любим Ваш смех, любим Ваши шутки, любим Вас. Возлюбленный Учитель, не могли бы Вы рассказать нам о смехе?

Если вы голодны, вы не хотите, чтобы кто-то заговаривал о еде. Если вы тонете, то вам не понравится, что кто-то начал рассуждать об искусстве ныряния. Существуют подходящие моменты и ситуации, и есть вещи, о которых можно говорить, но которые останутся непонятными. Смех – это тайна, и ее лучше ощутить, нежели услышать о ней.

Но вот один из вас любопытствует, что же такое смех? Смех – это самое разумное, что есть в вас. Буйволы не смеются, и, если вам доведется повстречать смеющегося быка, вы просто сойдете с ума! Привести вас в чувство будет нелегко. Ни одно животное не умеет смеяться. Для смеха необходим очень чувствительный интеллект; это означает, что вы в состоянии понять нелепость сложившейся ситуации.

Что такое шутка? Это довольно умная вещь. Некоторое время события развиваются совершенно логично и рационально, и вы начинаете предполагать, как они должны закончиться. И события действительно развиваются так, как вы и ожидаете, и вдруг – происходит неожиданный поворот и происходит нечто такое, чего вы никак не могли предположить. Это и дарит вам смех. Это – самый сокровенный процесс вашего рационального ожидания. Если случится то, чего вы и ожидали, то никакого смеха не будет. Но, если вы видите нечто, чего вы никак не могли себе представить, если, несмотря на этот неожиданный поворот, все благополучно приходит к завершению, а затем случается что-то еще, вы немедленно забываете всю свою логику, всю аргументацию, все разумные доводы.

Смех остается единственным повседневным опытом, когда вы не хотите ума, и я использую это, чтобы дать вам проблеск не-ума, медитации, трансцендентного ума. Возможно, я являюсь первым человеком за всю историю человечества, который практиковал шутки в качестве подготовки к медитации.

Иисус не смеялся. Будда не смеялся. Лао-Цзы тоже не смеялся никогда. Они были серьезные люди и занимались серьезным делом.

Рабинович сидит в кафе и заказывает стакан чая и номер газеты “Правда”.

– Чай сейчас будет подан, – говорит официант, – но газеты “Правда”, к сожалению, нет. Советский режим сброшен, и “Правду” больше не издают.

Должен пояснить, что газета “Правда” – орган коммунистической партии Советского Союза.

– Очень хорошо, – говорит Рабинович. – Тогда только чай.

На следующий день Рабинович снова является в то же кафе и снова заказывает стакан чая и “Правду”. Официант объясняет ему то же самое.

На третий день, когда Рабинович снова заказал стакан чая и газету “Правда”, официант сказал:

– Послушайте, господин, вы выглядите совершенно разумным человеком, но трижды вы заказывали “Правду”, и трижды мне приходилось объяснять вам, что советская власть пала и “Правда” больше не издается.

– Я знаю, знаю, – говорит Рабинович, – просто мне приятно снова услышать это.

Два еврея сидели в кафе и обсуждали судьбу своего народа.

– Как несчастливо большинство наших, – говорит один. – Погромы, гонения, квоты на въезд и выезд, дискриминация, Гитлер... Иногда мне кажется, что мы были бы богаче, если бы никогда не рождались.

– Разумеется, – отвечает второй. – Но только кому выпадает такое счастье? Кому-нибудь одному на пятьдесят тысяч.

Попробуйте-ка разобраться, в чем тут соль!

Это было в конторе, на вечеринке по случаю Рождества. Лишь только парочка устроилась на диване в темной комнате для посетителей, их дыхание стало горячим и частым.

– О Мелвин, Мелвин! – страстно прошептала женщина. – Никогда раньше ты не любил меня так! Похоже это потому, что у тебя праздничное настроение?!

– Нет, это потому, что я не Мелвин!

Это очень просто: когда вы смеетесь от всего сердца, ваш ум прекращает свою работу – потому что ум не может смеяться. Он настроен на серьезное, быть серьезным – его основная функция; серьезным, а также несчастным и больным. Смех идет не от ума, он идет от высшего, от самого вашего внутреннего духа. По-моему, все религии упустили из виду одно из наиглавнейших измерений – чувство юмора. Они сделали серьезным весь мир.

Я хочу, чтобы мои последователи заполнили мир смехом, радостью, песнями и танцами. Мы не ищем никакого рая, мы ищем пути создания рая здесь и сейчас, нас не интересуют посмертные ценности. Если мы сумеем построить рай здесь, а мы без сомнения сумеем, то, и встретившись в аду, мы превратим ад в райское местечко!

Все мои последователи прокляты всеми религиями, и я надеюсь, что все мы попадем в ад. Следовало бы предупредить их, чтобы не посылали моих людей в ад, потому что они могут превратить ад в гораздо лучший рай, нежели тот, который обещан вам вашими дряхлыми, грязными, иссушенными святыми, которые не умеют улыбаться.

Я совершенно уверен, что, когда миллион саньясинов вломится в ад со своими гитарами, шутками, песнями и танцами, вся атмосфера, весь дух ада изменится. Я думаю, что сам дьявол присоединится к вам! Он тоже захочет стать саньясином, Свами Анандом Дьяволом!

*The Invitation,
дискурс 27, 4 сентября 1987 г.*

Отбросьте цепи!

Возлюбленный Учитель! Возможно, это самый важный, основной вопрос моей жизни. Мое стремление к свободе очень глубоко и сильно, сильнее всего, что мне известно. Фактически вся моя жизненная энергия направлена на это. Но кое-что мне не совсем ясно. Должен ли я предпринимать что-то для достижения свободы? Не является ли мое стремление к свободе просто игрой ума?

Пожалуйста, возлюбленный Багван, расскажите, что такое свобода?

Несомненно, это самый важный и фундаментальный вопрос, какой только можно задать. О свободе я говорил вам постоянно, рассматривая вопрос со всех возможных точек зрения, во всех возможных взаимосвязях, но вы, похоже, слушали и не слышали меня.

Вы говорите, что ваше стремление к свободе “очень глубоко и сильно, сильнее всего, что мне известно”, в то время как я говорил вам, что существуют вещи, к которым нельзя стремиться, которых нельзя желать.

Свобода внутренне присуща вам. Это сама ваша природа, ваше естество, достигать ее нет необходимости. Нет необходимости прилагать какие бы ни было усилия. Не надо даже желать и стремиться к ней — свобода уже здесь.

Вы родились свободными, но живете в цепях. Вы смирились, приняли эти цепи и приняли весьма охотно, ибо эти цепи сделаны из чистого золота. Вы приняли их с радостью, ибо они сделаны из власти, престижа, респектабельности, увиты прекрасными цветами. И вы не только смирились с ними, вы желали их все больше и больше, так как они казались вам украшением. Вам казалось, что они — единственная цель вашей жизни, ее главный смысл и значение. В этом-то и беда.

Свобода, которую надо достигать, — вовсе не та задача, которая стоит перед вами. Ваша задача — избавиться от оков. И первое дело, которое вам надо совершить на этом пути, это узнать в цепях цепи, а не украшения; признать тюрьму тюрь-

мой, а не домом; признать брак обязанностью, а не любовью. Тысяча и одна цепь сковывают вас, и вы тащите их на себе. Ваша жизнь превратилась в обузу, в тяжкое бремя, изнывая под тяжестью которого вы только и думаете о том, как бы поскорее попасть на кладбище. Каждая минута вашей жизни кажется вам очень долгой, вы стремитесь к отдыху и облегчению.

Но похоже, что в этом мире долгожданный отдых и покой возможны лишь в могиле. В любом другом месте вы снова ощущаете себя взаперти, все так же скованным по рукам и ногам. Все это может носить другие названия, и цепи могут быть другой формы, совершенно противоположной той, с которой вы когда-либо сталкивались... Христианин становится индуистом, индуист становится христианином, но они лишь переезжают из одной тюрьмы в другую, ничто не меняется, не происходит никакой трансформации естества и недостигнутой остается свобода духа. Они всего лишь обменяли старые цепи на новые.

Помните, что новые цепи бывают более опасны, чем старые, потому что старые цепи легче разорвать. Новые цепи гораздо более хитро устроены и технологически совершенны. Старые оковы не были столь совершенны, в них были лазейки, через которые было легко выскользнуть, но новые... Тюремщики-паразиты закрыли все форточки и двери, лишив вас малейшей возможности ускользнуть. Не осталось ни малейшей щелочки, сквозь которую вы могли бы увидеть чистое небо... Все выходы кажутся надежно запертыми. И ваши страдания продолжают.

Странно подумать, что человек, рожденный для праздника, живет лишь затем, чтобы страдать. Даже деревья более счастливы, дикие звери более блаженны, птицы в небе ощущают экстатический восторг. Один лишь человек тянет за собой свои тяжкие цепи и с каждым днем ноша его становится все тяжелее и тяжелее.

Свобода не представляет собой вообще никакой проблемы. Не спрашивайте, как достичь свободы, иначе это направит вас по неверному пути. Вы станете размышлять, какие усилия вам следует приложить ради свободы. Так что ваш вопрос неправилен. Лучше спросите, как мы потеряли нашу свободу. Вы родились свободными — как же затем вы стали рабом?

Вы родились просто человеческим существом – как же потом вы стали мусульманином, индуистом или христианином?

Один из крупнейших романистов Америки спросил меня: “Багван, что вы думаете о конфликте между евреями и арабами на Ближнем Востоке? В чем решение вопроса и каков ваш прогноз на будущее?”

Мне пришлось написать ему следующее:

“Прежде чем непосредственно дать ответ на ваш вопрос, я бы хотел сперва ознакомить вас с моим общим, как бы с высоты птичьего полета, взглядом на все человечество, так как то, что происходит в Израиле между арабами и евреями, не является чем-то новым. То же самое происходит по всему миру, хотя называется по-разному: между индуистами и мусульманами, между христианами и иудеями. Разные только названия, но везде одно и то же насилие, одна и та же жестокость, одно и то же страдание. А люди *цепляются* за свои страдания”.

Далее я показал ему несколько значительных моментов. Во-первых, с тех пор как существует Бог, человек не может жить в мире и согласии. Именно Бог разделил людей. Он – злейший враг человечества. В противном случае, в чем же состоит разница между индуистам и мусульманами, христианами и иудеями? Только в их представлениях о Боге.

Эти представления есть не более чем идея, пустое предположение. Бога нет нигде, нигде нет свидетельств его очевидности, нет доказательства. Если кто-то и утверждает, будто видел Бога, значит, он сумасшедший. Он обманут, он галлюцинирует и нуждается в психиатрической помощи. Если бы люди рассматривали своих святых сквозь призму психиатрической науки, человечество жило бы в мире.

Бог – это ваша главная цепь. Вы готовы отбросить ее?

Вас разделяют и ваши священные книги, потому что каждая из них претендует на то, что *только* она – единственная священная книга. Это неизбежно порождает конфликт, великое соревнование. Индуисты не могут поверить в Священную Библию. Для них священными являются Веды – древнейшие книги в мире. Их написал сам Бог. Однако утверждать это довольно глупо.

Мне приходилось разговаривать с учеными-индуистами, и я задал им такой вопрос: “Задумывались ли вы о своих Ведах,

которые, по-вашему, были написаны Богом? Одного взгляда на них достаточно, чтобы понять: Бог не мог написать их. За это говорит само содержание”.

Я был удивлен тем, что даже такой маститый знаток, как, например, Омкарнатх Махарадж, который является в этой области признанным авторитетом, был шокирован моим вопросом. Он ответил, что никогда не задумывался над этим.

Тогда я сказал:

– Вы – признанный авторитет в области изучения Вед. Откройте Веды на любой странице, я не стану настаивать на какой-то определенной, откройте наобум и прочтите, что там написано. Это и послужит доказательством того, что Веды были написаны не Богом.

У него с собой оказалась Ригведа. Он открыл ее на первой попавшейся странице, и каким же оказалось содержание? Он был совершенно потрясен... Содержание гласило: “Брамин молится Богу”, – как мог Бог писать об этом? И брамин молится Богу, произнося следующие слова: “Я молюсь так много, но Ты не слушаешь, есть же предел терпению?! В этот год Тебе придется доказать это: пусть Твои тучи падут дождем на мои поля, но не на поля моих врагов”. И такой вздор написан Богом? По-моему, это неопровержимо свидетельствует, что написал это какой-то глупый брамин.

Но даже после того он продолжал свои занятия, и, когда два года спустя я снова встретил его, я спросил:

– Вы не остановились?

Он сказал:

– Спорить с вами... я чувствую в себе такой глубокий страх...

– Почему же вы боитесь? – спросил я. – Просто потому, что вы проповедуете чушь?

Библия полна порнографией, все пятьсот страниц ее порнографичны, от первой до последней. Стоило мне только объявить об этом, как немедленно десяток христианских ассоциаций заставили магистрат города Канпура выдать ордер на мой арест без права освобождения на поруки. Мои люди боролись повсюду и очень быстро получили от Аллахабадского верховного суда решение о прекращении судопроизводства, гласящее, что все это совершенная ерунда. Судьям следовало бы сначала посмотреть Библию, а уж я бы показал, что все пятьсот страниц являются порнографическими.

Очень странно... Иудеи и христиане продолжают почитать Ветхий Завет в качестве Священного Писания, начертанного рукой Бога. Но все это похоже на то... словно бы Господь Бог был автором порнографических рассказов из редакции “Плэйбой”.

Таковы проблемы. Каждый пророк, каждый мессия, каждый аватара или тиртханкара утверждают, что именно он является истинным. Если вы полагаете, что соперничают друг с другом только обычные люди, то вы ошибаетесь. Ваши так называемые “величайшие святые” участвуют в такой жестокой борьбе друг с другом, что вам нелегко будет в это поверить.

Если взглянуть на дело без предубеждения, то поверить бывает очень трудно. Почему происходит так много войн? Почему на свете так много глупости? В чем причины безумств и психоза? Даже ваши величайшие лидеры, высшие из людей ведут себя просто как дети. Иисус продолжает объявлять себя единственным Сыном Божиим; поэтому естественно, что он не может признать ни Гаутаму Будду, ни Конфуция, ни Лао-Цзы, ни Башо, ни Бодхидхарму даже в качестве двоюродных братьев. Его семейный круг весьма ограничен и странен. В этой семье нет женщины. А женщина является на самом деле центральной фигурой семьи, без женщины у вас не дом, а жилище.

Странная компания... Бог – Отец, Иисус Христос – Сын, и еще некто третий, странная личность, о которой неизвестно, принадлежит она мужскому или женскому полу, – Дух Святой. Эти трое продолжают править всем миром, это их Троица.

Столетиями разумные христиане просили: “Дайте женщине хотя бы одно место!” Но таков уж мужской ум, что он не позволит этому произойти. В святое семейство не допущена даже мать Христа. Ни одной женщине не позволено подняться чересчур высоко по иерархическим ступеням. Христиане не могут принять Махавиру или Будду в качестве личностей, обладающих реальной религиозной значимостью. Таковы проблемы, которые владели человечеством на протяжении столетий.

В Израиле проблема приобрела весьма животрепещущий характер, так как весь Ближний Восток является мусульманским. Исламу всего четырнадцать столетий, а иудаизму – по крайней мере четыре тысячи лет; даже христианству всего две тысячи. Таким образом, еще до рождения Мохаммеда евреи

пришли в арабский мир со своими собственными утверждениями. За ними появились христиане со своими...

Проблема заключается в одной особенной скале. Утверждают, что это деталь великого иудейского храма Соломона, разрушенного давным-давно антиеврейскими элементами. Остался только этот камень, который получил название Купол Скалы. Теперь иудаисты утверждают, что место, где располагался их знаменитый храм, является иудаистской святыней. Христиане считают это место своей святыней, так как якобы здесь был распят Христос, и, стало быть, это их святое место, а не иудеев. И вдруг странным образом появляется еще один соискатель...

Шестьсот лет спустя после рождения Христа Мохаммед учреждает новую религию, так как в то время у арабов еще не было своей религии. Они были скитальцами и кочевниками, не имевшими организованного верования. Мохаммед объединил их всех под знаменем магометанства. Сам он тоже принадлежал к арабам и, естественно, пользовался громадным влиянием. Всю свою жизнь он сражался, война следовала за войной без единого дня отдыха, а на мече его было написано: “Мое послание есть мир!” И это было написано на мече!!!

Джордж Бернар Шоу совершенно прав: похоже, что этим миром заправляют свихнувшиеся лунатики всех сортов. Если ты несешь мир – а Мохаммед был безусловно уверен, что мир есть его послание людям, – то для того, чтобы мир действительно наступил, все должны были принять его условия и стать мусульманами, тогда во всем мире настал бы мир. Но разве это возможно? Он назвал эту религию... Магометанство – вовсе не то название, которое дал новой религии Мохаммед; он назвал ее “ислам”, что означает просто-напросто “мир”. Но это странный мир, если его пророк сражается всю свою жизнь, режет и убивает, да и после себя – история бывает подчас на редкость насмешлива – он оставил в высшей степени сложную проблему.

Множество пророков, спасителей, аватар, тиртханкар и будд почтили до него, но Мохаммед нашел свой собственный способ. Он умер необычным способом. Фактически он даже не умер, а отправился живым на небо, да еще не один, а верхом на коне. И вот, когда он совершал свой путь в том направлении, то есть на небо, восседая на своем скакуне, всего

лишь затем, чтобы немного отдохнуть, он присел на эту скалу. Как будто трудно было найти другое место!

Таким образом, в наши дни эта скала стала яблоком раздора целых трех религий. Иудаизм утверждает что это его святыня. Евреи готовы убивать и умирать за нее; за это погиб уже не один миллион иудеев. Христиане снаряжали крестовые походы, вели постоянные религиозные войны лишь для того, чтобы завладеть этим камнем. Куполом Скалы. Между тем вся эта область кишмя кишит мусульманами, их здесь целое море, и они уверены, что это их священная скала, ибо именно здесь отдыхал пророк Мохаммед, прежде чем уйти насовсем, отправиться на небо вместе с конем. С тех пор на протяжении четырнадцати столетий война не затихала ни на один день. А по окончании Первой мировой войны Англия и Америка – два христианских государства – сыграли с евреями самую грязную шутку...

Евреи – одна из национальностей, которой доставалось больше других. Правда, они внесли значительный вклад в причины собственных страданий: они страдали из-за того, что первыми объявили: “Мы – избранная Богом раса и имеем право править всем миром. Все остальные народы являются низшими существами”.

Поскольку такая постановка вопроса раздражала всех без исключения, евреев резали и убивали не переставая. Один только Гитлер истребил шесть миллионов евреев, и этот процесс продолжается. Но главную подлость осуществили против них Англия и Америка, так что даже евреи не поняли их намерений.

После Второй мировой войны Иерусалим, где находится скала, и маленькое государство Израиль, которое никогда раньше не существовало... Много столетий назад его захватили мусульмане и там расположилось Палестинское государство. Однако после Второй мировой войны Иерусалим и территория Палестины находились под властью английских и американских войск, и Америка воспользовалась возможностью сыграть самую подлую шутку, которую вы только в состоянии себе представить: Америка силой создала евреям новую национальность. Новую национальность евреев назвали израильянами.

Когда-то, еще во времена Моисея, это была земля евреев. Затем ее захватили мусульмане и много столетий кряду еврей-

ского государства не существовало. Его пытались восстановить христиане, но не смогли, столь же неудачными оказались попытки евреев. Они и не могли быть успешными: евреям принадлежало всего шесть процентов территории, а девяносто четыре были под мусульманами. Как можно в таких условиях сделать евреев суверенным народом?

Однако под угрозой оружия новое государство было все-таки создано. Это был великолепный стратегический план, и, по всей видимости, никто не понял его. Всякий раз, когда возникает этот вопрос, я оказываюсь в одиночестве, и мне иногда кажется, что мне не стоило бы понапрасну беспокоиться из-за того, о чем большинство просто не задумывается.

Мне представляется, что Америка и Англия вступили в стовор с тем, чтобы создать еврейское государство и на целую вечность поставить евреев в нелегкое положение. Это весьма хитрый дипломатический ход.

Евреи были счастливы: они-то думали, что Англия и Америка помогают им, благоволят им, что они дарят им родину, обрести которую они жаждали долгие века. Но Америка убила сразу двух зайцев. В США евреи составляют одну из богатейших групп населения, и поэтому обладают значительным влиянием в американском Сенате. У них имеется свое собственное лобби, а поскольку политические деятели в значительной степени зависят от пожертвований богатых членов общества на проведение избирательных кампаний, то без евреев они обойтись не могли. Их невозможно было игнорировать, само их существование играло важную роль. В их руках были сосредоточены наличные деньги – и таким образом появилась возможность заставить их вложить эти деньги в американских политических деятелей.

Американские политики ухитрились создать для евреев государство Израиль. Но это государство было силой навязано мусульманам. Теперь они не могут его переносить. Мусульмане сродни фашистам и не могли снести оскорбления – поэтому там и идет непрекращающаяся война.

Израиль вынужден приобретать вооружение в Америке, а американские евреи непрерывно тратят миллионы долларов на то, чтобы помочь Израилю выжить. Таким образом США уничтожили евреев больше, чем уничтожил Гитлер, и сделали это не одним прямым ударом, а путем создания такого поло-

жения, которое будет существовать на протяжении столетий, до тех пор, пока в Израиле не останется ни одного живого еврея.

В любой момент американские политики могут прекратить свою помощь.

Они сделали Израиль адом для евреев, и осуществили это настолько тактически тонко, что их не заподозрили такие известные деятели, как Мартин Бабер. Я представляю собой большинство в один голос, которое может рассказать миру о том, какая хитрая это была политика.

Англия и Америка вовсе не благоволят иудеям, и доказательством этому может служить то, что Ватикан и папа не признали Израиль суверенным. Они не признают его и поныне. Таким образом, с одной стороны, христианство не признает этот народ, а с другой стороны – создает государство этого народа в таком месте, где он будет окружен мусульманами и будет вырезаться и уничтожаться ими.

Только за то, что ими был распят один человек – Иисус, на протяжении двух тысячелетий были распяты миллионы невинных евреев, таких же невинных, каким был Иисус, когда его распяли современники. Теперь, два тысячелетия спустя, те люди, которые живут в наши дни, не имеют ничего общего с теми, кто распинал Христа, но их продолжают преследовать в России, продолжают преследовать в Германии, их преследуют повсюду, где бы они ни были.

Израиль стал кульминацией стратегического плана. Гонения будут продолжаться целую вечность, до тех пор, пока Израиль не исчезнет снова.

Так я ответил Тому Роббинсу, потому что он хочет написать книгу и хочет знать мое мнение. Я уверен, что он будет весьма удивлен, потому что до сих пор никто не говорил ничего подобного, не заявлял, что Израиль представляет собой звено стратегических планов христианства, направленных на истребление евреев, пусть не прямо, а путем создания такого положения, когда все будет исполнено руками мусульман, а христианство сможет сохранить такой вид, будто оно пыталось помочь своим врагам, будто оно следовало философии Христа: возлюби своих врагов. Они снабжали Израиль деньгами, а также помогали устаревшим оружием, от которого не было никакой пользы и которое с одинаковым успехом можно либо побросать в океан, либо отправить в Израиль.

Одновременно с этим американский сионизм, американские евреи продолжают помогать американским политикам, потому что те, в свою очередь, помогают Израилю. Американская политика использует и их деньги, и их поддержку.

Кстати, как раз вчера, когда я диктовал письмо Тому Роббинсу, я получил сообщение... Мы выступали в Верховном суде Орегона по поводу того, что наша тамошняя коммуна была закрыта абсолютно незаконно и что правительство завладело землей совершенно без всяких оснований. Мы выиграли это дело в Верховном суде, и суд сделал специальное указание на то, что действия федеральных властей были полностью незаконными, когда они попытались завладеть землями коммуны и прочим имуществом. Теперь все это снова вернулось к нам.

Я сказал Тому Роббинсу: мое предложение таково – если вы хотите помочь евреям, Орегон должен быть отдан им в качестве нового Израиля. Вывезите евреев из Израиля и отдайте Израиль мусульманам; он принадлежит им и нельзя отнимать его у них.

Что касается меня и моих людей, мы предлагаем земли нашей коммуны, чтобы положить начало этому процессу. Мы отдадим все наше имущество – все дома, гостиницы, дороги, плотины, поля и все то, что имеется на Ранчо Раджниша, одним дружеским жестом, не требуя за это никаких денег и не выдвигая условия, что Ранчо Раджниша должно стать столицей Нового Израиля.

Пусть Америка продемонстрирует свое истинное лицо. Если они хотят помочь... Половина штата Орегон уже принадлежит федеральному правительству, и он очень редко заселен, так что больших препятствий я не предвижу. Отдайте евреям землю, принадлежащую федеральным властям.

А у евреев в Израиле появились новые проблемы, так как те евреи, что оставались на земле Израиля чуть ли не со времен Моисея, крайне консервативны и ортодоксальны. Они никогда не видели внешнего мира. Они словно все еще живут в те времена, которые миновали четыре тысячелетия назад, во всяком случае, их ум именно таков. Второй слой евреев прибыл из европейских государств. Эта группа несколько отличается от второй, так как они не настолько ортодоксальны. Они

повидали развитые страны двадцатого столетия и позабыли старинные традиции.

И, наконец, третий слой евреев, напрочь позабывший, что такое иудаизм, прибыл в страну из Америки.

Теперь все они борются друг с другом по малейшему поводу. Среди евреев в самом Израиле происходят самые настоящие революции. Со всех сторон их убивают мусульмане, а евреи убивают других евреев, потому что ортодоксы иудаизма заявили всем остальным: “Убирайтесь обратно, вы вовсе не евреи!”

К примеру, каждую неделю накануне шаббата ортодоксы прекращают работу в пятницу вечером. Они также требуют, чтобы новоприбывшие евреи, приехавшие из Америки и Европы, закрывали свои дискотеки, рестораны и кинотеатры в ночь с пятницы на субботу. Для них это уму не постижимо, они не могут этого понять.

Я слышал такую историю. Три раввина поспорили, чья синагога самая передовая. Первый раввин сказал:

– Конечно моя. Мы разрешаем курить внутри синагоги, разрешили выпивать и принимать наркотики. Все, что угодно, именем Господа.

Второй раввин возразил:

– Это все ерунда, забудь об этом. Ты чересчур старомоден. В нашей синагоге это разрешалось всегда. Мы даже разрешаем приводить с собой подруг и даже не спрашиваем, приходится эти женщины им супругами или нет. Приводи подружку – синагога послужит чем-то вроде кинотеатра, только религиозного, куда никто не приходит с женой. Если им приходится ходить с женами, то значит у них дома что-то случилось.

Эти кинотеатры... Знаете, почему там гасят свет? Совсем не для того, чтобы демонстрировать фильмы; в кинозалах много такого происходит, для чего нужна темнота.

Итак, второй раввин объясняет:

– Мы позволяем водить подруг и танцевать, а если кто-то захочет заняться любовью, то никто не возражает. Мы стараемся не замечать этого и не вмешиваемся.

Третий раввин воскликнул:

– Вы оба – просто два дурака! Вы ничего не понимаете. Мы в нашей синагоге живем уже в двадцать первом веке.

– Что же вы еще придумали? – удивились два первых раввина.

– Что же еще? Да на нашей синагоге висит табличка: “По еврейским праздникам синагога закрыта”.

Вот – крайняя степень религиозности!

Словом, эти три группы иудеев режут друг другу глотки.

Мое предложение вовсе не подразумевает высмеивание американской помощи. Именно это я и имею в виду; я обращаюсь со своим посланием в Израиль: вступайте в мою коммуны, пусть это будет началом. И скажите американскому правительству – а вы имеете право требовать, потому что вы давали деньги всем этим политикам и все они – слуги на вашем содержании, что вы хотите построить новый Израиль в новом мире. Что толку беспокоиться о Скале? Постройте новый прекрасный храм Соломона! Новое всегда лучше старого, зачем создавать себе лишние трудности? Или вам кажется, что религия – как вино, чем старше, тем лучше? Не думайте так о религии. Свежее, новое, с новой архитектурой – постройте новое здание, величайшее в мире. Однажды это уже был самый большой храм в мире. Зачем создавать себе проблемы без необходимости, тем более что они никогда не закончатся, ибо нет способа их разрешить?

Тогда вам откроется истинное лицо Америки. Тогда вы поймете, какими “друзьями” они являются для Израйля и иудеев. Они – христиане-фундаменталисты. Рональд Рейган – фашиствующий христианин, и он не допустит этого. Так что из всего этого выйдет лишь хорошая проверка их дружбы.

Я не верю ни одной религии, но я без сомнения считаю, что людей нельзя подвергать ненужным страданиям, нельзя убивать и подвергать насилию, заставляя денно и нощно трястись от страха. Сейчас положение стало еще более опасным, потому что иудеи сражаются с иудеями, а мусульманские террористы, окружившие их со всех сторон, всеми возможными способами подрывают сами основы существования еврейского государства. Одно только то, что Ватикан формально не признал суверенное государство Израиль, уже может свидетельствовать о том, куда направлены христианские умы.

Но это наш мир. Возможно, мои люди – единственные, кто свободен от цепей. Ваши цепи – это Бог, ваши цепи – это религии, теория греха и добродетели.

Свобода состоит из одной единственной вещи, и эта вещь – ваша осознанность.

Совершайте поступки осознанно, и вы будете совершать их свободно, не нарушая при этом больше ничьей свободы. Свобода сама знает, как уважать чужую свободу.

Для того чтобы обрести свободу, не нужно никуда стремиться, свобода уже существует внутри вас. Нужно только сбросить цепи.

Эти цепи таковы, что вы начинаете любить их, вы привыкаете к ним. Расстаться со своими несчастьями будет больно, больно будет расставаться и со своими старинными друзьями – страданием и невзгодами, для того чтобы войти в новое пространство свободы – в осознанность. Но кроме этого у человечества нет иной надежды.

И все это требует просто немного разума. Вы же были лишены даже этого.

Папа сердит на меня, шанкарачарьи сердиты на меня, имам находится в гневе, и все это из-за того, что я хочу, чтобы вы были разумными. Они хотели бы видеть вас дураками, тупицами, отсталыми идиотами, чтобы вы были порабощены, чтобы вас можно было мучить, пугать и приносить в жертву и чтобы вы не могли восстать против этого.

Пэдди пошел в пивную и увидел там прекрасно одетого человека, сидящего в уголке. Но первыми ему бросились в глаза великолепные ботинки незнакомца. Пэдди подошел к этому человеку и спросил, что за ботинки у него. Незнакомец объяснил Пэдди, что это крокодиловы ботинки.

Пэдди никогда раньше не слышал о крокодилах и отправился расспросить об этом друзей. Ему рассказали, что это очень опасный зверь, который обитает в болотистых джунглях Амазонки.

Пэдди так загорелся идеей достать себе такие же ботинки, что продал дом, машину и жену и отправился в Южную Америку. Там он случайно нашел человека, который согласился отвезти Пэдди на лодке в верховья Амазонки.

И вот после нескольких недель плавания они достигли самого центра амазонских джунглей, и Пэдди увидал крокодила, который плавал в болоте неподалеку от них. Тогда он немедленно нырнул и вступил в схватку с ужасной тварью.

Они боролись в воде почти час, пока усталый и истекающий кровью Пэдди не втащил наконец мертвого крокодила в лодку.

Собрав последние силы, Пэдди перевернул крокодила на спину, взглянул на его лапы и воскликнул:

– Боже мой, этот крокодил не надел сегодня ботинок!

*The Great Pilgrimage,
дискурс 15, 13 сентября 1987 г.*

Просто маленькая хитрость

Возлюбленный Багван! В чем разница между медитацией и концентрацией?

Коротко, медитация – это умение отложить ум в сторону.

Поэтому люди, которые утверждают, что медитация это дисциплина ума, абсолютно не правы. Это вовсе не дисциплина ума, потому что, если вы начнете дисциплинировать свой ум, он станет от этого только сильнее. Отложить его в сторону лучше всего тогда, когда он слаб и неорганизован. Дисциплинированный, тренированный ум станет сопротивляться вам изо всех сил.

Поэтому для того, кто практиковал концентрацию, это будет более трудным делом, так как концентрация относится к области ума. Да, это дает вам лучший ум, более дисциплинированный и тренированный, лучше проникающий в существо дел. Однако отложить такой ум в сторону будет очень трудно, потому что прежде вы сделали его сильным, позволили ему кристаллизаться.

Концентрация – это не медитация, потому что концентрация подразумевает дисциплину ума, а медитация – его отстранение.

Английское слово “медитация” на самом деле не является совершенно правильным, потому что на Западе никогда не существовало ничего подобного. На санскрите существует свой термин: “дхьяна”. С ним произошло почти то же самое; когда буддийские монахи отправились в Китай, они не смогли найти подходящего слова для того, чтобы перевести дхьяну на китайский, поэтому они продолжали писать “дхьяна”, что по-китайски звучало как “дзана”. Отсюда произошел японский дзен – это искаженное слово “дхьяна”.

Слово “медитация” опять же дает вам неверное представление, будто бы вы медитируете над чем-то; в таком случае она выглядит весьма похожей на концентрацию. Концентрируетесь ли вы на чем-то или вы медитируете над чем-то – в обоих случаях вы оказываетесь привязанными к чему-либо.

Дхьяна же означает отбрасывание объектов любого рода, отбрасывание всего, на чем вы можете сконцентрировать внимание, что вы можете созерцать, над чем медитировать. Все отбрасывается и ничего не остается – только человек, который концентрируется, который созерцает.

Чистое сознание и есть дхьяна.

В английском языке не существует адекватного соответствия, поэтому вы должны понять, что мы просто используем слово “медитация” вместо слова “дхьяна”. Дхьяна означает такое состояние, когда не существует мысли – ни объекта, ни желания и ни мечты – ничего, кроме пустоты. И в этой пустоте вы приходите к пониманию самого себя. Вы открываете истину. Вы обнаруживаете собственную сущность. Это совершенная тишина.

Как существуют методы совершенствовать дисциплину ума, точно так же существуют методы его отбрасывания. Но на Западе, в особенности в Америке... потому что если Запад плох, то Америка – худшее из того, что там есть. Я видел американские книги, правда не сейчас: вот уже четыре года, как я не брал в руки ни одной книги. Но все книги, которые считаются в Америке бестселлерами, все они каким-то образом касаются воспитания силы воли, того, как влиять на людей, как завоевать друзей, как стать богатым: ум повернут на материальное... но все они трактуют о дисциплине ума.

Естественно, когда ваш ум тренирован, вы легче добиваетесь успеха, вам гораздо проще утолить свои амбиции, вам легче управлять и легче эксплуатировать людей. Вы становитесь способными использовать других людей как средства для достижения своей цели. Фридрих Ницше написал книгу “Воля к власти”. Это квинтэссенция всех усилий Запада – воля к власти. Но воля к власти подразумевает, что прежде всего вы должны обладать силой воли, а сила воли есть не что иное, как другое название вашего тренированного и кристаллизованного разума.

Нет, такие методы не годятся. Вы должны научиться методике отбрасывания ума. Он и так довольно силен, так не делайте его еще более могучим, так как вы питаете своего собственного врага. Он и так уже достаточно структурирован, это сделали школа, колледж, университет.

После того как в течение девяти лет я был профессором

университета, я ушел в отставку. Я объяснил проректору: “Я не могу делать эту работу, потому что это разрушает людей”.

Он спросил: “Что вы имеете в виду, что значит разрушать людей? Студенты любят вас и не позволяют вам уйти. И я не вижу причины, почему вы говорите, что не можете продолжать разрушать людей”.

“Вы не сможете этого понять, — сказал я, — потому что, хотя вы и родились в Индии, вы не знаете ее. Вы получили образование западного образца”. Надо сказать, что всю свою жизнь он провел на Западе. “Все эти книги, вся психология, которую мне приходится преподавать, все это я преподаю вопреки самому себе. Я знаю, что они принесут этим людям вред. Их мозг и так уже в плачевном состоянии, а теперь он в этом состоянии укрепитя. Их цепи станут прочней, а порабощенность ума достигнет высшей степени”.

Псевдорелигии держатся на дисциплине ума.

Задача истинной религии — отодвинуть ум в сторону.

И это в некотором отношении весьма просто. Тренировки очень трудны. Приучать мозг к концентрации очень тяжело, так как он постоянно стремится восстать, вернуться к прежним привычкам. Вы снова напрягаете его, но он увивливает. Вы снова обращаете его к предмету, на котором пытались сконцентрироваться, и внезапно обнаруживаете, что думаете о чем-то постороннем, совершенно позабыв о том, на чем только что концентрировались. Эта задача не из легких.

Но отложить ум в сторону довольно просто, в этом нет ничего сложного. Все, что вам придется сделать, это наблюдать. Что бы ни происходило в вашем мозгу — не вмешивайтесь, не пытайтесь остановить свои мысли. Не делайте ничего, потому что, чтобы вы ни предприняли, это будет тренировкой ума.

Так что не делайте вообще ничего, просто наблюдайте.

Наблюдение — это не действие. Точно так же, как вы наблюдаете закат солнца или движение пешеходов по улицам, наблюдайте и уличное движение своих мыслей, грез и ночных кошмаров, уместных и неуместных, пустых и содержательных, наблюдайте все то, что будет происходить. На этой улице всегда “час пик”. Станьте в стороне, просто наблюдайте, пусть ничто не трогает вас.

Псевдорелигии не дают вам оставаться в стороне. Они говорят, что алчность — это плохо, и, когда вас посещает алчность, вы бросаетесь на нее чтобы изгнать и не стать алчным. Гнев — плохо, и, если в вашем мозгу появляются сердитые мысли, вы немедленно стремитесь побороть их, потому что вам предписаны доброта и сострадание, вы должны возлюбить своих врагов, как самих себя. А если вы задумали что-то против ближнего своего... Нет, вы должны любить его, как самого себя.

Таким образом, все старые религии вложили в вас представления о том, что хорошо и что плохо, и если в вас проявляется что-то плохое, то вы стремитесь избавиться от дурных мыслей. Вы просто обязаны вмешаться, броситься на это и выкинуть такие мысли из головы. И упускаете самое главное.

Вот поэтому я не говорю вам, что хорошо и что дурно. Я всего лишь утверждаю, что наблюдать — правильно, не наблюдать — ошибочно.

Чтобы сделать это предельно простым, я говорю: наблюдайте.

Не ваше дело: появится ли алчность в вашем мозгу — пусть она придет и уйдет, если вас обуял гнев — пусть проходит. Кто вы такой, чтобы вмешиваться? Кто вы, столь сильно отождествивший себя со своим умом? Почему вы начинаете думать: “Я жаден, я сердит...”? Это всего лишь гневные мысли, проходящие мимо. Пусть они проходят, вы должны только наблюдать их.

Вот одна старинная история... Некий человек, уезжавший из своего города, возвращается и видит, что его дом обхвачен пламенем. Это было одно из красивейших зданий в городе, и тот человек очень любил свой дом. Многие готовы были купить его даже за двойную цену, но всех их ожидал отказ, и вот теперь дом горел на его глазах. Вокруг собрались тысячи людей, но ничего уже нельзя было сделать.

Огонь проник повсюду, и, даже попытайся он его потушить, все равно спасти ничего бы не удалось. Это было очень печально, но тут к человеку подбежал сын и прошептал на ухо несколько слов.

— Не беспокойся, — сказал сын, — как раз вчера я продал наш дом и продал очень выгодно, за тройную цену. Предло-

жение было настолько заманчивым, что я не стал ждать твоего возвращения. Прости меня.

Но отец сказал сыну:

– Очень хорошо, что тебе удалось продать его за сумму, в три раза превышающую стоимость дома.

После этого отец, как и другие люди, становится простым наблюдателем. Секунду назад он не был таковым, пожар непосредственно касался его. Теперь же, несмотря на то, что тем же самым пламенем горит тот же самый дом, он больше не переживает. Как и все другие, он радуется происходящему.

Но тут прибежал второй сын и сказал:

– Ты что? Дом горит, а ты улыбаешься?

– Разве ты не знаешь, что твой брат продал его? – спрашивает отец.

– Да, он говорил что-то о продаже, но ничего еще не было окончательно решено, а теперь покупатель не станет платить! – сказал второй сын.

И тотчас же все изменилось. Слезы, высохшие было на глазах отца, снова заблестели, исчезла улыбка и учащенно забило сердце. Наблюдатель исчез, человек снова отождествился с происходящим.

В этот момент появился третий сын и сказал:

– Покупатель – человек слова. Я только что от него. Он готов уплатить назначенную цену вне зависимости от того, сгорел дом или нет. “Он мой, – сказал тот человек. – Ни вы, ни я не знали, что он загорится”.

И снова отец становится сторонним наблюдателем. Отождествление пропадает, его больше нет. Казалось бы, ничего не происходит, но сама мысль: “Я владелец и все, что происходит с домом, прямо меня касается” – имеет важное значение. В следующий же момент он узнает, что дом был кем-то куплен и что теперь он никак не вовлечен в происходящее. “Пусть себе горит!” – решает он.

Это простая методика наблюдения ума, с которым не надо ничего делать... Большинство из мыслей не принадлежат вам, вы впитали их от родителей, учителей, друзей, почерпнули из книг, кинофильмов, из газет и телепередач. Попробуйте сосчитать свои собственные мысли, и вы с удивлением поймете, что таковых нет ни одной. Все они заимствованы

вами из других источников, заимствованы либо навязаны вам другими, или же вы по собственной глупости навязали их сами себе.

Ваш ум там, он работает как компьютер; в буквальном смысле это и есть биокомпьютер. Вы не отождествляетесь с компьютером. Если компьютер перегреется, вам не станет жарко. И, если компьютер рассердится и начнет разговаривать с вами непечатными словами, вы не рассердитесь. Вы просто посмотрите, где и что вышло из строя, но вас самих это не затронет.

Просто маленькая хитрость... Я не могу называть это даже методом, потому что это звучит тяжеловато; я называю это хитростью, уловкой. Постоянно прибегая к ней, в один прекрасный день вы окажетесь в состоянии проделать это. Много раз вас постигнет неудача, но не стоит расстраиваться... никаких потерь, это естественно. Продолжайте делать это, и однажды все получится.

После того как это случится, после того как однажды, на один краткий миг вы почувствуете себя наблюдателем, вы узнаете, как им становиться – отстраненным наблюдателем на высоком холме. А весь ум там – глубоко внизу, в затененной долине, и вам не надо с ним ничего делать.

Самое любопытное состоит в том, что, лишь только вы становитесь наблюдателем, ум начинает исчезать. Точно так же, как свет рассеивает тьму, наблюдение рассеивает ум, его мысли, все его атрибуты.

Итак, медитация – это просто наблюдение, осознание. Она показывает, что в этом нет ничего от изобретательства. Медитация ничего не придумывает; она просто показывает, чем являетесь вы, который здесь.

И что же там есть? Вступая в эту область, вы обнаруживаете бесконечную пустоту, пустоту столь прекрасную, полную света и тишины, что вам становится ясно: вы вступили в царство Бога.

Говоря моими словами, вы вступили в область Божественного.

Побывав однажды в этом пространстве, вы выходите оттуда абсолютно новой личностью, новым человеком. Вы обретаете свое истинное лицо. Все маски сброшены. Вы станете жить в том же самом мире, но станете жить по-другому. Вы

будете окружены теми же людьми, но ваше отношение и подход к ним станут иными, Вы станете жить так, как живет в воде лотос: в воде, но абсолютно не затронутый ею.

Религия – это отыскание цветка лотоса внутри себя,

*The Rajneesh Bible, v. I,
дискурс 19, 17 ноября 1984 г.*

Просветление – сама ваша природа

Возлюбленный Учитель, возможно ли достичь просветления простым и естественным путем, без напряжения, не рискуя и не прилагая чрезмерных усилий?

Вся моя философия состоит в том, что вам не нужно делать никаких усилий, что вам следует расслабиться, и тогда наступает просветление. Оно придет, когда обнаружит, что вы на самом деле расслабились, освободились от напряжения и усилий, и тогда оно прольется на вас дождем из тысяч цветов.

Все религии, однако, учили вас прямо противоположному, они учили вас, что просветление труднодоступно, что оно требует для достижения усилий всей жизни и даже многих жизней, и все равно не может быть никакой уверенности и никаких гарантий, Вы можете сбиться с пути, когда до цели остался всего лишь один шаг; вы не знаете туда дороги, вы не знаете, в какой стороне лежит просветление, поэтому опасность заплутать, сбиться с пути весьма велика.

Чисто случайно нескольким людям удалось достичь просветления, но это произошло вопреки закономерности, ибо тысячи других пытались достичь просветления и не обнаружили ничего.

Они не подозревают, что сам процесс поисков делает их напряженными, сами усилия ставят их в такое положение, когда просветление не может наступить.

Просветление может наступить тогда, когда вы столь тихи и спокойны, что вас почти нет... только полная тишина, и вдруг внезапный взрыв, взрыв вашей светлой души.

Люди, которые объявили просветление труднодоступным, просто-напросто навредили своему уму и своему телу, но я не думаю, что бы они достигли просветления. Те немногие, добившиеся просветления, обрели его в спокойном, расслабленном состоянии. Расслабление – это та благодатная почва, на которой вырастают цветы просветления.

Поэтому очень хорошо, если вам хочется быть расслаб-

ленным, не прилагать множества усилий и не напрягаться. Это и есть правильный рецепт. Вы достигнете просветления. Вы можете достичь его прямо сегодня, потому что просветление – это ваша сокровенная сущность. Будучи слишком занятыми поисками и розысками, прилагая усилия, делая то, делая это, вы оказываетесь не в состоянии постичь собственную сущность. Расслабившись, вы перестаете куда-либо стремиться, перестаете делать что-либо, и трава принимается расти сама по себе.

Все, что необходимо, – это пробуждение, разумный подход и осознание. Это совсем не усилия, так же как наблюдение и созерцание не несут в себе напряжения, – это просто радостные события. Вы никогда не устанете от них, вы станете тихи и спокойны. Разумный подход никогда не был характерен для ваших так называемых святых. Своими глупыми усилиями они совершенно разрушили его.

Я снова говорю вам: все усилия, направленные на достижение просветления, глупы! Просветление заложено в самой вашей природе, вы просто не знаете об этом, иначе вы бы уже стали просветленными. Что касается меня, то для меня все вы уже достигли просветления, потому что внутри каждого из вас я вижу светлое пламя. Когда я вижу вас, я вижу не ваш внешний облик, я вижу вашу внутреннюю сущность, которая представляется мне прекрасным и светлым огнем.

Рассказывают, что, когда Гаутама Будда достиг просветления, он был очень удивлен, ибо в тот самый момент, когда это произошло, одновременно с Буддой стало просветленным все сущее, так как изменились его глаза и другим стало зрение. Он мог заглянуть глубоко внутрь себя и мог столь же глубоко проникать взглядом в глубину любого другого объекта, даже в животное или дерево. Он смог понять, что они также движутся в сторону просветления, потому что каждому необходимо реализовать свою природу; без этого жизнь перестает быть радостью, перестает быть праздником.

Только будьте немного разумными, и просветление придет к вам само, одним мощным аккордом. Вам не придется даже задумываться об этом.

Одна женщина пришла в банк и направилась прямо в кабинет президента. Там она остановилась возле его стола и заявила:

– Хочу держать пари на десять тысяч долларов.

– Прошу прощения, мадам, – возразил президент, – но наш банк не заключает пари.

– Я не хочу держать пари с банком, – объяснила женщина, – я хочу побиться об заклад с вами. Готова поспорить, что завтра в десять утра ваши яйца станут квадратными.

– Мне кажется, вы сошли с ума, – сказал президент. – Но я готов заключить пари. Приходите завтра в десять и принесите десять тысяч.

На следующий день ровно в девять пятьдесят пять женщина снова появилась в банке в сопровождении высокого, величественного вида мужчины.

– А это кто такой? – спросил президент.

– Мой адвокат – пояснила женщина. – Он будет следить за тем, чтобы все было правильно.

– Ну хорошо, – рассмеялся президент и снял брюки. Женщина протянула руку и стала пробовать, стали ли его органы квадратными. В этот самый момент адвокат внезапно рухнул на пол и потерял сознание.

– Что это с ним? – поинтересовался президент.

– Да ничего, – пожал плечами женщина. – Просто я поспорила с ним на пятьдесят тысяч долларов, что сегодня в десять я буду держать за яйца президента банка!

Просто будьте немного разумней!

Миссионер-католик попал в плен к людоедам и с удивлением обнаружил, что их вождь обучался в Англии и прекрасно говорит по-английски.

– Не понимаю, – с возмущением сказал священник, – как можно прожить столько лет в цивилизованном обществе и продолжать есть людей!

– Зато теперь я умею пользоваться ножом и вилок, – возразил людоед.

Просто надо быть немного разумнее. Мир не разумен, он устроен таким образом, что люди создают друг другу все возможные неудобства и несчастья. Вместо того чтобы помочь другим стать счастливее, каждый старается подставить соседу подножку, чтобы ввергнуть его в еще более беспросветную

тьму, чтобы опрокинуть в еще более глубокую грязь, поставить в еще более бедственное положение. Похоже, что у людей в этом мире существует только одна радость – сделать других несчастными. Вот почему Землю окружает такая темная туча. Будь все по-другому, и на Земле не прекращался бы фестиваль света, и света не обычного: это был бы свет вашей души.

Как удалось священникам добиться успеха и убедить людей в том, что просветление – трудная, почти невыполнимая задача? Причина кроется в вашем мозгу. Он всегда интересуется трудными вопросами и неразрешимыми проблемами, так как все подобные задачи бросают ему вызов, дразнят его, и эго нуждается в том, чтобы ему бросали вызов, для того чтобы становиться все больше, и больше, и больше.

Священникам-таки удалось убедить вас в том, что достичь просветления трудно, почти невозможно. На миллионы только один человек может когда-нибудь стать просветленным. Их замысел состоял в том, чтобы не дать стать просветленными всем вам. Для достижения этой цели и был использован этот хитрый способ; вашему эго бросили вызов, заинтересовав вас всевозможными ритуальными действиями, аскетизмом и самобичеванием. Вы сами превратили свою жизнь в страдание столь сильное, насколько это возможно.

Но те люди, что превратили свою жизнь в пытку... мазохисты не могут стать просветленными. Напротив, они все больше и больше погружаются во тьму, становятся “затемненными”. И эти люди, живя во тьме, очень быстро начинают пресмыкаться подобно рабам, ибо они теряют весь свой разум, всю свою осознанность, отдаваясь своему противоестественному занятию.

Приходилось ли вам наблюдать, как зимой, ранним утром, под лучами солнца отдыхает собака? Она видит свой хвост и начинает интересоваться: что это за штука? Собака прыгает, чтобы схватить хвост, и вскоре приходит в настоящее бешенство, так как этот предмет кажется ей крайне загадочным; собака прыгает, и хвост прыгает, при этом расстояние между хвостом и собачьей пастью несколько не уменьшается. Так она кружится и кружится на одном месте; я наблюдал за этим и обнаружил, что чем больше отпрыгивает хвост, тем сильнее настраивается собака на то, чтобы схватить его. Она напрягает всю волю, пытается и так и этак схватить

своего врага. Бедная псина не понимает, что поймать самого себя за хвост невозможно, это – часть самого животного, и чем больше оно скачет, тем больше его хвост с становится недостижимым.

Просветление вовсе не невозможно и не труднодостижимо. Вам не придется ничего делать, чтобы достичь его. Просветление внутренне присуще вам, это ваша природа, ваша субъективная сторона. Все, что вам следует предпринять, это на минутку полностью расслабиться и забыть обо всех действиях и усилиях, чтобы ничто и нигде вас больше не заботило. Это ничем не занятое сознание внезапно понимает: “Я – и есть это!”

Просветление – самая простая вещь в мире. Священники же никогда не хотели того, чтобы весь мир стал просветленным. Иначе люди не были бы ни католиками, ни христианами, ни индуистами, ни мусульманами. Людей следовало держать непросветленными, незрячими по отношению к их собственной природе, И священники отыскивали очень умный ход: они ничего не стали предпринимать, а всего лишь подкинули вам мысль о том, что это-де очень сложная, непосильная задача, и ваше эго немедленно отреагировало на этот вызов, Очевидное никогда не заинтересует эго, эго также не интересуется, каковы вы сами. Оно всегда стремится к далекой цели, и чем удаленнее цель, тем больше его интерес.

Просветление отнюдь не цель, до него нет ни дюйма пути. Оно и есть вы! Ищущий и есть искомое, наблюдатель и есть наблюдаемое, узнающий и есть узнаваемое.

Стоит только однажды понять, что просветление и есть сама ваша природа... В санскрите существует слово “дхарма”, которое обозначает религию. Оно означает природу, вашу истинную природу. Оно не означает “церковь”, не означает “теологию”, оно просто означает вашу естественную сущность, Например, в чем дхарма пламени? Быть горячим. В чем дхарма воды? Течь вниз. В чем природа, в чем дхарма человека? Стать просветленным, созавать свою Божественность.

Я называю вас разумными, только если вы можете понять простоту, легкость осознания собственной природы. Если вы не в состоянии постичь этого – вы не разумны. Вы просто эгоист, который подобно другим эгоистам, стремящимся стать более богатыми, более могущественными, стремится стать

просветленным. Просветление недоступно для эго. Ему доступны богатства, доступна власть, доступен престиж, хотя все это – гораздо более сложные и труднодоступные вещи.

Вам необходимо полнейшее погружение, совершенно спокойное, свободное от напряжения и тихое состояние вашего существа... и внезапный взрыв, озарение.

Вы рождены просветленными, осознаете вы это или нет. Общество противится вашему осознанию этого, этого не хотят религии, этого стараются не допустить политики, потому что это противостоит их интересам. До тех пор пока вы не стали просветленными, они могут позволить себе жить вольготно, сосать вашу кровь, могут разделить все человечество по дурацкому признаку на христиан, мусульман, индуистов, как будто люди – это вещи или товары. На лбу у каждого из вас они написали, кем вы являетесь.

В Индии и на самом деле можно увидеть браминов, на лбу которых нанесены их знаки. По этим символам можно определить, к какому сорту браминов принадлежит тот или иной человек, Люди это или вещи? У них на лбу нанесены символы, но вы можете и не иметь таковых, хотя глубоко в недрах вашего существа хранится сознание того, что вы являетесь христианином, буддистом или индуистом.

Если вы станете просветленными, вы превратитесь просто в свет, в радость для себя и других, в благословение для себя и всего существования, вы достигнете высшей степени свободы. Никто не сможет эксплуатировать вас, никто больше не сможет закабалить вас в какой-либо форме, и в этом все дело. Никто не хочет вашего просветления. До тех пор, пока вы не постигнете сути происходящего, вы будете служить частным интересам, питая собой присосавшихся паразитов. Их единственное занятие – пить вашу кровь.

Если вы хотите освобождения, то просветление и является единственным видом подлинной свободы. Если вы жаждете индивидуальности, то просветление – единственная ваша возможность. Если вам хочется жить жизнью полной блаженства, то одно лишь просветление даст вам искомое. Это очень просто, проще и быть не может; просветление – одна из немногих вещей, для достижения которых не надо ничего делать. Просветление уже с вами. Надо только расслабиться и увидеть его.

Именно поэтому в Индии мы не имеем ничего подобного философии Запада. Философия означает размышления об истине и любовь к мудрости. То, что мы наблюдаем в Индии, является совершенно иным; мы называем это “даршан”, что означает не “размышление”, а “созерцание”.

О вашей истине не надо думать, ее надо видеть.

Она уже здесь; не надо куда-то идти, чтобы отыскать ее.

Вы не должны думать о ней; вы должны остановить думание, чтобы она всплыла на поверхность вашей сущности. Свободное внутреннее пространство необходимо, чтобы скрытый в глубинах свет мог распространиться и заполнить все ваше существо.

И он не только заполнит все ваше существо, ваше существо станет излучать его. Вся ваша жизнь осветится красотой, но не красотой вашего тела, а красотой, лучащейся изнутри, красотой вашей осознанности.

*Sat-Chit-Anand,
дискурс 25, 4 декабря 1997 г.*

Тишина – язык религиозности

Возлюбленный Багван, почему в Вашем присутствии легче быть тихим?

Беседуя здесь с вами, я пытаюсь дать вам возможность понять, что вы так же способны вступить в состояние не-ума, как и любой Гаутама Будда. Это совсем не какое-то особое свойство, которым наделены всего несколько человек, и не талант. Не всякий может быть художником, не всякий может быть поэтом – для этого нужен талант. Не каждый может стать гением – способности к этому даются человеку при рождении. Но любой *может* стать просветленным; в этом все равны. Пожалуй, это единственная вещь, относительно которой коммунизм не заблуждается и, что достаточно любопытно, единственная вещь, которую коммунизм напрочь отрицает.

Просветление – единственная область, где все равны, равны в отношении способностей.

Оно не зависит от ваших поступков, не зависит от ваших молитв, не зависит от того, верите вы в Бога или нет. Оно зависит единственно от маленького испытания, и внезапно вас посещает уверенность в том, что вы способны на это.

То, что я говорю вам, это не разглагольствование и не доктрина, которую я проповедую. Это просто произвольный прием, направленный на то, чтобы дать вам испытать, что же такое тишина, чтобы дать вам уверенность в том, что это не какой-то особый дар, которым обладают немногие избранные. Он также не является следствием долгих аскетических упражнений и не имеет никакого отношения к добродетели и добродетельным людям, как они сами себя называют. Он принадлежит всем, без всяких условий и оговорок; нужно только осознать это. Это вся цель моих бесед с вами.

Стоит вам однажды удостовериться, что тишина доступна и вам, сразу центр ваших интересов сместится. Это не имеет отношения к дисциплине, не имеет отношения к частым молитвам, вере в Бога и тому подобному. Важно то, чтобы вы

осознали открывающиеся вам возможности, а осознав – обрели уверенность в своей способности. Лишь только это произойдет, вся религия приобретет в ваших глазах совершенно иную окраску.

Это вопрос тишины, осознания и блаженства, и не имеет никакого отношения к грехам, добродетели и исповеди. Ваши прегрешения не взволнуют бытия; что за грех вы можете совершить? Какое наказание должно быть назначено несчастному человеческому существу? За малейшие прегрешения религии награждают вечными адскими муками. Должен хоть кто-то оказаться справедливым.

Бертран Рассел как-то пересчитал все грехи, которые он совершил, все грехи, которые только хотел совершить, и все грехи, которые он совершил в мечтах. Он составил список и спросил об этом христианских теологов... и ему пришлось дожидаться ответа дольше чем полстолетия. Теперь он уже умер, после того как пятьдесят лет ждал ответа. Его вопрос был таков: “Здесь собрано все, что может считаться греховным: эти вещи я совершил, об этом я только думал, а вот об этом – только мечтал. Какое наказание ждет меня за все это? Самый строгий судья не даст мне и четырех с половиной лет тюрьмы, а христианство навечно сбросит меня в адское пламя”.

Чтобы вечно терпеть наказание, нужна еще одна вечность, чтобы совершать грехи, иначе это не будет справедливым. В своей книге “Почему я не христианин” – а надо заметить, что он родился в христианской семье, однако, осознав всю нелепость христианской теологии, он и написал эту книгу – он задал все эти вопросы, но ни на один из них не получил ответа. Единственным ответом на эту книгу было то, что папа запретил ее; книга была занесена в папский черный список, который ежегодно издается для католиков, и это означает, что читать эту книгу католикам запрещается.

Я счастлив тем, что мои книги также занесены в этот список.

По мере того как ваше сознание укрепится, ваша модель жизни изменится, То, что религии называют грехами, исчезнет из вашей жизни, так же как и то, что считалось добродетелью; все это автоматически пропадет, исчезнет из ваших поступков, из вашего существа. Вас же заставляли поступать с точностью до наоборот: сначала изменить свои поступки...

Это сравнимо с тем, как будто вы бродите в темной комнате, записываясь о мебель и ковры, а вам говорят, что не включают свет до тех пор, пока вы не перестанете спотыкаться.

То, о чем я говорю вам, и означает привнести свет, и вы сразу перестанете спотыкаться, потому что станет светло, вы не станете больше налетать на мебель. Всякий раз, когда вы спотыкаетесь в темноте и стучаетесь головой о стену, вы чувствуете боль. Это и есть наказание: неверный шаг является наказанием сам по себе, и никто не ведет им счет. Точно так же каждый прекрасный поступок является наградой сам по себе. Но сначала нужно привнести свет и осветить свою жизнь.

Медитация является попыткой привнести свет, привнести радость, привнести тишину и привнести блаженство, и тогда прекрасный мир медитации не даст вам совершить неверные поступки.

Итак, я все изменил. Религии настаивали на действиях, поступках, я же делаю упор на осознание, а осознание может взрасти только в тишине. Тишина – благодатная почва для осознания. Пока вы шумите, вы не можете быть достаточно внимательными и осознанными. Когда вы начинаете пробуждаться и осознавать, вы не можете быть шумными, – эти вещи не могут сосуществовать.

Таким образом, то, что я говорю, о чем беседую, не может быть поставлено в ряд с другими перлами ораторского искусства; мои слова – это призыв к медитации, попытка помочь вам снова обрести уверенность, которую отняли у вас религии. Вместо уверенности они вручили вам чувство вины, которое гнетет вас, заставляет пребывать в печали. Но стоит вам однажды увериться в том, что вам доступны величайшие богатства, и вы перестанете считать себя низшими существами, вы перестанете чувствовать себя виноватыми и станете блаженны и благословенны. Вы поймете, что были созданы бытием для того, чтобы стать одной из вершин сознания, однако вы вели себя не в соответствии с этим предназначением. Вы следовали указаниям священников, которые растоптали ваше достоинство и вашу гордость.

Мне хочется, чтобы вы были абсолютно уверены, что со всеми вами все в порядке; все неправильное было вскормлено в вас ими.

Религии несколько не помогли создать лучшее челове-

ство. Они только уничтожили все прекрасное, что было в человеке, остановили его развитие и подрезали его корни. Человек остался карликом в королевстве сознания.

Я изменил все. Я не говорю вам, что следует делать то-то и не следует поступать так-то, что эти поступки означают грех, а вон те – добродетель. Я просто советую вам быть наготове, быть сознательным, тихим и блаженным, а все остальное последует. Если вы попытаетесь проделать это в одиночку, у вас это займет некоторое время. По мере того как окрепнет ваша уверенность, вы и в одиночку сможете без труда входить в состояние тишины.

Быть тихим вместе со мной легче по той простой причине, что я сам нахожусь в состоянии тишины. Я остаюсь тихим, даже когда говорю, моя сокровенная сущность никак не вовлечена в этот процесс. То, что я говорю, не доставляет мне труда, не является ни бременем, ни обузой, не заставляет меня напрягаться. Я столь же расслаблен, как может быть расслаблен любой. Говорить или не говорить – для меня не существует разницы.

Естественно, такое мое состояние весьма заразительно. Видя меня, ощущая мое присутствие, глядя мне в глаза... даже наблюдая за моими руками, вы можете почувствовать, что это руки тихого человека. Медленно, постепенно это передается и вам, вы заражаетесь этим же состоянием. Более того, вокруг человека, погруженного в тишину, формируется определенное энергетическое поле.

Попробуйте провести один интереснейший эксперимент: насыпьте на тарелку немного песка и, когда кто-нибудь начнет играть на фортепьяно, поставьте тарелку с песком на крышку инструмента. С удивлением вы увидите, как каждый звук изменяет структуру песчаного узора, с каждым звуком песок меняется. Классическая музыка приведет песчинки в умиротворенное, гармоничное состояние, создаст маленькую модель гармонии. Но возьмем ту же тарелку, тот же песок и какой-нибудь дурацкий сорт современной музыки – от джаза до бритоголовых, – и вы с удивлением увидите, что песчинки пришли в состояние хаоса, Всякая гармония утрачена, всякое умиротворение пропадает в тот же момент, а на поверхности песка появляются такие рельефы, в которых каждый без труда распознает структуры дисгармонии и разлада.

Человек тишины движется окруженный определенным энергетическим полем, и, если вы достаточно восприимчивы, его колебания начинают улавливаться вашим сердцем.

Замечали ли вы когда-нибудь? Супруги, прожившие долгое время вместе, если они действительно любили друг друга, если не стремились к обладанию друг другом как вещью, если не ревновали друг друга, если помогали один другому сохранить индивидуальность, сохранить глубокое уважение, то после пятидесяти лет такой совместной жизни – и это подмечено давно, столетия назад, хотя, может быть, для вас это удивительно – супруги становятся очень похожими друг на друга. Глаза, голоса, жесты – все приходит в состояние гармонии.

Разумеется, между учителем и учеником этот эффект тысячекратно сильнее, так как между ними нет совершенно никакого конфликта. Особенно с таким человеком, как я. Ни в малейшей степени я не принуждаю вас быть моими учениками и не стану удерживать вас, если кто-нибудь захочет оставить меня. Я приветствую вас, когда вы здесь; если вы покинете меня, это чувство не изменится. Моя любовь неизменна. Вы можете уйти, вы можете даже предать меня, но моя любовь останется такой же. Между мной и вами не существует никакого контракта, вы поступаете так, как вам захочется, исходя из собственной свободы. И я нахожусь здесь, исходя из своей свободы; вы тоже ни к чему не обязываете меня.

В этом состоянии свободы учитель и ученик могут очень тесно сблизиться, и энергия начинает естественным образом перетекать от высшего к более низкому, точно так, как вода течет с горы вниз, в долину.

Лао-Цзы действительно назвал свою жизненную философию “путь воды”. Когда учитель и ученик столь глубоко и точно настроены в унисон, когда между ними не существует никаких обязательств и оба продолжают встречаться, исходя каждый из своей свободы, настоящий учитель никогда не поставит себя выше ученика, хотя настоящие ученики могут иногда представлять своего учителя высшим из высших. Энергия постепенно проникает в самую глубину вашего существа. Медитация уже становится побочным продуктом, тишина приходит сама, единым мощным аккордом, ваше сердце само начинает танцевать вместе с учителем.

Я читал утверждение Уолта Уитмена, единственного американца, которого я хоть сколько-то уважаю. Он пишет: “Я праздную себя, и я пою”. С этим я согласен. Каждый учитель празднует себя и воспекает себя. Любой, кто заинтересуется этим, просто присоединяется к танцу, и постепенно не остается ни учителя, ни учеников, а остается только праздник, только танец.

Но это – только половина его утверждения. Существует и другая половина, с которой я не могу согласиться. Здесь поэт продемонстрировал свои христианские корни. “Что я приму, то примете и вы”. Эта фраза все портит, снова все возвращается на круги своя. Вы должны верить в то, во что верю и я: “Что я приму, то примете и вы”. Снова возникает некое преобладание. Нет, с этим я не могу согласиться.

Я был бы рад согласиться со всем, что бы ни сказал Уолт Уитмен, но я не могу поступать вопреки реальности. Достаточно того, что “я праздную себя, и я пою”, ну, если это доставляет вам радость, вы можете присоединиться. Вопросы о том, что вы должны принимать все то, что я считаю приемлемым, что вы должны верить в то, во что верю и я, о том, что в каком-то отношении вы должны зависеть от меня, не существует. Вы участвуете, потому что любите танцевать, вам нравится празднование, наконец, вы участвуете потому, что впервые встретили человека, который воспринимает жизнь как торжество, а не как бремя или наказание.

В моем присутствии вы забываете свое собственное эго, забываете о самом себе. Акцент должен быть сделан не на мне, а на вас, на том, что вы любите меня, когда я рядом, вы уважаете меня, что вы верите мне и поэтому забываете о своих оборонительных средствах. А ведь ваше эго – это средство обороны.

Уделите этому больше внимания, тому, почему вы становитесь тихими. Не стоит приписывать эту заслугу – вашу тишину – исключительно мне, иначе вы столкнетесь с определенными трудностями. Что вы станете делать, если останетесь одни? Это может превратиться в дурную привычку, а я не желаю служить вам в качестве наркотика.

Так называемые учителя и наставники во всех религиях мира, а я сталкивался со всеми категориями и разновидностями учителей, желают приучить своих учеников к себе, по-

ставить их в зависимость от себя. Этим путем распространяется их власть. Я не пошел этим путем. Я люблю вас независимо от того, со мной вы или нет.

Я хочу, чтобы вы стали независимы и уверены в том, что вы способны самостоятельно достичь этих драгоценных мгновений. Если вы смогли сделать это вместе со мной, я не вижу причин, чтобы вы не смогли проделать это без меня, так как причина этого вовсе не во мне.

Вы должны разобраться в том, что происходит: слушая меня, вы откладываете в сторону свой ум. Слушая голос океана, слушая раскаты грома в тучах, слушая шум дождя, низвергающегося на землю, — оставьте свое эго, в нем нет нужды... Океан не будет нападать на вас, дождь не причинит вам вреда, деревья не бросятся на вас в атаку; вам не нужно ни от чего защищаться. Будучи открытым для жизни как таковой, будучи открытым для бытия как такового, вы сможете постоянно переживать эти счастливые моменты. И очень скоро это станет самой вашей жизнью.

*The Invitation,
дискурс 14, 28 августа 1987 г.*

Биография Ошо

Детство Бхагван Шри Раджниша (Ошо)

Родители... Сначала о них.

Отец Раджниша, Бабулал, родился в 1908 году. Он, продолжая семейный бизнес, был торговцем тканями. Отличительными качествами его были нежность, чувствительность, дружелюбие и щедрость. У него была репутация религиозного человека. Он ходил в храм, постился и читал писания. Последние десять лет своей жизни он провел в Пунае в ашраме своего сына Раджниша, став фактически его учеником, регулярно медитируя.

Мать Раджниша, Сарасвати Бай родилась в богатой семье. Как было принято в Индии в те времена, она вышла замуж в 7 лет. Она известна своим гостеприимством и люди всегда отмечали, насколько полно она дополняет своего мужа.

Семья Раджниша исповедовала одну из индийских религий — джайнизм. Основоположник религии — Махавира.

11 декабря 1931 года в семье этих любящих, простых и открытых людей родился мальчик. Новые дедушка и бабушка настолько были рады этому событию, а красота и привлекательность ребенка так сильно наводили на мысль, что это царь из какой-то прошлой жизни родился в их семье, что ребенка назвали «Раджа», что значит «царь». Раджниш Чандра Махам — так его звали. Отец матери полюбил внука так сильно, что не позволил взять ребенка в дом родителей, где отец жил в постоянной борьбе за утверждение своего бизнеса и первые годы жизни Раджниш провел у бабушки с дедушкой.

Рождение Раджниша не было обычным. Он в первые три дня жизни ничего не ел, не кричал, впрочем, чувствуя себя прекрасно. Потом, на четвертый день, он, как ни в чем не бывало, начал есть. Этот феномен много лет спустя объяснил сам Раджниш.

Его прошлое рождение было 700 лет назад в горах, где у него была своя мистическая школа, которая привлекла учеников многих традиций. Мастер прожил 106 лет. Перед своей смертью он вошел в 21-дневный пост, который должен был

по своему окончанию привести его к просветлению. Но у него был выбор. Он мог принять или не принять еще одно рождение перед исчезновением в вечности. Он посмотрел на своих учеников. Среди них было много таких, которые остановились на своем пути и нуждались в помощи. Он также видел великий потенциал от синтеза религий Востока и Запада. Он, который подошел так близко к предельному достижению, ради которого работал много жизней, решил прийти опять в этот мир в человеческом теле. И он из чистой любви и сострадания пообещал своим ученикам, что он вернется и разделит с ними истину, приведет их к состоянию пробуждения. Существовали особые причины, связанные с духовной практикой, для его 21-дневного поста и ухода после этого. Однако, за 3 дня до конца поста Раджниш был убит. По тем же вечным причинам, по каким убивали Иисуса... Вернувшись через 700 лет в человеческое тело, Раджниш первым делом закончил тот пост. Три дня голодания были «оттуда»... Люди, подобные Будде, умирают сознательно и рождаются столь же сознательно. Сознательно выбирая себе соответствующих родителей и не теряя сознание сразу после рождения. Потом включаются механизмы «забывания». Но духовный потенциал, накопленный в предыдущих жизнях, не исчезает. Он лишь ждет своего пробуждения. Ждет, чтобы его вспомнили. В каждом из нас.

Соответственно, многие из тех, кто были с ним в наше время, тоже пришли «оттуда». Они просто вернулись к своему Мастеру.

Маленький Раджниш продолжал удивлять окружающих своим нетривиальным поведением, стремлением постоянно экспериментировать, постоянным поиском истины и все более сложными духовными практиками. Смерть, как явление, с малых лет интересовала и поражала его воображение чрезвычайно. В возрасте 5 лет, когда умерла его маленькая сестра, которую он очень любил, Раджниш отказался от пищи и вел себя, как традиционный джайнский монах. Откуда в 5-летнем ребенке это? И только после значительного убеждения Раджниш вернулся к своему нормальному поведению.

Дедушка Раджниша, наблюдая внука, не мог не чувство-

вать, что это необычный ребенок. В поисках объяснения он обратился к очень известному астрологу. Астролог, однако, огорчил деда, сказав, что ребенок может не выжить после 7-ми лет. Дальше 7-ми лет он считать не стал, из-за бессмысленности. И так все ясно. Астролог сам вскоре умер и его сын, продолжив работу над картой Раджниша, был озадачен еще больше. Выходило так, что ребенок будет сталкиваться со смертью в 7, 14 и 21 год. И что в 21 год он умрет точно. Впоследствии стало ясно причина столь странного прогноза. 7 и 14 лет были поворотными точками, в которых Раджниш имел все более глубокие переживания смерти, пока, наконец, в 21 год он не умер окончательно, не покинув при этом физического тела. Это было просветление.

Когда Раджнишу было 7 лет, умер его горячо любимый дедушка. Раджниш выжил, но воспринял смерть деда, как свою собственную. Наблюдая медленный, в течение 4-х суток, уход деда, Раджниш чувствовал, что рушится весь мир. Он не хотел жить после этого. В течение 3-х дней Раджниш лежал и не двигался. Он выжил, но эти три дня были первым переживанием смерти.

Чувство одиночества и осознание того, что все мы очень одиноки и индивидуальны в этом мире не покидало его с тех пор.

После смерти деда Раджниш стал жить со своими родителями недалеко от города Джабалпур. Бабушка Раджниша до конца своих дней очень любила внука и считала себя его ученицей. Раджниш был принят в школу. Но с самого начала находил школьное образование слишком узким и нетворческим, шокируя учителей, наживая на этой почве неприятности. Весь его интерес с самого начала заключался в том, как превзойти ум. Школа не могла ему помочь. Но косвенно для Раджниша, которого считали эгоистом, наглецом, грубияном и мятежником, это имело и положительный эффект. Он был отброшен к себе и со стороны школы также. Был только один путь — учиться у самого себя.

Но Раджниш не был тривиальным хулиганом и двоечником. Просто учился другому и по-другому. Он стал самым молодым посетителем публичной библиотеки. Писал стихи. Ри-

сывал. Его умение излагать свои мысли и рассказывать истории делало его необычайно популярным.

Первым своим учителем Раджниш считал мастера плавания, который жил в их городе и так любил реку, что почти слился с ней, проводя все время около нее и медитируя. Вся его жизнь состояла из бытия, близкого к реке. Мастер посмотрел на Раджниша и сказал: «Нет способа научиться плавать. Невозможно научиться. Это привычка, а не знание», — и бросил его в воду. Когда ставкой является ваша жизнь, вы делаете все, что возможно. Раджниш тонул несколько раз, но выплыл. Эти мгновения дали ему первое переживание тотального бытия. Бытия в состоянии «здесь и сейчас». Это было первой медитацией.

С тех пор Раджниш часто проводил около реки часы, медитируя на песке, один или с друзьями. Друзья очень любили проводить время с Раджнишем, потому что он был totally непредсказуем и никогда не было ясно, что он сделает в следующий момент. Это придавало особый интерес и друзья отдавались приключениям с полным доверием.

Не забывая о смерти, Раджниш часто посещал кладбище и проводил там часы, лежа на кремационной земле. Родители, видя это и помня предсказание астролога, начали волноваться, особенно, когда Раджнишу исполнилось 14 лет... В этом возрасте он пережил свою вторую смерть.

Вторая смерть Ошо

Итак, наступил второй срок предсказанной Раджнишу смерти — 14 лет. На этот раз Раджниш решил встретиться с ней сознательно. Он сообщил семье, что смерть будет точно, поэтому будет лучше, если он к ней приготовится. Семья была озадачена и шокирована, но не вмешалась в его планы. Раджниш решил точно привести свой план в исполнение. Он сначала пошел в школу и, сказав директору, что идет умирать, попросил о семидневной отлучке. Директор не мог поверить своим ушам, и, думая, что Раджниш задумал самоубийство, затребовал объяснений. Раджниш рассказал о предсказании астролога и сказал, что отлучается, чтобы ждать смерть. Если

смерть придет, то хорошо бы ее встретить сознательно, чтобы это стало опытом. Необходимо помнить, что дело было в Индии, где идеи сознательной смерти и множественности жизней являются основами местных религий. Так что директору реально нечего было возразить. Он согласился.

Раджниш пошел к старому храму, который лежал в руинах около деревни и попросил местного священника не беспокоить его, а также приносить раз в день что-нибудь поесть, пока он будет лежать в храме и ждать смерти.

И хотя действительная смерть не наступила, Раджниш сделал все, чтобы «стать мертвым». Он прошел через несколько страшных и необычных ощущений, но главное, что он понял было то, что если вы чувствуете, что умираете, вы становитесь спокойны и молчаливы.

На четвертый день змея заползла в храм. Она попала в поле зрения. Он видел змею. Но страха не было. Он подумал: «Когда смерть приходит, она может прийти через эту змею. Чего бояться? Жди!». Змея переползла через него и уползла прочь. Если вы принимаете смерть, то страха нет. Если вы цепляетесь за жизнь, то страх будет с вами.

Если однажды смерть принята, как реальность, ее принятие немедленно создает дистанцию, точку, с которой человек начинает наблюдать поток событий жизни, как зритель. Это возносит человека над болью, печалью, мучением и отчаянием, которые обычно сопровождают смерть. Раджниш описывает свое состояние такого отрешения.

«Мухи летали вокруг. Они ползали по мне, по моему лицу. Иногда я чувствовал раздражение и хотел их стряхнуть, но потом я подумал «какой в этом прок?». Рано или поздно я буду умирать и тогда никто не защитит моего тела. Так пусть мухи делают свое дело. В тот момент, когда я позволил им делать свое дело, раздражение исчезло. Они были тут, но как будто на каком-то другом теле. Появилась дистанция. Если вы примете смерть, дистанция появится. Жизнь отойдет со всеми ее тревогами, раздражениями, делами».

Таким образом, пройдя через переживание умершего существа интенсивно и медитативно, Раджниш очень рано стал сознательным по поводу смерти. После этого он мог уже не-

прерывно медитировать и непрерывно принимать то, что происходит. Даже если это — смерть.

Именно это состояние всепрятия, которое он потом развил и укрепил и позволило ему стать в дальнейшем просветленным.

До следующей своей смерти в 21 год Раджниш жил во многом интересами, свойственными его возрасту. Он начинает интересоваться политикой, пускается со своими друзьями на всякие проделки, учится. Но у него по-прежнему сохраняются качества, красной нитью прошедшие через всю его жизнь. Он интенсивно занимается духовной практикой, находя все новые возможности для этого. Он по-прежнему не в ладах с окружающим миром условностей, наживая себе неприятности, но не уступая этому миру.

В возрасте 14 лет началась красивая история любви, неожиданно продолжившаяся потом, спустя десятки лет, в следующей жизни его любимой...

История любви

Подруга детства Раджниша, Шаши, жила неподалеку от того самого храма, где Раджниш умирал в 14 лет. Она была на два года моложе, а ее отец был врачом. Шаши очень сильно любила Раджниша. Всякий раз, когда Раджниш приходил в храм для медитации, она наблюдала за ним из окна и иногда следовала за ним, нарушая его планы побыть одному. Иногда Раджниш просил одного из друзей постеречь дверь храма, чтобы Шаши не могла побеспокоить его во время медитации. Не смотря на это, Шаши знала, что Раджниш тоже очень ее любит. Он благодарно принимал от нее пищу, когда она приносила ее ему после медитации. Но трогательная детская дружба вскоре закончилась.

Когда Раджнишу было 16 лет, Шаши умерла от тифа.

Когда она была при смерти, Раджниш был с ней до конца. Смерть была предопределена, но таким же предопределенным было желание Шаши вернуться, быть со своим любимым, заботиться о нем. Раджниш пообещал, что будет звать ее, вернет ее назад. Она также взяла с него обещание, что он

никогда не полюбит другую женщину и не женится. Она не хотела его покидать. Никогда.

Раджниш выполнил эти обещания.

Смерть подруги еще раз дала ему ощущение смерти. И именно после этого события Раджниша охватило состояние уединения — не горестного одиночества, а именно уединения. Он понял, что причина несчастья лежит в нашей привязанности к другому, в нашем ожидании, что другой даст счастье. Он понял, что никакой другой счастья не даст. Счастье внутри. Смерть Шаши окончательно дала Раджнишу экстраординарную возможность понять ограничения, связанные с привязанностью к другому и отсюда превзойти дуальность. Он использовал все шансы и сделал себя реально свободным, способным быть самим собой. Именно поэтому он не женился.

Через 24 года, когда о Раджнише узнали на западе и к нему стали приезжать люди, почувствовавшие в нем живого будду, одной из первых приехала из Германии Кристина Вулф, которая теперь известна, как Ма Йога Вивек. Она пришла в его медитационный лагерь и впервые увидела людей, делающих динамическую медитацию. Два дня она пряталась в кустах, не решаясь присоединиться, пока наконец, Раджниш, обычно не настаивающий сам на чем-либо, не вызвал ее к себе. После беседы что-то смутное начало происходить с ней. На другой день Раджниш обнял ее за плечо и сказал: «Ты продолжаешь жить со мной». И когда он это сказал, она ощутила что-то подобное непрерывности чего-то, что-то вроде ощущения забытого и теперь вернувшегося. До этого она ничего не знала о прошлых жизнях. Она с рождения была христианкой. Она вскоре уехала. Но ее непреодолимо тянуло возвращаться. Скоро, приняв саньясу и посещая медитации, она почувствовала прорыв. Что-то шелкнуло. Нечто пришло к ней, и она вспомнила. Вспомнила в подробностях храм, возле которого она жила, окружающий пейзаж, реку, родителей, вспомнила, как она наблюдала за Раджнишем из окна и следовала за ним, когда он шел в храм медитировать, вспомнила свою смерть, Раджниша рядом с ней и обещания, которые она взяла с Раджниша... И вспомнила, как Раджниш позвал ее. Он сказал: «Сейчас ты можешь прийти». Ей потребовалось

еще 2 года, чтобы осознать это все и отдать себя тому, о чем она всегда мечтала — заботе о Раджнише. С 1973 года она постоянно жила с ним, полностью осознав свое предназначение — заботиться о Раджнише. Так же, как и в юности...

Но это было уже после просветления Раджниша...

Просветление

Интенсивность медитаций Раджниша продолжала углубляться. Одна из них, особенно мощная, заключалась в том, что он сидел на верхушке дерева спиной к стволу. Примерно за год до просветления Раджниш ясно пережил первый опыт отделения от тела. Вот как он это описывает.

«Однажды ночью я так глубоко ушел в медитацию, что не заметил, как мое тело упало вниз с дерева. Я с подозрением осмотрелся вокруг и увидел мое тело лежащим на земле. Я не мог понять, как такое случилось, что я продолжал сидеть на дереве, а мое тело лежало на земле. Яркая линия, мерцающий серебряный шнур, выходящий из моего пупка соединялся со мной вверху, там, где я сидел. Мне было трудно понять или предсказать, что будет дальше, и я беспокоился о том, как вернуться в свое тело. В ту ночь я впервые увидел свое тело со стороны и с тех пор простое физическое переживание моего тела закончилось для меня навсегда. И с того времени смерть также перестала существовать, потому что я пережил, что тело и дух это совершенно разные вещи, отделенные друг от друга. Трудно сказать, сколько это продолжалось. На рассвете две женщины, переносившие бутылки из одной деревни в другую, проходили этой дорогой и увидели мое тело... лежащее там. Я видел их, рассматривавших мое тело, с верхушки дерева, где я сидел. Они коснулись моего лба своими ладонями и в одно мгновение, как будто повинувшись силе притяжения, я вернулся внутрь моего тела и мои глаза открылись. После этого я экспериментировал с этим феноменом 6 раз».

После этого Раджниш был отброшен назад к своему центру — но теперь уже навсегда. Он потерял честолюбие. У него не было никакого желания кем-то стать или чего-то достигнуть. Он не был озабочен Богом или Нирваной. Болезнь —

«подражание Будде» совершенно исчезла. Удобный момент наступил, двери были почти открыты. Жизнь в этом состоянии очень похожа на умирание, а когда личность умерла, кто будет задавать вопросы? Все материи, по поводу которых можно спросить, стали несуществующими. И вот 21 марта 1953 года в возрасте 21 года Раджниш окончательно пришел к себе. Он стал просветленным. Многие были просветленными, но никто до него не описал это переживание так детально.

В течение многих жизней я работал над собой, боролся, делал все, что можно и ничего не происходило. Лишнее усилие было барьером, лишний груз препятствовал, излишнее желание искать было ошибкой, но это не значит, что человек может достигнуть без поиска. Поиск необходим, но затем наступает момент, когда поиск должен быть отброшен. Лодка необходима, чтобы пересечь реку, но затем вы оставляете ее позади и забываете о ней. За семь дней до 21 марта я прекратил работать над собой. Наступает момент, когда вы видите всю тщетность усилия. Вы сделали все, что могли, и ничего не происходит. Вы сделали все, что в человеческих силах. После этого что вы еще можете сделать? В полной беспомощности человек отбрасывает всякий поиск. Я уже ничего не искал, ничего не ждал, не надеялся, что что-то произойдет. Семь дней я жил в по-настоящему безнадежном и беспомощном состоянии. Фактически я был счастлив, я был очень тих, спокоен и центрирован. Безнадежен, но в совершенно ином смысле. Не существовало надежды, так как же здесь могла быть безнадежность? Они исчезли обе. Это было совершенно новое состояние бытия без надежды. Это было абсолютно позитивно. И когда я говорю, что стал беспомощным, я не имею в виду слово в словаре. Фактически я узнал, что меня нет, поэтому я не мог зависеть от самого себя... Я был... в бездонной бездне. Но не было страха, потому что нечего было защищать и некому было бояться...

...Новая энергия возникла ниоткуда. Она приходила из ниоткуда и отовсюду. Она была в деревьях, в камнях, в небе, в солнце — она была везде. А я так тяжело искал ее, я думал, что она была далеко. Она была так рядом и так близко. Те семь дней были тотальной трансформацией. А в последний

день присутствие совершенно новой энергии, много света и нового наслаждения стало таким интенсивным, что это было почти невыносимым, как будто я взрывался, как будто сходил с ума от блаженства. Было невозможно понять из всего этого, что происходило. Это очень трудно описать, используя слова, языки, объяснения... Ум исчезал. Я был просто индифферентен ко всему. Не было нужды в постоянном единстве с прошлым. Я выпал из моего прошлого, я терял мою автобиографию, я становился не-бытием...

...Что-то было очень близким, что-то должно было произойти. Может это должна была прийти моя смерть, но страха не было. Я был готов к этому. Те семь дней были такими прекрасными, что я бы с радостью встретил смерть. Я ушел спать. Это был очень странный сон. Тело спало, я бодрствовал. Это было так странно, как будто сон и сознание встречались вместе, встречались смерть и жизнь. Около двенадцати мои глаза вдруг открылись — я не открывал их. Сон был нарушен. Я чувствовал великое присутствие вокруг меня в комнате. Я чувствовал пульсирующую жизнь всего вокруг меня, великую вибрацию — почти похожую на ураган, громадный шторм света, радости, экстаза. Я тонул в этом. Это было так ужасно реально, что все стало нереальным — стены, дом, мое тело... В ту ночь другая реальность открыла свою дверь, другое измерение стало доступным. Внезапно это было здесь, другая реальность, отдельная реальность, реально Реальное, или как вы хотите называть это — назовите это Бог, назовите это Истина, назовите это Дхарма, Дао, как вам нравится. Это было безмянным, его было так много, а я еще не был способен воспринять его. Оно почти душило меня в этой комнате. Глубокая необходимость заставила меня выскочить из комнаты и оказаться под небом. Оно бы убило меня! Его было так много, что, похоже, задержись я на момент дольше, оно бы задушило меня!

Я выскочил на улицу. Большая необходимость была в том, чтобы побыть здесь под небом, вместе со звездами, с деревьями, с землей... быть с природой. И немедленно чувство удушья исчезло. Я направился к ближайшему саду. Это была совершенно новая ходьба, как если бы гравитация исчезла. Я был в руках какой-то странной энергии. В первый раз я не

был одинок, в первый раз я больше не был индивидуальностью, капля упала в океан. Теперь весь океан был мной, я был океаном. Не было границы. Огромная сила пробудилась и казалось, что я мог бы сделать все, что угодно. Меня не было. Была только сила.

Что-то толкало меня по направлению к саду, где я гулял каждый день. Помешать самому себе для меня в тот момент было выше моих сил. Я именно плыл. Вот что я имею в виду, когда говорю опять и опять — «Плывите с рекой, не толкайте реку». Я был в состоянии «будь что будет», меня не было здесь. ЭТО было здесь, назовите это Бог — Бог был здесь. В тот момент, когда я вошел в сад, все стало светиться. Это было над всем этим местом — благословение, блаженство. Я видел деревья как будто в первый раз — их зелень, их жизнь, бегущие соки. Весь сад спал, но я мог видеть весь сад живым. Одно дерево светилось ярче других — дерево маулшри. Оно притягивало, тянуло меня к себе. Я не выбирал этого, Бог выбрал это. Я подошел к дереву и сел под него. Как только я сел, все вещи установились. Вся Вселенная стала благословением...

Когда я пришел домой, было четыре часа утра. Но те три часа, что я провел в саду, не имели ничего общего со временем. Это было безвременьем, это было бесконечно. И произошло что-то такое, что длится не как непрерывность — это длится как встречное течение. Не как равномерность — в каждый момент это происходит опять и опять. Это чудо в каждый момент.

Собственно 21 марта 1953 года заканчивается история Раджниша. Человек, которого звали Раджниш Чандра Махам, умер, как и сказали астрологи, в 21 год, и в то же время произошло воскресение, произошло чудо. Он возродился, но не в физическом теле: он достиг чего-то, но не от этого мира — он просто прибыл домой.

Так что дальше уже можно называть его Ошо — что означает «океан», «божественный», «достигший», «растворившийся в океане». Это имя ему дали уже гораздо позже, во времена, когда те, кто почувствовал в нем живого бога, тысячами потянулись к нему и близ города Пуна возникла коммуна Ошо.

Коммуна Ошо

Может быть, коммуны Ошо, до сих пор существующие во многих странах мира — это одно из тех наиболее известных явлений, связанных с его именем.

После окончания университета Ошо некоторое время работал преподавателем в Санскритском университете. Естественно, его нестандартный подход к жизни создавал массу проблем. Впрочем, это не помешало Раджнишу стать профессором философии и пользоваться репутацией блестящего учителя, как у коллег, так и у студентов, которые зачастую покидали другие лекции специально для того, чтобы присутствовать на лекциях Ошо.

В своей жизни Раджниш использовал все три состояния духа человека. Это по принятой в Индии классификации — Тамас-гуна, Раджас-гуна и Саттва-гуна. Поэтому периоды жизни Ошо столь отличны друг от друга. Сначала это было состояние Тамас, неактивности. После получения докторской степени наступило состояние Раджас — высокой активности. Именно в этот период Раджниш начинает свои первые публичные выступления, дискуссии. Он много ездит по стране. И именно в этот период начинают зарождаться первые методики медитаций, летние лагеря, где собирались интересующиеся и желающие попробовать эти методики. В это время рождаются принципы несаньясы — посвящения в саньясины. Динамическая медитация, которую Ошо ввел в 1970 году, всех очаровала и ошарашила одновременно. Такого в Индии еще не видели. Люди кричали, вопили, срывали с себя одежду — вся сцена носила фатальный характер и была очень интенсивна.

Интенсивные путешествия в течение 20-ти лет и нерегулярное питание начали сказываться на здоровье Ошо. У него появились признаки ослабления здоровья, обострились диабет и астма. Его последователям, которых было уже немало, стало ясно, что надо подыскать большое постоянное место для ашрама, чтобы прекратить поездки и в то же время дать возможность всем желающим приехать. Наконец было найдено прекрасное место в Пуне, в восьмидесяти милях восточнее Бомбея. Высо-

кие горы, хороший климат, исторические связи этого места с просветленными существами, ортодоксальная община...

В 1974 году — через 21 год после просветления — Раджниш объявил о том, что вступает в последнюю фазу — спокойную Саттву и поселяется в Пуне. Ашрам Ошо — красивейшее место — стал тем местом, куда могли приезжать все желающие. Некоторые правила, которые были там введены, сохраняются до сих пор, хотя кому-то, может быть, и покажутся шокирующими. Все должны быть одеты в одинаковые оранжевые одежды — и мужчины и женщины. Все обязательно проходят проверку на СПИД. Типичный день саньясинов начинался в 6 утра с Динамической медитации в течение 1 часа. После медитации саньясины собирались послушать дискурс Бхагвана. Лекции велись попеременно на английском языке и на хинди. После дискурса завтрак и в 10:30 начало работы по ашраму. Работа занимала не менее 6-ти часов в день.

В зависимости от состояния здоровья Раджниш либо лично руководил медитациями, либо постепенно приучал учеников к тому, что однажды он может уйти, но они должны продолжать. Было куплено кресло и помещено в подиуме. Там оно стоит и до сих пор. Как ни смешон этот факт для скептика, но это имеет довольно большой глубинный смысл. Мастер присутствует — но теперь его ученики ощущают его на более тонком уровне. Раджниш объяснил: «Однажды этот физический проводник будет отброшен. Прежде чем это произойдет, вы должны работать без меня. А затем, даже если меня не будет в теле, контакт не будет потерян».

Лекции Ошо затрагивали все основные религии и философии мира. В то же время его глубокие знания всех направлений сразу позволяли его слушателям перешагнуть вековую пропасть в понимании философий между Востоком и Западом. Даже сейчас достаточно попробовать прочесть, скажем, «Бхагават-гиту» и любую из книг Ошо. Книги Ошо понятны всем. Его лекции, составляющие более сотни томов, растиражированы в книгах и пленках по всему миру в гигантских количествах. Ашрам в Пуне постепенно превращался в настоящую мекку для современных искателей истины.

Власти Индии были бы рады гораздо больше, если бы Ошо поддерживал одну из традиционных индийских религий, но на то, что творилось, поглядывали косо. Тем более, когда в Индию потянулся поток гостей с Запада и с Востока, разных вероисповеданий и взглядов. Причем — не туристов. Правительству всегда найдет способ выразить глухое недовольство. Премьер-министр Индии Мораджи Десай, ортодоксальный индуист, помешал всем попыткам учеников Ошо перенести свой ашрам в отдаленный уголок Индии, где бы они могли, используя учение Ошо, создать самодостаточную общину, живущую в медитации и любви, радости. (И всегда, всегда они всему мешают — ортодоксальные политики, религиозные деятели... Или вообще убивают тех, кто думает иначе.) В 1980 г. член одной из традиционных индуистских сект предпринял попытку убить Ошо во время одной из его лекций. Несмотря на то, что официальные религиозные и церковные организации на Западе и на Востоке выступали против него, а Индия — вообще-то религиозная страна, где чтут традиции, число его учеников к этому времени перевалило за четверть миллиона.

Из-за резкого ухудшения здоровья Раджниша, его врач и обслуживающий персонал были в постоянной готовности вывезти его в Америку на случай срочной операции. В Индии не было возможности сделать то, что нужно. Наконец это время пришло.

Библейская история

С 1981 Ошо перестал выступать с лекциями и вступил в фазу «молчаливого общения от-сердца-к-сердцу», чтобы его тело, страдающее от заболевания позвоночника, могло отдохнуть. В то время у Ошо появилось достаточно много учеников, способных к общению с Мастером на таком более высоком, невербальном уровне. Ошо никогда не стремился создать вокруг себя толпу, подобную той, что окружала Иисуса. Толпе нужно всегда одно и то же — чудо, исцеление, распятие, воскресение... И даже когда толпе являют требуемое чудо, толпа не становится просветленной. Толпа моментально требует доказательств, что это чудо, а не фокус. А потом еще доказа-

тельств и т.д. Высшая мудрость может и должна передаваться от Мастера к Ученику по совершенно другим каналам. Мастеру не интересно показывать фокусы.

Врач Ошо и обслуживающий его персонал перевезли его в США на случай срочной операции. Его ученики купили ранчо площадью 126 кв. миль в штате Орегон, пригласили туда Ошо и на пустынном плоскогорье возник оазис коммуны Ошо. Программы медитаций и групповых занятий, разработанные Международным Университетом Медитаций Раджниша привлекли множество ищущих. Вокруг Ошо, с захватывающей дух быстротой и впечатляющими результатами, возникла образцовая сельскохозяйственная коммуна. Зброшенные и истощенные земли были освоены и превращены в оазис, способный прокормить 5-ти тысячный город. Ежегодно летом проходил праздник друзей Ошо со всего мира, и тогда в этом новом городе Раджнешпуре размещалось до 20-ти тысяч гостей. Параллельно с быстрым ростом коммуны в Орегоне во всех крупных западных странах, включая Японию, стали возникать большие коммуны, живущие за счет собственного независимого дела.

В это время Ошо обратился за разрешением на постоянное жительство в США в качестве религиозного учителя, но получил от американского правительства отказ; одной из причин отказа был его обет воздержания от публичных выступлений. В то же время новый город постоянно подвергался юридическим нападкам со стороны администрации Орегона и христианского большинства штата. Орегонские законы землепользования, предназначенные для защиты окружающей среды, стали главным оружием в борьбе с городом, который приложил максимум усилий для освоения бесплодных земель и улучшения окружающей среды, который стал, по сути, образцовой экологической моделью для всего мира.

К сожалению, времена меняются, но люди — нет. Как 2000 лет назад травили Христа, так и в наши дни началась травля Раджниша. Все дальнейшие события поразительно напоминают евангельскую историю, произошедшую в наши дни и с другим финалом.

В 1985 г. личная секретарь Ошо и несколько членов прав-

ления коммуны внезапно уехали, и на свет всплыла целая серия незаконных действий, совершенных ими. Ошо пригласил американские власти для полного расследования дела. Власти использовали эту возможность для усиления борьбы с коммуной. 29 октября в Шарлотте, Северная Каролина, Ошо был арестован без ордера на арест. Во время слушания дела об освобождении под залог, на Ошо были надеты наручники. Возращение в Орегон, где он должен был предстать перед судом — обычный пятичасовой перелет — растянулось на восемь дней. Несколько дней вообще не было известно местонахождение Ошо. Позднее он рассказал, что в тюрьме штата Оклахома его зарегистрировали под именем «Давид Вашингтон» и поместили в изолятор вместе с заключенным, больным инфекционным лишаем, болезнью, которая могла бы оказаться смертельной для Ошо.

Как раз за час до окончательного освобождения, после 12 дней тяжелых испытаний в различных тюрьмах, в Портлендской тюрьме, самой надежной во всем штате Орегон, где в тот момент содержался Ошо, была обнаружена бомба. Эвакуировали всех, кроме Ошо, которого продержали внутри еще в течение часа. В середине ноября 1985 г. адвокаты Ошо убедили его признать себя виновным в двух из 34 второстепенных «нарушениях закона об иммиграции», предъявленных ему, чтобы избежать дальнейших опасностей для жизни, которым он подвергся в руках американского правосудия. Ошо неохотно согласился и сделал так называемое «заявление Альфреда», характерное для американской правовой системы, на основании которого он мог признать обвинения и в то же время сохранять свою невиновность. Его оштрафовали на 400 000 долларов и велели покинуть США без права возвращения в течение 5 лет. В тот же день на собственном самолете он вылетел в Индию, где некоторое время отдыхал в Гималаях. Неделей позже коммуна в Орегоне была распущена.

На пресс-конференции генеральный прокурор Чарлз Тернер подчеркнул следующие три момента, отвечая на вопрос: «Почему Ошо не были предъявлены те же обвинения, что и его секретарю?» Тернер сказал, что главной целью правительства было уничтожение коммуны, и что власти знали, что убрав Ошо,

они достигнут этого. Во-вторых, они не хотели делать из Ошо мученика. И, в-третьих, не было никаких доказательств его вины в чем бы то ни было.

Ошо выехал в Катманду, Непал, где он возобновил свои ежедневные беседы.

Февраль 1986. Ошо отбыл в Грецию по 30-дневной туристической визе, где он жил на вилле греческого кинорежиссера и дважды в день беседовал с учениками, которые приезжали послушать его. Греческая православная церковь угрожала правительству Греции, что если Ошо не выставят из страны, то прольется кровь. 5 марта 1986 без ордера на арест полиция ворвалась на виллу и арестовала Ошо. Его привезли в Афины, и только сумма в 5000 долларов смогла убедить власти не отправлять его морем в Индию.

6 марта 1986. Он отбыл на самолете в Швейцарию, где по прибытии вооруженные полицейские аннулируют его 7-ми дневную визу. Ошо объявили «персоной нон грата» из-за «нарушения иммиграционных законов США» и велели покинуть страну. Он прилетел в Швецию, где встретил такой же прием — в окружении полицейских. Ему было объявлено, что он «представляет угрозу национальной безопасности» и должен немедленно покинуть страну. Он вылетел в Англию. Его пилоты по закону теперь имели право на 8-часовой отдых. Ошо хотел прождать это время в зале отдыха транзитных пассажиров первого класса, но ему этого не разрешили; как и не позволили провести эту ночь в гостинице. Вместо этого, его и его спутников заперли в маленькой грязной комнатухе, переполненной беженцами.

7 марта 1986. Ошо со своей группой вылетает в Ирландию, где им выдают туристские визы. Они поселяются в гостинице неподалеку от Лимерика. На следующее утро появляется полиция и требует их немедленного выезда. Однако, сделать это было невозможно, потому что к этому времени Канада отказалась разрешить самолету Ошо приземлиться в Гранаде для заправки во время предполагаемого перелета на Антильские острова в Карибском море. Этот беспрецедентный отказ в заправке горючим был сделан, несмотря на гарантии, данные фирмой Ллойд в Лондоне в том, что Ошо не выйдет

из самолета. Ошо разрешили остаться в Ирландии до тех пор, пока не будут достигнуты другие договоренности, но только при условии отсутствия гласности, могущей повредить властям. Во время этого ожидания Антильские острова отменили разрешение Ошо приехать туда. Отказала ему во въезде также и Голландия. ФРГ уже приняла «предупредительный отказ», препятствующий въезду Ошо в Германию. Когда он обратился за туристической визой в Италию, началась долгая канитель, которая тянулась 10 месяцев.

19 марта 1986. В последний момент прислал приглашение Уругвай, и 19 марта Ошо, его поклонники и спутники вылетели в Монтевидео, через Дакар, Сенегал. Уругвай даже предоставил возможность постоянного жительства. Однако, именно в Уругвае было обнаружено, почему Ошо запрещали въезд во все страны, в которые он пытался въехать — телексы с «дипломатической секретной информацией» (все из правительственных источников стран НАТО) с упоминанием слухов ИНТЕРПОЛа о «наркомании, контрабанде и проституции», связанными с окружением Ошо, постоянно предшествовали их появлению в предполагаемой стране и вовремя настораживали полицию. Вскоре такому же давлению подвергся и Уругвай. 14 мая 1986. Правительство Уругвая намеревалось сделать на пресс-конференции заявление о том, что Ошо представлено право постоянного жительства в Уругвае. Накануне вечером президенту Уругвая Сангинетти позвонили из Вашингтона и сказали, что, если Ошо останется в Уругвае, текущий американский заем в 6 млрд. долларов будет аннулирован, без предоставления в будущем новых займов. Ошо был вынужден покинуть Уругвай 18 июня. На следующий день Сангинетти и Рейган в Вашингтоне объявили о новом американском займе Уругваю в размере 150 млрд. долларов.

19 июня 1986. Ямайка дает Ошо 10 дневную визу. Незамедлительно после того, как Ошо прибыл туда, рядом с его самолетом приземлился самолет ВМС США и из него вышли двое в штатском. На следующее утро визы Ошо и его спутников были аннулированы. Ошо улетел в Лиссабон, через Мадрид, и некоторое время оставался там «необнаруженным». Через несколько недель вокруг виллы, на которой он жил,

появились полицейские. Ошо решил на следующий день возвратиться в Индию.

Таким образом, за 5 месяцев 21 страна мира либо выслала его, либо отказала ему во въезде. Вот такой был опасный для всего мира человек. Враг всего человечества. Вы слышали, чтобы хоть одному человеку в мире было оказано столько внимания? И чтобы США столь упорно занимались конкретной персоной, пытаясь осторожненько убить, оказывая политическое и финансовое давление на совершенно разные страны? Чудны дела твои, Господи...

29 июля 1986 Ошо переехал в Бомбей, где он в течение 6 месяцев жил в качестве личного гостя одного из своих индийских друзей. Здесь он возобновил свои ежедневные беседы. Индия, естественно, не смогла отказать ему во въезде, как своему гражданину.

4 января 1987 Ошо переехал в тот же самый дом в Пуне, где он прожил большую часть 70 годов. Сразу же по прибытии Ошо начальник полиции Пуны потребовал, чтобы он покинул город на том основании, что Ошо «противоречивая личность» и «может нарушить порядок в городе». Верховный суд города Бомбея отменил этот приказ в тот же день. Тот же самый фанатик-индус, который в мае 1980 пытался убить Ошо, бросив в него нож во время публичной лекции, снова начал угрожать ворваться в ашрам со своими головорезами, обученными искусству убивать — если Ошо не уберут из Пуны.

И ведь что поразительно! Не то чтобы он рассорился со всеми религиями и правительствами. Скорее наоборот, он единственный, кто пытался объединить религии, сказать, что все религии едины в своей глубинной сути. Хотя, надо признать, что он часто расходился в трактовках с официальными церковными организациями, что, естественно, вызывало резкий протест религиозных ортодоксов. Церковь может спокойно взирать на что угодно. Но трактовки — это святое... Трактовки церковь меняет только сама. На Великих Синодах. Никакая организация — церковь или власть — не потерпит личность такого масштаба. В общем, как у Джонатана Свифта — идет война между остроконечниками и тупоконечниками, но тут является Ошо и говорит, что это абсолютно все

равно — с какого конца разбивать яйцо. Ну кому же это понравится? За что тогда веками воевали? А сферы влияния? А паства? А деньги? Гнать его и продолжим наши войны...

Не смотря на все попытки «свободного мира» обречь Ошо на «внутреннюю ссылку», тысячи учеников приезжали в Пуну, чтобы снова быть в присутствии своего Мастера. Там, в Пуне, Ошо жил до конца земной жизни.

Снова в Пуне

В течение нескольких месяцев коммуна значительно расширила свою программу. Поток гостей из восточных стран обогатил ее своей спецификой. Были разработаны новые методики медитаций, такие, как «Мистическая роза», «Новое рождение», «Не-ум» (Ошо вообще большой враг ума и мозгов).

С середины 1987 года слабое здоровье Ошо часто не позволяло ему проводить беседы. В апреле 1989 года он провел свою последнюю беседу, комментируя сутры Дзен. В следующие месяцы каждый раз, когда позволяло здоровье, он выходил к ученикам и медитировал с ними в тишине или под музыку.

Всего за несколько недель до того, как он покинул тело, его спросили, как должна продолжиться его работа после его ухода.

Он ответил.

«Я абсолютно доверяю существованию. Если есть любая правда в том, что я говорю, это останется жить. Люди, которые останутся заинтересованы в моей работе, будут продолжать нести факел, но без навязывания чего-либо кому-либо. Я буду оставаться источником вдохновения. И это то, что большинство моих саньясинов будет чувствовать. Я хочу, чтобы они остались сами собой — качеством, подобным любви, вокруг которой ни одна церковь не может быть создана; подобным пониманию, которое не является ничьей монополией; подобным празднованию со свежим и искренним взглядом наблюдателя. Я хочу, чтобы мои люди знали себя и никого больше. В этом — путь».

Ошо покинул свое тело 19 января 1990 г. На могиле с его пеплом написали то, что он просил.

Ну что ж. Работа продолжается. Его огромная коммуна в Пуне, красивейшее место, продолжает существовать. Туда по-прежнему едут толпы тех, кто не успел, не знал или боялся при жизни Ошо. В WWW существует официальный сайт. С зеркалами во многих странах. Есть представительства и ашрамы в разных странах. Книги, видео- и аудиокассеты. Ошо не писал книг. Все книги — записи его бесед и лекций. К сожалению, в большой степени дух коммерции забил аромат учения Мастера. Англоязычные сетевые ресурсы, как правило, дают минимум информации и максимум предложений купить книгу или кассету. Коммуна в Пуне, говорят, куплена немцами и заполнена в основном ими же. Слава Богу, никто не раздул из этого религию или секту. К сожалению, так бывает всегда, когда уходит Мастер.

Но факел все-таки горит. Хотя и с опозданием, дошли до нас книги. Есть тихие спокойные последователи и саньясины, раскиданные по всему миру. Есть центры Ошо, где просто собираются те, кому он оказался близок или интересен. Каждый год 21 марта празднуется «День просветления Ошо». Даже в России...

Ну а кто-то вот решил издать эти ранее не опубликованные на русском языке мысли Ошо. Это лишь малая толика того, что составляет учение Ошо. Ведь этому человеку в течение десятков лет каждый день было что сказать. И каждое его высказывание глубоко, как океан...

СОДЕРЖАНИЕ

СМЕРТЬ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ВЫМЫСЕЛ	5
Часть I. Смерть – единственная реальность жизни	6
“Остановите колесо!”	7
Пожертвовать сегодняшним ради фантастического завтра	12
Двери к божественному	14
Миф о смерти	16
Часть II. Спасители, зовущие к смерти	19
Псевдорелигии: боязнь жизни и смерти	20
Тесто – на Западе, дрожжи – на Востоке	22
Корень всех страхов	26
Удобная эксплуатация	30
Жизнь не должна быть сложена из мифов	32
Часть III. Наблюдай, и ты познаешь	34
Зачем цепляться? Просто пой!	35
Жизнь – прелюдия, смерть – оргазм	40
Часть IV. Путешествие к центру вашей сущности	49
Медитация: путь за пределы	50
Познать смерть, не умирая	56
К центру циклона	57
Золотой ключик древности	59
Безупречное знание приносит великую радость	64
Тибетское Бардо	68
Необыкновенный принц	70
Прекрасное без изъяна	77

Часть V. Радуйтесь всему!	
Взгляд с освещенных солнцем вершин	78
Из тьмы к свету	79
Неумирающая реальность	83
Исследовать до самого конца	84
Заглянуть во вчерашнее	86
Оставаться бдительным, пока идет фильм	90
Право на смерть	96
Праздник ничего не знает о смерти	98
Учитесь искусству, пока еще есть время	99
Проснись и пой!	102
Я УЧУ РЕЛИГИОЗНОСТИ – НЕ РЕЛИГИИ	107
Часть I. Религия – опиум для народа	108
Религия – совершенная путаница	109
Вера – величайший вымысел	115
Дружная парочка	126
Фантазия фантома фюрера	133
Бог – подпорка для психологических калек	136
В рамках вины	138
Человек: ментальная мозаика	145
Молитва – космическая книга жалоб	154
Сознание – утешение для бессознательного	158
Если это шутка, она запрещается	165
Воздержание – опасная добродетель	168
Организованная преступность под маской религии	170
Катехизис скорби	175
Часть II. Религиозность – преображение, а не самоотречение	184
Второе пришествие в Эдем	185
Моя Троица: жизнь, любовь, смех	187

Единственная литургия – любовь жизни	197
Медитация – цветок любви	204
Смех – проблеск Бога	209
Отбросьте цепи!	212
Просто маленькая хитрость	226
Просветление – сама ваша природа	233
Тишина – язык религиозности	240
БИОГРАФИЯ ОШО	247
Детство Бхагван Шри Раджниша (Ошо)	248
Вторая смерть Ошо	251
История любви	253
Просветление	255
Коммуна Ошо	259
Библейская история	261
Снова в Пуне	267
СОДЕРЖАНИЕ	269

ОШО

**СМЕРТЬ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ВЫМЫСЕЛ.
Я УЧУ РЕЛИГИОЗНОСТИ – НЕ РЕЛИГИИ**

**Издание подготовлено творческим коллективом
Гуманитарного Центра «ЭНРОФ»
Россия, Москва, 333-71-90
и осуществлено за его счет в рамках
некоммерческого проекта.**

Можно писать в Индию в Международную коммуну Ошо:
OSHO Commune International, 17 Koregaon Park,
Poona 411001, MS India

Перевод Владимира Гришечкина
Редакция Ма Бодхи Пурно
Компьютерная вёрстка Ильяса Бариева

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Участке оперативной полиграфии
ГНПО «ЭКΟΣФЕРА», Московская обл., г. Раменки
Зак. № 1097. Тираж 900 экз.

ISBN 5-87345-013-7

9 785873 450138

Рожденный с именем Раджниш Чандра Махам,
Он известен как Бхагван Шри Раджниш или Ошо,
что означает “растворившийся в океане”.

Он сказал “Я никогда не рождался.
Никогда не умирал. Лишь посетил эту планету...”
Так потом и написали на его могиле...

Он умирал три раза.
С каждым разом все больше размывая границу
между жизнью и смертью.

Он никогда не писал книг. Он только говорил.
Или молчал. Тем не менее список его трудов
насчитывает свыше 6000 полных томов.

Он был похож на отдельную каплю воды,
летающую с неба во время дождя.
Но Он достиг океана, слился с ним,
потерял свою маленькую индивидуальность
и приобрел гигантский океан,
став с ним одним целым.
И всю жизнь пытался сказать и показать, что
ОКЕАН – НЕ СМЕРТЬ! – ОЖИДАЕТ ВСЕХ.

Таким Он явился людям XX века.
Таким Он навсегда останется в наших душах.
Таким предстанет Он новым поколениям
ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ!